

Ю. А. ГОРГОНИЕВ

Грамматика кхмерского языка

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

Ю. А. ГОРГОНИЕВ

ГРАММАТИКА
КХМЕРСКОГО
ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1966

Ответственный редактор

Г. П. СЕРДЮЧЕНКО

Глава I

ВВЕДЕНИЕ

РАСПРОСТРАНЕНИЕ. ЧИСЛЕННОСТЬ. ГЕНЕАЛОГИЯ

Кхмерский язык — государственный язык Камбоджи, одной из стран Юго-Восточной Азии с населением 5 млн. 750 тыс. человек и площадью 181 тыс. кв. км. Кхмерским языком как родным пользуются около 5 млн. 10 тыс. человек в Камбодже, 480 тыс. в Южном Вьетнаме, 300 тыс. в Таиланде и 5 тыс. в Южном Лаосе (район г. Паксе). Кхмерским языком как неродным пользуются также различные племена (куой, стиенг, брао — около 70 тыс. человек) и этнические группы (китайцы — около 300 тыс., вьетнамцы — около 300 тыс., тям — около 75 тыс. человек и др.), проживающие на территории Камбоджи.

Генетически кхмерский язык — один из представителей мон-кхмерской группы языков, которая объединяет четыре языковые ветви.

I. Юго-восточная ветвь:

1) язык мон (талаинг) в Нижней Бирме (около 400 тыс. человек) и Таиланде (около 80 тыс.); 2) языки Камбоджи (кхмерский, поар, тьонг, самрае, сьоуть, стиенг, будэ); 3) языки тьэма на территории Южного Вьетнама к югу от Далата (ма, сор, срэ, тьрау и др. — около 43 тыс. человек); 4) языки бахиар на территории Южного Вьетнама к югу от Контума (около 105 тыс. человек); 5) языки мнонг (включая брао) на территории Северо-Восточной Камбоджи (около 20 тыс. человек) и Южного Вьетнама к северо-западу от Далата (бнат, бушар, гар, кил, рлам, нонг, будынг, рэхонг — около 43 тыс. человек); 6) языки седанг на территории Южного Вьетнама (собственно седанг, хэджунг, хамонг, дэдрах, халанг, кэмринг — около 92 тыс. человек); 7) языки джру (боловен) на территории Южного Лаоса и Южного Вьетнама к северо-западу от Контума (джру, хын, ой — около 60 тыс. человек); 8) языки куой на территории Камбоджи и Таиланда (махай,

антор, мэло, иналуок, хин-хю — 390 тыс. человек); 9) языки суой (аяк) на территории Лаоса (около 60 тыс. человек) и Таиланда (около 150 тыс. человек).

II. Северо-восточная ветвь:

1) западная группа: палауэг в Бирме в долине р. Салуэи и Китае (около 190 тыс. человек), ринанг в стране Шан в Бирме, кава, ва в провинции Юньнань КНР (около 3 тыс.), данау, ангу; 2) восточная группа: кхму в Лаосе и Таиланде (160 тыс. человек), ламет в Лаосе (30 тыс.), пхэнг во Вьетнаме в районе между Майшонем и Кызао, футенг в Лаосе и Таиланде (130 тыс.), пуок во Вьетнаме (14 тыс. человек).

III. Северная (или северо-западная) ветвь: язык кхаси в горах Кхаси и Джайнтиа (410 тыс. человек).

IV. Юго-западная ветвь: никобарский язык — на Никобарских островах в Индийском океане (около 13 тыс. человек).

Мон-кхмерскую группу часто рассматривают как часть аустроазиатской языковой семьи, которая включает помимо перечисленных языки мунда в Индии (5 млн. 620 тыс. человек), языки семанг (около 4 тыс. человек) и сакай (или сепой — 26 тыс. человек) на Малаккском полуострове, вьетнамский язык (более 25 млн. человек) и языки юмбри в Таиланде¹.

Аустроазиатские языки в свою очередь имеют много общего с языками малайско-полинезийскими на юге (потому их иногда объединяют в аустрическую семью) и китайско-тибетскими на севере. Отдельные исследователи предпринимали попытки установить связи аустроазиатских языков и с дру-

¹ Статистические данные по аустроазиатским языкам взяты из работы «Численность и расселение народов мира», изд. АН СССР, М., 1962, стр. 142, 410—411, 442, 453. Данные относительно численности населения Камбоджи взяты из кн.: J. F. Soudet, Pa Pheng, *Le Cambodge, guide franco-khmer*, Phnom-Penh, 1963, p. 589. Относительно распространения аустроазиатских языков и их генеалогической классификации см.: Г. П. Сердюченко, *К вопросу о классификации народов и языков Китая*, — «Советское востоковедение», 1957, № 4; Н. Д. Андреев, *К вопросу о происхождении вьетнамского языка*, — «Советское востоковедение», 1958, № 2; А. Я. Швеленко, *Еще раз об аустроазиатской семье языков*, — «Советское востоковедение», 1958, № 1; Ло Чан-цзы, Фу Мао-цзи, *Во-го шаошу минь-цзу ди азынзы гайшу*, — «Чжунго юйвэнь», 1954, № 4; W. Schmidt, *Die Mon-Khmer Völker, ein Bindeglied zwischen Völkern Zentralasiens und Austronesiens*, Braunschweig, 1906; W. Schmidt, *Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde*, Heidelberg, 1926; W. Schmidt, *Die Stellung der Munda-Sprachen*, — BSOAS, vol. VII, 1935, pt 4; A.-G. Haudricourt, *L'origine môn-khmer de tons vietnamiens*, — JA, t. 240, 1952, № 2; A.-G. Haudricourt, *La place du vietnamien dans les langues austroasiatiques*, — BSL, t. 49, 1953, fasc. 1; A.-G. Haudricourt, *L'origine des tons en vietnamien*, — JA, t. 242, 1954, pt 1; R. Shafer, *Etudes sur l'austroasiatique*, — BSL, t. XLVIII, 1952; H.-J. Pinnow, *Versuch einer historischen Lautlehre der Kharia-Sprache*, Wiesbaden, 1959; R. Salzer, *Sprachenatlas des Indopazifischen Raumes*, Wiesbaden, 1960.

гими языками, языковыми семьями и группами (дравидийскими, австралийскими, японским и т. д.)².

ПИСЬМЕННОСТЬ. ЛИТЕРАТУРА

Среди мон-кхмерских языков только кхмерский и монский имеют древнюю письменность. Первые надписи на территории Камбоджи, обнаруженные к настоящему времени, относятся к III—IV вв. н. э., однако выполнены они на санскрите. Первая надпись на кхмерском языке датируется VII в. н. э. (надпись в Акиоме в долине Муна, приблизительно 609 г. н. э.)³.

Кхмеры пользуются письменностью, в основу которой легли алфавиты Южной Индии.

Относительно характера индийской системы письма, которую копирует в основных чертах и кхмерская система записи речи, нет единой точки зрения. Одни исследователи считают индийские алфавиты слоговыми⁴, другие — полуалфавитными, относя их в целом к буквенным системам письменности⁵. Эти положения соответственно распространяются и на кхмерскую письменность⁶.

В действительности же кхмерское письмо носит смешанный характер. По своей организации (по характеру самостоятельных графических единиц) — это слоговое письмо, но по своей сути (по способу записи фонем в пределах слога) — это буквенное письмо.

Когда кхмерское письмо относят к алфавитным, или буквенным, то тем самым, во-первых, устанавливается, что его графемы имеют фонематические референты, и, во-вторых, подчеркивается, что графемы служат изображением отдельных фонем. Первое положение позволяет ограничить систему кхмерского письма от систем письма с нефонематическими референтами (например, морфемными). Второе положение дает

² См.: W. Schmidt, *Die Mon-Khmer Völker...*; Nobuhiro Matsumoto, *Le japonais et les langues austroasiatiques. Études de vocabulaire comparé*, Paris—Genève, 1928; A. Conrady, *Eine merkwürdige Beziehung zwischen den Austrischen und Indochinesischen Sprachen*, — «E. Kuhn Festschrift», München, 1916; J. Przyluski, *Noms de villes indiennes dans le géographie de Ptolémée*, — BSL, t. 27, 1927.

³ Д. Дж. Е. Холл, *История Юго-Восточной Азии*, М., 1958, стр. 87.

⁴ См., например, И. М. Дьяконов, *О письменности* (в кн.: Д. Дирингер, *Алфавит*, М., 1963, стр. 14—15).

⁵ См., например, Д. Дирингер, *Алфавит*, М., 1963, стр. 233—267, 394, 472.

⁶ Среди кхмерских ученых квалифицируют свое письмо как слоговое. См., например, определение, которое дает кхмерской письменности проф. Кенг Вансак в «Курсе лекций по кхмерскому языку», читанном в 1961—1962 гг. в Пномпенском университете: «Кхмерский язык (имеется в виду письменность. — Ю. Г.) базируется на синтетическом представлении о согласных и гласных».

возможность отграничить систему кхмерского письма от других систем, в которых графемы отражают только определенным образом организованные последовательности фонем — слоги.

Однако кхмерская система письма в ряде существенных черт отличается от «чисто» буквенных систем, представленных, например, алфавитами европейских языков.

Прежде всего средствами кхмерского алфавита нельзя передать отрезков речи, которые бы были меньше слога, нельзя передать отдельных согласных или стечения согласных. Русский алфавит, к примеру, допускает возможность фиксации как слов, состоящих из одних согласных (типа предлогов *к, в, с* или междометий *кш, тс, гм* и т. п.), так и любых бессмысленных с точки зрения современного русского языка сочетаний согласных (*сп, шт, мх* и т. п.). Кхмерский алфавит по самому своему устройству лишен возможности фиксировать что-либо вне рамок слога, хотя количество слогов, которые можно записать знаками этого алфавита, довольно велико и слоги эти допускают достаточно сложную структуру.

Другая важная особенность кхмерского алфавита заключается в том, что он состоит из двух видов неравноправных в функциональном отношении компонентов — самостоятельных знаков, которые сами по себе способны фиксировать на письме слог (*ក kv*, *ក្រ pz*, *ក្យ ау* и т. д.)⁷, и несамостоя-

тельных знаков, которые отдельно никогда не употребляются и служат для передачи гласных или непервых согласных в начальнослоговых консонантных группах лишь в соединении с соответствующими самостоятельными знаками. Несамостоятельные в указанном смысле знаки условно будем называть значками, чтобы отличить их от самостоятельных знаков.

Следовательно, кхмерское письмо не пользуется способом последовательного линейного соположения функционально равноправных букв, в результате которого образуются разного рода буквосочетания, передающие как слог, так и величины меньше слога; ему прежде всего присуще создание лигатур путем присоединения к одной графеме (знаку) других графем (значков) для трансформации одних слогов, условно принятых за исходные, в другие — графически производные.

Принцип использования специальных самостоятельных знаков для записи некоторого количества исходных слогов (это

не наши названия букв, а именно слоги!) говорит о синлабической основе кхмерского алфавита. Однако принцип трансформации исходного слога путем различных комбинаций разного рода графем (знаков, значков) свидетельствует в пользу буквенного по сути дела характера кхмерского письма.

Таким образом, кхмерская форма письма представляет собой специфическую разновидность синлабо-фонематического письма, в котором самостоятельная графическая единица имеет своим референтом трансформируемый слог.

Графемы (знаки и значки), принятые в письменной системе кхмерского языка, качественно неоднородны.

Кхмерский алфавит содержит тридцать три знака, записывающих согласные с так называемыми присущими гласными *v* и *z*: (это, так сказать, опорные графемы, служащие для отображения условно исходных слогов; их можно также рассматривать как знаки согласных с нулевым значком гласного); кроме того, имеется шестнадцать значков гласных, которые самостоятельно не употребляются, а приписываются к знакам алфавита для замены присущих гласных (которые имеют нулевую графему) другими гласными, т. е. для изменения огласовки слога. В соответствии с двумя присущими гласными все знаки алфавита относятся к одной из двух серий — серии *v* или серии *z*. В большинстве случаев значки гласных дают разные чтения в зависимости от серии знака, к которому тот или иной из них приписывается.

Для записи конечных согласных используются те же знаки, что и для записи начальных. Чтение знака алфавита без присущего гласного на письме ничем не обозначается.

Начальнослоговые консонантные группы фиксируются путем соединения самостоятельных знаков с особыми подписными значками — «ножками» (*ត្រង់*).

В табл. 1 и 2 соответственно приводятся самостоятельные знаки алфавита со своими «ножками» и несамостоятельные значки гласных.

Кроме указанных знаков (табл. 1, 2) в кхмерской письменности используется двенадцать дополнительных знаков и различные диакритики.

Восемь дополнительных знаков употребляются для записи гласных:

<i>ក</i> <i>e-i</i>	<i>ខ</i> <i>o:w[зк]</i>	<i>គ</i> <i>ao</i>
<i>ក្យ</i> <i>e:y-i:</i>	<i>ខ្យ</i> <i>ae</i>	<i>គ្យ</i> <i>aw</i>
<i>ក្រ</i> <i>o-u</i>	<i>ខ្រ</i> <i>ay</i>	

⁷ В разделах, посвященных письменности, диалектам и фонетике, применяется фонематическая транскрипция на основе латинской графики. В тех случаях, когда возникает необходимость разграничить фонематическую и фонетическую транскрипцию, это специально оговаривается либо первой дается в прямых скобках, а вторая — в квадратных, например: *[kə:/[kə:u]* 'бык', 'корова', *[tuə/[fu:u]* 'тело', *[kə:/[k ə:u]* 'немой'.

Четыре дополнительных знака употребляются для записи слогов, состоящих из гласного и согласного (в санскрите соответствующие им знаки передают слогообразующий согласный):

 гн *кн*
 гн: *кн:*

Таблица 1

Самостоятельные знаки алфавита

Присущие гласные	v:				
	o:				
Начальные согласные					
Гуттуральные	 <i>kv:</i>	 <i>khv:</i>	 <i>ka:</i>	 <i>kha:</i>	 <i>gv:</i>
Палатальные	 <i>cv:</i>	 <i>chv:</i>	 <i>ca:</i>	 <i>cha:</i>	 <i>cv:</i>
Дентальные (какунинальные санскрита)	 <i>dv:</i>	 <i>thv:</i>	 <i>da:</i>	 <i>thv:</i>	
Дентальные	 <i>tv:</i>	 <i>thv:</i>	 <i>ta:</i>	 <i>thv:</i>	 <i>nv:</i>
Лабнальные	 <i>bv:</i>	 <i>phv:</i>	 <i>ba:</i>	 <i>phv:</i>	 <i>mv:</i>
Смешанная группа	 <i>lv:</i>	 <i>lv:</i>	 <i>ya:</i>	 <i>ya:</i>	 <i>va:</i>

Примечание. Более жирным шрифтом выделены «ножки» каждого знака.

Таблица 2

Несамостоятельные знаки гласных

Знаки гласных	Чтение знака в серии v:	Чтение знака в серии o:	Знаки гласных	Чтение знака в серии v:	Чтение знака в серии o:
	a:	ea		ea	a:
	e	i		ea	ea
	e:y [ɛɪ]	i:		ea	ea
	a	u		e:	e:
	a:	u:		ae	e:
	o	u		ay	e:y [ɛɪ]
	o:	u:		ao	o:
	ua	ua		aw	a:w [ɔw]

Примечания:

1. Поперечная черта в знаках принятой в данной грамматике фонематической транскрипции (e, a, o) указывает на более закрытый характер соответствующего гласного (например, e—гласный более закрытый, чем e, но более открытый, чем i).

2. Кружок (o) употребляется в таблице вместо самостоятельного знака алфавита.

В кхмерской письменности применяются следующие диакритики:

бантак (') — для указания на краткость гласного;

робат (^) — для записи промежуточного r в словах санскритского и палийского происхождения;

висатъаний, или рзахмук (o) — для передачи конечно-гортанного спиранта;

никкахет (°) — для фиксации конечного *m* при кратких гласных;

мусекатоан, или тмень кандао (°°) — для перевода знаков из серии *ɔ*: в серию *v*:, а также для указания на глухость чтения согласного в знаке *bv*;

трэйсап, или сак-ка (°) — для перевода знаков из серии *v*: в серию *ɔ*;

сангйоукасанья (°) — для замены первого значка гласного и бантаа в заимствованных словах;

тоандакхеат, или падесаат (°) — для указания на немые знаки в заимствованиях;

йукэлапинтук (:) — для передачи кратких *a* и *ə* в открытых слогах в заимствованиях из пали и санскрита;

лекада (°) — для указания на полное произношение (с присущим гласным) соответствующего знака;

какабат (+) — для выделения некоторых модальных слов;

лектоу (°) — для указания на удвоение предшествующего слова.

Древняя кхмерская литература представлена в основном надписями на камне. Богатое устное наследие только в настоящее время начинает осваиваться и изучаться. Первые сборники народных легенд и преданий, собранные и изданные Буддийским институтом в Пном-Пене, уже создают представление об обширности и красочности кхмерского фольклора.

Некоторые наиболее популярные народные сказки и сказания были записаны раньше. Таковы «Сказание о Тхонзантьее», «Сказание об Алеу», поэма «Тум и Теау» (в обработке Сантхор Мока), поэма «Сратоп-Тьек» (в обработке Бамраз Утей Нгызга). Обширным в кхмерской литературе является эпос «Реамкер», созданный по мотивам индийской «Рамаяны».

Значительную часть кхмерской классической литературы составляют переводы с пали буддийских текстов, различных «джатака», которые распространялись на пальмовых листьях и в виде свисков-свитков (крап).

Началом истории новой литературы можно считать 30-е годы XX в. После издания в 1936 г. 1-го национального романа «Пайлинская роза» Ньок Тхаема кхмерская литература значительно пополнилась новыми произведениями. Современная литература почти совершенно отказалась от короткого рассказа. Произведения последних лет — это романы и стихи.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И ДИАЛЕКТЫ

Основой современного литературного произношения, которое распространяется через школу, кино, радио, телевидение, служит пномпеньский диалект. Очевидно, именно он может считаться осязным, и то, что ниже именуется «нормативным» произношением, базируется прежде всего на данных пномпенского диалекта.

Различия в произношении, лексике и грамматике в разных концах страны невелики или по крайней мере не настолько велики, чтобы влиять на взаимопонимание.

Можно выделить две основные группы диалектов кхмерского языка в самой Камбодже — северо-западные (районы Баттамбанга и Сиам-Реапа) и юго-восточные (остальная часть страны).

Общие особенности северо-западных диалектов в отличие от юго-восточных, к которым принадлежит и нормирующий пномпеньский диалект, — «печучесть произношения», особое растягивание долгих гласных, которые к тому же во многих случаях несут более открытый характер, смешение в отдельных случаях двух серий гласных или, наоборот, сохранение исчезнувших на юге различий.

В табл. 3 приводятся данные о характере различий между северо-западными и юго-восточными диалектами⁶.

В области лексики также имеются некоторые несущественные различия между диалектами. Северные диалекты отличаются от южных главным образом употреблением большего количества заимствований из тайского языка. Примеры: литературное [chə:ku:h] 'спички' — баттамбангское [chə:khet] (ср. с тайским *mai-ki:t*), литературное [cam] 'ждать' — баттамбангское [rv:] (ср. с тайским *rɔ:*), литературное [komsɿ:eu] 'чайник' — баттамбангское [tuk-kə:ɔ] (ср. с тайским *ka:*).

За пределами Камбоджи относительно большие компактные группы носителей кхмерского языка имеются в Таиланде (провинции Сурин, Корат) и в Южном Вьетнаме (провинции Прэах-Трапзанг и Клэанг). Подробных данных об особенностях кхмерского языка этих районов у нас нет. Можно лишь отметить, что речь кхмеров в Таиланде характеризуют архаизмы в фонетике (например, сохранение повсеместно исчезнувшего

⁶ Приведенные в разделе данные относительно диалектов получены на основе магнитофонных записей пномпенских радиопередач, речи населения городов Пном-Пень, Сиам-Реап, Баттамбанг, Кампонг-Том, Пурсат, а также записей, сделанных автором во время занятий с представителями различных мест и бесед с населением в городах Кампонг-Чам, Кратие, Стунг-Тренг, Кампот.

Таблица 3

Сопоставление нормативного и сиемреапского произношения (запись в фонетической транскрипции)

Нормативное произношение (в основе — юго-восточные диалекты)	Произношение г. Сием-Реапа (представитель северо-западных диалектов)	Перевод примеров
<i>v:</i> <i>kv:</i>	<i>ɔ:</i> <i>kɔ:</i>	'шея'
<i>ɔv</i> <i>kɔv</i>	<i>ɔl</i> <i>kɔl</i>	'он'
<i>u</i> <i>ku</i>	<i>u</i> <i>ku</i>	'равно', 'точно'
<i>u:</i> — <i>o:</i> — <i>ɔ:</i> <i>m^uɔ:k</i> — <i>do:u</i> — <i>kɔ:uk</i>	<i>o:</i> — <i>ɔ:</i> <i>mo:uk</i> , <i>do:u</i> — <i>kɔ:uk</i>	'приходить', — 'кокосовая пальма' — 'суша'
<i>ɛ:</i> — <i>e:</i> — <i>ɛ:</i> <i>mɛ:</i> — <i>n</i> — <i>dɛ:k</i> — <i>lɛ:ŋ</i>	<i>ɛ:</i> — <i>e:</i> <i>mɛ:n</i> , <i>dɛ:k</i> — <i>lɛ:ŋ</i>	'действительно' — 'лежать' — 'играть'
<i>ɛ</i> <i>phɛ</i>	<i>ea</i> <i>phɛah</i>	'дом'
<i>ɔ</i> <i>srɔk</i>	<i>ou</i> <i>srɔuk</i>	'страна', 'район'
<i>ɛ</i> <i>slɛh</i> , <i>bɛh</i>	<i>ae</i> — <i>ɛ</i> <i>slaeh</i> — <i>bɛh</i>	'прерывать' — 'отрывать'
<i>ɔu</i> (<i>vu</i>)— <i>ɔu</i> <i>tvu</i> — <i>tru</i>	<i>ɔu</i> <i>tsu</i> , <i>tru</i>	'уходить' — 'должен'
<i>l:</i> <i>slɛ:</i> , <i>plɛ:</i>	<i>l:</i> — <i>ɛ:</i> <i>slɛ:</i> — <i>pe:</i>	'носить' (брюки) — 'слово'
<i>u</i> <i>min</i> , <i>ru</i>	<i>l</i> — <i>u</i> <i>min</i> — <i>ru</i>	'не' — 'твердый'

конечного *ɾ*) и обилие тайских элементов в лексике. Речь кхмеров во Вьетнаме отличается большим количеством заимствований из вьетнамского языка и рядом особенностей в системе гласных; общая их отличительная черта — более закрытый характер и большая дифтонгизация⁹.

⁹ Данные об особенностях речи кхмеров в Таиланде получены в результате консультации с проф. Ньок Тхаеом, уроженцем Баттамбанга, проведшим значительную часть жизни в Таиланде. Данные о речи кхмеров во Вьетнаме — результат опроса двух представителей нижних (т. е. из районов Южного Вьетнама) кхмеров: Тхат Кхуонга и Дан Пхана.

Таблица 4

Сопоставление нормативного произношения с произношением провинции Прэах-Трапэанг (запись в фонетической транскрипции)

Нормативное произношение	Произношение провинции Прэах-Трапэанг	Перевод примеров
<i>ɛ:</i> <i>krɛ:</i>	<i>ɔ:</i> <i>krɔ:</i>	'сзади'
<i>ɔv</i> <i>kɔv</i>	<i>ɔv</i> <i>kɔv</i>	'он'
<i>ɛ:</i> <i>crɛ:</i>	<i>ɛ:</i> <i>crɛ:</i>	'много'
<i>a</i> <i>da</i>	<i>a</i> (более переднее) <i>da</i>	'класть'
<i>v:</i> <i>dv:</i>	<i>v:</i> <i>dv:</i>	'вырывать', 'вытаскивать'
<i>ɛ</i> — <i>i:</i> <i>pɛ</i> — <i>pi:</i>	<i>ɛ</i> — <i>ɛ:</i> <i>pɛ</i> — <i>pe:</i>	'носить' (платье, очки, шапку) — 'слово'

В табл. 4. приводятся несколько примеров, иллюстрирующих особенности произношения кхмеров южновьетнамской провинции Прэах-Трапэанг.

Регулярные соответствия между гласными, принятыми за стандарт, и гласными диалектов на территории Южного Вьетнама можно проследить не всегда. Такие соответствия, как [*ɛ:*] (общая норма) — [*u:*] (провинция Трапэанг), например: [*tu:*] — [*tu:*] 'уходить', [*nu:*] — [*nu:*] 'жить', 'находиться'; [*ɛ:*] (общая норма) — [*ɛ:*] (провинция Трапэанг), например: [*krɛ:*] — [*krɛ:*] 'буivol', представляют собой исключения.

Пномпеньский говор служит основой нормативного произношения, но некоторые его характеристики остаются за пределами литературного языка. Например, к местным особенностям принадлежит такое явление, как превращение дрожащего *ɾ* в среднеязычный спирант *ɹ* в сочетаниях *pr*, *kr* перед гласным *a*. Примеры: литературное *krav* 'вие' — пномпеньское *kuav*; литературное *prap* 'говорить', 'сообщать' — пномпеньское *puav*; литературное *pram* 'пять' — пномпеньское *puam*.

Сравните с вышесказанным замечание Ф. Мартини о том, что он берет в качестве базы для фонологического исследования «произношение Пном-Пеня, которое представляет собой нечто среднее (une moyenne) между консервативным языком Баттамбанга и языком Кохинхина с характерной для последнего дифтонгизацией» (F. Martini, *Aperçu phonologique du cambodgien*, — BSL, t. XLII, 1946, p. 114).

При исследовании фонетического и фонологического строя какого-либо литературного языка обычно стараются прежде всего опереться на факты нормализованного «стандартного» произношения или произношения, характерного для опорного диалекта. Вопросы орфоэпии кхмерского литературного языка в научном плане никогда не решались и даже как будто не ставились. Возможно, виной тому незначительность диалектных различий¹⁰. Тем не менее диалектные различия существуют, и вопрос о нормативном произношении должен так или иначе решаться. Через официальные каналы (школу, радио) пропаганда того, что можно было бы назвать «орфоэпическими нормами», ведется в плане приближения к типу произношения, которое нашло выражение в письменности, порою с внесением поправок в соответствии с разговорными произносительными нормами, общими для строя ряда юго-восточных диалектов со столичным пномпеньским диалектом «во главе». В крупных городах, как показывают наблюдения и магнитофонные записи автора, речь разных слоев общества, не только образованных людей, уже в большой степени унифицирована, причем пномпеньская произносительная норма может с достаточным основанием считаться фундаментом общелитературной произносительной нормы. Такое положение вещей делает правомерным описание фонетической и фонологической систем кхмерского литературного языка в его пномпеньском варианте с попутным внесением коррективов, диктуемых фактами других влиятельных диалектов. Важность именно юго-восточных диалектов, и прежде всего пномпеньского, для описания и изучения фонетической и фонологической систем подтверждается и тем фактом, что известные нам две основательные статьи — одна по фонологии¹¹, другая по фонетике¹² кхмерского языка — посвящены как раз этим диалектам.

¹⁰ В Камбодже постоянно ведется полемика относительно чтения слов, созданных на базе корней, заимствованных из санскрита и пали. См., например, статью писателя Хэя Сумпха «Кхмерская лексика», опубликованную в еженедельнике «Нзактхейтингум» от 1, 8, 15, 22, 29 августа 1965 г. Однако во всех этих случаях речь идет главным образом о «кхмерском» или «санскритском» прочтении отдельных звуков (к примеру, читать ли знак *ṭ* по-кхмерски *bt*: или по-санскритски *pa*).

¹¹ См. F. Martini, *Aperçu phonologique...*

Статья содержит попытку фонологической интерпретации пномпеньского диалекта.

¹² См. E. Henderson, *The main features of Cambodian pronunciation*, — BSOAS, t. XIV, 1952, pt 1. Статья содержит экспериментальное описание фонетического строя кхмерского языка. Информация для данной статьи была получена главным образом от уроженца Кампунг-Чанга проф. Кенг Вансака. Можно к этому добавить, что, по нашим личным наблюде-

Гласные фонемы кхмерского языка

Ряд Степень подъема	Передний	Средний	Задний
Первая (верхний подъем)	i: (i) iə	e: u uə	u: u uə
Вторая (высокая разновидность среднего подъема)	ɛ: (eə)	ə:	ɔ:
Третья (средняя разновидность среднего подъема)	e: (e)	ə: ə	o: o
Четвертая (низкая разновидность среднего подъема)	ɛ: əə		ɔ: əə
Пятая (низкий подъем)	a: aə a	əə	ɔ: aə

Примечания:

1. В круглые скобки заключены гласные, имеющие характер фонем только в некоторых диалектах (например, баттамбангском).
2. Для обозначения гласных высокой разновидности среднего подъема использованы перечеркнутые знаки гласных средней разновидности среднего подъема.

Отсутствие достаточных материалов относительно процессов складывания произносительных норм, отсутствие сколько-либо систематического описания диалектов в ряде случаев не дает возможности сделать окончательные выводы. Так, при определении фонематической значимости нескольких гласных трудно сказать, следует ли считать их фонемами литературного языка или только диалектов. Нет данных, которые бы свидетельствовали о различиях в составе согласных фонем. Диалекты отличаются друг от друга и от нормирующего пномпеньского диалекта как фонетически, так отчасти и фонологически главным образом в области вокализма. Гласные в кхмерском языке образуют довольно сложные системы, представленные отчасти монофтонгами, отчасти дифтонгами. Количество гласных фонем, как показывают даже неполные данные, в разных диалектах не одинаково¹³.

ним, произношение проф. Кенг Вансака — это достаточно типичное «стандартное» произношение.

¹³ См. разд. «Литературный язык и диалекты» настоящей работы.

В настоящем разделе будет дано описание пномпеньского литературного произношения. В необходимых случаях будут делаться ссылки на соответствующие диалекты. Это в первую очередь относится к случаям, когда письменность фиксирует различие, которое реально существует, но не в пномпеньском произношении, а в каком-нибудь другом.

Общие дифференциальные признаки гласных в кхмерском языке: 1) степень подъема спинки языка; 2) ряд гласного (передний — средний — задний в зависимости от продвижения языка по горизонтали); 3) лабиализация; 4) количество гласного (долгота — краткость).

Кхмерский язык различает пять степеней подъема и три ряда гласных. Огубленностью характеризуются только гласные заднего ряда. Передние и средние гласные неогубленные. Гласные *и*, *у*, *иə*, *ə*: (табл. 5) сдвинуты назад, приближаясь в ряде артикуляционных моментов к гласным заднего ряда и отличаясь от последних прежде всего в силу отсутствия огубленности. Поэтому возможна также двухрядная классификация, при которой гласные, сдвинутые назад, получают

Таблица 6

<i>i</i> :	<i>u</i> :	<i>u</i> :
<i>pi</i> : 'из', 'от' <i>pi:ŋ</i> (первый слог ряда повторов) <i>pi:m-rə:m</i> 'еле волоча ноги'	<i>pru</i> : 'покрываться гусиной кожей от страха' <i>ru:t</i> 'изо всех сил' <i>sru</i> : 'зубец колеса'	<i>ru</i> : 'дядя' <i>ru:t</i> 'донть' <i>ru:n</i> 'сгребать в кучу'
<i>ti</i> : 'место' <i>ti:ŋ</i> 'бум-бум' <i>ti:m-team</i> 'нерешительный'	<i>du</i> : 'ругать' <i>rəntu</i> : 'громогласный' —	<i>tu</i> : 'шкаф' <i>tu:k</i> 'лодка' <i>tu:t</i> 'посланец'
<i>li</i> : 'нести на плече' <i>li:ŋ</i> 'поджаривать' <i>li:t</i> 'лнтр'	<i>lu</i> : 'слышать' <i>un:t</i> 'медленный' <i>un:n</i> 'длительный'	<i>lu</i> : 'выть' <i>lu:k</i> 'вытягивать' <i>lu:t</i> 'расти'
<i>ci</i> : 'удобрение' <i>ci:k</i> 'копать' <i>ci:p</i> 'жизнь'	<i>chi</i> : 'болеть' — —	<i>ci</i> : 'горький' <i>ci:t</i> 'вытирать' <i>ci:n</i> 'дарить'
<i>ki</i> : 'кровать' <i>kri:t-kreat</i> 'грубый' —	<i>ku</i> : 'а именно' — —	<i>ku</i> : 'пара' <i>ku:t</i> 'зад' <i>ku:h</i> 'чертить'

определение задних (*и*:, *ш*, *шə*, *у*: соответственно)¹⁴. Однако существование определено среднего гласного *ə*: делает трехрядную классификацию более приемлемой.

Отношение гласных к признаку «долгота — краткость» достаточно сложно. В одних случаях этот признак является единственным при различении фонем, в других случаях ему сопутствуют изменения в фонетической характеристике гласного (появление, исчезновение, усиление или ослабление определенного вида дифтонгоидности, уменьшение или увеличение степени открытости гласного и т. п.); наконец, очень часто долгие и краткие гласные различаются как позиционные или комбинаторные варианты одной фонемы. В связи с невозможностью дать на этот счет какие-либо общие правила, все пары «долгий гласный — краткий гласный» ниже будут рассмотрены каждая отдельно.

Система кхмерских гласных фонем приводится в табл. 5. Интерпретация этой системы и фонетическая характеристика гласных (там, где необходимы дополнительные пояснения) содержатся в последующем изложении.

Фонематический характер долгих гласных (и монофтонгов, и дифтонгов) в большинстве случаев доказывается наличием минимальных пар. В нескольких случаях, когда в языке не обнаружено минимальных пар, фонематичность гласных доказывается тем, что они, не встречаясь в тождественных окружениях (как при минимальных парах), употребляются в сходных окружениях.

Иллюстрацией позиционных возможностей долгих гласных служат табл. 6—12.

«Долгота — краткость» лишь в трех случаях представляет собой единственный признак дифференциации фонем *v*: — *v*, *u*: — *u*, *a*: — *a*. Примеры: *phv:ŋ* 'также' — *phvŋ* 'мелкий', 'измельченный'; *sv:k* 'сдирать' (кожуру), 'рубить' (тростник) — *svk* 'волосы'; *ku:t* 'ягодицы' — *ku* 'казнить'; *ru:ŋ* 'пещера' — *ruŋ* 'большой', 'обширный'; *pa:n* 'класть', 'ставить' — *pa* 'лепить' (из глины); *sa:k* 'покидать' — *sak* 'втыкать'.

В остальных случаях отношения между долгими и соответствующими краткими гласными осложнены рядом дополнительных моментов.

i: — *i*. В нормативном произношении как основной вариант встречается только *i*:, например: [*pi:*] 'два', [*li:ŋ*] 'поджаривать', [*ci:k*] 'копать'. Краткое *i* в нормативном произношении встречается только в открытом безударном слоге и в позициях перед конечными ротовыми палатальными и *h*, например:

¹⁴ Ср. классификации Ф. Мартини (F. Martini, *Aperçu phonologique...*) и Кенг Вансика (Кенг Вансак, *Курс лекций...*), которые выделяют три ряда гласных, и Хендерсон (E. Henderson, *The main features...*), выделяющей два ряда гласных — передний и задний.

Таблица 7

ia	ia	ia
<i>piə</i> 'вражда' <i>piək</i> 'головастик' <i>piəp</i> 'заливать'	<i>liuən</i> 'скорость' —	<i>biə</i> 'зоб' <i>piək</i> 'груша' <i>biuən</i> 'четыре' <i>piuən</i> 'прятаться'
— <i>fiən</i> 'свеча' <i>fiət</i> 'еще'	<i>tuə</i> 'низкий' <i>duək-duə</i> 'гусеница' <i>tuən</i> 'побуждать'	<i>tuə</i> 'тело', 'корпус' — <i>tuən</i> 'господин' <i>tuət</i> 'предок'
<i>liəp</i> 'кормить' <i>liət</i> 'втыкать' <i>liən</i> 'высовывать' <i>liəm</i> 'привязывать'	<i>liuəp</i> 'желтый' — <i>liuən</i> 'быстрый' <i>liuəm</i> 'кольцо'	<i>liuəp</i> 'успокаивать' <i>liuət</i> 'предок' <i>khliuən</i> 'тело' —
— <i>ciət</i> 'проникать' <i>ciən</i> 'жарить'	<i>ciə</i> 'верить' — <i>ciuən</i> 'идти вперед'	<i>ciə</i> 'ряд' <i>ciuət</i> 'намазывать' <i>ciuən</i> 'иногда'
<i>kiə</i> 'сгребать' <i>kiət</i> 'кормовую' <i>kiəp</i> 'гнать'	— — <i>kiuəp</i> 'садиться на мель'	<i>kiə</i> 'надлежащий' <i>kiuət</i> 'тереть' <i>kiuəp</i> 'смаывать'

Таблица 8

ε:	а:	о:
<i>bəmpe:</i> 'убаюкивать' <i>phe:</i> 'выдра' <i>pe:k</i> 'слишком' <i>pe:p</i> 'кусать'	<i>pə:</i> 'притворяться' <i>pə:</i> 'искать' <i>pə:k</i> 'покрытие' <i>pə:p</i> 'натягиваться', 'на- талкиваться'	<i>pə:</i> 'заливать' — <i>pə:t</i> 'кукуруза' <i>pə:p</i> 'карабкаться'
<i>te:</i> 'косой' <i>te:p</i> 'божество' <i>te:h</i> 'страна' —	<i>tə:</i> 'преграждать' <i>tə:p</i> 'тогда' <i>tə:p</i> 'соглашаться' <i>tə:m</i> 'ковылять'	<i>te:</i> 'кривой' <i>te:c</i> 'орангутанг' <i>te:p</i> 'колыбель' <i>te:m</i> 'тоум' (птица)
<i>re:</i> 'поворачивать' — <i>le:p</i> 'играть' <i>le:p</i> 'глотать' <i>le:n</i> 'пещера'	<i>lə:</i> 'сверху' <i>re:</i> 'вырваться' <i>lə:p</i> 'выкорчевывать' <i>lə:k</i> 'поднимать' <i>lə:h</i> 'превосходить'	<i>le:</i> 'нагибаться' <i>re:</i> 'звенеть' <i>le:p</i> 'гроб' <i>le:k</i> 'господин' <i>le:p</i> 'зариться'
<i>se:</i> 'ругать' <i>se:h</i> 'тьех' (седьмой ме- сяц по лунному кален- дарю)	— <i>sə:p</i> 'нога' <i>sə:u</i> 'не обращающая внима- ния'	<i>se:</i> 'заливать' <i>se:k</i> 'сырой' <i>se:t</i> 'свет'

Продолжение табл. 8

ε:	а:	о:
<i>ke:</i> 'он', 'они' <i>ke:p</i> 'спать' —	— <i>khə:p</i> 'видеть' <i>ke:t</i> 'медленно и не- уклюже'	<i>ke:</i> 'бык', 'корова' <i>ke:p</i> 'неровный' <i>ke:t</i> 'лампа'

Таблица 9

ε:	а:	о:
<i>re:p</i> 'битком набитый' <i>be:p</i> 'бениг' (дерево) <i>re:l-pa:l</i> 'легко кру- жась' <i>re:w</i> 'быстро'	<i>pa:t-pəop</i> 'дикий' <i>ba:t</i> 'сосать' <i>pa:p</i> 'прочный' —	<i>bo:</i> 'восток' <i>bo:t</i> 'резать' <i>bo:l</i> 'служить знаме- нем' <i>po:l</i> 'полюс' —
<i>de:</i> 'шить' <i>te:</i> 'нет' (разг.) <i>te:p-ta:p</i> 'гулять' <i>te:p-ta:p</i> 'ходить впе- ревалку'	<i>də:</i> 'бесплодный' <i>tə:p</i> 'сильный' (о гневе) <i>tə:t-rakha:t</i> 'топчий'	<i>do:</i> 'менять' — <i>to:p</i> 'хлоп! <i>do:p</i> 'кокос' <i>to:c</i> 'маленький'
<i>le:m-la:m</i> 'беспорядоч- ный' <i>le:w</i> 'пуговица'	— <i>lə:m</i> 'то появляясь, то исчезая' <i>lə:t</i> 'гордый'	<i>lo:</i> 'с криками' <i>lo:k-ləm</i> 'перенуган- ный' <i>lo:p-la:p</i> 'с гвалтом'
<i>se:</i> 'са:' 'обсуждать' <i>se:k</i> 'банан' <i>se:h</i> 'интки'	— <i>sa:t</i> 'намазывать' —	<i>so:</i> —повелительная частица <i>so:k</i> 'копать' <i>so:l</i> 'входить'
<i>ke:</i> 'наследство' <i>ke:l</i> 'иниать' <i>ke:w</i> 'лизать' —	— <i>(khə:p</i> 'подняв уши') <i>(khə:t</i> 'изо всех сил') <i>(kha:t</i> 'сосать') —	<i>ko:</i> 'мешать', 'пере- мешивать' <i>ko:p</i> 'ребенок' <i>ko:p</i> 'паланкин на го- лове слона' —

Таблица 10

е:	э:
pe: 'блюдо для жертвоприношений' pe:ŋ 'чашка' pe:t 'врач'	pe: 'добрые пожелания' pe:ŋ 'яйцо' pe:k 'нарост на дереве'
te:ŋ 'светлый' te:n 'трон'	te: 'желобок для стока воды' te:ŋ 'стебель' te:m 'бутоны'
le: 'поглядывать' le:n-pe:n 'лиана' le:ŋ 'покидать', 'оставлять'	le: 'пытаться' le:k 'копать' le:ŋ 'пробовать'
se:k 'давить' se:ŋ 'вырывать'	se: 'бахрома' se:ŋ 'тьонг' (название племени) se:t 'слабый'
ke: 'зоб' ke:n 'флейта' ke:p 'узда' ke:m 'край', 'борт'	ke: 'немой' ke:ŋ 'гонг' ke:m 'горбатый' ke:n 'рыболовная сеть'

Таблица 11

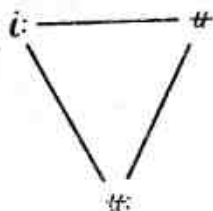
а:	р:
ba: 'самец', 'вожак' ba:ŋ 'залив' ba:n 'получать'	ba: 'управлять' ba:ŋ 'старший брат', 'старшая сестра' ba:n 'шайка', 'группа'
ta: 'дед' ta:m 'следовать' ta:p 'занавес'	ta: 'продолжаться' ta:m 'запрещать' ta:p 'отвечать'
la:k 'ошибаться' la:n 'автомобиль' la:y 'подписывать'	la: 'горн' la:k 'высменывать'
sa: 'гравировать' sa:k 'уезжать' sa:ŋ 'натягивать кожу на барабан'	sa: 'казнить' sa:k 'стаканчик' sa:ŋ 'связывать'
ka: 'дело' ka:ŋ 'взмахивать' (крыльями) ka:m 'страсть'	ka: 'шея' ka:ŋ 'вязанка' ka:m 'чесотка'

Таблица 12

ae	ea	ao
bae 'поворачиваться' rae 'отец' baek 'делиться' paet 'восемь'	bae 'если' — baek 'открывать' paek 'готовый опрокинуться'	bae 'выступающий' rae 'большой' baek 'молотить' paek 'ведро'
tae 'однако' taen 'тент' taeg 'часто'	tae 'ли', 'же' taen 'спать' taek 'слегка покачивая'	tae 'лев' taen 'тонна' taeg 'должен'
lae-lv: 'шумно' laek 'неодинаковый' laem 'сладковатый'	klv: 'приятель' laeg 'подниматься' lv:—усиленная ча- стица	lv: 'шелк' laek 'вздувшийся' lv: 'окружать'
cae 'маленький' caek 'делить' caeg 'сообщать'	chv: 'наричь' sv: 'распутный' svaeg-tv: 'гордый'	sv: 'вор' svot 'крутой' svaeg-lv: 'спесивый'
kae 'изменять' kaeg 'прямой угол' kaep 'седло'	kae 'дресно' kaeg 'стремительно' kaep 'собирать' kaet 'рождаться'	kae 'брить' kaeg 'аркообразный' kaet 'уважать'

[live:a] 'день', [likhet] 'письмо, документ', [piba:] 'трудный', [pric] 'открывать', [mic] 'моргать', [crih] 'близкий', 'схожий', [nih] 'этот'. Поскольку долгое *i:* в этих позициях не встречается, *i* здесь следует считать комбинаторным вариантом *i:*. Во всех остальных позициях краткое *i* сохранило свое качество только в некоторых северо-западных диалектах, а в нормативном произношении оно оказалось сильно сдвинутым к центру, приближаясь к звучанию краткого *u* или целиком превращаясь в *u*. В результате такие фиксируемые письменностью и сохраняющие различие, например, в баттамбангском диалекте пары, как *mit* 'друг' — *mit* 'прилагать все силы', *min* 'не' — *min* 'колотить', в Пном-Пене ныне практически слились и звучат одинаково: *mit*, *min*. Это в некоторых случаях признает и кхмерская орфография, допуская для отдельных слов двойные написания, например: *ril* и *gul* 'тупой', 'зазубренный', *rim* и *gim* 'край', 'опушка'. Некоторые кхмерские писатели вместо закрепленного орфографией написания *min* 'не' начинают употреблять написание *min*, отражающее реальное произношение.

Таким образом, пара *i:* — *i* еще не разрушена полностью, но тенденция к ее разрушению четко наметилась. Складывается уже не пара, а треугольник гласных.

В одной из его сторон (*i:* — *u*) дифференциация происходит по признаку «долгота — краткость» с нейтрализацией дифференциального признака ряда, например: *ri:g* 'пересыхать' — *ruŋ* 'прочный', *mi:g* 'тетка' — *muŋ* 'ты', *ri:t* 'дробить' — *rut* 'стягивать', 'сжимать', *ri:k* 'распускаться' (о цветке) — *ruk* 'выражение', 'вид'. «Чистое» противопоставление по признаку «долгота — краткость» в указанном треугольнике, т. е.

u: — *u*, — явление крайне редкое: *un:t* 'медленный' — *un* 'есть', *ru:t* 'донить' — *rut* 'стягивать', 'сжимать'. Различительным признаком, на котором строится последняя сторона треугольника (*i:* — *u*), является положение языка в горизонтальном направлении. В кхмерском языке существует немногим более десятка слов с *u:*. Этот гласный встречается главным образом в открытом слоге, реже в слогах, закрытых дентальным согласным (обычно *t* и в единичных случаях — *n* и *s//h*). Эта ограниченность резко отличает его как от *u*, который допускает любые конечные согласные, кроме палатальных, так и от *i:*, который бывает и в открытом слоге, и в сочетании с любыми смычными согласными, избегая только ротового палатального *s*, щелевого *s//h* и бокового плавного *l*.

Противопоставленность *i:* — *u*: ясно видна только в открытых слогах, например: *ki:* 'морской рак' — *ku:* 'а именно', *li:* 'нести на плече' — *lu:* 'слышать', *ri:* 'а', 'но' — *ru:* 'или'. В закрытом слоге *u:* не отличается особой длительностью; две пары противопоставлений */i:/* — */i/*, */u:/* — */u/*, видимо, имеют тенденцию к превращению в */i:/i:*, */u:/u:*, где */i:/* — позиционный вариант */i/*, а */u:/* — вариант фонемы */u/*; */u:* противопоставляется */i:/* в открытых слогах; */u/* противопоставляется */i:/* в закрытых слогах.

В настоящее время *u:* является фонемой, хотя и редкой.

В паре *ə:* — *ə* краткое *ə* отличается более открытой и задней артикуляцией. Автору удалось обнаружить лишь одну пару квазиомонимов с этими гласными: *krə:lə:m* 'внезапно' — *krə:ləm* 'еле заметный'. Поскольку, однако, оба гласных могут встречаться в одних и тех же фонетических условиях и появление того или иного из них никак нельзя объяснить причинами позиционного или комбинаторного порядка, их следует считать двумя фонемами. Сказанное относится и к противопоставлению *ə:* — *ə*, где квазиомонимы (типа *crə:h* 'обильный' — *crə:h* 'подбирать', 'выбирать') также крайне малочисленны.

Следует отметить, что, как и *u:*, фонема *ə:* — редкое явление в современном кхмерском языке. Она встречается всего лишь в двух-трех десятках слов — главным образом предика-

тивах, наречиях, междометиях и звукоподражаниях (*pə:t-pəŋ* 'наглый', *bə:t* 'сосать', *pə:ŋ* 'очень', *və:y* 'эй'), а также в словах французского происхождения (*də:y* 'саван', *pə:* 'узел галстука').

Второй компонент данной пары — краткий *ə* — тесно связан с другой парой — *e:* — *e*. Краткий *[e]* последней пары встречается только в определенных окружениях: перед носовым палатальным, заднеязычными, дентальными и латеральным. Перед носовым палатальным *ɲ* не встречаются сходные с *[e]* по звучанию гласные */e:/* *[e:]*, */ə:/* *[ə:]*, */a/* *[a]*; поэтому в этом случае трудно определить фонемную отнесенность *[e]*. Исторически, если судить по орфографии, этот гласный в указанном окружении восходит к *[e:]*. Здесь его, видимо, следует считать комбинаторным вариантом */e:/* *[de:n/]* *[de:n]* 'гнать', */ce:n/* *[ce:n]* 'выходить'. В позициях перед заднеязычными (*k*, *ŋ*) и дентальными (*t*, *n*) факультативно употребление *[e]* и *[ə]*. В этих случаях *[e]* несомненно представляет собой факультативный вариант *[ə]*, например: *[krət/]* *[kret, krət]* 'закон', *[dək/]* *[dek, dək]* 'вести'. Таким образом, *[e]* и *[ə]* в современ-

ном кхмерском языке входят в сложную структуру $\begin{matrix} e/ə \\ e: ə: \end{matrix}$, где

краткий *[e]* выступает то как комбинаторный вариант */e:/*, то как факультативный или комбинаторный вариант *[ə]*.

Написание в единичных случаях разграничивает *e* и *ə*, например: *kheŋ* 'кхенг' (род юбки) — *khəŋ* 'сердитость'. В речи отдельных представителей баттамбангского диалекта при нарочито медленном произношении *e* и *ə* не сливались. Можно предположить, что в диалектах *e* и *ə* в каких-то случаях сохраняют фонемную значимость. В пномпеньском диалекте это явно одна фонема *ə*.

Сходным образом комбинаторными вариантами долгих */e:/* *[e:]* и */ə:/* *[ə:]* являются *[e]*, *[ə]*.

Краткий *[e]* (более закрытый, чем *e*) встречается только перед палатальными, где не бывает */e:/* *[e:]*. Ср. *[khle:ŋ-khlə:ŋ]* 'качаться', *[tre:t-tro:ut]* 'шататься', *[ce:]* 'ругать', но *[pe:n-le:n]* 'полный', *[kec]* 'избегать', *[vec]* 'завертывать'.

Краткий *[ə]* обнаруживается только перед *ʂ* — в позиции, исключаемой для */ə:/* *[ə:]*. Ср. *[apcə:n]* 'приглашать', *[tə:p]* 'только тогда', *[nə:h]* 'пот', но *[təu]* 'уходить', *[si:eupheu]* 'книга', *[khe:ukhe:u]* 'яростный'.

В паре *o:* — *o* краткий гласный более открыт, т. е. произносится *[ə]*. Поэтому квазиомонимы типа *[do:n/]* *[do:"n]* 'старуха' — *[don/]* *[dɔn]* 'мягкий', *[ko:n/]* *[ko:"n]* 'ребенок' — *[kon/]* *[kɔn]* 'кинофильм', *[ko:p/]* *[ko:"p]* 'седло-палашкин на спине слона' — *[kop/]* *[kɔp]* 'мятежник' различаются не только по признаку «долгота — краткость», но и за счет качества гласного.

В паре *ɔ*: — *ɔ* краткий ее компонент сохраняет свое качество только в открытом безударном слоге, например: [tɔtu:ɔl] 'получать', [kɔki:] 'коки' (название дерева), [sɔsɛ:k] 'спорить'.

Во всех остальных случаях то, что на письме отображается как краткое *ɔ*, только в нарочито медленной речи образованных людей действительно имеет качество указанного гласного. В естественной речи в большинстве говоров место *ɔ* занял очень краткий дифтонг [uɔ], который было бы целесообразнее рассматривать как потенциальное противопоставление долгому дифтонгу [uə] / [u:ɔ].

Поскольку долгий [ɔ:] не встречается в безударных позициях, «чистый» [ɔ] следует рассматривать как позиционный вариант [ɔ:].

Разрушение противопоставления *ɔ*: — *ɔ* легко объясняется гипертрофированием дифтонгоидного начала краткого гласного [ɔ — "ɔ — uɔ], что ведет к сужению роли самого гласного как слогообразующего элемента. Это особенно ясно видно в позиции перед конечными лабиальными (в меньшей степени заднеязычными), где прежде дифтонгоидный элемент в ряде слов совершенно вытеснил слогообразующий гласный, приняв на себя его функции. Примеры: [bɔntɔp] (из *bɔntɔp*) 'комната', [krɔp] или [krup] (из *krɔp*) 'весь', [vprɔm] (из *vprɔm*) 'давать образование' (но сохраняются [chɔp] 'останавливаться', thɔm 'большой' и т. п.). Процесс трансформации *ɔ* в [U] и [u] перед конечными лабиальными, продолжаясь и в наши дни, получил неодинаковое распространение в разных говорах.

Долгое [ɔ:] обычно также имеет более или менее ярко выраженное *u*-образное начало: [uɔ:]. Незначительная дифтонгизация конечной части [uɔ:] — более редкое явление.

Как мы только что указали, оба долгих *o*-образных гласных (*o*: и *ɔ*:) в кхмерском языке проявляют разную степень дифтонгоидности. Поскольку эти гласные мало различаются по признаку «открытость — закрытость», эта их разная дифтонгоидность должна иметь большое значение для их дифференциации. Примеры противопоставлений [o:] — [ɔ:]: [ko:] 'мешать', 'взбалтывать' — [kɔ:] 'капок', [kɔ:] 'ребенок' — [kɔ:] 'смотреть'.

Долгие *e*-образные гласные (*e*:, *e*:, *ɛ*:) также в разной степени дифтонгоидны. Так, *e*: и *e*: имеют тенденцию к скольжению в сторону более закрытого звука, т. е. звучат соответственно как [e:] и [e:]; *e*: и *ɛ*: довольно близки друг другу по степени подъема спинки языка. Важным для их дифференциации является степень дифтонгоидности — сильная у *e*:, слабовыраженная у *ɛ*:. Примеры противопоставлений [e:] / [e:], [e:] / [e:] и [e:] / [ɛ:]: [me:] 'хозяин' — [me:] 'медаль' — [me:] 'да'; [ke:] 'он', 'они' — [ke:] 'наследство' —

[ke:] 'зоб'; [cre:] 'отклоняться' — [cre:] 'пальма'; [ke:] 'спать' — [ke:] 'вздутый'; [te:] 'тент' — [te:] 'трон'.

К фонологически значимым дифтонгам в кхмерском языке относятся следующие: *ae*, *ao*, *uə*, *iə*, *ɛə*, *ɔə*, *uə*, *ɛə*, *ɔə*. Все эти дифтонги долгие, кроме *ɛə* (краткий) и *ɔə* (средней длительности). По способу образования кхмерские дифтонги — нисходящие, кроме *ɔə* и *ɛə*, которые могут быть как нисходящими, так и восходящими.

Дифтонг *ae* начинается очень передним открытым гласным, который переходит в закрытый передний гласный вследствие резкого сужения прохода между языком и небом [a:ɛ]. Примеры: *baek* 'разрываться', *kaep* 'седло', *saew* 'весло'.

Дифтонг *ao* начинается открытым задним гласным (неогубленным или слегка огубленным), переходящим в более передний закрытый и огубленный звук [a:ɔ]. Примеры: *mao* 'час', *saot* 'еще', *krəom* 'внизу'.

Дифтонг *uə* начинается закрытым задним огубленным гласным с последующим ослаблением напряженности артикулирующих органов; в результате вторая (нисходящая) часть этого дифтонга звучит *o*-образно [u:ɔ].

В современном языке складывается противопоставление [uə] / [u:ɔ] — [ɔ] / [uɔ], в котором решающую роль начинает играть признак «долгота — краткость». Примеры: [kuət] / [ku:ɔt] 'тереть' — [kɔt] / [kɔ:ɔt] 'ровно', 'точно'; [tuət] / [tu:ɔt] 'холм' — [tɔt] / [tɔ:ɔt] 'упирается', 'противодействовать'. Таким образом, [ɔ:] / [uɔ:], [ɔ] / [uɔ] и [uə] / [u:ɔ] образуют трехэлементную систему, одна из связей в которой [uɔ:] — [uɔ] разрушается, а на базе другой [uɔ — u:ɔ] складывается новая связь [uo — u:ɔ].

В дифтонге *iə* начальный компонент представляет собой узкий передний гласный, который затем переходит в более открытый и нейтральный звук [i:ɛ]. Примеры: *kiən* 'угол', *siət* 'втыкать', *dial* 'ругать'.

Дифтонг *ɛə* начинается несколько более открыто и напряженно, нежели *iə*. В дальнейшем происходит опускание передней части спинки языка, так что вторая часть этого дифтонга представляет собой довольно открытый передний звук [i:a, ɛ:a]. Примеры: *leə* 'покидать', *kleən* 'быть голодным', *creəw* 'искать ощупью'. Дифтонг *ɛə* в юго-восточных диалектах по большей части смешался с *iə*, но в северо-западных диалектах сохраняет фонологическую значимость. Ср. *riəp* 'расставлять' — *reəp* 'ровный', *tiən* 'свеча' — *teən* 'дар', *piək* 'головастик' — *peək* 'слово'¹⁵.

Дифтонг *ɔə* начинается открытым гласным переднего или среднего ряда с дальнейшим переходом к более закрытому и

¹⁵ В историческом аспекте *iə* восходит к древнему *i*, а *ɛə* — к древнему *ä*.

заднему гласному [a:ə, e:ə, u:ə]. Примеры: *kvət* 'рождаться', *bvək* 'открывать', *svəs* 'смеяться'.

Дифтонг *ɛə* начинается закрытым средним продвинутым назад гласным с последующим скольжением в сторону более открытого и более переднего гласного [a:ə, u:a]. Примеры: *svə* 'верить', *kvəə* 'инструмент' *lvəə* 'быстрый'. Этот дифтонг встречается главным образом в заимствованиях (особенно из тайского языка).

Дифтонг *ɛə* начинается с очень короткого полуоткрытого переднего гласного, переходящего в более открытый [ɛ:ə] и в некоторых говорах сдвинутый к центру звук. Примеры: *lɛək* 'прятать', *rɛəŋ* 'закрывать', *ptɛəh* 'дом'.

Дифтонг *ɔv* в первой своей части представляет собой довольно открытый слегка огубленный задний гласный, который затем переходит в еще более открытый менее огубленный звук. Примеры: *kvət* 'он', *lvəə* 'поспевать', 'настигать', *vɔv* 'измерять'. Этот дифтонг орфографически представлен как краткий, каким его обычно и считают¹⁶. На самом деле это противоречит современным языковым фактам. По длительности *ɔv* мало уступает долгим дифтонгам. Именно в силу своей достаточной длительности *ɔv* обладает способностью выступать в открытых слогах, т. е. в структуре, не допускающей по законам кхмерского слогообразования кратких гласных: *rɔv* 'цвет', *thv* 'заповедь'.

Несостоятельна также попытка рассматривать дифтонги *ɛə* и *ɔv* как одну фонему, в силу того что *ɛə* встречается только перед конечными *k*, *h*, *ŋ*, а *ɔv* — перед всеми остальными¹⁷. Поскольку *s* и *h* в конце слога произносятся в современном языке одинаково как *h*, постольку в позиции перед *s/h* дифтонги *ɛə* и *ɔv* оказываются все же функционально дифференцированными. Ср. *lɛəh* 'хлопать' (рукой) — *lvəh* 'ставить барьер', *rɛəh* 'всходить' (о солнце) — *rɔv* 'боронить', *lɛəh* 'расщеплять', 'раскалывать' — *lvəh* 'пускать побеги', 'расти', *vɛəh* 'вскрывать' (тело) — *vɔv* 'мерить', 'измерять'¹⁸.

Кроме рассмотренных выше дифтонгов, имеющих фонологическую значимость, в кхмерском языке есть большое количество дифтонгов (и трифтонгов), представляющих собой соединения гласных с конечными элементами, которые в фонетическом отношении являются полугласными (поэтому и соединения с ними отнесены к дифтонгам), а с фонологической точки зрения представляют собой согласные (это позиционные

варианты фонем *u* и *v*/[w]). К таким соединениям относятся [ɔu]/[a:u], [ɔ:u]/[ɛ:u], [vəu]/[v:əu], [uɪ]/[u:ɪ], [ɔ:u]/[ʊ:ɪ], [i:w]/[i:u], [iəw]/[i:əu], [aew]/[a:əu] и т. п.¹⁹.

Характерная особенность этих дифтонгов состоит в том, что во всех них, кроме соединений с гласными *a:* и *a*, возможен лишь один из двух конечных — либо *u*, либо *w*. Там, где допустим *u*, недопустим *w* и наоборот.

То, что эти дифтонги самостоятельной фонологической значимостью не обладают, а составлены из двух фонем, доказывается следующим: 1) в кхмерском языке после любых гласных возможны те или иные конечные согласные; 2) в конце слога допустим только один согласный. В соответствии с этими правилами ведут себя все гласные — монофонги и дифтонги, — рассмотренные нами как фонологически значимые. Представленные выше соединения с *u* и *w* не принимают никаких конечных согласных. Значит, в них роль конечных согласных играют указанные полугласные элементы. Следовательно, анализируемые дифтонги суть соединения гласных с элементами, выполняющими роль конечных согласных.

Сложнее обстоит дело с несколькими такими соединениями, в которых гласный компонент не находит точных параллелей среди гласных фонем. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы установить, являются ли эти гласные самостоятельными фонемами или вариантами других фонем и каких именно.

То, что эти гласные не представляют собой самостоятельных фонем, доказывается их способностью выступать только в одной-двух позициях, причем таких, в которых сходные по артикуляции гласные либо не встречаются, либо принадлежат другой серии (см. ниже).

К соединениям указанного типа относятся [ɛi], [ɛh], [ei]. Гласный [ɛ] в составе [ɛi] и [ɛh] может артикулироваться в диапазоне *ɛ* — *ɛ̃*, т. е. представляет собой более открытый звук, чем *ɛ*, но более закрытый, чем *ɛ̃*. Гласный [e] в составе [ei] артикулируется в диапазоне *ɛ* — *ɛ̃*, т. е. имеет более заднюю артикуляцию, чем *ɛ*, но более переднюю чем *ɛ̃*.

Гласный [ɛ] в составе [ɛi], очевидно, следует рассматривать как комбинаторный вариант /ɛ:/, поскольку гласный [ɛ:/e:/e:]/[ɛ:/e:/e:]/[ɛ:/e:/e:] находится в том же диапазоне, относится к другой серии: [ɛ] в составе [ɛi] и [ɛ:/e:/e:] относятся к так называемой первой серии, [ɛ:/e:/e:] — ко второй. Гласный [ɛ̃] в составе [ɛh] (также принадлежит первой серии) — комбинаторный вариант двух гласных [ɛ:/] и [ae/], что подтверждается данными

¹⁶ См., например: G. Maspero, *Grammaire de la langue khmère (cambodgien)*, Paris, 1915; F. Martini, *Aperçu phonologique...*; E. Henderson, *The main features...*

¹⁷ См. E. Henderson, *The main features...*

¹⁸ Исторически и *ɛə* и *ɔv* восходят к краткому *a*.

¹⁹ Конечное *w* (позиционный вариант *v*) в некоторых сочетаниях теряет огубленность и произносится как *u* или даже *i*. Примеры: [lɛ:w] [lɛ:u], [tɔ:w] [tɔ:u], [tɔ:w] [tɔ:u] 'уходить', [lɛ:w] [lɛ:u], [lɛ:w] [lɛ:u] 'тыква'.

некоторых диалектов, где [ɛh] и [aeh] разграничены (это явление фиксирует и письменность). Ср. [ɛh] 'чесать', [bɛh] 'отрывать', 'срывать', [prɛh] 'допаться', но [crɛh] (диал. *craeh*) 'ржавчина', [krɛh] (диал. *kraeh*) 'карликовый', [srɛh] (диал. *sraeh*) 'подшивать'²⁰.

Относительно [e] в составе [eɪ] необходимо сказать следующее: поскольку [ɔ:] перед [y] полностью сохраняет свою долготу (например, [chlɔ:y] [chlɔ:ɪ] 'пленный') и не существует сочетания [e:] с [y], постольку [e] в [eɪ] следует рассматривать как комбинаторный вариант [e:].

Существует небольшое количество квазиомонимов, в которых [e:] у [eɪ] и [e:] у [eɪ] противопоставлены друг другу: [kɛɪ] 'ткацкий станок' — [keɪ] 'добывать обманом', [thmɛɪ] 'новый' — [thmeɪ] 'рами', [prɛɪ] 'милый' — [preɪ] 'лес'.

Из всего изложенного выше явствует, что гласные в кхмерском языке по-разному сочетаются с конечными согласными. У большинства гласных эти ограничения невелики, и только в нескольких случаях они весьма ощутимы.

Данные о сочетаемости гласных с конечными согласными в кхмерском языке приводятся в табл. 13.

Одна из основных особенностей кхмерского вокализма состоит в наличии двух серий гласных. Первая серия объединяет более открытые гласные, каждый из которых противопоставлен более закрытому гласному второй серии. Причиной возникновения двух серий послужило оглушение звонких ротовых согласных, что повлекло за собой значительную трансформацию в системе гласных. Гласные первой серии сформировались там, где были глухие согласные, гласные второй серии — там, где были звонкие. В результате перестройки системы гласных образовались не только новые гласные, но и возникли некоторые двухфонемные дифтонги.

Е. Хендерсон, специально исследовавшая проблему взаимоотношений двух серий (в ее терминологии — «регистров») гласных кхмерского языка, пришла также к выводу, что вторая серия характеризуется особым, более низким тембром, который тем не менее нельзя сравнивать с музыкальным ударением в таких языках, как китайский и др., так как различие в высоте голоса кхмерских серий гласных не представляет собой основного релевантного признака²¹.

Если правильна гипотеза Х. Ю. Пиннова, то на определенном этапе развития кхмерского языка (когда еще не произошли изменения в системе гласных, но уже оглушились ротовые согласные) обе серии (в то время еще согласных,

Сочетаемость гласных с конечными согласными

Конечные согласные	k	g	s	ɲ	t	n	p	m	s//h	l	y	w	r//0
Гласные													
ɔ:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɔ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
o	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
a:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
a	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɛɔ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɪɔ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɪ:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɛɔ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɔw	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɔ:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɔ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɛ:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
o:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
o	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
uɔ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
u:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
u	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɛ:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɛ:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɛ:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ae	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɛɔ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɔ:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɔ:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɔ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɛ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ɪ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
u	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
u:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
uɔ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

²⁰ В нормативном языке недопустимо также сочетание *aeɪ*.

²¹ См. E. Henderson, *The main features...*, p. 151.

а не гласных) в качестве единственного дифференциального признака имели тон²².

В современном кхмерском языке эти две серии представлены в виде следующих пар, в которых первый компонент принадлежит к первой серии, а второй — ко второй: *v* — *ɔ*; *v* — *ɔ*; *a* — *εə*; *a* — *εə*, *əv*; *e* — *ε*; *e* — *i*; *ə* — *и*; *ə* — *и*; *e* — *y*; *i*; *εə* — *ɔ*; *иə* — *иə*; *iə* — *iə*; *иə* — *иə*; *ae* — *ε*; *oo* — *o*; *aw* — *ə*; *o* — *и*; *o* — *и*, *ay* — *ε*.

Эта парность особенно заметна при префиксации, когда в ряде случаев гласный одной серии переходит в другую под влиянием гласного префикса. Примеры: *mə:l* 'смотреть' — *prəmə:l* 'подглядывать', *mɪ:l* 'круглый' — *prəmɪ:l* 'собирать', 'концентрировать', *vɪl* (*vil*) 'вращаться', 'вертеться' — *prəmɪl* 'крутить', 'вращать', *vɛ:ŋ* 'длинный' — *prəvɛ:ŋ* 'в длину'.

Характернейшая черта, различающая обе серии гласных, состоит в том, что только гласные первой серии могут начинать слог; слоги с гласными второй серии в литературном языке, как правило, имеют согласные инициалы.

В современном языке система двух серий гласных имеет тенденцию к разрушению. Это проявляется, во-первых, в появлении на месте гласных соединений из двух фонем (*ay*, *εy*, *aw*, *εy*, *əw*), во-вторых, в распадении старых пар и создании новых (*иo* — *и:o*, *i* — *и*), в-третьих, в смешении компонентов разных пар (*iə/εə*, *e/ə*, *o/εo*), в-четвертых, в практической невозможности некоторых чередований в пределах одного корня (*aw* — *əw*, *ay* — *εy*) и, наконец, в-пятых, в иррелевантности тембрового различия рассматриваемых серий в условиях развитой системы вокализма.

Кхмерский вокализм в целом характеризуется следующими чертами:

наличием двух серий гласных — относительно открытых и относительно закрытых;

дифтонгондностью всех долгих (кроме *a*: и *и*:, отчасти *v*:) и многих кратких гласных;

наличием большого количества фонологически значимых дифтонгов;

особым отношением к конечным палатальным, полугласным и *h*, перед которыми многие гласные утрачивают долготу [*εp*, *εs*, *иf*, *εf*, *əi*, *ɛi*, *əh*, *vɪ* и т. п.] или способность различаться по признаку «долгота — краткость» [*v*: — *v*, но только *v*:*i*; *ɔ*: — *ɔ*, но только *ɔ*:*i*];

способностью исключительно долгих гласных образовывать открытые ударенные слоги.

В кхмерском языке имеется только восемнадцать соглас-

ных фонем. Согласные различаются по месту образования (губные, язычные и гортанные); по способу образования (шумные и сонорные). Кроме того, дифференциальными признаками служат: смычность — щелинность, звонкость — глухость, носовость — ротовость.

Система согласных кхмерского языка представлена в табл. 14.

Из согласных, указанных в табл. 14, наименее употребительна фонема *f*. Она встречается лишь в нескольких словах иноязычного происхождения, например: *afruk* 'Африка', *ka:fe* 'кофе', *fa* 'фара'. Это нарождающаяся фонема в кхмерском языке.

Следует отметить, что в устной передаче иноязычных географических названий и собственных имен кхмеры зачастую сохраняют некоторые согласные, чуждые строю их языка. Например, слово «Азия» произносится *a:zi* (со звонким *z*), название города Женева — *ʒə:naɛw* (с *ʒ*) и т. п. Однако пока нет достаточных оснований говорить о звонких *z*, *ʒ* и т. п. как новых фонемах кхмерского языка.

Все без исключения согласные, приведенные в таблице, могут занимать позицию в начале слога. Только гортанная смычка в этой позиции не имеет фонологической значимости, предшествуя всем гласным. Как мы уже отметили, согласный обязателен перед гласными второй серии. Гортанная смычка при этом роли согласного не выполняет, что является также подтверждением отсутствия у нее фонологической значимости в начальной позиции.

В конечной позиции — на правах согласного, закрывающего слог, — могут встречаться: 1) глухие ртовые (*p*, *t*, *c*, *k*, *ʔ*), 2) все носовые (*m*, *n*, *ɲ*, *ŋ*), 3) латеральный сонорный (*l*), гортанный спирант (*h*) и полугласные (*y*, *w*).

Все смычные согласные — взрывные в начальной позиции — в качестве финали представляют собой импозивы.

По наблюдениям Е. Хендерсон, конечные смычные — ртовые и носовые — допускают, особенно в связной речи, ртвоносовую артикуляцию, например: [*lɔ:ukɲ*] (вместо *lɔ:uk*) 'господин', [*mɛ:bm*] (вместо *mɛ:m*) 'клубень', [*do:dn*] (вместо *do:n*) 'бабка'²³.

В конечной позиции велярная и гортанная смычки представляют собой два позиционных варианта одной фонемы. Велярная смычка встречается преимущественно после *o*:, *o*, *ɔ*:, *ε*:, *ə*:, *ə*, *ɛ*:, *ae*, *и*:, *и*, *ε*:, *ε*:, *i*:, *i*, *и*:, *и*, *иə*, *ao*, *εə*; гортанная смычка после *v*:, *v*, *a*:, *a*, *ɔ*, *иə*, *iə*, *εə*, *εə* и после любых кратких гласных в словах, заимствованных из пали и

²² См. H.-J. Pinnow, *Bemerkungen zur Silben- und Wortstruktur des Khmer*, — «Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft», Berlin, Bd II, H. 2/3, 1968, S. 178—179.

²³ См. E. Henderson, *The main features...*, p. 168.

Таблица 14

Согласные фонемы кхмерского языка

Способ образования Место образования		Шумные				Сонорные		
		Смычные		Щелевые		Носовые	Боковой	Дряжащий
		Звонкие	Глухие	Звонкие	Глухие			
Губно-губные		<i>b</i>	<i>p</i>	<i>v</i>	<i>f</i>	<i>m</i>		
Язычные	переднеязычные	<i>d</i>	<i>t</i>		<i>s</i>	<i>n</i>	<i>l</i>	<i>r</i>
	среднеязычные		<i>c</i>	<i>y</i>		<i>ɲ</i>		
	заднеязычные		<i>k</i>			<i>ŋ</i>		
Гортанные			?		<i>h</i>			

санскрита. Ср. [be:ək] 'открывать', [phna:ək] 'отдел', [muk] 'лицо', [dək] 'везти', но [kv:] 'затвердевать', 'густеть', [pʰæ:] 'носить' (очки, одежду), [ki:e:] 'обхватывать' (одной рукой), [la:] 'и так далее'²⁴.

Конечное *h* — это архифонема, объединяющая *s* и *h* по признаку их щелистости с нейтрализацией признака «место образования»²⁵. Этимологизируемый как *h* согласный встречается только после кратких гласных; согласный, этимологизируемый как *s*, встречается и после кратких и после долгих гласных. Ср. *kra:s(h)* 'гребень', 'расческа' — *kras(h)* 'толстый', *chkiəs(h)* 'снимать', 'удалять', *pruəs(h)* 'сплевывать', но *kvh* 'остров', *coh* 'спускаться', *ruh* 'спусить', 'ломать'.

Переднеязычная артикуляция конечного *s/h* возможна, но только в нарочито тщательной речи. Например, лектор, выделяя тот или иной (особенно новый или иноязычного происхождения) термин, может произносить конечный *s/h* как *s*: *vkʰv:sa:s* (вместо обычного *vkʰv:sa:h*) 'литература'.

Конечные [i] и [u] представляют собой позиционные варианты начальных *y* и *v* соответственно.

²⁴ В предшествующем и последующем тексте этот конечный равным образом передается знаком *k*.

²⁵ Третий глухой щелевой согласный *f* возможен в конечной позиции только при передаче иноязычных собственных имен и географических названий, например, *yiv:na:f* 'Иванов'.

Конечный [y/i], как и начальный, артикулируется весьма энергично и напряженно. В отличие от начального [y], для которого характерна большая степень смыкания артикулирующих органов перед закрытыми гласными, приближающая его к *ʒ*, и меньшая степень смыкания перед открытыми гласными, на артикуляцию конечного [y/i] окружение не оказывает заметного влияния.

Конечный [w/u] в отличие от начального [w] артикулируется как промежуточный между губно-губным и губно-зубным. Его образование может сопровождаться также веларизацией. Кроме того, особенностью конечного [w] является факультативность признака «огубленность — неогубленность» и возможность значительного смещения к центру, т. е. [w] может звучать как [u] или близко к [i].

Как было указано, *y*, *w* и *h* находятся в особых взаимоотношениях с предшествующими гласными. В этой связи следует также добавить, что кхмерская традиция рассматривает сочетания гласных с *h* как особого рода аспирированные гласные²⁶.

В отличие от начального среднеязычного (палатального) согласного *s*, обычно допускающего легкую спонантизацию, конечный *s* близок к чистому *t'*, особенно в беглой речи.

По исследованиям Е. Хендерсон, конечные переднеязычные *t* и *n* имеют более отодвинутую назад точку контакта и менее экстенсивную зону выдоха²⁷.

Заднеязычные *k* и *ŋ* в конечной позиции артикулируются в целом так же, как и в начальной. Следует только учесть, что на них в этой позиции оказывают влияние предшествующие гласные: после полужакрытых гласных переднего ряда они заметно палатализуются. Ср. [cə:ŋ] 'нога', [tu:k] 'лодка', но [le:(i)ŋ] 'играть', [de:k] 'лежать', 'спать'.

Кхмерская письменность фиксирует еще один конечный согласный — *r*. В настоящее время этот согласный на конце слога отпал (за исключением мелких говоров на территории Таиланда). В большинстве случаев конечный *r* исчез бесследно (*khmaer* — совр. *khmae* 'кхмер'; *do:r* — совр. *do* 'обменивать'; *kiər* — совр. *kiə* 'сгребать в кучу'); лишь в позиции после кратких *a*, *o*, *u* он превратился в латеральный сонант или отпал с модификацией гласного (последнее относится

²⁶ См. различные кхмерские пособия (Tiw Oll, *Le Cambodgien sans maître*, Phnom-Penh, 1957; Нуон Бут, *Витхи: прэз виннайут нынг кхандисанья*; Пном-Пень, 1955; Ким-Саг, *Веларизация*; Пном-Пень, 1960 и др.), содержащие традиционную трактовку этого вопроса. Этой же позиции придерживается Кенг Вансак в своем теоретическом курсе лекций по кхмерскому языку, читаемому на филологическом факультете Пномпенского университета в 1961—1962 гг.

²⁷ См. E. Henderson, *The main features...*, pp. 168—169.

в первую очередь к разговорному языку). Примеры: *kəndor* — совр. разг. [*kənda:ɔ*], лит. [*kəndɔl*] 'мышь'; *hər* — совр. [*hə:ə*, *həl*] 'острый' (на вкус); *khər-khər* — совр. [*khəl-khəl*] 'с похрапыванием'; *pəpər* — совр. [*pəpəl*] 'хрушкий'; *khər* — совр. [*khə:ə*] 'хлебное дерево'.

Структурные возможности слога в кхмерском языке определяются прежде всего тем, к какому из двух возможных типов он принадлежит. Существуют сильные и слабые слоги, имеющие каждый свои формулы построения. Сильные слоги могут существовать самостоятельно. Слабые всегда сопутствуют сильным, напоминая собой как бы максимально допустимый вариант распространения инициалы сильного слога.

Полная формула сильного слога следующая: начальный согласный или начальнослоговая консонантная группа (НС), слогаобразующий гласный (Г) и конечный согласный (КС) — любой из указанных выше возможных конечных согласных. В буквенном выражении формула сильного слога примет такой вид: НС + Г + КС.

В сильном слоге может отсутствовать компонент НС (если слогаобразующий гласный не принадлежит второй серии) и компонент КС (если гласный не краткий). Примеры: *a*: 'пилить', *so*: 'звук', *lɔ*: 'пытаться', *a:ɔ* 'одежда', *ɔh* 'исчерпываться', *dəɔm* 'ствол', *kɔl* 'пень'.

В сильном слоге начальную позицию (НС) может занимать как отдельный согласный, так и группа согласных, строение которой имеет свои закономерности.

Прежде всего начальнослоговая группа согласных ограничена в количественном отношении — число составляющих ее фонологически значимых элементов не может быть более двух. Трехслогообразующих начальнослоговых консонантных групп не существует.

Далее, отнюдь не все сочетания согласных допустимы. Так, нет начальнослоговых консонантных групп, в которых на правах первого компонента выступали бы *b* [*br*(?), *bl*(?)], *d* [*dr*(?), *dm*(?)], *h* [*hl*(?), *hr*(?)], *y* [*ym*(?), *yk*(?)] и т. д.

Соединение любых конкретных согласных (там, где оно возможно) осуществляется по одной из трех моделей: 1) непосредственным смыканием; 2) посредством анаплексического *h*; 3) посредством анаплексического *ə*.

Соединение согласных по первой модели происходит тогда, когда в качестве первого компонента выступает *s* или в качестве второго — *h* или *r* (за исключением соединений носовых и плавных с *h* и *r*). Примеры: [*sdap*] 'слушать', [*smaɔ*] 'трава', [*sba:ək*] 'кожа', [*skɔl*] 'знать', [*sva:əp*] 'искать', [*khəm*] 'старательно вышлюнять', [*chap*] 'быстрый', [*thv:i*] 'отступать', [*prap*] 'сказать', [*kre:p*] 'всасывать', [*trv-əi*] 'берег'.

s соединим только с *r*, но не с *h*: [*srɔ:ɔm*] 'футляр', [*sra:ək*] 'кричать', [*sru:ol*] 'легкий'.

Группы, состоящие из согласного плюс *h*, представляют собой именно соединения двух согласных, а не простые придыхательные согласные, как во многих окружающих кхмерский языках (таких, как китайский, тайский, вьетнамский). Группы из согласного и *h* в кхмерском языке разбиваются при инфлексии, например: [*chʰə:*] 'стоять' — [*cumhʰə:*] 'рост', [*khəh*] 'ошибочный' — [*kumhəh*] 'ошибка', [*chan*] 'кушать' (о буддийском монахе) — [*cəpəhan*] 'пища' (буддийского монаха).

Соединение согласных по второй модели (посредством анаплексического *h*) происходит тогда, когда второй согласный в группе — глухой смычный, носовой, полугласный, переднеязычный спирант или латеральный плавный, например: [*phdac*] 'абсолютно', 'категорически', [*khmu:ok*] 'племянник', [*khəsaɔ*] 'песок', [*phu:əpɔ:əpɔ:ə*] 'согласный' (звук), [*khla:*] 'тигр'.

Таким образом, в кхмерском языке существуют два разных по своей фонологической значимости *h* — 1) согласная фонема и 2) анаплексический соединительный звук. *h* как анаплексис появляется лишь при соединении согласных и при их разъединении исчезает. Ср. [*chga:i*] 'далекий' — [*cəpəga:i*] 'расстояние', [*khlay*] 'глупый' — [*kəmlay*] 'глупость', [*thlʰə:*] 'падать' — [*tumtʰə:*] 'бросать'.

Консонантные группы, требующие анаплексического соединительного *h*, следующие:

—	<i>kc</i>	<i>kt</i>	<i>kp</i>	—	<i>kn</i>	<i>km</i>	<i>kv</i>	<i>ky</i>	<i>ks</i>	<i>kl</i>
<i>ck</i>	—	—	<i>cp</i>	<i>cn</i>	<i>cm</i>	<i>cv</i>	—	—	<i>cl</i>	—
<i>tk</i>	—	—	<i>tp</i>	<i>tn</i>	<i>tm</i>	<i>tv</i>	<i>ty</i>	—	<i>tl</i>	—
<i>pk</i>	<i>pc</i>	<i>pt</i>	—	<i>pn</i>	<i>pm</i>	—	—	<i>py</i>	<i>ps</i>	<i>pl</i>

Соединение согласных по третьей модели (посредством анаплексического *ə*) происходит в группах, состоящих из глухого и звонкого (как носового, так и неносового) смычных, в группах из любого согласного и гортанной смычки, а также в группах из носового *m* и любого другого согласного, например: [*kʰba:l*] 'голова', [*kʰnəp*] 'внутри', [*lʰə:p*] 'хороший', [*mʰreɔ*] 'перец', [*mʰnuh*] 'человек', [*mʰlvəh*] 'так', [*lʰmʰə:m*] 'достаточный'.

Следует указать, что только в позиции второго согласного консонантной группы гортанная смычка имеет фонологическую значимость (как отмечалось выше, гортанная смычка в начале слога или в его исходе не является самостоятельной фонемой).

Консонантные группы, требующие анаплексического соединительного *ə*, следующие:

с первым непосовым согласным:

<i>kɿ</i>	<i>kn</i>	<i>km</i>	<i>kd</i>	<i>kb</i>	<i>kʔ</i>	—
—	—	—	<i>cd</i>	<i>cb</i>	<i>cʔ</i>	—
—	<i>tn</i>	<i>tm</i>	—	<i>tb</i>	<i>tʔ</i>	—
—	<i>pn</i>	—	<i>pd</i>	—	<i>pʔ</i>	—
<i>lɿ</i>	—	<i>lm</i>	—	—	<i>lʔ</i>	<i>lv</i>
—	—	—	—	—	<i>sʔ</i>	—

с первым носовым согласным *m*:

mk, mɿ, mc, mɿ, mt, mn, mp, ml, mr, ms, mh.

Соединительный *ə* только в нарочито тщательной речи имеет качество присущего гласного (т. е. звучит как *v* или *ɔ*). В беглой речи он принимает облик очень краткого редуцированного гласного, который может исчезать совершенно.

Как видно из сказанного выше, анапиктические *h* и *ə* в некоторых позициях взаимозаменяемы. Так, в равной степени возможны *[tʰnɑ:ɔt]* и *[tʰnɑ:ɔt]* 'сахарная пальма', *[khme:ɿ]* и *[kʰme:ɿ]* 'ребенок', *[tʰvɛ:a]* и *[tʰvɛ:a]* 'дверь' и т. п.

Формулы слабого слога: 1) начальный согласный или группа из двух согласных с *r* в качестве второго компонента плюс краткий присущий гласный (*v* или *ɔ*); 2) начальный согласный плюс краткий присущий гласный плюс носовой согласный.

Примеры слабых слогов: *[kɔ]*, *[tɔ]*, *[tɔ]*, *[krɔ]*, *[trɔ]*, *[prɔ]*, *[prɔ]*, *[srɔ]*, *[kɔm]*, *[tʰɔɿ]*, *[dɔn]* и т. п. В разговорной речи встречаются случаи взаимозаменяемости первой и второй формул, а также опущения промежуточного *r* или, реже, введения промежуточного *r*. Неизменными остаются лишь первый согласный и присущий гласный, который в слабых слогах, построенных по первой формуле, сильно редуцируется в речи. Таким образом, существуют своего рода пары типа: лит. *[krɔkhvɔʔ]* — разг. *[krɔkhvɔʔ]* или *[kʰkrɔkhvɔʔ]* 'грязный'; лит. *[tɔtɔk]* — разг. *[trɔtɔk]* 'промочить'; лит. *[trɔnɔp]* — разг. *[dɔmɔp]* 'подкладка'; лит. *[kɔmpɔɿ]* — разг. *[krɔpɔɿ]* или *[kʰrɔpɔɿ]* 'банка'. Очевидно, в слабых слогах дрожащий и носовой согласные играют сходную вспомогательную роль.

Гораздо реже вместо присущего гласного слабый слог имеет какой-либо другой гласный, например: *[serɔv:əm]* 'брови', *[pɪbɑ:]* 'трудный'. Регулярно присущему гласному второй серии соответствует только *u* перед носовым лабиальным, например: *[kumnu:]* 'картина', *[tumpɔv]* 'страница', *[sɪmɿ:]* 'болезнь'. Как уже отмечалось, краткий *ɔ* перед лабиальными согласными в современном языке имеет сильную тенденцию к превращению в *u*. Это положение сохраняет свою силу и для слабых слогов.

Начальный согласный в слабом слоге может отсутствовать при построении его по второй формуле и лишь при гласном первой серии, например: *[vɿkv:]* 'рис', *[aɿsɔ:p]* 'приглашать', *[vntʰɔɿ]* 'угорь', *[vɿmna:c]* 'власть'.

Слабые слоги всегда предшествуют сильным, оказывая влияние на структуру последних. При наличии слабого слога сильный слог может иметь в качестве инициали только один согласный либо соединение «согласный плюс *r*, *v* или *h*». Примеры: *[svsvʔ]* 'ящерица', *[krɔhv:m]* 'красный', *[trɔv:ɿ]* 'длинный', *[prɔprut]* 'действовать', *[kɔkrv:ək]* 'содрогаться', *[krɔkhvɔʔ]* 'грязный', *[lɔkhv:ɔn]* 'театр', *[prɔchɔɿ]* 'бороться', 'сопротивляться', 'выступать против', *[sɔmkhan]* 'важный', 'существенный', *[kɔmpɔɿ]* 'тощий', 'сухопарый', *[tʰɔɿkɪc]* 'сталкиваться'.

Слово кхмерского происхождения может состоять: 1) из одного сильного слога, например *[to:c]* 'маленький', *[phək]* 'пить'; 2) из сильного и слабого слогов, например *[tɔnsa:ɿ]* 'заяц', *[tɔtu:ol]* 'получать'; по своим фонологическим свойствам эта структура близка к однослогу; 3) из нескольких (обычно двух, реже трех) компонентов, обладающих структурой, указанной в первом и втором пунктах, например: *[na:en-vɔm]* 'руководить' (структура 1 плюс 1), *[mɜ:olɔvɔkac]* 'клеветать' (структура 1 плюс 2), *[vɔpki:vɔpke:a]* 'эле-эле' (структура 2 плюс 2), *[na:en-vɔmprɔvɔɿ]* 'наставлять на путь истины' (структура 1 плюс 1 плюс 2).

Огромное количество слогов, созданных на базе корней пали и санскрита, пополнивших в последнее время кхмерский словарь, по своей структуре может существенно отличаться от кхмерских моделей. В новообразованиях указанного типа, во-первых, количество слогов может быть очень большим, например *[padesantharakɛc]* 'встреча', *[a:khɔ:usanasap]* 'громкий звук'; во-вторых, нет подразделения на сильные и слабые слоги; в-третьих, краткие гласные по своим позиционным возможностям не отличаются от долгих и могут находиться в открытом слоге (в этом случае, особенно в конце слова, их сопровождает гортанная смычка), например: *[raʔ taʔ naʔ]* 'драгоценность', *[vutthiʔ]* 'прогресс', *[lʰɛpkhʰəʔ nʰəʔ]* 'скачок'.

Новая лексика, несмотря на свою многочисленность, в значительной своей части непонятна широким массам. Те слова, которые прочно входят в народный язык, обычно в большей или меньшей степени трансформируются в соответствии с фонетическими закономерностями, присущими кхмерскому языку. Так, например, обстоит дело с древнейшими заимствованиями (такие весьма обширными) из санскрита, которые ныне приняли облик исконно кхмерских слов²⁸.

²⁸ Подробнее см. разд. «Лексика» настоящей работы.

Кхмерский относится к числу языков, имеющих силовое ударение с фиксированной позицией. Ударенным всегда является последний слог в слове.

Итак, кхмерскую фонетическую систему в целом характеризуют следующие черты:

большее количество гласных фонем, чем согласных;
неустойчивость системы гласных, имеющих в ряде случаев тенденцию к перегруппировкам, в отличие от устойчивой системы согласных;

наличие двух серий гласных с разными свойствами;
монотональность и фиксированное ударение при наличии следов музыкального ударения в виде двух серий гласных, сохраняющих некоторые различия в тембре голоса;

существование двух типов слогов — сильных (независимых) и слабых (зависимых), взаимно влияющих друг на друга;
наличие особых анапиксических *h* и *ə*, отличных от согласной фонемы *h* и гласной фонемы *ə*;

ограниченная сочетаемость гласных и согласных.

* * *

В дальнейшем нет необходимости прибегать к сложной транскрипции с различными дополнительными знаками, поэтому мы будем пользоваться более простой уточненной транскрипцией на основе русской графики.

Сравнительная таблица фонематической и фонетической транскрипций на основе латинской графики, уточненной транскрипции на основе русской графики и практической транскрипции приводится ниже (табл. 15).

Таблица 15

Фонематическая и фонетическая транскрипция на основе латинской графики	Уточненная транскрипция на основе русской графики	Практическая транскрипция
1	2	3
/v:/ [v:]	v:	a
/v/ [v]	v	a
/a:/ [a:]	a:	a
/a/ [a]	a	a
/ao/ [a:ɔ]	ao	ao
/əv/ [əv]	oa	oa
/ae/ [a:ɛ]	ae	ae

Продолжение таблицы 15

Фонематическая и фонетическая транскрипция на основе латинской графики	Уточненная транскрипция на основе русской графики	Практическая транскрипция
1	2	3
/ɛə/ [ɛ̃ə]	эа	эа
/ɛ:/ [ɛ: (e)]	э:	э
/e:y/ [ɛj]	эй	эй
/e:y/ [ej]	ей	ей
/e:/ [e: (i)]	е:	е
/e:/ [i]	е	е
/e:/ [e:ɪ]	е:	е
/e:/ [e, ə, ə]	е	е
/eə/ [v:ə, a:ə, ɛ:ə]	аэ	аэ
/eə/ [e:a, i:a]	еа	еа
/iə/ [i:e]	ие	ие
/i:/ [i:]	и:	и
/i/ [i, u]	и/у	и/у
/u:/ [u:]	ы:	ы
/u/ [u]	ы	ы
/uə/ [u:a]	уа	уа
/ə:/ [ə:]	ə:	ə
/ə:/ [ə, ɛ]	ə	ə
/o:w/ [əw]	əу	əу
/ə:w/ [əu]	əу	əу
/u:/ [u:]	у:	у

Продолжение таблицы 15

Фонематическая и фонетическая транскрипция на основе латинской графики	Уточненная транскрипция на основе русской графики	Практическая транскрипция
1	2	3
/u/ [u]	у	у
/ua/ [u:ɔ]	уо	уо
/o:/ [o:u]	оу	оу
/o:/ [o:u]	о:	оу
/o/ [ɔ]	о	о
/ɔ:/ [u:ɔ ^(u)]	э:	о
/ɔ/ [uɔ]	уэ	о
/b/ [b]	б	б
/p/ [p]	п	п
/v/ [v]	в	в
/w/ [u]	у	у
/f/ [f]	ф	ф
/m/ [m]	м	м
/d/ [d]	д	д
/t/ [t]	т	т
/s/ [s]	с	с
/n/ [n]	н	н
/l/ [l]	л, ль (в конце слога)	л, ль (в конце слога)
/r/ [r]	р (немое р в конце слога не обозначается)	р (немое р в конце слога не обозначается)
/c/ [c]	ть	ть
/ch/ [ch]	ч	ч

Продолжение таблицы 15

Фонематическая и фонетическая транскрипция на основе латинской графики	Уточненная транскрипция на основе русской графики	Практическая транскрипция
1	2	3
/y/ [y, ɪ]	й	й
/ya/ [ya]	йа	я
/yo/ [yo]	йо	е
/yu/ [yu]	йу	ю
/n/ [n]	нь	нь
/k/ [k, ʔ]	к	к
/ɲ/ [ɲ]	нг	нг
[ʔ] 1) [ʔ u:ot]	1) в начале слога не обозначается (yot)	1) в начале слога не обозначается (yot)
2) [sʰ a:t]	2) в составе консонантной группы — в (sɛa:t)	2) в составе консонантной группы — а или о (в зависимости от серии гласного; saat)
3) [praʔ]	3) в конце слога в кхмерских словах — к (прак)	3) в конце слога в кхмерских словах — к (прак)
4) [ra taʔ naʔ]	4) в конце слога в заимствованиях не обозначается (pata-na)	4) в конце слога в заимствованиях не обозначается (pata-na)
/h/ [h]	х	х
Конечное s//h	х	х
Анаптический h [khtu:ɔ]	х (кхмуой)	не передается (кхмуой)
Анаптический ɛ [kʰda:]	не передается (кда:)	не передается (кда)

ЛЕКСИКА

Лексический состав кхмерского языка представляет собой довольно сложную картину, отражающую различные стороны истории развития языка.

Яркая черта современного этапа развития кхмерского языка — стремительное обогащение новой лексикой и терминологией, потребность в которых резко обозначилась в связи с тем, что после изгнания французских колонизаторов и провозглашения независимости страны вместо бывшего официального французского языка государственным был объявлен кхмерский язык.

Особенность развития современной лексики состоит в том, что наряду с появлением большого количества разговорных выражений, использующих прежде всего кхмерскую корневую лексику и отчасти французские слова, словарный запас в широких масштабах пополняется лексикой, искусственно созданной на базе корней пали и санскрита, языков совершенно иного строя, нежели кхмерский.

Особенностью кхмерского словаря является также наличие определенной иерархии лексических средств, существование особых слов для обозначения одних и тех же предметов и явлений; выбор того или иного слова зависит от того, к какой социальной сфере относится называемый им предмет.

Местоимения располагают весьма сложной гонорифической системой; специальные слова употребляются при обращениях старшего к младшему, равного к равному и т. д. Например, для указания на 1-е лицо единственного числа используются такие разнообразные средства (в зависимости от конкретной ситуации): *кхньом* — при разговоре со старшим или с равным, *кхньомба:т* — при разговоре с хозяином или начальником, *кхньом-прах-каруна:* — при разговоре короля со своими подданными, *атма:* — при обращении монаха к мирянам, *кхньом-ко:на:* — при обращении мирянина к монаху, *ту:ль-прах-бунгкум* — при беседе подданного с королем, *ань* — в фамильярной речи, *кнеа* — при фамильярном и грубоватом обращении, *йеай* — при разговоре пожилой женщины с менее пожилыми людьми, *та:* — при обращении старого человека к молодым, *бунг* — при разговоре молодого человека с возлюбленной или молодой женой, *о:н* — при обращении девушки к возлюбленному и т. д.

Существует особая «королевская» и «монашеская» лексика, круг которой ограничен в основном названиями частей тела, одежды, родства и некоторых обычных действий. Наглядное представление об указанном явлении дают следующие примеры:

Общая лексика	«Королевская» лексика	«Монашеская» лексика	Значение
даэ	йеанг	нимуэи	'ходить'
де:ж	пхтум	сенг	'спать'
си:	саой	чан	'есть'
унгкуй	кэ:нг, притха:п	кэ:нг	'сидеть'
мэ:ль	тэ:т	—	'смотреть'
кхэ:нь	йуэ:ль	—	'видеть'
дай	прах-хах	—	'рука'
мук	прах-пхэак	—	'лицо'
сук	прах-кеса:	—	'волосы'
сраом тэ:нг	снап прах-тэу-энг	—	'чулок'
бунг	прах-рием	—	'старший брат'
сбаек	прах-та:мьао	—	'кожа'
ле:нг	краса:ль	—	'развлекаться'

На протяжении истории своего развития кхмерский язык претерпел влияния многих языков, что оставило свои следы в лексике. К древнейшим относятся заимствования из санскрита. Уже в первые века нашей эры Камбоджа имела довольно тесные связи с Индией. Первые кхмерские надписи на камне свидетельствуют о значительном распространении санскрита в ту пору на территории Камбоджи. Очень часто надписи имели и кхмерский, и санскритский тексты. Но и в чисто кхмерских надписях того времени уже встречается немало санскритских слов, таких, как *viṣaya* 'район', *ācārya* 'главный основатель', *prasir* 'уведомлять' и т. п. Правда, в наиболее древних надписях санскритскими являются главным образом имена. Дожившие до наших дней заимствования из санскрита, охватывающие самые различные сферы лексики, претерпели значительные изменения, преобразовавшись в той или иной степени в соответствии с нормами кхмерской фонетики. Эти изменения давно привлекали внимание ученых. О них писал Ж. Масперо²⁹, им посвящены специальные исследования Е. Менетрье и Ф. Мартини³⁰.

Санскритские слова, заимствованные кхмерским языком, претерпели значительные фонетические изменения.

При заимствовании из санскрита сокращалось количество слогов; многосложные слова превращались главным образом в двусложные и односложные, например:

²⁹ G. Maspero, *Grammaire...*, pp. 181—192.

³⁰ E. Ménétrier, *La vocabulaire cambodgien dans ses rapports avec le sanscrit et le pali*, Phnom-Penh, 1933; F. Martini, *De la réduction des mots sanscrits passés en cambodgien*, — BSL, t. 50, fasc. 1, 1954, pp. 244—251.

Санскрит	Кхмерский	Значение
<i>marica</i>	<i>мреть</i>	'перец'
<i>kapāla</i>	<i>кба:ль</i>	'голова'
<i>lakṣaṇa</i>	<i>лак</i>	'качество'
<i>kāraṇa</i>	<i>ка:</i>	'дело', 'событие'
<i>kapaṭa</i>	<i>кбѳт</i>	'совершать измену'
<i>varuṇa</i>	<i>пирун</i>	'дождь'

Краткие санскритские гласные в роли слогообразующих в открытых слогах приобрели качество долгих или дифтонгов, например:

Санскрит	Кхмерский	Значение
<i>same</i>	<i>смаэ</i>	'равный'
<i>paṭi</i>	<i>пдэй</i>	'муж'
<i>guru</i>	<i>кру:</i>	'учитель'
<i>cira</i>	<i>тьє:</i>	'долго'
<i>priya</i>	<i>прэй</i>	'дорогой', 'милый'
<i>giri</i>	<i>кири:</i>	'холм'

Неизвестные кхмерскому языку согласные заменились привычными (шипящие — свистящими, какуминальные — дентальными, слогообразующие — сочетаниями неслогообразующих с гласными), например:

Санскрит	Кхмерский	Значение
<i>vrkṣa</i>	<i>прук</i>	'дерево'
<i>ṛtu</i>	<i>родэу</i>	'сезон'
<i>smṛti</i>	<i>сма:дэй</i>	'память'
<i>apatha</i>	<i>сбѳт</i>	'клясться'
<i>guṇa</i>	<i>кун</i>	'благоденствие'
<i>reṣṭhī</i>	<i>сє:тхэй</i>	'богач'

Стяжение многосложных санскритских слов в двусложные и односложные происходило разными путями в зависимости от структуры слога (открытый, закрытый), качества гласных (долгий, краткий), комбинации в одном слове разных слогов с различными по своему качеству гласными. Так, краткое *a* обычно выпадало, а если в слове было несколько кратких *a*, то отпадало конечное, например:

Санскрит	Кхмерский	Значение
<i>kāla</i>	<i>ка:ль</i>	'время'
<i>citta</i>	<i>тьєт</i>	'сердце', 'желание'
<i>jana</i>	<i>тьуэн</i>	'человек'
<i>paṭi</i>	<i>пдэй</i>	'муж'

Другие краткие гласные обычно также отпадали, если в слове имелся долгий гласный, например:

Санскрит	Кхмерский	Значение
<i>bhūmi</i>	<i>пху:м</i>	'деревня', 'земля'
<i>hētu</i>	<i>хаєт</i>	'причина', 'случай'
<i>surā</i>	<i>сра:</i>	'вино'
<i>jāti</i>	<i>тьєат</i>	'нация'

При начальных закрытых слогах конечные слоги могли отпадать целиком, например:

Санскрит	Кхмерский	Значение
<i>tūrya</i>	<i>до:</i>	'музыка'
<i>saṭva</i>	<i>сам</i>	'животное'
<i>vajra</i>	<i>пєть</i>	'алмаз'
<i>kīrti</i>	<i>кє:</i>	'наследство', 'слава'

На степень фонетических трансформаций заимствований из санскрита огромное влияние оказывало и то, насколько глубоко то или иное слово проникло в кхмерский язык, сделалось достоянием народного языка. Широкое употребление большого количества слов санскритского происхождения в народной речи способствовало и их фонетической ассимиляции. Целый ряд самых необходимых понятий выражается ныне санскритизмами, причем исконные слова зачастую вообще неизвестны. Таковы *кба:ль* 'голова', *прох* 'мужчина', *пртхуэн* 'жена', *ка:* 'дело', 'событие', *смаэ* 'равный', *мэнх*, *мнх* 'человек' и многие другие.

Другая часть санскритской лексики, нашедшая себе употребление главным образом в поэзии, сохранила больше первоначальных черт. Употребление одних и тех же исходных слов в разных стилях в ряде случаев привело к образованию слов разной фонетической структуры, но общих по происхождению (значения их иногда расходятся, иногда совпадают), например:

Разговорная форма	Литературная форма
<i>вуэнг</i> 'поколение'	<i>вуэнгса:</i> 'поколение'
<i>прук</i> 'дерево'	<i>прукса:</i> 'дерево'
<i>сра:</i> 'вино'	<i>сора:</i> 'вино'
<i>прох</i> 'мужчина', 'мужского пола'	<i>борх</i> 'человек', 'деятель'
<i>срэй</i> 'женщина'	<i>самрэй</i> 'госпожа'

Проникновение палийской лексики в кхмерский язык связано с распространением в Камбодже буддизма теравадского толка (хинаяны), пришедшего на смену брахманизму и буддизму махаяны, т. е. относится примерно к XIII в. н. э.

Большая часть палийской лексики фонетически ассимилирована слабо. Однако поскольку в настоящее время корни пали служат одним из основных источников создания современной лексики, влияние палийских лексических элементов в кхмерском языке быстро возрастает. Хотя значительная часть новообразований еще не стала достоянием разговорного языка, да и в литературном языке, видимо, не все привьется, тем не менее нельзя не признать, что многие новообразования, имеющие своей корневой базой пали, прочно вошли в кхмерский язык и обслуживают его во всех сферах. К таким словам несомненно относятся: *тхамануль* 'энергия', *парамано*: 'атом', *тыакраваль* 'космос', *сонгкумнийум* 'социализм', *буэнхх* 'самолет' и многие другие.

В ряде случаев в кхмерском языке сосуществуют одновременно и санскритская и палийская формы (которые иногда различаются только в написании), например:

Санскрит	Пали	Значение
<i>agni</i> (agni)	<i>акки</i> (akki)	'огонь'
<i>sthaṇa</i> (sthāna)	<i>тха:н</i> (thāna)	'место'
<i>khetra</i> (khetra)	<i>кхает</i> (khetta)	'провинция'
<i>mītrī</i> (mītrī)	<i>мыт</i> (mitta)	'друг'
<i>prāṇa</i> (prāṇa)	<i>баньха</i> : (pañha)	'вопрос', 'проблема'

Тесные экономические и культурные связи Камбоджи с Таиландом заметным образом сказываются и в лексике. Кхмерский и тайский словари обнаруживают массу общих слов, так что зачастую трудно определить, из какого языка и в какой данное слово проникло, тем более что нередки случаи обратных заимствований. Например, кхмерское *кон* 'кинофильм' представляет собой тайскую форму кхмерского слова *квал* 'уловка', 'хитрость', 'трюк'. Результатом обратного заимствования является и слово *смиен* 'секретарь' (кхмерское *св:се*: 'писать', -м — инфикс деятеля; в древнекхмерском слово *смиен* должно было звучать как *сми:р*; современное *св:се*: 'писать' также имеет конечное немое *р*).

Особенностью заимствований из тайского языка является то, что эти заимствования охватывают и бытовую лексику, среди них много глаголов и прилагательных, например: *пхуонг* 'гирлянда', *пхае* 'причал', *муомау* 'сердиться', *рап* 'брать на себя', *су*: 'цепляться', *мэттьят* 'серьезный', *тлом* 'совершенно круглый', *рунгрянг* 'роскошный', 'пышный'.

Из тайского, как и из других языков, заимствована преж-

де всего именная лексика, которую можно разделить на несколько основных групп:

королевская, буддийская и церемониальная терминология, например: *сиенг* 'голос' (короля), *снѳм* 'служанка короля', *рэнг* 'королевская подушка', *пхала* 'кусочек материи, оставленный в лесу буддийскому монаху', *вает* 'королевский корабль, украшенный драконом', *вэ*: 'паланкин вельможи';

названия некоторых предметов обихода, украшений, одежды, например: *лям* 'кольцо' (на пальце), *пин* 'головная шпилька', *тумху*: 'длинные серьги', *ваента*: 'очки', *мунг* 'москитная сетка', *муок* 'шапка';

термины и наименования, относящиеся к административному делу, праву, строительству, хозяйству, например: *мыанг* 'ярмарка', *тэк* 'кирпичное здание', *пхучуой* 'заместитель', 'помощник', *биелиенг* 'жалованье', *пхеаси*: 'пошлина', *рэнгвоан* 'награда';

термины и наименования, относящиеся к различным областям культуры, например: *та:п* 'занавес', *туо* 'артист', *рв:й-каеу* 'проза', *лэкхаон* 'театр', *сэмпаху* 'тамбурин', *рэй* 'переводной текст';

названия десятков свыше двадцати и некоторых больших чисел, например: *ха:сен* 'пятьдесят', *паетсен* 'восемьдесят', *кауцен* 'девяносто', *саесен* 'сорок', *мэ:н* 'десять тысяч', *леан* 'миллион';

некоторые термины из области транспорта, например: *рв:к* 'волокуша', *лиеу* 'парусный канат', *сэмпау* 'морской корабль';

некоторые термины, относящиеся к погребению умерших, например: *пача*: 'кладбище', *лоунг* 'гроб', *сном* 'придворные, ведающие обряжением покойника', *пхалюунг* 'ритуальная ткань'.

Относительно заметный слой составляют заимствования из китайского языка, которые также можно разбить на несколько основных групп:

названия овощей, рыб, кулинарных изделий и действий, связанных с приготовлением пищи, например: *чайтхау* 'редька', *куйтеау* 'лапша с курицей', *ча*: 'жарить', *чонг* 'заваривать' (чай), *ми*: 'лапша', *тауху*: 'бобовый сыр';

названия орудий производства и предметов обихода, например: *хэп* 'ящик', *пэутхау* 'топор', *пхуой* 'одеяло', *кауэй* 'стул', *сао* 'замок', *англэу* 'горн';

термины, относящиеся к области торговли и экономики, например: *конгси*: 'компания', *ха:нг* 'фирма', *саохуй* 'расход', *тием* 'лавка', *хун* 'акция', *тхаукае* 'хозяин', 'предприниматель', 'коммерсант';

различные наименования и термины, связанные с китайской культурой, китайским бытом и т. п., например: *пха:у* 'хлопушка', *пит* 'кисточка для письма', *ла:уха:у* 'лаохао' (название лекарства), *анги*: 'тайное общество', *тэк* 'вершок'.

Среди других восточных языков можно еще указать вьетнамский язык, из которого кхмерский заимствовал небольшое количество разнородной лексики, например: *нгыа* 'скамья для лежания', *тиен* 'тиен' (мелкая монета), *ныак* 'водяной дух', *каэ* 'древко' (знамени), *пха:к* 'штрафовать', *шек* 'проверять'.

Что касается европейских языков, то только французский оставил некоторые следы. Влияние других языков равно нулю или близко к этому. В заимствованиях из французского можно выделить несколько слоев:

военные термины, например: *ми:н* 'мина', *ка:ту:х* 'патрон', *бунг* 'ящик' (патронов), *пла:стик* 'пластик', *ка:нон* 'пушка'; термины и наименования, относящиеся к области техники, например: *фа:* 'фара', *франг* 'тормоз', *трактоа* 'трактор', *микро:* 'микрофон', *рэм:к* 'буксир', *ма:си:н* 'машина', 'аппарат'; названия видов одежды, предметов обихода и быта, например: *ка:та:л* 'ученический портфель', *ва:ли:* 'дорожный чемодан', *ка:ло:* 'пилотка', *сумпунт си:л* 'юбка', *а:у сэмик* 'рубашка';

названия пищевых продуктов, например: *боа, бэ:* 'масло', *фр:ма:* 'сыр', *нэм панг* 'хлеб', *карэ:м* 'мороженое', *сра: биё:* 'пиво';

термины, относящиеся к сфере политической и экономической жизни, названия некоторых документов, например: *конг:суль* 'консул', *ка:би:жэ:* 'кабинет' (министров), *конгсэй* 'совет' (организация), *плок* 'блок' (политический), *ка:т* 'удостоверение', 'паспорт', *ди:плом* 'диплом'.

Коренная кхмерская лексика с момента появления письменных памятников на кхмерском языке также претерпела значительные изменения. Некоторое количество слов, зафиксированных в надписях на камне, исчезло из языка. К ним относятся такие слова, как *тмур* 'бык', *клонь* 'начальник', *амрунг гуй* 'площадь', *але* 'старший брат одного из родителей', *си* — ашелятив рабов, *ку* — ашелятив рабынь и т. д.

Некоторые прежде употребительные слова сейчас постепенно выходят из употребления (*тёмнот* 'горечь', *наек-ну:к* 'конфузиться', *тёмнуон* 'встреча', *рунг* 'широкий' и др.) или встречаются только в составе других слов, например *дай* 'отдельный' (современное *тей* встречается только в составе слов *дотей* и *титей* 'другой').

В древнекхмерском языке, видимо, существовали значительные диалектные различия. Об этом, например, свидетельствует замечание китайского посланника Чжоу Да-гуаня, посетившего в XIII в. Камбоджу⁸¹. Кхмерский язык в совре-

менном его состоянии не знает, как уже указывалось во «Введении», серьезных диалектных расхождений. Конечно, в разных концах страны, особенно в деревнях, имеются свои местные словечки. Так, в районе Баттамбанга говорят *синто:* вместо *тъянсрак* 'бидон из нескольких отделений', *дэйкхмау* вместо *кхмаудай* 'карандаш', в районе Сиен-Реапа — *кронг-кронг* вместо *кронг* 'город', *риерай* 'взимать' (налог), *пуот* вместо *пу:т* 'дойти', *сдв:й*, *свой* вместо *авэй* 'что', *рв:* вместо *тъям* 'ждать', в районе Мемота — *контэнь* вместо *търук* 'свинья', *срдай* вместо *моан* 'курица', *каньтъронг* вместо *коу* 'бык' и т. п. Тем не менее эти местные лексические особенности не настолько значительны, чтобы затруднить или тем более вообще исключить взаимопонимание.

Одна из серьезнейших проблем, которую сейчас приходится решать кхмерскому народу, — это выработка норм национального языка, создание и закрепление в языке необходимой новой лексики. В связи с этим во весь рост встает проблема взаимоотношений литературного и разговорного языков. Одна из проблем состоит в определении принципов подхода с позиций литературного языка к так называемой разговорной лексике и фразеологии. Здесь не имеются в виду чисто разговорные просторечные словечки и выражения типа *пхнъаз чднг* 'до самой смерти' (литературное *пхнъаз тьи:вит*), *пхти:нг* 'прямо', 'никуда не сворачивая' (литературное *сумдау*), *итьэнг* 'так' (литературное *дотыэнх*), *йэ:к таяе* *преах-а:йук* 'спасать свою шкуру' и т. п. Проблема осложняется тем, что официально пропагандируемый литературный язык настойчиво пытается навязать разговорному огромное количество слов и выражений, усвоение которых затруднено не только из-за обилия новообразований (обычно совершенно необходимых), но и вследствие их необычного фонетического устройства, необычной словообразовательной структуры и непонятности иноязычных компонентов, составляющих такие новообразования. Особенное сопротивление язык общения оказывает искусственным нововведениям там, где эти нововведения практически бесполезны вследствие существования в языке «хорошо прижившихся» старых слов с тем же значением, например:

Разговорное	Литературное	Значение
<i>ми:нут</i>	<i>неати:</i>	'минута'
<i>ма:си:н</i>	<i>йуэн, парэтхеан</i>	'машина', 'аппарат'
<i>кон</i>	<i>пхеанйуэн</i>	'кинофильм'
<i>йуэнххх</i>	<i>ака:сайеан</i>	'самолет'
<i>си:кло:</i>	<i>трэйтъякрайеан</i>	'коляска велорикши'
<i>квнг</i>	<i>тоутъякрайеан</i>	'велосипед'
<i>рэте:х пхлэ:нг</i>	<i>айзасмайеан</i>	'поезд'

⁸¹ См. Paul Pelliot, *Mémoires sur les coutumes du Cambodge de Tchou Ta-kouan*, Paris, 1951, pp. 19—20.

Препятствием к быстрому усвоению новой литературной лексики является также то, что часть интеллигенции, которой надлежит в первую очередь воспринимать, закреплять и популяризировать новую кхмерскую лексику, зачастую предпочитает прибегать к хорошо знакомым ей французским словам и выражениям. В речи образованных людей нередко можно услышать такие слова, как *ра:ди:ао* 'радио' вместо *витйук*, *ка:па:си:те:* 'возможность' вместо *саматтхапхеап*, *ангви:те:* 'приглашать' вместо *аньтэ:нь* и т. п. Однако в целом эта ориентация на французский язык быстро слабеет в связи с тем, что сокращается сфера практического применения этого языка. Все более и более широко и интенсивно используется — в печати, по радио, телевидению, в кино, в школе, в официальных учреждениях, в официальной документации — новая кхмерская лексика и терминология. Обучение на всех уровнях ведется на национальном языке. Французский язык из обязательного становится просто одним из иностранных языков. Не приходится говорить о том, что для простого народа, духовенства и части интеллигенции, воспитанной в национальных традициях, французский язык всегда оставался чужим языком.

В весьма ощутимых размерах современный кхмерский язык пополняется новой терминологией, широко использующей коренную кхмерскую лексическую базу. Передача понятий этим путем представляется наиболее прогрессивной, поскольку она целиком происходит на основе закономерностей, внутренних присущих самому кхмерскому языку. Образования такого рода тем не менее имеют и один существенный недостаток: они зачастую слишком громоздки, так как число компонентов, из которых они состоят, имеет тенденцию непомерно расти.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Кхмерский язык в плане словообразования принято считать преимущественно префиксально-инфиксальным; неизменно подчеркивается также большая роль, которую в кхмерском словообразовании играют повторы¹. Относительно современных активных способов образования в нем новых слов в западноевропейской литературе можно найти лишь краткие замечания².

В различных грамматиках кхмерского языка имеются также краткие сведения о некоторых типах сложных слов и словоподобных структурах (конкретнее говоря, о результативных и направительных глаголах)³. Э. Эмонье высказал гипотезу о возможности существования в архаическом кхмерском языке словообразовательных суффиксов⁴. Эта гипотеза была поддержана Ж. Масперо⁵ и А. Масперо⁶. Наконец, словарь Гэ-дона, дающий в одной статье не только слово с переводом, но и в изобилии все то, что предположительно является дериватом этого слова⁷, наводит на мысль, что вряд ли все эти близкие по фонетическому облику и значению слова могли образоваться исключительно путем аффиксации.

Кхмерские авторы, которые занимаются описанием языка в синхроническом плане, отмечают лишь один префикс и два-

¹ См. E. Aymonier, *Dictionnaire khmère-français*, Saigon, 1889; G. Maspero, *Grammaire de la langue khmère (cambodgien)*, Paris, 1915, pp. 193—222; Pannetier et E. Ménétrier, *Eléments de grammaire cambodgien appliquée*, Phnom-Penh, 1922, pp. 142—147; H. Maspero, *Les langues mon-khmer*, — «Les langues du Monde», Paris, 1952, pp. 612—616.

² См., например, F. Martini, *De la création actuelle des mots en cambodgien*, — BSL, t. 51, fasc. 1, 1956, pp. XXXVII—XL.

³ См.: G. Maspero, *Grammaire...*, pp. 227—231; Pannetier et E. Ménétrier, *Eléments...*, pp. 76—78.

⁴ E. Aymonier, *Dictionnaire...*, p. IX.

⁵ G. Maspero, *Grammaire...*, pp. 193—194.

⁶ H. Maspero, *Les langues...*, p. 612.

⁷ J. Guesdon, *Dictionnaire cambodgien-français*, Paris, 1930.

три инфикса⁸, а некоторые указывают также отдельные новые аффиксы, восходящие главным образом к знаменательным словам санскрита и пали⁹.

АФФИКСАЦИЯ

Применительно к современному кхмерскому языку необходимо строго разграничивать явления аффиксации, которая ныне может представлять интерес только для этимологии, явления аффиксации, ныне непродуктивной или малопродуктивной, но сохраняющей свои грамматические значения, и явления новой продуктивной полуаффиксации.

Древнее словообразование представлено односложными аффиксами. Односложные аффиксы (префиксы и инфиксы) существуют во всех мон-кхмерских языках. А. Масперо, занимавшийся этой проблемой, отметил не только общие аффиксы, но и их общие значения. Так, по А. Масперо, постдентальные и дентальные префиксы служили, с одной стороны, для образования непереходных и возвратных глаголов (например: монский *k-lā* 'идти', бахнар *kā-dār* 'быть покрытым чем-либо'), с другой стороны, для образования существительных со значением агента действия или инструмента (например: кхмерский *Bē* 'вращать' — *k-Bē* 'каемка', бахнар *pūt* 'резать' — *kā-pūt* 'кусок', кхаси *dait* 'зудеть', 'чесаться' — *dā-dait* 'зуд'). Префикс *k-* служил для образования слов со значением родства, названий животных, растений (например: монский *k-nī* 'мышь', кхмерский *k-mōt* 'пчела', бахнар *k-ram* 'бамбук', кхаси *k-iaui* 'бабка'); префикс *t-* образовывал прилагательные (например: монский *tā-mī* 'новый', кхаси *tā-lot* 'слабый'); префикс *s-* (с вариантами *h-* и *č-*) образовывал по большей части имена и прилагательные (например, кхмерский *s-ñuot* 'сухой'). Префикс *m-* образовывал частицы¹⁰.

В кхмерском языке прослеживаются прежде всего следы префиксации подобного рода. Труднее обнаружить следы инфиксации. Отдельные случаи наводят на мысль о том, что в древности в кхмерском языке могла существовать также суффиксация. Ср., например: *лэ:* 'сверху' — *лэж* 'поднимать' —

⁸ См.: Манипу, Чым Сот, Кхем Паен, *Витъеа кхе:морак пхеаса*, *кома: ратха:н*, Пхном-Пень, 1953, туппоа 129—137; Кхисе Тьум, *Кампутъа-ве:йеакт*, Пхном-Пень, 1962, туппоа 92—662; Фу Тьин, *Витхи: ступпоан кхмае*, Пхном-Пень, 1959, туппоа 128—131; Прум Вирэак, *Нзавза-ве:йеакт*, Пхном-Пень, 1959, туппоа 5—6; Кент Вансак, *Курс лекций по грамматике современного кхмерского языка*, Пномпеньский университет, 1962, стр. 10—11.

⁹ См., например: Кым Сагт, *Ве:йеакт: нинг пхеаса: кхмае*, Пхном-Пень, 1960, туппоа 123—125; Прум Суннаре:т, *Ступпоан ве:йеакт*, Пхном-Пень, 1957, туппоа 8—10; Кхисе Тьум, *Кампутъа-ве:йеакт*; Tiw Oll, *Le Cambodgien sans maître*, Phnom-Penh, 1957, pp. 109—113.

¹⁰ См. Н. Масперо, *Les langues...*, pp. 612—615.

лаэнг(лэ:нг) 'подниматься' — *лэ:с* 'превышать' и *бае* 'поворачиваться' — *баек* 'отделяться друг от друга' — *баенг* 'отделять' — *бэх(баес)* 'отрывать', 'срывать'. Однако широкое распространение в кхмерском языке словообразования путем фонетического щепления требует особой осторожности в подходе к вопросу о возможности суффиксации в архаическом кхмерском языке, тщательного выявления и изучения подобных явлений.

Одной из трудных проблем является природа корня в древне-кхмерском языке. В современном языке корень состоит из определенной последовательности согласных фонем, обязательного гласного и допустимого в данной позиции согласного, факультативного при долгих гласных. То, что Ж. Масперо и А. Масперо рассматривали как префиксы, в современном языке зачастую затруднительно или невозможно обоснованно выделить из состава корня в индоевропейском понимании этого термина. Современный корень кхмерского происхождения по своему материальному составу совпадает со словом или (реже) незначимым слогом, фонетически организованным так же, как и слово. Исключение составляет только носовая инфиксация, при которой начальнослоговой согласный корня оказывается отделенным от гласного инфиксом, например: *каэй* 'класть голову' — *кх-н-аэй* 'подушка', *ку:* 'рисовать' — *к-умн-у:* 'картина'. Такой способ словообразования ныне непродуктивен, но инфиксы сохраняют свои значения и легко вычлениются в составе слова¹¹.

Реликты корней простого состава можно обнаружить лишь в ограниченном числе случаев, например: *о:н* 'младший' (о брате, сестре; ныне это слово существует как поэтическое обращение к девушке) — *к-о:н* 'ребенок' (сын, дочь) — *пэ-о:н* 'младший брат', 'младшая сестра'; *иенг* 'наклонившийся' — *ч-иенг* 'огибать' — *тыр-иенг* 'наклонный' — *пхэ-иенг* 'отклонившийся в сторону'. В некоторых случаях можно восстановить корни, не совпадающие со словом, что нехарактерно для современного языка, например: *лэм* из *тырлэм* 'спутать', 'перепутать', *лаэйлэм* 'смешивать', *лож* из *тырлож*, *божлож* *кнеа* 'смешивать'.

Следует указать, что в целом ряде случаев звуковые комплексы, которые остаются, за вычетом рассмотренных А. Масперо префиксов, не совпадают со словом и не соотносятся по линии корня с другими словами, т. е. соотношение зачастую происходит только по линии грамматического элемента. Так называемый префикс *тх-* в слове *тхмэй* 'новый' можно соотнести с начальнослововым согласным той же артикуляции в других прилагательных (*тхлай* 'дорогой',

¹¹ Подробнее об этом см. ниже.

тхмаэн 'могучий'), префикс *с-* в слове *сруоль* 'нетрудный', 'приятный' — с начальнoслоговым той же артикуляцией в других прилагательных (*сруоть* 'острый', *срaль* 'легкий'), префикс *кх-* в слове *кхла:* 'тигр' — с начальнoслоговым той же артикуляцией в других существительных, служащих названиями животных, растений и терминами родства (*кхмум* 'пчела', *кхмуой* 'племянник'); однако так называемые корневые комплексы (*мэй*, *лай*, *маэн*, *руоль*, *руоть*, *ра:ль*, *ла:*, *мум*, *муой* и т. п.) либо ни с чем не соотносимы, либо представляют собой слова, никак этимологически не связанные с рассмотренными префиксированными образованиями. Если здесь мы действительно имеем дело с древней аффиксацией, то, очевидно, ряд корней либо исчез, либо претерпел какие-то существенные изменения. Наконец, в таких случаях мы можем иметь дело с особым рода аффиксацией, происходящей не на базе элементов морфемного характера.

Фонетические щепления говорят также о том, что в кхмерском языке корнем, вероятно, может быть и согласный, так как в некоторых случаях образование разных слов происходит за счет изменения любых (в том числе и гласных) элементов слова, в котором остаются неизменными либо один согласный, либо группа согласных, например: *чли:* 'затапывать' — *члуэк* 'погружать' — *члеть* 'проникать', *чнгуэп* 'ароматный' — *чнгуй* 'благоухать' — *чнгием* 'запах горелого' — *чнгань* 'вкусный' — *чнгунь* 'благоухающий'. Если считать исходный материал фонетического щепления особым рода корнем, то, очевидно, в таких случаях корень будет представлен согласными (*чл*, *чнг*). Об особом характере древнего корня говорят и спорадические чередования гласных, например: *ву:нг* 'круг' — *вэанг* 'окружать', 'опоясывать' — *виенг* 'изогнутый', *луэx* 'змея' — *пых* 'яд'.

Если существование древнейшей суффиксации в связи с изложенным выше остается под вопросом, то использование префиксов и инфиксов в кхмерском словообразовании несомненно, хотя значения этих префиксов и инфиксов по большей части неясны. Можно лишь констатировать, что мертвые ныне аффиксы, видимо, были слабо связаны с частями речи либо какие-то фонетические трансформации нарушили эту связь. Ряд аффиксов допустим только при определенных инициалах, и это наводит на мысль о том, что либо такого рода аффиксы оказались в соответствующих позициях в результате каких-то фонетических преобразований, либо несколько аффиксов могли играть одну и ту же роль.

В кхмерском языке имеются следующие одногласные префиксы: *к-*, *тв-*, *т-*, *п-*, *р-*, *с-*, *м-*.

Из значений префикса *к-* определенно можно указать одно — образование прилагательных. Примеры: *тьоап* 'быть соеди-

ненным' — *кх-тьоап* 'прочно присоединенный', *нгэ:* 'задирать — ся кверху' — *к-нгэ:* 'задрашый кверху', *иенг* 'быть наклоненным' — *кнг-иенг* 'кривой', *виенг* 'быть изогнутым' — *кх-виенг* 'изогнутый', *тът* 'расставлять' — *кх-тът* 'разбросанный', 'рассеянный', *леа* 'удаляться', 'уходить' — *кх-леа* 'отдаленный', *дау* 'огонь' — *к-дау* 'горячий', *хтк* 'извилины' — *ко-хтк* 'лживый'.

Однако это значение префикса *к-* не единственное. В ряде случаев с его помощью образуются имена, а также глаголы, например: *туэп* 'подпирать' — *кх-туэп* 'закрывать', 'преграждать', *бът* 'поворачивать' — *к-бът* 'измена', *дуоль* 'падать' — *к-дуоль* 'изнеможение', *банг* 'заслонять' — *к-банг* 'преграда', *реап* 'ровный' — *к-ра:п* 'распластаться'.

С помощью префикса *тв-* образуются как слова той же части речи, но с другим значением или нередко с иным оттенком значения, так и слова другой части речи. Примеры: *бв:нг* 'старший брат', 'старшая сестра' — *тв-бв:нг* 'старший', *беть* 'дергать' — *тв-беть* 'выдерживать', 'выщипывать', *лэ:* 'сверху' — *ч-лэ:* 'помещать сверху'¹², *кэх* 'тайком делать знаки пальцем' — *ч-кэх* 'выковыривать', *вн* 'уменьшать' — *чв-вн* 'пре-небрегать', *лэ:п* 'делать тайком' — *ч-лэ:п* 'подглядывать', *виель* 'обрезать по кругу' — *ч-виель* 'кружась стаей'.

Префикс *т-* встречается преимущественно в составе глаголов, например: *коль* 'опираться' — *тх-коль* 'ставить', 'помещать', *руот* 'натягивать узду' — *т-руот* 'проверять', 'контролировать', *хтп* 'запыхаться' — *т-хтп* 'задышаться', *киеп* 'зажимать с двух сторон' — *тх-киеп* 'зажимать', 'брать в клещи'.

С помощью префикса *п-* образуются переходно-побудительные глаголы (см. «Глаголы. Транзитивно-каузативный залог»). Однако в некоторых отдельных случаях посредством этого префикса образованы и другие части речи, например: *ле:нг* 'играть' — *пх-ле:нг* 'музыка', *аем* 'сладкий' — *пх-аем* 'сладкий'.

Префикс *р-* (*рэ-*) там, где он вычленяется наряду с корнем, обычно служит для образования возвратных глаголов (подробнее см. «Части речи. Глаголы»).

Префикс *с-* редко встречается как элемент слова, в котором корень вычленяется отдельно и соотносится с другими словами, примеры: *кат* 'резать' — *с-кат* 'отрезать', 'преграждать', *пх-кэ:* 'гром' — *с-кэ:* 'барабан', *тэнг* 'натянутый', 'напряженный' — *с-дэнг* 'вытянутый', *ап* 'быть (или делать) темным' — *сэ-ап* 'темный', 'мрачный'.

Посредством префикса *м-* образована небольшая группа существительных, а также отдельные прилагательные; приме-

¹² Ч в данных случаях *тв* + *х*. Появление *х* или *э* в таких случаях обусловлено фонетическими причинами.

ры: *хо:п* 'есть' — *м-хо:п* 'еда', 'пища', *тьях* 'старый' — *м-тьях* 'хозяйин', *тьу:* 'кислый' — *м-тьу:* 'пища, содержащая кислый сок', *тьуль* 'чинить' — *м-тьуль* 'игла', *тьвт* и *м-тьвт* 'горький', *нгекнгзк* и *м-нгек-м-нгзк* 'кокетливый'.

В качестве односложных носовых инфиксов встречаются *-к-, -ть-, -т-, -д-, -б-, -в-, -р-, -л-, -с-*.

Единственный носовой инфикс, чьи функции можно в какой-то мере проследить, — это инфикс *-б-*, с помощью которого образованы существительные от глаголов, например: *тьа:* 'сажать рядами' — *ть-б-а:* 'сад', *лыан* 'быстрый' — *л-б-ыан* 'скорость', *риен* 'учиться' — *р-б-иен* 'учеба', *ленг* 'играть' — *л-б-аенг* 'игра', 'игрушка', *роам* 'танцевать' — *р-б-ам* 'танец'. Этот инфикс главным образом связан с инициалами, представленными плавными *л* и *р*. Значения остальных инфиксов неизвестны. Приведем несколько примеров слов с указанными инфиксами: *саль* 'оставаться в избытке' — *с-к-аль* 'обильный', 'достаточный', *кхх* 'ошибочный' — *кх-ть-х* 'изъян', *пх* 'раскалывать' — *пх-т-х* 'раздражаться', *кок* 'ошалеть' — *к-д-ок* 'оторопело', 'испуганно', *квнг* 'колесо', 'круг' — *кх-в-внг* 'круглый', *тьаот* 'крутой', 'обрывистый' — *ть-р-аот* 'обрыв', 'обрывистый', *каем* 'примешивать' — *кх-л-аем* 'закуска из смеси мяса с побегами бамбука, завернутой в листья кантуот', *пах* 'трогать', 'касаться', 'задевать', *пхса:* 'паять' — *п-с-ах* — *пхса:* 'приводить в порядок'.

Более прогрессивной формой словообразования в кхмерском языке явилась так называемая усиленная аффиксация. Среди инфиксов был усилен гласным и носовым согласным только *-н-* (в вариантах *-вмн-* и *-умн-*). Префиксы получили двоякого рода усиление: 1) с помощью присущего гласного и носового согласного, ассимилировавшегося с начальным согласным корня; 2) с помощью плавного *р* и присущего гласного. При усилении назализацией глухие *п* и *т* при гласных первой серии озвончались. Таким путем появились *квм-*, *твм-*, *двм-* (*тузм-*), *бвм-* (*пузм-*), *свм-*, *рузм-*, *квр-*, *твр-*, *пвр-*, *свр-*. Носовой префикс *м-* не был усилен. Префикс *р-* мог усиливаться только путем назализации.

Префиксы *бвм-* и *пвр-* в современном языке играют формообразовательную роль и будут рассмотрены в главе «Части речи».

С помощью префикса *квм-* образуются обычно прилагательные, которые отличаются, по наблюдениям Паннетье и Менетрье, особым оттенком пренебрежительности¹³. Примеры: *тьях* 'старый' — *кань-тьях* 'совсем старый', *чаот* 'наивный', 'глуповатый' — *кань-чаот* 'идиотский', *даь* 'разорванный' — *квн-даь* 'оборванный', 'в лохмотьях', *тиет* 'другой' — *квн-*

тиет 'чужой', *бак* 'ломать' — *квм-бак* 'переломленный', *баек* 'разделяться', 'отделяться' — *квм-баек* 'разрозненный', *пхэ:* 'лгать' — *квм-пхэ:* 'лживый', *банг* 'скрывать', 'прятать' — *квм-банг* 'тайный', 'секретный'.

Функции остальных усиленных префиксов неясны. Ограничимся несколькими примерами их употребления:

префиксы, усиленные носовым согласным: *хо:* 'течь' — *твнг-хо:* 'канавка', 'сток', *лазг* 'подниматься' — *двм-лазг* 'поднимать', 'монтировать', *кат* 'резать' — *свнг-кат* 'часть', 'отрезок', *нгоап* 'засыхать' (о растении), 'околевать' (о животном) — *рузм-нгоап* 'быть тихим, спокойным', 'уничтожать';

префиксы, усиленные плавным согласным: *ньи:* 'мять', 'растирать' — *квр-ньи:* 'комкать', *баь* 'охапка' — *твр-баь* 'стискивать', 'сжимать', *бвж* 'сдирать кожу' — *пвр-бвж* 'кожа', *тузн* 'мягкий' — *свр-тузн* 'нежный', 'ласковый'.

В современном языке сохраняют четкие грамматические значения только три словообразовательных носовых инфикса — два простых (*-м-* и *-н-*) и один усиленный (*-вмн-*), имеющий несколько фонетических вариантов. Хотя перечисленные носовые инфиксы и сохраняют четкие значения, они непродуктивны или малопродуктивны. Даже образования с инфиксом *-вмн-* начинают вытесняться новыми формами¹⁴.

Все три инфикса служат для образования имен от предикативов (т. е. глаголов и прилагательных).

Односложные инфиксы *-м-* и *-н-* занимают положение между начальным согласным и гласным корня. В тех случаях, когда корень имеет в начале два согласных, эти инфиксы недопустимы. Кроме того, односложные инфиксы возможны лишь при начальнослоговых смычных и свистящем *с*. Во всех остальных случаях инфиксация исключается. Инфиксация односложными носовыми сопровождается двумя общими для обоих случаев явлениями: 1) оглушением звонких смычных; 2) появлением анаптического *х*. Схематически инфиксацию этого типа можно представить так:

$НС + СГ + КС \rightarrow НС + АС + ОИ + СГ + КС$ (где *НС* — начальнослоговый согласный, *КС* — конечнослоговый согласный, *ОИ* — односложный инфикс, *АС* — анаптический согласный *х*, *СГ* — слогообразующий гласный).

Инфикс *-м-* образует существительные со значением агента действия, например: *даэ* 'идти' — *тх-м-аэ* 1) 'путник' (тот,

¹⁴ Об активном вытеснении в современном кхмерском языке инфиксальных форм словами, образованными новыми средствами, говорит, например, такой факт: оляжды автор в беседе с простыми крестьянами в глухой лесной деревушке Прэахдак в районе Снем-Реапа употребил инфиксированное слово *сминаэь* ('смея'); это слово в речи крестьян тут же было заменено словом *ка:саэь* с новым полупрефиксом *ка:* (взамен старого инфикса *-вмн-*).

¹³ См. Pannetier et Ménétrier, *Éléments...*, p. 144.

кто идет), 2) 'время' (то, что идет); *тбуонь* 'торговать' — *ч-м-уонь* 'торговец', *сом* 'просить' — *с-м-о-м* 'попрошайка', нищий', *лоуп* 'жадничать' — *л-м-оуп* 'скряга', *тбам* 'сторожить' — *ч-м-ам* 'сторож'.

Число слов с этим инфиксом имеет явную тенденцию к сокращению. Некоторые из них сохраняются только в устойчивых словосочетаниях, например: *кан* 'держать' — *кх-м-ан* *тхну*: 'лучник', *кх-м-ан* *прэах-каех* 'королевский парикмахер'. Другие, зафиксированные еще словарями конца прошлого — начала нашего века¹⁵, ныне очень редки в употреблении; к таким словам относятся, например: *л-м-уоть* 'вор' (от *л-уоть* 'воровать'), *ч-м-ат* 'метис' (от *тбам* 'составлять', 'располагать'), *с-м-аж* 'безумец' (от *с-аж* 'безумный')¹⁶.

В языке, зафиксированном словарями прошлого века, инфикс -м- иногда употреблялся и для образования существительных со значением результата или инструмента действия, например: *тбай* 'тратить', 'расходовать' — *ч-м-ай* 'трата', 'расход', *лэх* 'превышать' — *л-м-эх* 'непослушание', *куэх* 'стучать' — *кх-м-уэх* 'гонг'.

Инфикс -н- образует существительные с несколькими значениями.

Одно из основных свойств инфикса -н- состоит в образовании от глаголов существительных со значением результата действия, выраженного исходным глаголом. Примеры: *бтм* 'складывать' — *пх-н-тм* 'складка', *куоть* 'связывать в узел' — *кх-н-уоть* 'узел', *тбуот* 'обматывать' — *ч-н-уот* 'тюрбан', *кэ*: 'сваливать в кучу' — *кх-н-э*: 'куча', *баек* 'делить(ся)', 'разрываться' — *пх-н-аек* 'часть', 'отдел', 'раздел', 'отрасль'.

Большое количество существительных с инфиксом -н-, образованных от глаголов, имеет значение орудия исходного действия. Примеры: *сиет* 'втыкать' — *с-н-иет* 'шпилька', *тбюк* 'затыкать' — *ч-н-ок* 'пробка', *каох* 'чистить скребком' — *кх-*

н-аох 'скребок', *дэ*: 'шить' — *тх-н-э*: 'нитки', *суп* 'качать насосом', 'качать помпой' — *с-н-уп* 'насос', 'помпа'.

Часть существительных с инфиксом -н- выражает значение объекта, на который направлено действие исходного глагола (например, *каэй* 'опираться головой' — *кх-н-аэй* 'подушка'), значение пути, где совершается действие (*двль* 'достигать' — *тх-н-двль* 'шоссе'), значение периода протекания действия (*каэт* 'рождаться' — *кх-н-аэт* 'период прибывающей луны'), значение того, чего требует для своего осуществления данное действие (*тбуоль* 'снимать', 'нанимать' — *ч-н-уоль* 'плата за наем'), называет указанное действие (*до*: 'обменивать' — *тх-н-о*: 'обмен'). Как видно, и эти значения близки основному значению инфикса -н- (результат действия и орудие или способ действия).

Инфикс -н-, хотя и в меньшей степени, чем инфикс -м-, имеет тенденцию к отмиранию в современном языке. Новых слов, не известных словарям конца прошлого — начала нашего века, не зафиксировано. Зато ряд слов с этим инфиксом, отмеченных старыми словарями, исчез из современных словарей и текстов, как то: *кх-н-уп* 'зарытая вещь' (от *куп* 'зарывать'), *кх-н-анг* 'нечто, лежащее на боку' (от *кханг* 'сторона'), *кх-н-уоп* 'единица' (от *кхуоп* 'объединять', 'сводить воедино') и т. д.

Инфикс -умн- имеет четыре фонетических варианта. В двух случаях различия связаны с сериями гласных корня. В зависимости от серии гласного корня меняется гласный инфикса: -умн- при гласных серии *у*: и -умн- (-уумн-) при гласных серии *э*:. Примеры: *кат* 'резать' (*а* гласный серии *у*:) — *к-умн-ат* 'отрезок', *ку*: 'рисовать' (*у*: гласный серии *э*:) — *к-умн-у* / *уумн-у*: 'картина'. Второе различие в фонетическом составе инфикса связано со строением инициала (одногогласной или двухсогласной). В отличие от одногогласных инфиксов -м- и -н- инфикс -умн- допустим не только при одногогласных инициалах, но и при начальнотактовых группах из двух согласных. Это явление легко объяснимо законами кхмерского фонетизма: в начале слога не может быть более двух согласных. Добавление к двум согласным корня третьего — инфикса — вело бы к нарушению этого правила. Инфикс -умн-, выступая при двухсогласных инициалах в редуцированном виде без последнего носового (т. е. в виде -ум- и -ум- в зависимости от серии гласного корня), не нарушает законов кхмерской фонетики¹⁷.

Указанная редукция потребовалась потому, что инфикс

¹⁵ См.: А. Aymonier, *Dictionnaire...*; J. Guesdon, *Dictionnaire...*

¹⁶ В этой связи следует отметить неприемлемую попытку называть современному кхмерскому языку старые грамматические нормы в масштабах еще более широких, чем это имело место в древнекамбоджийском языке, предпринимаемую кхмерским лингвистом Кхнеу Тьумом в его «Камбоджийской грамматике» (см. Кхнеу Тьум, *Кампутта-ве-деакт*, Пном-Пень, 1962). В этой огромной работе (1252 стр.) ее автор, в частности, предлагает расширить функции отмирающих инфиксов, в том числе и -м-, и образовывать такие, видимо, никогда не существовавшие слова, как *тх-м-эк* 'спящий' (от *дэ*: *к* 'спать'), *н-м-оам* 'ведущий' (от *ноам* 'вести'), *р-м-иен* 'учащийся' (от *риен* 'учиться') и т. п. Эта попытка получила столь единодушный отпор со стороны кхмерских филологов, что было даже принято специальное постановление о запрещении грамматики Кхнеу Тьума для преподавания в школах как работы, не соответствующей фактам кхмерского языка. Критике этой работы посвящена также большая статья писателя Хэли Сулха, помещенная в официальном еженедельнике «Нэактеат-нийум» от 28 октября и 14 ноября 1962 г.

¹⁷ Редуцированные варианты именного инфикса -умн- омонимичны глагольному инфиксу -ум- (-ум-), о котором речь пойдет в главе «Части речи».

-*вмн*- вводится не после стечения согласных (в этом случае нужды в редукции не было бы, так как комплекс *-вмн*- оказался бы между двумя гласными и новых стечений согласных не образовалось), а между начальными согласными, например: *сраек* 'кричать' — *с-вм-раек* 'крик', *сдэй* 'говорить' — *с-вм-дэй* 'речь', *тхнгуэн* 'тяжелый' — *т-вм-нгуэн* 'тяжесть'.

Начальные согласные при инфиксе *-вмн*- ограничены той же группой, что и при других носовых инфиксах.

С помощью инфикса *-вмн*- образуются следующие группы существительных:

существительные, обозначающие результат действия, например: *кат* 'резать' — *к-вмн-ат* 'отрезок', *баек* 'разрывать-ся' — *б-вмн-аек* 'обломок', *куоть* 'связывать в узел' — *к-умн-уоть* 'узел', *тьаек* 'делить' — *ть-вмн-аек* 'доля', 'часть', *кэ:* 'сваливать в кучу' — *к-умн-э:* 'куча';

существительные, служащие названием действия, например: *тырот* 'жать' — *ть-вмн-рот* 'жатва', *тых* 'ехать' — *ть-умн-их* 'езда', *тыуонь* 'торговать' — *ть-вмн-уонь* 'торговля', *сэть* 'смеяться' — *с-вмн-эть* 'смех', *као* 'бриться' — *к-вмн-ао* 'бритье';

существительные, обозначающие объект действия, например: *ку:* 'рисовать' — *к-умн-у:* 'рисунок', 'картина', *чэй* 'есть' — *ть-вмн-эй* 'пища', *кап* 'писать стихи' — *к-вмн-а:п* 'стихи', *квп* 'зарывать' — *к-вмн-вп* 'клад', *тыриенг* 'петь' — *ть-вм-риенг* 'песня';

абстрактные существительные, обозначающие качественные признаки, например: *кхсаой* 'слабый' — *к-вм-саой* 'слабость', *тывт* 'горький' — *ть-вмн-вт* 'горечь', *чаот* 'глупый' — *ть-вмн-аот* 'глупость', *кpv:* 'бедный' — *к-вм-pv:* 'бедность', *кхпуэх* 'высокий' — *к-вм-пуэх* 'высота';

существительные, обозначающие предмет по его признаку, например: *теап* 'низкий' — *т-умн-еап* 'низина', *тьаот* 'крутой' — *ть-вмн-аот* 'косогор';

существительные, указывающие на форму выражения данного действия, а также обозначающие способ осуществления действия, например: *коап* 'вести себя достойно' — *к-умн-оап* 'церемония', *тыуоп* 'встречаться' — *ть-вмн-уоп* 'встреча', *тыуой* 'помогать' — *ть-вмн-уой* 'помощь', *чы:* 'болеть' — *ть-умн-ы:* 'болезнь', *чбанг* 'воевать' — *ть-вм-банг* 'война'.

Нередко существительные, образованные при помощи инфикса *-вмн*-, уже развили значения, не сводимые непосредственно к значениям исходных глаголов, например: *тыох* 'спускаться' — *ть-вмн-ох* 1) 'зависимость', 2) 'вместимость'; *тыо:ль* 'входить' — *ть-вмн-о:ль* 'доход'; *тыень* 'выходить' — *ть-вмн-ень* 'прибыль'; *тыоан* 'топтать' — *ть-умн-оан* 'эпоха'; *чэ:* 'стоять' — *ть-ум-хэ:* 'рост'; *даэ* 'идти' — *д-вмн-аэ* 1) 'поведение', 2) 'действие', 3) 'причина' и т. д.

Все указанные выше префиксы и инфиксы ограничены в том смысле, что требуют строго определенного строения корня. Как видно из изложенного, непродуктивная ныне аффиксация была связана с односложным корнем с простой (одно-согласной) инициальной. Более прогрессивные в историческом аспекте усиленные аффиксы ведут себя несколько свободнее, но и их позиционные возможности не очень велики.

ПОЛУАФФИКСЫ

Появившиеся в последнее время очень продуктивные словообразовательные средства совершенно отличаются от старой аффиксации как по происхождению, так и по сфере употребления. Характерные их черты: 1) сохранение явных следов связи со знаменательными или служебными словами; 2) наличие большого количества заимствованных элементов; 3) полная независимость от фонетической структуры корня. Хотя эти средства играют ту же роль, что и аффиксы, наличие у них таких черт, как сохранение явных следов вещественного происхождения или связей с синтаксически отдельными служебными словами, заставляет квалифицировать их как аффиксы по функции, сохраняющие связь со знаменательными или служебными словами, или как полуаффиксы. Часть новых полуаффиксов носит книжный характер, связана только с искусственными образованиями на базе заимствованных и в значительной мере переосмысленных корней из пали и санскрита, тем не менее многие из таких полуаффиксов уже проникли и в разговорный язык и даже начинают вытеснять слова с исконными кхмерскими аффиксами. И в разговорном, и в письменном стиле очень продуктивны такие новые словообразовательные полуаффиксы, как *нэак-*, *ка:-*, *сэтькдэй-*.

Общая специфическая черта современных полуаффиксов заключается в том, что все они за исключением трех полу-суффиксов служебных и полужнаменательных разрядов слов служат для образования только существительных.

Полуаффиксы современного языка можно дифференцировать по нескольким признакам:

- позиции в слове (относительно корня);
- происхождению;
- соотносимости полуаффикса со словом;
- соотносимости образований с полуаффиксом с единицами синтаксического уровня;
- отношению к признаку факультативности.

По позиции в слове полуаффиксы делятся на полупрефиксы и полусуффиксы. Полупрефиксы обладают той особенностью, что за исключением нескольких чисто книжных полупрефиксов они соединимы с любыми корнями как кхмерского,

так и иноязычного происхождения. Вторая особенность большинства из них — образование не только слов, но и субстантивация целых словосочетаний. Именные полусуффиксы целиком санскрито-палийского происхождения и соединимы (за исключением, пожалуй, только полусуффикса *-нийум*) лишь с заимствованными корнями.

По своему происхождению все полусуффиксы, кроме *-тае*, *-бэй* и *-тьеа*, и примерно половина полупрефиксов восходят к знаменательным словам санскрита и пали. Лишь немногие полупрефиксы (*нэак*-, *ме*-, *сетькдэй*-, *а*-, *-тае*, *-тьеа*, *-бэй*) кхмерского происхождения.

По соотносимости со словом новые полуаффиксы распадаются на две группы: 1) полуаффиксы, материально совпадающие с вещественными словами, употребляемыми и ныне в том значении, от которого происходит грамматикализованное значение того или иного полуаффикса (например: *тьет* 'душа', 'сердце', 'чувство', 'помыслы', *кетъ* 'дело', 'задание', *ка* 'дело', *сетъкдэй* 'значение', *а* 'ты' — грубое обращение, *тхоа* 'заповедь', *тбуэн* 'человек', *пхеап* 'состояние'); 2) полуаффиксы, произошедшие от слов со значением, в котором ныне эти слова почти совсем или совсем не употребляются (например: *ме* 'хозяин', *тае* 'однако', 'только', *тьеа* 'быть', *кам* грам. 'дополнение', *ба:ль* 'опекать', *нийум* 'любить', *тха:н* 'место', *са:х* 'книга, излагающая учение').

По соотносимости полуаффиксальных образований с единицами синтаксического уровня полуаффиксы можно разделить на: 1) полупрефиксы-частицы, способные производить единицы как морфологического, так и синтаксического уровня, а также единицы, отнесенность которых к тому или иному из этих уровней не поддается точному определению (*нэак*-, *тьет*-, *кетъ*-, *ка*-, *а*:-); 2) полуаффиксы чисто морфологического уровня (остальные полупрефиксы и все полусуффиксы).

Все словообразовательные полуаффиксы безусловно обязательны за исключением полусуффиксов служебных и полужнаменательных разрядов слов (*-тае*, *-тьеа*, *-бэй*), которые в некоторых случаях могут либо опускаться, либо взаимозамениваться без ущерба для значения. Таким образом, эти три полусуффикса по отношению к признаку факультативности образуют особую группу.

К наиболее употребительным именным полусуффиксам относятся следующие: *-нийум* (этимолог. 'любить', 'предпочитать'), *-пхеап* (этимолог. 'природа', 'бытие', 'состояние'), *-кам* (этимолог. 'дело', 'действие', 'деяние'), *-тхоа* (этимолог. 'дхарма', 'заповедь'), *-тха:н* (этимолог. 'место', 'площадка'), *-са:х* (этимолог. 'книга', 'учение'), *-кв* (этимолог. 'рука'), *-тбуэн* (этимолог. 'человек'), *-ба:ль* (этимолог. 'опекать'), *-кетъ* (этимолог. 'дело', 'задание').

Полусуффикс *-нийум* служит для образования существительных, обозначающих:

общественные течения, общественные формации, например: *коммунист-нийум* 'коммунизм', *сонгкум-нийум* 'социализм', *му:латхэана-нийум* 'капитализм', *а:на:никум-нийум* 'колониализм';

доктрины, учения, направления общественной мысли, например: *андаратьеат-нийум* 'интернационализм', *тьеат-нийум* 'национализм', *пракхт-нийум* 'реализм', *утдери-нийум* 'идеализм';

состояния человеческого духа, те или иные настроения, качества, склонности, например: *тутитхе-нийум* 'пессимизм', *сотитхе-нийум* 'оптимизм', *мэатъа-нийум* 'скептицизм', *чве:нг-нийум* 'левачество'.

Полусуффикс *-пхеап* образует существительные, обозначающие:

всякого рода состояния, например: *сокха-пхеап* 'здоровье', *се:рэй-пхеап* 'свобода', *тхера-пхеап* 'стабильность', 'устойчивость', *сахатъива-пхеап* 'сосуществование';

доступные наблюдению или представленные умственно картины и ситуации, например: *титха-пхеап* 'пейзаж', *сатха:на-пхеап* 'обстановка', 'ситуация', *карунья-пхеап* 'жалкое положение', *тоассанийа-пхеап* 'спектакль', *ру:па-пхеап* 'образ';

признаки и качества, отвлеченные от предмета, например: *прэйа-пхеап* 'любезность', 'приветливость', *пхэакдэй-пхеап* 'верность', *лоатъа-пхеап* 'стыдливость', *мэангко-пхеап* 'боязливость', 'робость';

процесс действия, например: *рунна-пхеап* 'плач', *сакама-пхеап* 'деятельность', 'активность', *саккхэй-пхеап* 'свидетельство', *тхатхе-пхеап* 'существование'.

Посредством полусуффикса *-кам* образуются существительные, обозначающие:

действие, чаще всего безотносительно к длительности и характеру течения процесса, например: *пхалита-кам* 'производство', *пеанитъа-кам* 'торговля', *ни:те-кам* 'законодательство', *тьеато:панийа-кам* 'национализация';

результат или продукт действия, например: *такка-кам* 'изобретение', *саматтха-кам* 'компетенция', *самматъа-кам* 'гипотеза', *са:тъа:ва-кам* 'корпорация'.

Полусуффикс *-тхоа* образует существительные, являющиеся названиями действий (безотносительно к длительности и характеру течения процесса) и состояния, например: *воат-тэана-тхоа* 'прогресс', *са:макки-тхоа* 'солидарность', *куна-тхоа* 'добродетель', *бапа-тхоа* 'грех', *йутте-тхоа* 'справедливость'.

Полусуффикс *-тха:н* служит для образования существи-

тельных со значением места, например: *пипитпхоан-тха:н* 'музей', *снр:нгка:-тха:н* 'комиссариат', *кэйла:-тха:н* 'стадион', *килеана-тха:н* 'больница'.

Кроме того, существует небольшое количество слов с этим полусуффиксом, обозначающих отвлеченные понятия, так или иначе связанные с понятием степени, уровня, например: *му:ла-тха:н* 'база', 'основа', *меатра-тха:н* 'масштаб', *кома:ра-тха:н* 'начальный (первый) класс в школе', *парэватъчана-тха:н* 'подготовительный курс', *пама:на-тха:н* 'уровень (жизни) и т. п.

Посредством полусуффикса *-са:х* образуются названия наук, например: *та:ра:-са:х* 'астрономия', *ты:ва-са:х* 'биология', *тхэарэани:меана-са:х* 'геометрия', *тыэтта-са:х* 'психология', *рукха-са:х* 'ботаника'.

С помощью полусуффикса *-кв:* образуются существительные, обозначающие лиц по профессии, основному или постоянному занятию, например: *кэйла:-кв:* 'спортсмен', *каммв-кв:* 'рабочий', *висв-кв:* 'инженер', *а:ты:ва-кв:* 'предприниматель', *копа-кв:* 'повстанец'.

Полусуффикс *-тбуэн* образует существительные со значением лиц, названных по их общественному положению, основному признаку или характерному занятию, например: *ните-тбуэн* 'совершеннолетний', *бэ:ккха-тбуэн* 'кандидат', *ана:тха-тбуэн* 'бродяга', *а:нека-тбуэн* 'уполномоченный', *ви:ра-тбуэн* 'герой'.

Посредством полусуффикса *-ба:ль* образуются существительные, обозначающие учреждения или лиц, призванных наблюдать за порядком или выступающих в защиту чего-либо, например: *роатха-ба:ль* 'администрация', *твеа-ба:ль* 'портье', *сантв-ба:ль* 'сторонник мира', *витхэй-ба:ль* 'служба надзора за путями сообщения', *взана-ба:ль* 'лесник'.

Полусуффикс *-кеть* образует существительные, обозначающие действия, обычно безотносительно к длительности и характеру протекания процесса, например: *каранейя-кеть* 'долг', 'обязанность', *сэ:тха-кеть* 'экономика', 'хозяйствование', *кеарэава-кеть* 'приветствие', *сатхалана-кеть* 'строительство', *саматтха-кеть* 'компетенция'.

Полусуффиксы *-тае*, *-твеа* и *бэй* служат исключительно для образования служебных и полусузнаменательных частей речи. Полусуффиксы *-тае* и *-твеа* выполняют одни функции и в некоторых случаях взаимозаменяемы. С помощью этих полусуффиксов образуются полусузнаменательные наречия-частицы, союзы и отдельные предлоги, например: *ком-тае* 'если бы не', *лэжык-тае* 'до тех пор пока', *пхти:нг-тае* 'всего лишь за', *до:ть-твеа* 'словно', 'как бы', *тбуон-твеа* 'еле-еле поспевая', *тук-твеа* 'хотя бы и'. Оба они продуктивны, но *-тае* встречается гораздо чаще, чем *-твеа*. Полусуффикс *-бэй* в совре-

менном литературном языке встречается всего в нескольких словах, например: *туэх-бэй* 'хотя бы и', *даэм-бэй* 'чтобы', *ком-бэй* 'ни в коем случае не'.

Полусуффиксы *-тае*, *-твеа* и *-бэй* по своему происхождению — усилительные частицы, и эта их связь с усилительными частицами четко проявляется в тех случаях, когда полусуффикс можно опустить или заменить другим без изменения значения слова. Например, допустимы в равной мере *куэнг* и *куэнг-тае* 'непременно', *туэх-бэй* и *туэх-твеа* 'хотя бы и', *тэ:п-нынг* и *тэ:п-тае-нынг* 'только что', *пруэх* и *пруэх-тае* 'так как'. Однако в большинстве случаев эти полусуффиксы играют явно словообразовательную роль, что проявляется в изменении отнесенности слова к части речи, а также в изменении значения (это и заставляет рассматривать их как полусуффиксы, а не частицы). Ср. *сэнг* 'почти' — *сэнг-тае* 'полностью', 'целиком', *тук* 'оставлять' — *тук-твеа* 'хотя бы и', *даэм* 'ствол', 'основа' — *даэм-бэй* 'чтобы', *виелэ:нг* 'исключать' — *виелэ:нг-тае* 'кроме', 'за исключением', *мук* 'лицо' — *мук-твеа* 'непременно', 'обязательно', *тра:* 'достигать' (в современном языке не употребляется самостоятельно) — *тра:-тае* 'вплоть до того времени, когда'. В этих случаях опущение полусуффикса невозможно, так как это привело бы к нарушению грамматических норм современного кхмерского языка.

В нескольких словах словообразовательным элементом является *нынг*, например: *мук-нынг* 'обязательно', *тэ:п-нынг* 'только что', *куэнг-нынг* 'непременно'. Однако во всех таких случаях мы имеем дело скорее с лексикализацией словосочетаний (полусузнаменательного наречия и показателя инфинитива), чем со словообразованием посредством формального словообразовательного элемента.

Полупрефиксы четко распадаются на две группы:

1) полупрефиксы-частицы (*ка:-*, *кеть-*, *сэтыкдэй-*, *нэак-*, *ко:н-*, *ме:-*, *а:-*);

2) полупрефиксы иноязычного происхождения, встречающиеся только в заимствованиях (*а-*, *ану-*, *акка-*, *мэаха:-* и др.).

С помощью полупрефиксов-частиц образуются имена (как от именных, так и неименных частей речи), а также могут представляться в качестве единиц со свойствами имени целые словосочетания (в последнем отношении исключение составляет только *ме:-*, не употребляющийся для лексикализации словосочетаний). Полупрефиксы иноязычного происхождения отнесенности слова к части речи не изменяют, а лишь вносят в значение слова различные дополнительные оттенки.

Полупрефиксы-частицы *ка:-*, *кеть-*, *сэтыкдэй-* служат для образования существительных со значением действия, состоя-

ния, процесса. Некоторые функции указанных трех полупрефиксов-частиц не имеют четкой дифференциации. Хотя в подавляющем большинстве случаев при тождестве функций взаимозаменяемы недопустимы, имеются отдельные примеры, где возможно употребление двух разных полупрефиксов-частиц, одного вместо другого, например: *ка:-* и *кетъ-*, *ка:-* и *сетъкдэй-*. Полупрефикс-частица *кетъ-* малопродуктивен в противоположность крайне продуктивным *ка:-* и *сетъкдэй-*.

В целом имеется тенденция употреблять полупрефикс-частицу *ка:-* прежде всего там, где надо выразить значение действия в его длительности, процессности, например: *ка:-бонт-хэ-й* 'сокращение', 'уменьшение', *ка:-бэ-тсро-л* 'всасывание', *ка:-бых-чаот* 'голосование', *ка:-бонг-вае* 'вращение', *ка:-ви-нитъчай* 'размышление', *ка:-румлоуп* 'посягательство'. Весьма примечательны (поскольку это не вяжется с этимологией *ка:-*) для современного словообразования случаи употребления полупрефикс-частицы *ка:-* также для образования существительных, обозначающих действия, отвлеченные от значения процессности, длительности, для которых значение процессности, длительности не является существенным, например: *ка:-ту-т* 'дипломатия', *ка:-надевоат* 'революция', *ка:-писаот* 'опыт', *ка:-пён* 'талант', *ка:-рукреан* 'агрессия'.

Полупрефикс-частица *ка:-* (а также *кетъ-* и *сетъкдэй-*) берет на себя в современном языке функции отмирающего инфикса *-вмн-*, отличаясь (как и все современные полуаффиксы) от последнего той важной особенностью, что он совершенно независим от фонетической организации слова, к которому он присоединяется. В современном разговорном языке намечалась тенденция к вытеснению слов с инфиксом *-вмн-* новообразованиями с *ка:-*.

Полупрефикс-частица *кетъ-* служит для выражения тех же значений, что и *ка:-*, и отличается от последнего главным образом меньшей продуктивностью. Примеры на полупрефикс-частицу *кетъ-*: *кетъ-ка:леа* 'защита', *кетъ-прэ:мприенг* 'соглашение', *кетъ-свнгкруэх* 'помощь', *кетъ-пдэтьня:* 'гражданский долг'.

Полупрефикс-частица *сетъкдэй-* служит для образования существительных, обозначающих:

название действия, обычно отвлеченного от значения длительности, процессности, например: *сетъкдэй-пруой* 'беспокойство', *сетъкдэй-саок* 'соболезнование', *сетъкдэй-сангкэ:т* 'наблюдение', *сетъкдэй-прма:т* 'пренебрежение', *сетъкдэй-пра:тхна:* 'желание';

название действия по его результату, например: *сетъкдэй-прае* 'перевод' (результат перевода), *сетъкдэй-снаэ* 'предложение' (то, что предложено), *сетъкдэй-тхлаенг* 'выступление', 'доклад', *сетъкдэй-свнгкхаеп* 'резюме', *сетъкдэй-свн-*

нитха:н 'заключение', 'резолуция', *сетъкдэй-твмла:нг* 'копия';

название состояний, качественных признаков, например: *сетъкдэй-мэ:нгмат* 'серьезность', *сетъкдэй-реанса:* 'скромность', *сетъкдэй-кхтьоапкхтьуон* 'твердость', *сетъкдэй-та:нтэнг* 'напряженность', *сетъкдэй-квмса:ж* 'трусость'.

С помощью полупрефикс-частицы *нзак-* образуются существительные, обозначающие лиц по роду занятий, по каким-либо действиям или признакам, определяющим профессию, социальное положение, склонность к чему-либо, лиц, подвергшихся какому-либо действию, лиц по их причастности к действию. Примеры: *нзак-труоттра:* 'контролер', *нзак-нипоан* 'писатель', *нзак-не:са:т* 'рыбак', *нзак-домнаэ* 'пассажир', *нзак-рз:нгкруэх* 'пострадавший', 'жертва', *нзак-твумнеань* 'специалист'.

В отличие от рассмотренных выше полупрефиксов *нзак-* образует существительные не только от предикативов, но и имен. Ср. *нзак-луэж* 'продавец' (*луэж* 'продавать'), *нзак-рукреан* 'агрессор' (*рукреан* 'вторгаться'), *нзак-пхих-кхлуон* 'беженец' (*пхих-кхлуон* 'спасаться бегством') и *нзак-ту:расап* 'телефонист' (*ту:расап* 'телефон'), *нзак-твэ:нг-аек* 'чемпион' (*твэ:нг-аек* 'первенство'), *нзак-патътье:кате:х* 'техник' (*патътье:кате:х* 'техника').

Полупрефикс-частица *ко:н-* служит для образования существительных со значением уменьшительности. Словообразование в этом случае происходит только на базе имен. Примеры: *св:* 'стрела' — *ко:н-св:* 'небольшая стрела', *свеупхэу* 'книга' — *ко:н-свеупхэу* 'книжка', *квнсаенг-дай* 'полотенце' — *ко:н-квнсаенг-дай* 'маленькое полотенце', *твэунътья:нг* 'весы' — *ко:н-твэунътья:нг* 'небольшие весы', *кхуо* 'мозг' — *ко:н-кхуо* 'мозжечок'.

Полупрефикс-частица *ко:н-* примечателен тем, что на его примере мы можем наблюдать процесс, сходный которому находим в некоторых соседних языках — китайском, тайском, а именно процесс формализации существительного со значением «ребенок» (сын, дочь) для выражения значения уменьшительности. Слово *ко:н* в самостоятельном употреблении означает 'ребенок', 'сын', 'дочь', а также 'детеныш'. Таким образом, в сочетаниях *ко:н коу* 'теленочек' (*коу* 'корова'), *ко:н кхла:* 'тигренок' (*кхла:* 'тигр') и т. п. *ко:н* выступает еще в своем собственном значении, хотя уже здесь можно проследить начало процесса формализации: во-первых, *ко:н* в указанном употреблении выступает наподобие некоего общего знаменателя, показателя некоторой смысловой общности, и, во-вторых, для понятия «детеныш» вообще применяется слово *ко:н-сам*, употребляемое всегда конкретно в отличие от сочетаний типа

ко:н коу 'теленки', которые указывают скорее на категорию, чем на отдельный предмет.

В образованиях типа ко:н-ча: 'саженец', 'деревцо' отход от исходного значения ко:н ('ребенок') еще ощутимее, но здесь полного разрыва вещественного и формального значений еще нет, так как деревцо, как и живое существо, своего рода «ребенок». Различные идиомы типа ко:н-дай 'мизинец' (дай 'кисть руки'), ко:н-сао 'ключ' (сао 'замок') также должны были способствовать становлению формального значения уменьшительности.

Следует указать, что расширение значения ко:н шло по крайней мере в двух направлениях: во-первых, в том, о котором только что говорилось, во-вторых, в сторону приобретения значения «человек вообще», что обнаруживается, например, в таких словах, как ко:н-чуоль 'рабочий' (чуоль 'плата за найм'), ко:н-бумноль 'должник' (бумноль 'долг'). Однако это второе направление в расширении значения ко:н не получило сколько-нибудь значительного развития¹⁸.

Полупрефикс-частица ме:- служит для образования от глаголов и имен существительных со значением основы, костяка, чего-либо основного, ключевого, составляющего главную опору, представляющего собой основную единицу, например: ме:-ка:п 'стихосложение' (ка:п 'писать стихи'), ме:-коммт 'установленный уровень' (коммт 'устанавливать'), ме:-риен 'урок' (риен 'учиться'), ме:-твеа 'переплет двери' (твеа 'дверь'), ме:-даек 'магнит' (даек 'железо'), ме:-кун 'коэффициент' (кун 'умножение').

Полупрефикс-частица а:- служит для образования существительных, обозначающих лиц, которые являются носителями признаков, названных в исходном слове. Существительные с этим полупрефиксом-частицей имеют ярко выраженную эмоциональную окраску пренебрежения или крайней фамильярности. Примеры: а:-чуот 'болван' (чуот 'сумасшедший'), а:-то:ть 'малыш' (то:ть 'маленький'), а:-пхлэ: 'дурак' (пхлэ: 'глупый'), а:-тьрэмк 'несмышленыш' (тьрэмк 'молодой'), а:-нгает 'малютка' (ко:н-нгает 'младенец').

В большинстве случаев этот полупрефикс-частица не меняет категориальную отнесенности слова, изменяя лишь его эмоциональную окраску, например: тьао 'вор' — а:-тьао 'ворюга', сэмлань 'друг' — а:-сэмлань 'дружнице', аенг 'ты' —

¹⁸ В этой связи следует отметить также, что полупрефикс-частица кзак-, соотносимый в современном языке с кзак 'персона', 'лицо', 'человек', 'вы', восходит к древнему анак; в малайско-полинезийских языках слово анак (этимологически связанное с кхмерским нзак) означает 'ребенок'.

Отметим, что кхмерское ко:н звучит близко к тайскому кхон 'человек' (чередование кхмерских непридыхательных с тайскими придыхательными — обычное явление).

а:-аенг 'ты, как там тебя', нынг 'это' — а:-нынг 'это' (фамильярно).

Полупрефикс а- выражает значение отрицания того, что выражено в исходном слове, например: а-пха:сок 'неудобный', 'неуютный' (пха:сок 'уютный'), а-тхуэн 'пролетарий' (тхуэн 'богатство'), а-кам керейя: 'непереходный глагол' (кам керейя: 'переходный глагол'), а-каранэй 'недостойный' (каранэй 'случай', 'долг', 'обязанность'), а-косьль 'несчастье' (косьль 'везение', 'счастье').

Полупрефикс ану- выражает значение подчиненности, зависимости, второстепенности, меньшей по сравнению с чем-либо значимости, например: ану-ка:рэй 'помощник' (ка:рэй 'сотрудник'), ану-керейя: 'подражание' (керейя: 'действие'), ану-крет 'постановление', 'решение' (крет 'декрет', 'указ'), ану-канак 'подчиненная организация' (канак 'орден', 'партия', 'организация'), ану-витйеалай 'лицей' (витйеалай 'институт').

Полупрефикс akka-, напротив, служит для выражения значения наивысшего, главного (обычно о должности, звании или социальном положении), например: akka-бундыт 'крупный ученый', akka-борух 'государь', akka-йоутхи: 'маршал', akka-се:на:прмюк 'генералиссимус', akka-неайуж 'генеральный директор'.

Полупрефикс мэаха:- употребляется для выражения значения общего, основного, главного, выделяющегося среди прочих в том или ином отношении, например: мэаха:-тхеани: 'столица', мэаха:-сакэ: 'океан', мэаха:-витхэй 'бульвар', мэаха:-витйеалай 'университет', мэаха:-пху:т 'основные элементы мира' (вода, земля, ветер, огонь).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЩЕПЛЕНИЯ

Одним из характернейших и широко распространенных способов словообразования в кхмерском языке является фонетическое щепление, т. е. словообразование путем не обусловленного строгими правилами варьирования различных составляющих слова на фоне какого-либо одного общего элемента. Примером фонетического щепления может послужить цепочка слов, каждое из которых выражает в том или ином аспекте понятие «кривой» с общими для всей цепочки начальными согласными к и нг, которые могут присутствовать в словах этой цепочки как вместе, так и порознь: кв:нг 'круг', 'кольцо', нгэ: 'загнутой кверху', нгэ:й 'задирать кверху', кнгв: 'торчком', кнгвк 'изогнутый', кнгвнг 'кольцеобразный', кнгенг-кнгвнг 'уродливо искривленный', кнгет 'короткий и изогнутый', кнгет 'деформированный' (о носе), кнгок 'крючкообразный', кнгонг 'изогнутый', 'аркообразный', кнголь 'нагнувшийся', 'согнувшийся в три погибели', кнгох 'деформированный'.

кнгуо 'гну́савый' (из-за деформации в области носоглотки), *кнгиенг* 'наклоненный в сторону', *кнгаенг* 'искривленный' (о руке), *каонг* 'дугобразный', *кхлаонг* 'арка', 'дуга', *конг* 'кривой', *кхон* 'кривой', 'согнутый', *кэак* 'горбатый', *киек* 'обнимать', 'обхватывать', *кха:* 'смаывать в клубок', *киен* 'угол'.

Поскольку способ фонетического щепления не знает строгих правил изменения одних элементов слова в другие, трудно определить продуктивность этого способа в настоящее время. Однако обследование любых более или менее представительных и полных словарей говорит в пользу того, что способом фонетического щепления создано значительное количество кхмерской лексики.

В современном языке фонетические щепления представлены следующими тремя основными моделями:

1) изменению подвергается лишь инициаль; гласный и финаль сохраняются;

2) изменению подвергается финаль; гласный и инициаль сохраняются;

3) изменяются сразу два элемента слога из трех (т. е. инициали, гласного и финали); последняя модель позволяет образовывать способом фонетического щепления наиболее длинные цепочки.

При изменении инициали допустимы чередования не только отдельных согласных с другими согласными, но и более сложные схемы: чередования согласного с группой согласных, согласного со слабым слогом, слабого слога со слабым слогом. Примеры:

чередование согласного с согласным (в том числе нулем согласного): *нель* 'голо', 'оголенно' — *чель* 'лысый', 'плешивый', *хаок* 'вздувшийся' — *лаок* 'раздутый', *киех* 'удалять' — *тыих* 'сбегать', 'скрываться', *нбу:нь* 'совершенно черный' — *у:нь* 'неприятно черный';

чередование согласного со стечением согласных: *лыан* 'вспешный' — *крыан* 'вспешно', *немном* 'вспешно', 'торопливо' — *тыремтьром* 'в спешке', 'в панике', *тыуонь* 'морициниться' — *тыруонь* 'морицинистый', *чанг* 'жарить' — *сранг* 'подсушенный';

чередование стечения согласных со стечением согласных: *чкэ:т* 'быстро' — *кхмэ:т* 'из всех сил', *скат* 'преграждать' — *клат* 'хватать', 'ловить', *тхлэ:ль* или *пхлэ:ль* 'высунувшись';

чередование неслоговой инициали со слабым слогом: *кхон* 'кривой' — *кхлон* 'вогнутый', *пхонг* 'погружаться', 'опускаться', 'исчезать' — *тыомхонг* 'опускать', 'пучина', *пхкап* 'переворачивать' — *кхрлап* 'переворачиваться', 'опрокидываться', *сруоть* 'острый' (о предмете) — *кхэлуоть* 'острый', 'пронзительный' (о голосе);

чередование слоговой инициали со слоговой: *крэмеань* 'просторный' — *крэхеань* 'просторный', 'обширный', 'толстый', *крэньау* 'хватать', 'цапать' — *крэтьау* 'хватать когтями'.

При чередовании начальных элементов образуются небольшие цепочки из двух-трех звеньев. То же самое можно сказать о чередованиях конечных согласных или слогаобразующих гласных. Примеры:

чередование конечных согласных: *крэхуонг* 'продырявленный', 'ущербленный' — *крэхуоть* 'вдавленный' — *крэхуоп* 'ввалившийся', 'запавший'; *крэмеак* 'толстый' — *крэмеань* 'обширный' — *крэмеам* 'жирный', 'толстый'; *тырпэ:нг* 'вздымающийся' — *тырпэ:х* 'возвышающийся над всеми'; *чап* 'скоро', 'быстро' — *чаль* 'стремительно';

чередование гласных: *крэмеам* 'жирный', 'толстый' — *крэмэ:м* 'огромный', *крлэм* 'незаметный', 'скрытый' — *крвлэ:м* 'внезапно', 'неожиданно', *тмель* 'навзничь' — *тмаоль* 'кувырком', *трингэ:ль* 'гололобый' — *трингэль* 'лишенный растительности' — *трингэ:ль* 'лысый' — *трингэоль* 'начисто выбритый'.

Наиболее часто встречаются и наиболее длинные цепочки составляют такие слова, которые образуются в результате комбинированного щепления — либо сразу двух элементов, либо то одного то другого элемента последовательно. Примеры:

квнда:нь 'низкий' — *квндень-квндонь* 'низкорослый' — *квнтель* 'низенький' — *квндоп* 'карликовый' — *квндоль* 'приземистый и крепкий', 'низкий и толстый' — *квндэл* 'кургузый' — *квнтрэ:т* 'низкий';

квнтхы:нг 'широко распахнутый' — *квнтхэак* 'развернутый' — *квнтхэань* 'широко раздвинув', 'широко расставив' — *квнтхэ:к* 'широко раздвинуть' — *квнтхэ:нг* 'раздвигать', 'расставлять' — *свнтхы:нг* 'растянуться';

ньем — *бэм* — *бэ:т* — *мэм* — *ам* с разными оттенками одного значения 'сосать', 'всасывать';

стеань 'широко раскрытый' — *сти:к* 'распахнутый' — *ри:к* 'раскрываться', 'распускаться' — *стмьль* 'настежь' — *скуп* 'широко распахнутый' — *скуп*, *скуп-скеай* 'распускаться', 'растягиваться' — *сньа:нь* 'развернутый';

снга:у 'белоснежный' — *снга:ть* 'сверкающий ослепительной белизной' — *сконг* 'совершенно белый' — *скэу* 'седой', 'побелевший' — *ску:* 'сахар'.

ПОВТОРЫ

Способом фонетического щепления образуются и многие виды повторов. В отличие от словообразования путем фонетического щепления, о котором речь шла выше, в результате

повтора образуется не новое независимое слово, а либо часть слова, которая отдельно без исходного слова не употребляется, либо слово, которое отличается от исходного только оттенком значения и составляет с исходным словом соотносительную пару. Наконец, повтор может быть единственной формой существования слова.

По способу образования среди повторов выделяются следующие типы:

1. Полный повтор:

- а) единственная форма существования слова;
- б) преимущественная форма существования слова;
- в) грамматическая форма исходного слова.

2. Неполный (частичный) повтор:

- а) ложный повтор (оба компонента значимы);
- б) единственная форма существования слова (оба компонента без значений);
- в) повтор, формирующийся путем присоединения компонента, не имеющего самостоятельного употребления и образованного способом фонетического сцепления, к значимому (исходному) компоненту.

Таким образом, способ повтора сам по себе в кхмерском языке затрагивает области и словообразования, и формообразования.

Как и фонетические сцепления, повторы прежде всего связаны с наречиями и предикативами, особенно качественными (т. е. прилагательными). Повторы именных частей речи более редкое, хотя и не исключительное явление.

Форма существования в виде полного повтора преимущественно присуща наречиям. Примеры: *кхньек-кхньек* 'ползком', *кхтьзанг-кхтьзанг* 'обильно', *нгоам-нгоам* 'смутно', 'неясно', *нъаэп-нъаэп* 'медленно', *плек-плек* 'пристально'.

Немало образовано таким путем и звукоподражаний, например: *тунг-тунг* 'бум-бум' (подражание стуку в барабан), *топ-топ* — подражание топоту конских копыт, *тьреть-тьреть* — подражание журчанию, *нгё-у-нгё-у* 'мяу-мяу'.

Предикативы этим способом образуются реже (особенно редко глаголы), и все они способны выступать в функции определения к другим предикативам, т. е. наряду со сказуемой и атрибутивной функциями имеют и обстоятельственную. Примеры: *прон-прон* 'трусливый', 'трусливо', *плонг-плонг* 'слабый [свет]', 'слабо [гореть]', *трэп-трэп* 'действующий тайком', 'тайком', *трон-трон* 'растерянный', 'растерянно', *ньюм-ньюм* 'пожевывать'.

Приведенные выше примеры относятся к словам, существующим исключительно в форме повтора. В отдельных (весьма редких) случаях путем полного повтора образуется новое слово, например: *тэу* 'уходить' — *тэу-тэу* 'повсюду', *нъык*

'плотный', 'тесно прилегающий один к другому' — *нъык-нъык* 'часто', *бундаэ* 'двигать', 'передвигать' — *бундаэ-бундаэ* 'постепенно', 'шаг за шагом'.

Некоторая часть слов обнаруживает способность выступать в качестве самостоятельных единиц языка как в форме полного повтора, так и вне этой формы без изменения объема значения. В плане своей общеграмматической отнесенности эти слова принадлежат к тем же классам, что и указанные выше, т. е. представлены прежде всего прилагательными, способными выполнять обстоятельственную функцию, и наречиями. Примеры: *крэмеам*, или *крэмеам-крэмеам* 'толстый', 'жирный'; *круй*, или *круй-круй* 'медленно'; *чип*, или *чип-чип* 'постоянно досажая' (о боли), *тао*, или *тао-тао* 'изогнутый', 'согнув в три погибели'; *прой*, или *прой-прой* 'незначительный', 'незначительно'.

Таким образом, по модели полного повтора в тех случаях, когда этот вид повтора является единственной или преимущественной формой существования слова, образуются классы и группы слов, способные служить характеристикой действия, т. е. наречия прежде всего, а также звукоподражания и некоторые качественные предикативы.

Отметим также, что полный повтор как грамматическая форма обслуживает классы и группы слов как способные к характеристике действия (некоторые качественные предикативы), так и не способные к ней (имена и некоторые качественные предикативы)¹⁹.

Частичные (неполные) повторы характеризуются гораздо большим структурным разнообразием. Являясь формой существования предикативов по преимуществу, частичные повторы охватывают также и другие части речи — имена и наречия.

Среди частичных повторов необходимо различать истинные и ложные.

Истинный повтор либо является единственной формой существования слова (т. е. в таких повторах нет исходной формы), либо образуется на базе какого-то слова. И в том и в другом случае возможны два типа: 1) повтор, содержащий один сильный слог; 2) повтор, содержащий два сильных слога. Тип частичного повтора является решающим для его структуры, в то время как наличие или отсутствие исходной формы существенно только для некоторых групп глаголов.

Ложные повторы — это соединения двух синонимичных корней, удовлетворяющих в фонетическом отношении правилам производства повтора, например: *тьа:к-тьень* 'уезжать' (*тьа:к* 'покидать', 'уезжать', *тьень* 'выходить', 'отделяться', 'ухо-

¹⁹ Виды этого повтора будут рассмотрены в соответствующих разделах, посвященных частям речи.

дять', 'уезжать'), *пхлеть-пхлэанг* 'совершенно забыть' (*пхлеть* 'забывать', *пхлэанг* 'упускать из виду', 'забывать-ся'), *пхлоат-пхлэанг* или *пхлэанг-пхлоат* 'поступать, не рассчитав чего-либо', 'перебарщивать' (*пхлоат* 'совершать опрометчивое действие'), *руоп-руом* 'подытоживать', 'принимать участие' (*руоп* 'свертывать', 'объединять', *руом* 'подытоживать', 'объединять'), *лэах-лэанг* 'отказываться' (*лэах* 'отбрасывать', *лэанг* 'оставлять', 'бросать').

Можно предположить, что сами эти слова с близкими значениями и сходной фонетической структурой представляют собой результат фонетического щепления и сгруппированы по принципу формирования повторов, образованных фонетическим щеплением.

Ниже речь пойдет об истинных повторах.

Повторы, содержащие один сильный слог, распадаются на две группы: 1) повторы, являющиеся единственной формой существования слова (т. е. вне повтора слово не существует или за вычетом удвоенной части остается слово, к повтору отношения не имеющее); 2) повторы, образующие новую форму слова.

Первым путем образованы как существительные, так и предикативы, например: *кккв*: 'осадок', 'типа', *ккки*: 'коки', *ттьтв:к* 'волк', *ттьтм* 'гранат' (существительные); *тту-оль* 'получать', *ттьтв:х* 'упрямый', *кккреат* 'шероховатый', 'грубый', *кккж*: 'грызть' (предикативы).

Второй способ повтора присущ исключительно глаголам, например: *ка:й* 'рыться' — *ккка:й* 'долго и упорно рыться' (подробнее см. главу «Части речи»).

Однако вне зависимости от того, к какой из указанных двух групп относится повтор, структурные особенности его и в том и в другом случае остаются одними и теми же.

Повторы, содержащие один сильный слог, характеризуются следующими особенностями:

они возможны лишь на базе сильного однослога;

непременным является наличие в сильном однослоге согласной инициалы;

инициаль должна быть простой (т. е. состоять не более чем из одного согласного) либо может состоять из согласного с последующим плавным *р* или спрантом *х*, например: *ккка:т* 'немногий', *бббуоль* 'собираться вместе' (простая инициаль), *кккразж* 'содрогаться', *кккхвж* 'грязный' (согласный с последующим *р* и *х*); простая инициаль типична, другие два случая (особенно согласный с *х*) — явление относительно редкое;

слабый слог (собственно повтор) всегда предшествует сильному слогу; перестановки недопустимы;

в качестве гласного слабого слога повтора выступает

нейтральный гласный (на письме и в медленной речи соответствует присущему гласному серии сильного слога), например: *кккрем* (*кккрем*) 'смуглый' где *э* — присущий гласный серии *э:*, к которой принадлежит и гласный сильного слога *э*; *пэпэ:к* (*пэпэ:к*) 'облако', где *э* — присущий гласный серии *э:*, т. е. гласный серии сильного слога; это дает основания считать данный вид повтора повтором согласного, при котором беглый (или краткий присущий) гласный необходим в силу невозможности по законам кхмерской фонетики непосредственного сочетания двух одинаковых согласных в начальной позиции.

Если представить формулу кхмерского слога в буквенном изображении как *ABC*, где *A* — инициаль, *B* — централь (гласный) и *C* — финаль (конечный согласный), то формулой рассматриваемого вида повтора будет *AbABC*, где *b* — присущий гласный серии, соответствующей *B*.

Повторы, содержащие два сильных слога, в полную противоположность повторам с одним сильным слогом не знают никаких структурных ограничений, связанных с характером инициалы или какого-либо другого компонента слога.

В большинстве случаев повтор образуется на базе самостоятельного слова. Однако и здесь нередки повторы, представляющие собой неразложимые в смысловом отношении единицы, например: *кккгек-ккггк* 'изогнутый', *кккдаенг-кккдаот* 'нерешительный', *пхдэ:х-пхда:х* 'какой попало', *руох-роан* 'пасущий', 'неотложный'.

Точных однозначных закономерностей фонетических чередований при образовании этого рода повторов не существует, т. е., имея слог определенной структуры, нельзя лишь на основании этой структуры определить, каким будет повтор. Это видно из того, что на базе слога одного и того же состава могут быть построены разные повторы: например, на базе слога *роуй* образуются повторы *роуй-реай* 'опадать' и *роуй-риеу* 'остаточный', на базе слога *руох* — повторы *руох-реай* 'бойкий' (о речи), *руох-роан* 'срочный', 'неотложный', *руох-ра:й* 'бойкий', 'беглый' и т. п. и, наоборот, от слогов разной структуры могут быть образованы повторы с одним и тем же вторым компонентом (сравните только что приведенные *роуй-реай* и *руох-реай*). Однако общие закономерности образования повторов существуют и могут быть установлены.

Общее правило образования повторов с двумя сильными слогами сводится к тому, что все они возникают путем фонетического щепления. В отличие от фонетического щепления, о котором речь шла выше (как о самостоятельном способе словопроизводства), в результате повтора возникает не отдельное новое слово, подобное по фонетическому облику и

значению исходному слову, а новое слово, либо содержащее в своем составе исходное слово и лишенный лексического значения звуковой комплекс, либо содержащее два лишенных значения и самостоятельного употребления звуковых комплекса, сходных в каких-то моментах своей фонетической организацией. Как и при фонетических щеплениях, повтору может подвергаться любой компонент слога (инициаль, централь, финаль). Однако в отличие от фонетических щеплений повторы образуются только тремя способами: 1) путем изменения инициали; 2) путем изменения централи (гласного) и 3) путем комбинированного изменения гласного с конечным согласным. Чередования одних только конечных элементов почти не встречаются. И, напротив, редкое при фонетических щеплениях чередование одних гласных при повторах представляет собой обычное явление. Варьирование всех трех элементов слога не составляет правила.

Рассмотрим различные структурные варианты, возможные при повторах этого типа.

1. Чередование инициали при сохранении остальных компонентов слога: *саэ-раэ* 'развлекаться', 'гулять', *мт-тьт* 'серьезный', *тьа-неа* 'быть совершенно здоровым', *тэу-мэу* 'безмолвный', *тв:й-нгв:й* 'обалделый', *прае-кхvae* 'видоизменять'.

Формула этого повтора: A_1BC-A_2BC .

Повторы данного типа относительно редки.

Следует подчеркнуть, что в словах, состоящих из слабого и сильного слогов, инициалью следует считать слабый слог вместе с начальнотреховыми согласными. Эти сложные инициали сохраняются целиком при чередовании слогаобразующих гласных сильного слога или конечных согласных. Сложная инициаль со сложной инициалью не чередуется. Таким образом, A_1 и A_2 в рассматриваемом типе повтора — отдельные согласные или стечения согласных. Однако один из элементов повтора (A_1 или A_2) изредка допускает более сложное строение, а именно может включать в свой состав и слабый слог, например: *тэ:т-рэхкэ:т* 'изможденный', *тыр-лаэх-баэх* 'непокорный', 'упрямый', 'строптивый', *тыр-лаэх-бвх* 'огульный', *пэпaeй-неай* 'зывать', 'выкрикивать товар', *та:к-рэххак* 'в лохмотьях'.

Особым случаем повтора рассматриваемого типа следует также считать повтор одного лишь сильного слога, и в этом случае слабому слогу инициали A_1 противопоставляется нуль инициали A_2 , т. е. если представить сложную инициаль, состоящую из слабого слога и обычной инициали, как *ab*, (где *a* — слабый слог, *b* — начальный согласный или группа начальных согласных сильного слога), то формулой этого повтора будет: $A_1(ab)BC-A_2(0b)BC$.

Слова, имеющие эту модель повтора, почти всегда ограничены одним типом слабого слога — слога, во-первых, имеющего в качестве начального согласного заднеязычный ротовой и, во-вторых, усиленного одним из двух известных кхмерскому языку способов (т. е. либо плавным *p*, либо пазализацией). Примеры: *квнтхча-тхча* 'толстый', *крма:ть-ма:ть* 'толстый и жирный', *крьнаон-ньяон* 'оторопело', 'ошалело', *крьнэм-нэм* 'расплывшийся в улыбке', *крьаонг-аонг* 'распухший', 'огромный', *крьмвп-мвп* 'оплывший' (от полноты).

Хотя нет точных соответствий в чередованиях начальных согласных, однако можно утверждать, что одни из них тяготеют к определенному «напарнику», другие проявляют стремление к относительной независимости. Так, если неясны чередования таких согласных, как *k*, *ng*, *n* и других, то относительно *m* и *s* можно высказаться более определенно. Это, видимо, объясняется прежде всего тем, что именно слоги с этими начальными согласными наиболее часто допускают повтор по рассматриваемой модели (т. е. A_1BC-A_2BC), в то время как с другими инициальными повторы данной модели или не встречаются, или единичны.

Начальный *m* обычно чередуется с *p*, т. е. дентальный смычный чередуется с дентальным дрожащим, например: *та:к-ра:к* 'оборванный', 'рваный', *та:нг-ра:нг* 'тонкий', *тэ:нг-рэ:нг* 'понукасть', 'понуждать', *ры:нг-тэ:нг* 'очень твердый'.

Начальный *s* преимущественно чередуется с:

лабиальным ротовым (*b*), взятым отдельно или в сочетании с другими согласными, например: *сэ:т-ба:т* 'совершенно чистый', *сруо:т-буо:т* 'прекрасный', 'удачный', 'совершенно здоровый', *бвн-срн* 'молиться', *буонг-суонг* 'молиться', *сэ:к-пдэ:к* 'бутылка' (для вина), *сло:т-бо:т* 'добрый'; это наиболее частый случай;

лабиальным носовым (*m*), например: *срсок-мрмок* 'разбросанный там и сям', *сой-мой* 'неприятный', *со:нь-мо:нь* 'густой', 'пышный', *сэ:нг-мэ:нг* 'спросонок', *сау-мау* 'саумай' (название растения);

консонантной группой *tr*, например: *су-тру* 'просторный', 'свободный', *сэ:к-траэ:к* 'тонкий', *сэ:нг-трэ:нг* 'взломаченный'.

В целом относительно чередований начальных согласных в повторах можно сказать следующее:

чередования начальных согласных — явление довольно редкое в кхмерском языке;

согласные по-разному относятся к чередованию в начале слога; одни чередуются редко (*n*, *тв*), другие чередуются относительно часто и можно установить их соотносительные пары (*s*, *m*);

в начале слога обычно чередуются согласные или стечения согласных; чередование начального согласного со сложной инициалой, включающей слабый слог, — явление исключительное.

2. Чередование гласных при сохранении остальных компонентов слога: *кэ:нг-ка:нг* 'тукан', *нге:к-нгуок* 'мотаться', 'болтаться', *кни:к-кнеа* 'взаимно', *тыттык-тыттыок* 'лестить', 'подлизываться', *теп-топ* 'ни рыба ни мясо'.

Формула данного типа повтора: AB_1C-AB_2C .

Общее правило, действующее в этом случае, — принадлежность гласных обоих сильных слогов к одной серии, например: *нгек-нгук* 'кокетничать' (е и у — гласные серии у:), *кэкрынг-кэкрэанг* 'очень грязный' (ы и эа — гласные серии э:).

Выдвинутое Ж. Масперо положение о том, что одним из общих правил повтора является удлинение кратких гласных, неточно, так как примерно одинаково часто встречаются как случаи перехода кратких гласных в долгие (например, *кбет-кбиет* 'скупой'), так и случаи перехода долгих в краткие (например, *кхлаа-кхлей* 'фраза'). Наиболее же частый случай — сохранение количественной характеристики гласного первого слога (см. примеры, приведенные в тексте выше).

3. Чередование конечных согласных и комбинированные чередования. Чередования одних конечных согласных нехарактерны для кхмерских повторов, хотя единичные случаи такого явления найти можно: *нв:т-нв:й* 'ай!', *рпэ:т-рпэ:нг* 'вздымаясь и опускаясь'.

Характерными являются комбинированные изменения, а именно — одновременные изменения гласного и конечного согласного, например: *тиенг-тоат* 'точный', *ту:лузм-ту:леай* 'просторный', 'широкий', *нынг-нуон* 'неизменный', *пиба:к-пибен* 'очень трудный', *сдо:к-сдэнг* 'упрямый'.

Чередованиями подобного типа образована основная масса всех повторов.

При образовании повторов конечные согласные подвергаются следующим изменениям:

1) отпадают, например: *кхтет-кхти:* 'разбитый вдребезги', *нхам-нхаз* 'грациозный', *всай-всай* 'бить', 'избивать', *труот-тра:* 'инспектировать', *бэнг-буо* 'озеро'; появление согласного там, где его не было, — редкое явление (*нх:нхуэк* 'мять', 'теребить');

2) заменяются одним из следующих согласных:

а) носовым, например: *кхнтрак-кхнтра:нг* 'тащить что попало', *пуэх-пунг* 'живот', *мноу-мнен* 'тосковать', *рбах-рбэанг* 'распахнутый настезь', *тыбах-тыбв:нг* 'ясный', 'отчетливый';

б) среднеязычным спирantom й, например: *тыриеу-тырай*

'высоко' (летать), *чаом-ча:й* 'очаровательный', *тытрым-тытрай* 'медленно', *трисом-триса:й* 'пышный' (о растительности), *мэмэ:мэмеай* 'бормотать во сне';

в) плавным р (немое), латеральным л, гортанным спирantom х, например: *крием-крэх* 'грустный', *нгае-нгв:(р)* 'сумбурно', *ток-толь* 'плуг', *кхкае-кхкв:(р)* 'заякаясь'; этот третий случай более редок, чем первые два.

Остальные случаи нетипичны, хотя иногда встречаются и другие согласные.

Формула рассматриваемого типа повтора следующая: $AB_1C_1-AB_2C_2$.

Обратимся теперь к изменениям гласных.

Повтор теоретически возможен при любых гласных исходного слога. Однако частота разных гласных, участвующих в повторах, далеко не одинакова. Слоги с такими гласными, как е, е:, ае, и:, а, в, о:, дают большое количество повторов. Слоги же с гласными е:, ие, а:, эа, оа, еа, ы, э, э:, э:, э, в:, ао, оу, у:, у, уо, ыа и др. имеют гораздо меньше повторов (или вообще их не имеют).

Различные изменения гласных в зависимости от конечных согласных можно представить в ряде таблиц (табл. 1—7).

Из табл. 1 видно, что нормальным соответствием долгому е: является долгое а:, конечный согласный сохраняется; только перед конечными *ты* и *т* обычным является соответствие е: — о:, в:. Соответствие е: — а: является исключением при конечных *т*, *ты*, а соответствие е: — о:, в:, напротив, является исключением при прочих конечных.

Примеры: *кхнтрак-кхнтра:к* 'грубый', 'неотесанный', *тырэнг:нг-тырэнга:нг* 'разбросанный там и сям', *чле:чла:* 'поспешно', *трвде:л-трвдал* 'ковыляя', *те:ль-та:ль* 'петлять', но: *рэкэ:т-рэкэ:т* 'неровный', 'несимметричный', *рэче:ть-рэчо:ть* 'извивающийся'.

Из табл. 2 следует, что нормальным соответствием здесь является е — в, о. Отклонения наблюдаются прежде всего там, где при повторе происходит замена конечного согласного. Наименее регулярны повторы, в которых в исходном слоге конечный согласный относится к дентальным.

Примеры: *кхньек-кхньок* 'нежный', 'мягкий', *тырем-тыром* 'впопыхах', 'второпях', *нхэньех-нхэньых* 'болтливый', *тень-тонь* 'легко и стремительно', *рэмэнг-рэмэнг* 'неровный', но: *пхпель-пхпоть* 'хитрый', 'коварный', *пхдет-пхдо:нг* 'многократно поднимаясь и падая'.

При образовании повторов на базе слогов с гласным ае (табл. 3) регулярно соответствие ае — ао, в:. Наименее регулярны опять-таки слог с конечными дентальными, а также слог, лишенные конечных согласных, и отчасти слог с конечным к.

Таблица 1

Изменения гласного *е*:

Конечные согласные												
й	в	х	к	нг	ть	нь	п	м	т	н	ль	р
регулярные соответствия	а:у	а:х	а:к	а:нг	о:ть	—	а:п	а:м	о:т	—	а:ль	а:х
нерегулярные соответствия	—	—	а: в:к в:к	о:нг а:нг	а:ть о:ть	—	в:п з:п	в:м	а:т	—	—	—
Гласные и конеч- ные согласные повтора												
а:й	а:у	а:х	а:к	а:нг	о:ть	—	а:п	а:м	о:т	—	а:ль	а:х

Таблица 2

Изменения гласного *е*:

Конечные согласные												
к	нг	ть	нь	п	м	т	н	х	ль	й	в	р
регулярные соответствия	в:к о:к	в:нг о:нг а:нг	в:к о:к	оп	ом	о:нг а:е+сог- ласные	а:й	в:х о:х	о:ть	—	—	—
нерегулярные соответствия	а:к о:ть	—	а:м у:ть а:й а:р	в:п	а:м	в:(р) е:(р) а:ль а:нг а:й	а:й	а:х о:ть	—	—	—	—
Гласные и конечные согласные повтора												
в:к о:к	в:нг о:нг а:нг	в:к о:к	в:к о:к	оп	ом	о:нг а:е+сог- ласные	а:й	в:х о:х	о:ть	—	—	—

Примеры: *мэхаеп-мэхв.п* 'запыхавшись', *ньаенг-ньв:нг* 'нежный', *рэпаек-рэпаек* 'разрозненно', 'разбросанно', *аен-в:н* 'тупой', 'несообразительный', *наель-наоль* 'беспомощный', но: *наен-нан* 'плотный' (о толпе), *рэнгае-рэнгэу* 'болтливый'.

Из табл. 4 явствует, что нормальным общим соответствием здесь является *и*: — *еа*; кроме того, имеется ряд частных соответствий, зависящих от конечного согласного: *и:нг* — *оунг*, *и:нг* (-п, -м, -о) — *о:нг* (-п, -м, -о), *и:к* (-м, -о) — *э:к* (-м, -о), *и:к* (-нг, -о) — *зак* (-нг, -о); причем регулярность этих частных соответствий также тесно связана с конечными согласными: то, что при одних финалях — правило, при других — исключение (*э*: при конечном *к* исключение, при *м* и *о* — норма, *э*: при конечных *м* и *о* исключение, при *нг* и *п* — правило и т. п.). Некоторые соответствия, являющиеся исключением при одних конечных согласных, регулярны при других конечных согласных, например: соответствие *и*: — *э*: встречается только при конечных -к, -т.

Если изъять единичные и индивидуальные случаи повтора, то соответствие гласного *и*: будет выглядеть как *и*: — *еа*, *эй/оа*, *э*:, *э*:

Примеры: *крэти-крэтеа* 'низенький и толстый', *хи:нг-хеанг* или *хи:нг-хэнг* 'колебаться', 'не решаться', *сэмки:м-сэмкэ:м* 'худосочный', *кэнлиж-кэнляж* 'большой и малый', 'местами высокий, местами низкий', *нгэнги-нгэнгэ*: 'идиотский', 'дурацкий', но: *сэмпи:нг-сэмпоунг* 'разрозненный'; *чли-члуэж* 'мять', 'комкать'.

Как видно из табл. 5, чередования гласного *а* значительно отличаются от чередований гласных, рассмотренных выше. Это различие состоит, во-первых, в том, что при этом гласном в большинстве случаев меняются конечные согласные, и, во-вторых, в том, что здесь гораздо шире диапазон гласных, способных участвовать в чередовании на правах повтора, причем эти гласные — общие при всех согласных и объединены некоторыми общими признаками.

Согласные, которые появляются при повторах слогов с гласным *а*, — это носовые, плавный *ль* и среднеязычный спирант *й*.

Гласные, появляющиеся в повторах, представлены гласными нижнего ряда, главным образом переднеязычными и заднеязычными (без различия в долготе), или дифтонгами, начинающимися с гласной той же характеристики (*а*, *а:*, *ае*, *ао*, *в*, *в:*). Исключение составляет только *уо*, встречающийся при разных финалях. Появление других гласных — явление единичное.

Примеры: *срвак-срван* 'неясный', 'неотчетливый', *чват-чваенг* 'переплетающийся', *дать-даоть* 'изорванный в клочья', *тхнак-тхна:м*, 'быть добрым к кому-либо', *тхнак-тхналь* 'грусть', 'тоска'.

Изменения гласного *ae*

Конечные согласные															
	0	к	нг	ть	нь	п	м	т	н	х	р	ль	й	в	
Ласные и конечные согласные повтора	регулярные соответствия	в: ao эу	аок аонг внг	—	—	в:п	—	в:т	в:н	—	ао(р)	аоль в:ль	—	—	—
	нерегулярные соответствия	уой вм вп ам	аэк а:й ε:(р)	—	—	—	—	вт	ан	—	ай	—	—	—	—

Таблица 4

Изменение конечного *и*:

Конечные согласные															
к	нг	ть	нь	п	м	т	н	х	р	ль	0	й	в		
регулярные соответствия	еау зак	оунг еауг	—	еап о:п	еам э:м	еат	—	еах	оа(р)	о:ль	еа еа+ согл.	—	—		
	э:к э:к еай а:к	уонг	—	у:нь	—	э:т	—	у:х иэх	—	—	э:к э:(р)	—	—		

Таблица 5

Изменение гласного *а*

		Конечные согласные														
		к	нг	ть	нь	п	м	т	н	х	р	ль	0	й	в	
Ласные и конечные согласные повтора	регулярные соответствия	аэк	—	аоть	—	—	—	аэнг а:й	—	аэнг	—	—	—	вм	—	
	нерегулярные соответствия	аэнг а:нг ам в:м в:ль анг ан вн э:н уоль аэ	—	ен	—	—	аэнг ай ас эу о:х	ой аонг цель	—	в:нг внг а:нг а: ай аль аэнг уон он	уо аэ аой	—	—	—	—	

Как видно из табл. 6, регулярных соответствий у гласного *у* меньше. Сочетания *у* со многими конечными вообще не встречаются в повторах или эти повторы единичны (и поэтому отнесены к исключениям). Наряду с соответствием *у* + согласный — *а(й)* здесь регулярным можно также признать соответствие *у* + согласный — долгий гласный заднего ряда (*у:*, *о:*, *ао*) + носовой согласный (обычно заднеязычный).

Примеры: *краваль-кравай* 'грустный', *краваль-кравай* 'злойный', 'душный', *бундах-бундай* 'выгонять' (с работы), *привн-привнз* 'коробка', *а:лх-а:лай* 'грустить', 'непрестанно думать о чем-либо'.

Как показано в табл. 7, в данном случае нормальным соответствием при сохранении конечного согласного является *о:* — *а:*. При изменении согласного появляются другие гласные.

Примеры: *сньонь-сньань* 'с горестным выражением на лице', *ло:ла:* 'шумный', *рзлонг-рзланг* 'запыхавшись', *то:ть-та:ть* 'маленький', *тэтонг-тэтанг* 'звенеть', но: *рзо:ть-рзап* 'немного высываясь', 'торча', *тьонь-тьань(р)* 'беспрестанно стонать'.

Другие гласные, за вычетом рассмотренных в табл. 1—7, в повторах чаще изменяются вместе с конечными согласными. Образованные таким путем повторы в большинстве случаев единичны, и на базе того материала, который дают современные словари и тексты, вывести какие-либо конкретные правила перехода одних гласных в другие невозможно.

Общими здесь являются следующие закономерности: сохранение в подавляющем большинстве случаев серии гласного исходного или первого слога;

нерегулярные изменения гласного при изменении конечного согласного, более регулярные изменения гласного при сохранении конечного согласного.

Повторов с каждым из этих остальных гласных также немного. Так, если с гласным *е:* удалось обнаружить 54 повтора, с гласным *е* — 95, с гласным *ае* — 65, с гласным *и:* — 62, то с гласным *у:* — только 9, *о* — 18, *уо* — 14, *ао* — 4, *э:* — 3, *иа* — 1, *э:* (первой серии) — 6, *э:* (второй серии) — 11, *э:* — 5 и т. п.

Особое положение среди повторов занимает небольшая по количеству группа слов с двойным повтором. Процесс образования таких повторов можно условно разделить на два этапа.

На первом этапе путем повтора по формуле *A₁BC-A₂BC* образуется слово, которое либо не существует вне формы повтора (например, *сонь-монь* 'пышный'), либо является производным от другого слова (например, *сао-трао* 'просторный' от *сао* с тем же значением).

Второй этап состоит в изменении второго компонента исходного слова по формуле *AbABC* или *A₁bA₂BC*, т. е. ко

Таблица 6

Изменения гласного *у*

	Конечные согласные											
	к	нг	тб	нб	п	м	т	н	х	р	лб	в
регулярные соответствия	ай	—	—	—	—	—	—	—	ай а:й	—	а:й	—
нерегулярные соответствия	а:лб ап	а:тб ап	—	—	аэнг ен о:нг	аэй	у:нг аен	—	ак аок у:нг аэй о:п уо(р) аонг	—	—	—

Таблица 7

Изменения гласного *о:*

	Конечные согласные											
	к	нг	тб	нб	п	м	т	н	х	р	лб	в
регулярные соответствия	а + согл. (лб, м)	а:нг	а:тб	а:нб	—	—	—	—	—	—	а:	—
нерегулярные соответствия	энг	—	аэ + согл. (м, п)	ае(р)	—	аэн	а:нб ат	уэк	—	уэк уе(р) ае	—	—

второму слогу повтора присоединяется слабый слог с той же или другой (строго определенной) инициальной и присущим гласным серии этого слога. В результате указанных трансформаций образуется слово, структурно совпадающее со словами, в которых чередуются простая и сложная (включающая слабый слог) инициалы, т. е. словами типа *сук-крэук* 'хаотический', *сань-прдань* 'очень нерешительный', *сэ:х-крэмэ:х* 'как попало' и т. п.

Структурная особенность первого слога слов рассматриваемой группы состоит в том, что почти во всех случаях инициальной является свистящий *с*. Второй слог может иметь лишь одну из четырех инициалей — *м*, *к*, *п(л)*, *т(р)*. При первых двух инициалах (*м* и *к*) происходит повтор начального согласного, при инициалах *п(л)* и *т(р)* слабым слогом всегда является *пв(прв, пэ)*.

Все слова, имеющие форму двойного повтора, — прилагательные. Назначение двойного повтора состоит в интенсификации качества. Встречаются такие формы исключительно в разговорной речи.

Так как слов с двойным повтором в кхмерском языке существует очень ограниченное количество, почти все они приводятся в нижеследующем списке:

саок-траок 'рваный' — *саок-пв-траок* 'весь рваный', 'весь в лохмотьях', *саок-маок* 'густой', 'пышный' — *саок-мв-маок* 'очень пышный', *соунг-поунг* 'крепкий' — *соунг-вм-поунг* 'очень крепкий' (в данном случае *вм* — заместитель *пв*, а не самостоятельная вставка), *сао-трао* 'просторный', 'раздольный' — *сао-пв-трао* 'очень просторный', *тэ:нг-мэ:нг* 'здоровенный' — *тэ:нг-мв-мэ:нг* 'здоровейший', *свх-крэх* 'высохший', 'сухой' — *свх-кв-крэх* 'совершенно сухой', *сой-мой* 'неопрятный' — *сой-мв-мой* 'очень неопрятный', *суль-кхуль* 'просторный' — *суль-кэ-кхуль* 'очень просторный', *су:-тру:* 'раздольный' — *су:-пв-тру:* 'раздольнейший', *сонь-монь* 'пышный' (о растительности) — *сонь-мв-монь* 'роскошный и пышный', *сэж-траж* 'тонкий' — *сэж-пв-траж* 'тонкосенный', *сэ:нг-мэ:нг* 'спросонок' — *сэ:нг-мв-мэ:нг* 'только что спросонок', *сэ:к-пхлэж* 'медленно' — *сэ:к-пв-пхлэж* 'крайне медленно', *сиен-миен* 'близко' — *сиен-мв-миен* 'совсем рядышком', *сай-май* 'тонкий', 'изящный' — *сай-мв-май* 'в высшей степени изящный', *ра:у-та:у* 'высоко вздымающийся' — *ра:у-пв-та:у* 'высокий и крутой', *реай-пеай* 'разбросанный там и сям' — *реай-пэ-пеай* 'как попало разбросанный там и сям', *ие-мие* 'конфузливый' — *ие-мв-мие* 'очень застенчивый'.

Говоря о повторах, следует также указать, что в кхмерском языке имеются два-три образования, состоящие из двух компонентов — значимого и незначимого — и напоминающие повтор. Второй (незначимый, «пустой») компонент ни в одной из

своих частей не повторяет составные элементы первого (значимого) компонента. В этом случае невозможно говорить о чередованиях инициалы, централи или финали. Примеры: *пхтэах-сэмбаенг* 'дом' (от *пхтэах* с тем же значением), *чы:-тхкат* 'болеть' (от *чы:* с тем же значением). Можно предположить, что когда-то вторые компоненты были самостоятельными словами и рассматриваемые образования представляли собой копулятивные словосочетания. В пользу этой гипотезы свидетельствуют такие факты, как превращение пустого компонента в значимый (по крайней мере синтаксически) в идиомах и при приятии им аффиксации наравне со значимым компонентом. Примеры: *свнг пхтэах рэах сэмбаенг* 'сносить старые строения и на их месте строить новые' (*свнг* 'строить', *рэах* 'сносить'; здесь *пхтэах* должно было означать 'новый дом', а *сэмбаенг* — 'ветхое строение'); *тэумнгы:-дэмкат* 'недомогание', 'хворь' (от *чы:-тхкат* 'болеть'). В современном языке подобные образования по своей организации (значимый компонент — незначимый компонент) ближе всего к повторам.

С точки зрения позиционного расположения значимых частей все частичные повторы распадаются на две группы:

1) слова, в которых незначимая часть предшествует значимой; к ним относятся все повторы, состоящие из слабого и сильного слогов, и некоторая часть повторов, располагающих двумя сильными слогами;

2) слова, в которых незначимая часть следует за значимой; к ним относится большинство повторов с двумя сильными слогами.

С точки зрения значения повторы распадаются на три группы:

1) форма повтора является единственной формой существования слова;

2) форма повтора служит для выражения грамматического значения (интенсивности действия, интенсификации или, напротив, ослабления качественного признака и др.);

3) форма повтора меняет экспрессивную окраску слова, не меняя его основного лексического и грамматического значения; сюда относятся повторы с двумя сильными слогами, из которых один значим.

По наблюдениям Паньетте и Менетрье повторы придают исходному слову оттенки фамильярности, усилительности, а иногда уничижительности, пренебрежительности, преувеличения, например: *лэв:* 'хороший' — *лэв:-лэ:ть* 'хорошенький' (с оттенком фамильярности), *кме:нг* 'ребенок' — *кме:нг-кма:нг* 'ребятаенок' (пренебрежительно), *лэ:гу:нг* 'глупый' — *лэ:гу:нг-лэ:нгэ:* 'идиотский' (гиперболизация)²⁰.

²⁰ См. Pannetier et Ménétrier, *Eléments...*, p. 147.

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

Словосложение является основным и ведущим способом производства слов в современном кхмерском языке.

Следует указать, что, хотя само существование сложных слов отмечается в работах по кхмеристике, этому явлению никогда не уделялось сколько-либо значительного внимания. Наиболее подробно на этой проблеме остановился Ж. Масперо²¹, однако большинство существующих в языке моделей осталось вне его поля зрения, а ряд моделей сложных слов, которые Ж. Масперо выделяет, следует отнести скорее к чисто синтаксическим построениям.

Ж. Масперо выдвинул положение о существовании в кхмерском языке эвфонических и определительных сложных слов. К первым он относит повторы с двумя сильными слогами. Вторые подразделяются на глагольные, препозитивные, союзные и адвербиальные. Сложные глагольные слова представлены образованиями двух видов. В одних из них первый компонент выражает действие, а второй добавляет к значению первого компонента «значение, передаваемое по-французски префиксами *ap, sup, em, in, ge*». (Практически у Ж. Масперо это прежде всего конструкции направленности и ориентации, которые будут рассмотрены нами в главе «Части речи»). В других сложных глагольных словах первый компонент также обозначает действие, а второй — его результат. Те же два вида сложных глагольных слов отмечает и Паннетье в работе «Основы практической грамматики кхмерского языка»²².

Препозитивные сложные слова, по мысли Ж. Масперо, состоят из предлога с предшествующим вспомогательным глаголом *нау* 'находиться' или одним из других четырех предлогов (*ae, 'v, 'na, kha.ng* 'относительно', *trəu 'v, tring 'v*). Некоторые из таких образований, на наш взгляд, действительно имеют качество слова, но далеко не все.

Структура союзных сложных слов у Ж. Масперо остается невскрытой и неясной.

Адвербиальные сложные слова, по Ж. Масперо, образуются сочетанием служебных слов *аой* или *тьеа* со словом, несущим лексическое значение.

В небольшом резюме доклада Ф. Мартини, опубликованном в бюллетене французского лингвистического общества, затрагивается вопрос относительно современного словопроизводства в кхмерском языке: указываются искусственные

способы образования слов путем употребления того или иного слова в несвойственном ему значении и путем сложения заимствованных основ (кальки с французского), а также говорится о пополнении словаря новой лексикой за счет заимствований из французского, санскрита и пали²³.

Таковы основные сведения о кхмерском словосложении, имеющиеся в литературе.

Говоря о словосложении как о способе образования сложных слов в кхмерском языке, необходимо учитывать трудности, вызываемые тем, что вся лексика, образованная на базе кхмерских корней, по своей внешней структуре совершенно не отличается от соответствующих типов словосочетаний.

По выражению Ж. Масперо, «формирование сложных слов... не подчинено никаким фонетическим законам или правилам. Оно полностью регулируется правилами позиции»²⁴. Применительно к сложным словам, включающим кхмерские компоненты, это замечание если и не целиком, то в большой мере справедливо. Имея перед собой ту или иную структуру, мы на основании одних лишь внешних данных еще не можем определить, слово перед нами или словосочетание.

Разграничению этих двух структур могут содействовать следующие критерии:

1) сложные слова в большинстве своем отвечают принципу устойчивости, т. е. повторяются в неизменном составе для выражения одного и того же значения, что не применимо к большинству словосочетаний (за исключением устойчивых словосочетаний); этот критерий в то же время не применим к окказиональным словам;

2) некоторые (далеко не все) сложные слова обладают идиоматичностью значения, т. е. не представляют собой простую сумму значений компонентов, однако идиоматичностью значения обладают устойчивые словосочетания.

Помимо этих весьма общих критериев, применимых к большей части сложных слов и словосочетаний, необходимы и иные — формальные — критерии:

1) общий формальный критерий, которым можно пользоваться применительно к любым типам сложных слов, — это цельнооформленность. Иначе говоря, те из сложных слов, которые имеют грамматические формы, допускают оформление всего комплекса, составляющего сложное слово. Ограниченность этого критерия в том, что не любые классы слов имеют грамматические формы;

²¹ См. G. Maspero, *Grammaire...*, pp. 224—231.

²² Pannetier et Ménétrier, *Eléments...*, pp. 76—78.

²³ См. F. Martini, *De la création actuelle des mots en cambodgien*, — BSL, t. 51, fasc. 1, 1955, pp. XXXVII—XL.

²⁴ G. Maspero, *Grammaire...*, p. 225.

2) другим также общим формальным критерием является такое расположение компонентов, которое исключается в словосочетаниях;

3) наконец, различные словообразовательные модели имеют и свои специфические формальные особенности, которые могут быть учтены только при анализе той или иной конкретной структуры.

Следует принимать во внимание также то, что многие структуры могут разрываться некоторыми (строго определенными) элементами языка (например, частицами или прямыми дополнениями); в этих случаях мы можем столкнуться с явлением параллельного существования неустойчивых, по большей части «несловарных» (по терминологии Ю. В. Рождественского)²⁵, слов и соответствующих им словосочетаний.

Необходимо подчеркнуть, что отнюдь не всегда возможно со всей научной строгостью определить, имеем ли мы дело в каком-либо конкретном случае со словом или словосочетанием. В некоторых случаях эти структуры разграничить невозможно²⁶.

По способу фонетической связи между компонентами сложные слова в кхмерском языке делятся на:

слова, компоненты которых соединяются простым соположением без фонетических трансформаций на стыках;

слова, между компонентами которых происходят фонетические изменения.

К первым относятся все слова, в которых хотя бы один из сопологаемых компонентов — кхмерского или во всяком случае не санскритского и не палийского происхождения. Примеры: *кхмрал-прум* 'ковер', *ти-кронг* 'город', *дэйт-боал* 'континент', *санья-слаок* 'реклама', *тхнгай-бон* 'праздник'.

Ко вторым относятся исключительно слова, состоящие из элементов, заимствованных из санскрита и пали.

Существует три основных вида фонетических изменений на стыках внутри сложного слова, состоящего из такого рода заимствований.

Во-первых, когда соединяются два санскрито-палийских элемента, первый из которых оканчивается на согласный, а второй начинается согласным, то между ними появляется очень краткий промежуточный гласный, который в нарочито

²⁵ См. Ю. В. Рождественский, *О границах сложного слова*, — «Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов», т. V, М., 1963, стр. 176—181.

²⁶ Эту мысль применительно к китайскому языку неоднократно высказывал Н. Н. Коротков. См. также В. М. Солищев, *Установление подобия языков как метод типологического исследования*, — «Тезисы докладов на совещании по типологии восточных языков», М., 1963.

тщательной речи произносится как *а?* или *эа?* в зависимости от того, к какой серии гласных принадлежит гласный первого компонента, например: *ка:жа?-ба:т* 'крест' (из *ка:ж* 'ворон', *ба:т* 'нога'), *тыетта-са:х* 'психология' (из *тыет* 'сердце', 'душевные помыслы', *са:х* 'учение', полусуффикс существительных — названий наук), *ле:кха?-кун* 'умножение' (из *ле:к* 'число', 'цифра', *кун* 'увеличение'), *витъэйэйа?-пху:м* 'место, где была одержана блестящая победа' (из *витъей* 'победа', *пху:м* 'земля'), *свнгкэамэа?-меаль* 'парламент' (из *свнгкум* 'общество', *меаль* 'венчик').

Поскольку слогаобразующий гласный, бывший в закрытом слоге, в результате появления промежуточного беглого гласного оказывается в открытом слоге и теряет связь с последующим согласным, постольку он может восстанавливать свое качество в тех случаях, когда изменение этого качества происходило под влиянием согласного, закрывавшего слог. Так, изменение *эа* в *е* произошло под влиянием конечного *й* (ср. выше *витъей*, но *витъэйэйа?-пху:м*), изменение краткого *э* (в открытых слогах слов, заимствованных из пали и санскрита, — *эа*) произошло под влиянием конечного лабиального (ср. выше *свнгкум*, но *свнгкэамэа?-меаль*).

Во-вторых, при соединении двух заимствованных из санскрита или пали компонентов начинают произноситься конечные немые (фиксируемые только графикой) гласные и согласные, например: *пху:ми?-тыаль* 'землетрясение' (*пху:м* 'земля'), *тыакра?-поат* 'империалистический' (*тыак* 'колесо'), *тыантэа?-кэате* 'лунный календарь' (*тыан* 'луна'), *свмпонантэа?-неак* 'грамматический анализ' (*свмпонан* 'связь', 'анализ').

В-третьих, если на стыке встречаются два кратких или долгих гласных, одинаковых по образованию или составляющих пару по серии, они сливаются в один долгий гласный, например: *витъейалай* 'институт' (из *витъейа* 'знание', *а:лай* 'помещение'), *пхоутъэанеаха:* 'продукты питания' (из *пхоутъэанэа?* 'съестное', *а:ха:* 'пища', 'пищевые продукты'), *реатъэанатъак* 'королевство' (из *реатъэа?* 'король', *а:натъак* 'империя'), *тхэанеакеа* 'банк' (из *тхуэн*, *тхэанэа?* 'казна', *а:кеа* 'здание'), *панна:лай* 'библиотека' (из *пан*, *панна?* 'билет', 'карточка', *а:лай* 'помещение'). Как уже явствует из приведенных примеров, во всех таких случаях слияния гласных долгий гласный по серии согласуется с предшествующим гласным [*эа + а: = еа; а + а: = а:; а + еа = (?)*], так как *еа*, будучи гласным второй серии, в литературном языке не может начинать слог].

В зависимости от тех или иных структурных связей внутри сложного слова в кхмерском языке выделяются следующие

щие словообразовательные модели: 1) атрибутивная²⁷, 2) копулятивная, 3) глагольно-объектная, 4) результативная.

Атрибутивная модель. По модели атрибутивной связи в кхмерском языке образуются главным образом существительные. Для предикативов, особенно глаголов, эта связь не характерна.

Для образования той или иной части речи по атрибутивной модели важна прежде всего природа определяемого компонента. Если определяемый компонент именной, то образуются существительные и небольшая группа прилагательных, если глагольный — глаголы. Примеры: *кхмау-дай* 'карандаш' (*кхмау* 'черное вещество', *дай* 'рука'), *тык-тьет* 'характер' (*тык* 'вода', *тьет* 'сердце', 'душа'), *ти-рэмпынг* 'надежда' (*ти*: 'место', *рэмпынг* 'надеяться'), *индо-нг-рае* 'шахта' (*индо-нг* 'колодец', *рае* 'бурить'), *кам-пхлэ-нг* 'огнестрельное оружие', 'ружье' (*кам* 'луч', 'спица', *пхлэ-нг* 'огонь'), но: *дак-риенг* 'составлять' (например, книгу; *дак* 'класть', *риенг* 'непрерывный'), *мэ-ль-нгеай* 'невнимательно относиться', 'третировать' (*мэ-ль* 'смотреть', *нгеай* 'легкий'), *тхв-й-краой* 'отставать' (*тхв-й* 'двигаться назад', *краой* 'сзади').

Прилагательные по атрибутивной модели образуются главным образом путем соединения именного (определяемое) и качественного (определение) компонентов; в большом числе прилагательных этой структуры именной компонент представлен словом *тьет* 'сердце', 'душа'. Примеры: *тьет-лэв*: 'добрый' (*лэв*: 'хороший'), *тьет-трэнг* 'честный' (*трэнг* 'прямой'), *тьет-тхнгуэн* 'серьезный' (*тхнгуэн* 'тяжелый'), *тьет-ту-леай* 'великодушный' (*ту-леай* 'широкий')²⁸, *а-кэм-банг* 'тайный', 'скрытый' (*а*: 'содержание', *кэмбанг* 'скрытый').

Порядок следования определяемого и определяющего компонентов в сложных словах сохраняется тот же, что и в атрибутивных (и обстоятельственных) словосочетаниях: определение следует за определяемым. Однако существуют и отклонения от этого общего правила.

Во-первых, в словах, создаваемых по атрибутивной модели на базе корней из пали и санскрита, сохраняется порядок следования компонентов, присущий этим языкам (определение употребляется перед определяемым), например: *реат-ка*: 'чиновник', 'служащий' (*реат* 'король', *ка*: 'дело'), *утдма-*

кзатэ? 'идеал' (*утдм* 'высший', *кзатэ?* 'устремление'), *патьябвна-ка-ль* 'настоящее время' (*патьябвна* 'настоящий', *ка-ль* 'время').

Однако это правило не распространяется на те случаи, когда хотя бы один из компонентов кхмерского происхождения или когда уже не осознается его иноязычное происхождение, например: *тьэ-нг-аек* 'чемпион' (*тьэ-нг* 'нога' — кхмерское слово, *аек* 'первый' — заимствование), *мэнти-саот* 'лаборатория' (*мэнти*: 'учреждение' — старое заимствование, *саот* 'опыт' — заимствование), *тьонг-пьеанг* 'финал' (*тьонг* 'конец' — кхмерское слово, *пьеанг* 'слог' — заимствование), *бвт-банья-т* 'распоряжение', 'приказ' (*бвт* 'мотив', 'статья' — старое заимствование, *банья-т* 'распоряжаться' — заимствование).

Во-вторых, в некоторых прилагательных качественная основа занимает позицию перед именной, например: *круп-мук* 'всевозможный' (*круп* 'весь', 'всякий', *мук* 'лицо', 'вид'), *тырэн-поа* 'разноцветный' (*тырэн* 'много', 'многочисленный', *поа* 'цвет'), *круп-ка*: 'полный' (*круп* 'весь', *ка*: 'дело').

В-третьих, среди глаголов широко распространены неустойчивые образования («несловарные» слова), возникающие в речи в связи с ее конкретными потребностями. В структурном отношении они напоминают сочинительные словосочетания, но по внутреннему содержанию представляют собой атрибутивную модель с инверсированным порядком компонентов: первый компонент выражает образ совершения действия, а второй — самое действие. Видимо, в данном случае мы имеем дело с промежуточным явлением, где над формальным сочинением довлеет внутренне присущая зависимость одного компонента от другого. Образования подобного рода можно было бы рассматривать и в разделе, посвященном копулятивной модели. Однако поскольку главным здесь, на наш взгляд, все же является значение внутренней зависимости, а не равнозначности, мы отнесли эти образования к атрибутивной модели. Примеры: *тыам-мэ-ль* 'смотреть в ожидании' (*тыам* 'ждать', *мэ-ль* 'смотреть'), *бунлом-йэ-к* 'добывать обманным путем' (*бунлом* 'обманывать', *йэ-к* 'брать'), *хоть-бунгха-нь* 'ясно показывать' (*хоть* 'передавать из рук в руки', *бунгха-нь* 'показывать'), *рих-рэ-к* 'пересматривать' (например, политику; *рих* 'обдумывать', *рэ-к* 'искать'), *тэвнголь-прап* 'говорить, указывая на что-либо' (*тэвнголь* 'указывать пальцем', *прап* 'говорить').

Большинство таких слов сохраняет свой окказиональный «несловарный» характер и легко переходит в словосочетания, допуская в определенных случаях разрыв составляющих их компонентов, как бы балансируя между словами и словосочетаниями. Однако некоторые из них уже перешли в разряд

²⁷ Атрибутивная связь в данном случае понимается широко — не только как связь определения с именным определяемым, но также как связь обстоятельственного определения с определяемым-предикативом.

²⁸ Отсюда не следует, что все слова, имеющие структуру «*тьет* + качественное слово», прилагательные. Таким путем образуются и существительные, например: *тьет-э-ча*: 'зависть', *тьет-тре-к-в*: 'радость', *тьет-тук-дак* 'внимание', 'интерес', 'прилежание' и т. п.

полноправных единиц словаря и разрыва не допускают (например: *рих-рзж* 'пересматривать', *кан-йзж* 'придерживаться' — мнения, точки зрения и т. п.).

Копулятивная модель. По копулятивной модели в кхмерском языке создаются разные части речи. Общая, объединяющая всех их характерная черта состоит в том, что сложное слово, созданное по копулятивной модели, имеет ту же общекатегориальную принадлежность, что и составляющие его компоненты.

По характеру вступающих в копулятивную связь компонентов все слова этой модели можно разделить на несколько групп.

Первая группа: именной компонент + именной компонент = имя. Примеры: *тыуэн-тыеат* 'народ' (*тыуэн* 'человек', 'люди', *тыеат* 'нация'), *ко:н-тыау* 'подданные' (*ко:н* 'сын', *тыау* 'внук'), *ти:кхнлаенг* 'место' (оба компонента с тем же значением), *тык-дэй* 'территория' (*тык* 'вода', *дэй* 'земля'), *ру:п-реанг* 'форма' (оба компонента с тем же значением).

Вторая группа: глагольный компонент + глагольный компонент = глагол. Примеры: *пах-поаль* 'затрагивать' (*пах* 'задевать', *поаль* 'трогать'), *туэп-туэль* 'обороняться', 'отражать' (*туэп* 'преграждать', *туэль* 'упираться'), *кха:т-бвнг* 'нести потерю' (*кха:т* 'терпеть убытки', *бвнг* 'бросать'), *кат-взах* 'оперировать' (*кат* 'резать', *взах* 'потрошить'), *плах-пдо:* 'менять' (оба компонента с тем же значением).

Третья группа: качественный компонент + качественный компонент = прилагательное. Примеры: *тыэак-тыбах* 'ясный', 'отчетливый' (оба компонента с тем же значением), *сло:т-трвнг* 'добрый', 'мягкий' (*сло:т* 'добрый', *трвнг* 'прямой'), *мут-моам* 'твердый' (*мут* 'острый', *моам* 'здоровый', 'сильный'), *круп-кроан* 'достаточный' (*круп* 'целый', *кроан* 'достаточный'), *тху:кхсаой* 'расслабленный' (*тху:* 'ненапряженный', *кхсаой* 'слабый').

По этой модели реже могут образовываться и такие части речи, как местоимения, союзы, предлоги, например: *тэанг-вх* 'все' (оба компонента с тем же значением), *ка:ль-баэ* 'когда бы' (*ка:ль* 'когда', *баэ* 'если'), *хэй-нынг* 'и', 'с' (*хэй* 'затем', 'и', *нынг* 'с').

Вступающие в копулятивную связь компоненты по своей структуре могут представлять собой как сильный слог (см. примеры, приведенные выше), так и соединение сильного слога со слабым, например: *вил-трөлп* 'возвращаться', *кхть-иль-трөв:х* 'ленивый', *бвнгруоп-бвнгруом* 'коалиционный', *мук-рбв:* 'профессия', 'занятие'.

Доминирующая квантитивная норма копулятивной модели — бинном. Изредка встречаются слова из трех значимых компо-

нентов, например: *рзакса:кхум-крз:нг* 'держат под своим началом', *нае-бвнгха:нь-прөдау* 'наставлять на путь истинный'.

Источником материала для данной модели служит главным образом кхмерская корневая база. Однако возможно также и использование заимствованных слов, особенно в сочетании с кхмерскими словами, например: *пхей-кхла:ть* 'бояться', *смо:м-йеатьок* 'нищий', *кхлуон-пра:н* 'тело', *рзакса:тук* 'хранить', *усса:кхум* 'старательный', 'прилежный' (выделен заимствованный компонент).

Характерная черта копулятивной модели — широкое использование слов с близкой фонетической структурой и близким лексическим значением для образования ложных повторов, например: *баек-бак* 'ломать' (*баек* 'раскалывать', *бак* 'ломать'), *чаеп-ча:* 'трескаться' (*чаеп* 'ущербный', *ча:* 'трескаться'), *тыа:к-тыень* 'уходить', 'выходить' (*тыень* 'выходить'), *чуэп-чз:* 'останавливаться' (*чуэп* 'прекращаться', *чз:* 'стоять').

В отличие от обычных сочинительных парных словосочетаний слова копулятивной модели, во-первых, не могут быть разорваны сочинительными союзами (невозможно *члаэй нынг тв:п* вместо *члаэйтв:п* 'отвечать' [*нынг* 'и']; *ныай нынг хт* вместо *ныайхт* 'усталый'; *тыех нынг веанг* вместо *тыехвеанг* 'избегать' и т. п.), во-вторых, компоненты в таких словах нельзя менять местами (невозможно *кхсаой-туэн* вместо *туэн-кхсаой* 'слабый', *бвнг-лэх* вместо *лэх-бвнг* 'бросать', *сва:нг-пхлы:* вместо *пхлы:сва:нг* 'светлый' и т. п.).

Глагольно-объектная модель²⁹. По этой модели образуются исключительно глаголы. Примеры: *тыень-мук* 'участвовать' (*тыень* 'выходить', *мук* 'лицо'), *руэт-кз:й* 'ввозить контрабандой' (*руэт* 'бегать', *кз:й* 'таможня'), *вх-свмнаэть* 'хохотать' (*вх* 'истощаться', *свмнаэть* 'смех'), *тыат-ка:* 'организовывать' (*тыат* 'расставлять', *ка:* 'дело'), *тхвэ:ка:* 'работать' (*тхвэ:* 'делать', *ка:* 'дело', 'работа').

В целом это непродуктивная модель. Образование новых слов происходит чаще путем лексикализации соответствующих словосочетаний, чем по своей словообразовательной модели.

Глаголы рассматриваемой структуры обычно могут принимать те или иные дополнения, как и глаголы других структур, например: *руэткз:й тумний на:* *муой* 'ввозить контрабандой какой-либо товар', *тыэ:льтьет нынг ка:риен* 'любить учебу', *тыеньмук саннисет эсанаеу* 'участвовать в Женевской конференции'.

Единственные относительно продуктивные и многочисленные образования, построенные по этой модели, — это слова,

²⁹ Под глагольно-объектными отклонениями здесь понимаются любые беспредложные соединения глагола и имени.

имеющие в качестве второго компонента *тьет* 'сердце', 'помысел', 'желание' и *ка*: 'дело', 'работа', например: *трэу-ка*: 'нуждаться', *пхда-тька*: 'быть диктатором', *тьатка*: 'организовывать', *бантьеака*: 'командовать', *чкуоттьет* 'остервенеть', *пхкоаптьет* 'нравиться', *кдауттьет* 'горячо желать', *внттьет* 'чувствовать разочарование'.

Однако далеко не все образования со вторым компонентом *ка*: являются словами (например, *сгмнак ка*: 'оставаться по служебным делам'), а некоторые из образований этой структуры могут в разных условиях выступать то как слова, то как словосочетания (например: *тхвэ-ка*: 'работать' *тхвэ-ка*: 'выполнять какое-либо дело').

Что касается слов со вторым компонентом *тьет*, то все они соотносимы со словосочетаниями, в которых первый — глагольный — компонент сохраняется, а второй — именной — заменяется словом из королевской лексики. Ср. *пеньет* и *пень прэах-реатъа-харытей* (о короле) 'чувствовать удовольствие', *да-тьет* и *да-ть прэах-реатъа-харытей* (о короле) 'решиться на что-либо'.

В пользу того, что образования со вторым компонентом *тьет* следует квалифицировать все-таки как слова, говорят следующие факты:

- это устойчивые «словарные» образования;
- все они в той или иной степени идиоматичны;
- все они обладают характерной для кхмерского слова двусложной структурой (имеются в виду только сильные слоги, слабые в расчет не берутся);

- они обладают свойством модели, т. е. по этому образцу активно производятся новые подобные образования;

второй компонент таких образований (*тьет*) лишается обычных свойств существительных, в частности не может принимать определения или вступать в сочинительную связь с другими существительными (ср. *тьет кхньом* 'мое желание', где *кхньом* 'я', *кхньом пхкоаптьет* 'я доволен'; *тьет нынг сгмдэй* 'сердце и язык', 'желание и слова', но: *тьо-ль-тьет нынг сгмдэй* 'любить слова, речи', где *нынг* 'и', 'с', *сгмдэй* 'язык', 'слова', *тьо-ль-тьет* 'любить'); все они обладают признаком цельнооформленности;

королевские термины, соотносительные со словами рассматриваемой структуры, возникают на базе соответствующих слов, дублируя их структуру, значение и основные свойства; замена же «обычных» слов королевскими терминами в любых структурах — общее свойство кхмерского языка [ср. *сна-дай* и *сна: прэах-ха:х* (о короле) 'достижение', 'успех', где *прэах-ха:х* заменяет обычное *дай* 'рука' в слове *сна: дай*, которое при прямом этимологизировании означало бы 'ручной арбалет'].

К словам, построенным по данной модели, близки глагольные словосочетания с «пустым» объектом, например: *хаель тых* 'плавать' (*хаель* 'плыть', *тых* 'вода'), *си: ба-й* 'есть' (*си:* 'есть', *ба-й* 'вареный рис'), *лы: со:* 'прослышать' (*лы:* 'слышать', *со:* 'звук'), *со:т тхоа* 'молиться' (*со:т* 'читать вслух', *тхоа* 'заповедь'). Такого рода глагольно-объектные словосочетания отличаются прежде всего отсутствием идиоматичности или слабой идиоматичностью, а также неспособностью принимать дополнения ко всему комплексу в целом.

Результативная модель. По этой модели также образуются исключительно глаголы. В образовании глаголов результативной структуры участвуют две глагольные или глагольная и качественная составляющие. Первая выражает действие, а вторая — его результат, например: *ри-нг-да-ть* 'пересохнуть' (*ри-нг* 'сохнуть', *да-ть* 'прерываться', 'разрываться'), *сдап-лы:* 'слышать', 'расслышать' (*сдап* 'слушать', *лы:* 'услышать'), *руонь-кхлэй* 'сократиться' (*руонь* 'сжиматься', 'стягиваться', *кхлэй* 'короткий'), *прал-нг-тьоап* 'выдержать экзамен' (*прал-нг* 'экзаменоваться', *тьоап* 'прочный'), *сдап-ба-ж* 'понять' (*сдап* 'слушать', *ба-ж* 'получать').

Большинство результативных образований имеет «несловарный» характер (т. е. они свободно создаются по известной модели непосредственно в речи), с одной стороны, и обладает способностью легко переходить в словосочетания соответствующей структуры или нечто промежуточное между словом и словосочетанием, с другой. Эта их последняя способность состоит в том, что многие результативные образования допускают или требуют постановки отдельных частиц, прежде всего отрицательных, и прямых дополнений в позицию между их компонентами, например: *де:к-мын-лузк* 'не спится' (*де:к* 'лежать', 'спать', *мын* 'не', *лузк* 'спящий'), *лузк-мын-да-ть* 'не в состоянии продать' (*лузк* 'продавать', *да-ть* 'разрываться'), *пхлах коат тьаоль* 'сместить его' (*пхлах* 'менять', *коат* 'он', *тьаоль* 'бросать'), *рэж коат мын кхэнь* 'не быть в состоянии найти его' (*рэж* 'искать', *кхэнь* 'видеть'), *мэ:ль-тэу-кхэнь* 'увидеть' (*мэ:ль* 'смотреть', *тэу* — усилительная частица).

Вторые, результативные, элементы данной модели до некоторой степени напоминают так называемые отделяемые приставки в немецком языке.

Среди результативных элементов кхмерского языка имеется ряд таких, которые, подобно приставкам, могут присоединяться теоретически к любому подходящему по семантике слову. Разные слова с общим результативным элементом могут составлять значительные по своей численности группы, объединенные общим результативным значением.

Перечислим результативные элементы указанного типа: *кхэнь* 'видеть' — как результативный элемент выражает значение обнаружения, не обязательно связанного с «видением». Примеры: *йуэль-кхэнь* 'увидеть' (*йуэль* 'смотреть' — в литературном языке), *нык-кхэнь* 'представить', 'вспомнить' (*нык* 'думать', 'чувствовать'), *свнгке:т-кхэнь* 'пронаблюдать' (*свнгке:т* 'наблюдать').

тьяоль 'бросать' — как результативный элемент выражает значение утраты, исчезновения. Примеры: *падесае:т-тьяоль* 'опровергнуть' (*падесае:т* 'отрицать'), *слап-тьяоль* 'умереть' (*слап* 'умирать'), *луп-тьяоль* 'стереть' (*луп* 'стирать').

бат 'исчезать' — как результативный элемент указывает на исчезновение; в отличие от *тьяоль*, обозначающего исчезновение в широком плане, значение, вносимое элементом *бат*, всегда очень конкретно и связано лишь с реальным исчезновением того или иного лица или предмета. Примеры: *рэлеай-бат* 'ликвидироваться' (*рэлеай* 'растворяться'), *хаель-бат* 'уплыть' (*хаель* 'плавать'), *тьень-бат* 'уйти' (*тьень* 'выходить').

пхот 'оканчиваться', 'отделяться' — как результативный элемент дает значение полной завершенности движения от исходного пункта до конечной точки. Примеры: *тьень-пхот* 'совсем уйти' (*тьень* 'выходить'), *рэах-пхот* 'окончательно взойти' (о солнце; *рэах* 'всходить'), *даэ-пхот* 'пройти' (весь путь; *даэ* 'ходить').

тьоп 'заканчиваться' — как результативный элемент выражает завершенность действия, не связанного с передвижением в пространстве. Примеры: *нийеай-тьоп* 'рассказать' (*нийеай* 'говорить'), *мэ:ль-тьоп* 'прочесть' (*мэ:ль* 'читать'), *св:се:тьоп* 'написать' (*св:се:* 'писать').

тук 'оставлять' — как результативный элемент обозначает сохранение результата действия. Примеры: *тьам-тук* 'запомнить' (*тьам* 'помнить'), *дау-тук* 'отметить' (*дау* 'отмечать'), *трам-тук* 'замочить' (*трам* 'замачивать').

кхох 'отличаться', 'разниться' — как результативный элемент указывает на ошибочность действия. Примеры: *си-кхох* *моат* 'пронести мимо рта' (*си:* 'есть'), *св:се-кхох* 'описаться' (*св:се:* 'писать'), *мэ:ль-кхох* 'неправильно прочесть' (*мэ:ль* 'читать').

кат 'резать' — как результативный элемент обозначает пересечение чего-либо, а при глаголах говорения — вмешательство в речь собеседника. Примеры: *а:-кат* 'распилить' (*а:* 'пилить'), *члв:нг-кат* 'проследовать' (например, через всю страну; *члв:нг* 'пересекать'), *члаэй-кат* 'перебить в ответ' (речь собеседника; *члаэй* 'отвечать').

члв:нг 'пересекать' — как результативный элемент дает значение пересечения чего-либо. Примеры: *хаель-члв:нг* 'пе-

реплить' (*хаель* 'плавать'), *руэ:т-члв:нг* 'перебежать' (*руэ:т* 'бегать'), *хаэ-члв:нг* 'перелететь' (*хаэ* 'летать').

Глаголы результативной структуры в отличие от составляющих их компонентов всегда выражают действие совершенное.

Подведем некоторые итоги.

Для современного словообразования в кхмерском языке характерно словосложение как ведущий способ. Словосложение осуществляется по нескольким моделям, каждая из которых обладает своими особенностями и признаками. В отличие от исконно кхмерских слов, образующих сложные слова простым соположением, заимствования из пали и санскрита претерпевают при этом определенные фонетические изменения. Одни модели (как атрибутивная и копулятивная) служат прежде всего для создания «словарных» слов. По другим моделям (результативной, отчасти атрибутивной) образуются преимущественно «несловарные» слова.

Словосложению по своей природе близко чрезвычайно распространенное в современном кхмерском языке словопроизводство с помощью так называемых полуаффиксов, т. е. элементов языка, выполняющих роль словообразующих аффиксов, но в то же время сохраняющих тесные связи со знаменательными словами. Полуаффиксы также распадаются на несколько групп, из которых наиболее четко вычленились группа полуаффиксов, заимствованных из пали и санскрита, и группа полуаффиксов-частиц.

В разной мере сохраняют свою продуктивность различные способы повторов, весьма богато представленные в кхмерском языке.

Из словообразовательных аффиксов свою значимость ныне сохраняют лишь носовые именные инфиксы и некоторые из префиксов. Однако вся лексика, созданная с их помощью, существует уже давно. Нельзя говорить об аффиксации как активном, продуктивном способе словообразования в современном кхмерском языке.

Роль большинства аффиксов (префиксов, инфиксов и, возможно, суффиксов), которые можно обнаружить в составе кхмерских слов, неясна. О продуктивности этих аффиксов применительно к современному состоянию кхмерского языка говорить не приходится.

Непродуктивны теперь и фонетические щепления, хотя таким путем создана значительная часть кхмерской лексики.

Глава III

ЧАСТИ РЕЧИ

ПРОБЛЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КХМЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема частей речи — одна из центральных проблем грамматики кхмерского языка. Ее правильное решение имеет большое теоретическое значение для определения многих важных моментов строя языка в целом. От того, как будет решен этот вопрос, зависит построение грамматической части исследования.

Вопрос о том, существуют ли части речи в кхмерском языке, прямо ставился только в теоретических работах или теоретических разделах работ французских ученых. Практические работы или практические разделы работ, посвященных кхмерскому языку, все без исключения так или иначе перечисляют и описывают части речи¹. Авторы ряда исследований, с одной стороны, оперируют частями речи, как с априорно данными, но, с другой стороны, отрицают их существование в теоретическом плане. В зарубежной литературе нет работ, в которых бы практическому описанию конкретных частей речи предшествовало их теоретическое обоснование и приводились бы критерии их выделения. Очевидно, авторы грамматик кхмерского языка выделяли части речи либо интуитивно, либо основываясь на иноязычных грамматических

традициях, либо опираясь на семантику разных групп слов, либо, наконец, пользовались терминами «существительное», «глагол» и т. п. чисто условно, для удобства описания языка.

Наиболее полное освещение рассматриваемой проблемы содержит «Грамматика кхмерского языка» Ж. Масперо². В теоретической части, предпосланной практическому описанию частей речи, Ж. Масперо заявляет, что, строго говоря, частей речи как грамматических категорий в кхмерском языке нет, что слова в кхмерском языке не содержат в своей материи каких-либо элементов, указывающих на отнесенность данного слова к той или иной общеграмматической категории. Ж. Масперо имел в виду при этом не только словоизменение, но и вообще структуру слова, в том числе и словообразовательную. По его мнению, кхмерские аффиксы (префиксы и инфиксы) не определяют отнесенности слова к части речи и употребление слова зависит не от этих аффиксов, а от значения корня. Ж. Масперо особенно подчеркивает также способность одного слова выступать в функциях разных частей речи³. Исходя из сказанного выше, Ж. Масперо сделал свои заключения относительно грамматической природы слова в кхмерском языке, способности кхмерских слов объединяться в большие грамматические классы, а также о факторах, определяющих грамматическую значимость кхмерского слова. Эти выводы сводятся к следующему:

«Все корневые, производные и сложные слова сохраняют всегда и при всех обстоятельствах свою неизменную грамматическую форму, какими бы ни были грамматические отношения, которым они подчинены, и ситуативные условия, в которых они находятся»⁴.

«Слова (кхмерского. — Ю. Г.) языка не принадлежат в огромном большинстве к той или иной части речи, но внутренне обладают многими значениями: то существительного, то прилагательного, глагола, наречия и т. д... Это — общее правило для корнеслов; производные, хотя и более стабильны, часто обладают двойной значимостью. Только сложные слова имеют ясно выраженную отнесенность»⁵.

«Относительная значимость (слова. — Ю. Г.) в предложении определяется... местом, которое оно (слово. — Ю. Г.) занимает»⁶.

² G. Maspero, *Grammaire...*, pp. 233—234.

³ Следует указать, что это последнее положение вызвало возражения относительно правомерности выделения частей речи в кхмерском языке и у таких пионеров в области исследования кхмерского языка, как Паннетье и Менестрье (см. Pannetier et Ménétrier, *Éléments...*, p. 10).

⁴ G. Maspero, *Grammaire...*, p. 234.

⁵ Ibid., p. 233.

⁶ Ibid., p. 234.

¹ См. Прум Суннаретт, *Симлоан ве:йеак*; Пхном-Пень, 1957; Сиен Кхванди, *Ве:йеак: самый тхмэй*, Пхном-Пень, 1958; Си:м Мв:м, *Ве:йеак: пхаса: кхмае йинг снэкхаеп*, — «Кампутьеа», № 49, 50, 51, 1956; Ки:м Сает, *Ве:йеак: нинг пхаса: кхмае*, Пхном-Пень, 1960; Ки:м Сает, *Ве:йеак: кхмае*, Пхном-Пень, 1960; Ю: Тхви, *Витхи: симлоан кхмае*, Пхном-Пень, 1959; G. Jannet, *Manuel pratique de langue cambodgienne*, Saigon, 1870; E. Faraut, P. Raguet, *Le cambodgien tel qu'on le parle*, Phnom-Penh, 1906; F. Martini, *Méthode de lecture cambodgienne*, Paris, 1932; R. Meyer, *Premières notions de langue cambodgienne et d'écriture khmère*, Phnom-Penh, 1919; R. Meyer, *Cours de cambodgien*, Phnom-Penh, t. II, 1913; t. III, 1914; R. Meyer, *Cours de cambodgien et lectures cambodgien*, Phnom-Penh, 1929; G. Maspero, *Grammaire de la langue khmère (cambodgien)*, Paris, 1915; Pannetier et Ménétrier, *Éléments de grammaire cambodgien appliquée*, Phnom-Penh, 1922.

«Правила позиции (слов. — Ю. Г.) имеют очень большое значение в кхмерском языке»⁷.

Следовательно, Ж. Масперо основное значение придавал не форме слова или способности слова к изменению, а его общеграмматической семантике, выражающейся в способности или неспособности слова выступать в функциях разных частей речи, причем за критерий брались функции соответствующих частей речи французского языка. В соответствии с этим и выделяются три структурно-грамматических группы слов — не имеющие отнесенности к части речи (значение определяется позицией слова в предложении, вне предложения значение неясно), имеющие относительно стабильную отнесенность и, наконец, имеющие стабильную, постоянную общеграмматическую отнесенность.

В большой статье о мон-кхмерских языках, написанной для сборника «Языки мира»⁸, А. Масперо не касается специально вопроса о частях речи. Однако его решительное заявление относительно того, что в мон-кхмерских языках нет формообразования и словоизменения, с учетом его общетеоретических взглядов, высказанных применительно к китайскому языку, позволяет сделать вывод о том, что А. Масперо отрицал существование частей речи и в мон-кхмерских языках, включая кхмерский⁹.

Этот вывод в соответствии с посылками А. Масперо был сформулирован Ж. Седэсом следующим образом:

«Необходимо помнить, что эти слова (в кхмерском языке. — Ю. Г.), даже специализированные морфемами, представленными побудительным префиксом *rap-* и инфиксом *-am-*, — не что иное, как семантемы, которые дают глагольную, именную и прочую значимость только при их употреблении во фразе. Такой отличный от китайского язык, как кхмерский, составляет с ним один тип в отношении отсутствия классов слов»¹⁰.

К совершенно иным выводам относительно частей речи в языках, лишенных словоизменительной морфологии, пришел Ф. Мартини. Не забывая о факте отсутствия словоизменения в некоторых языках Юго-Восточной Азии, таких, как тайский,

⁷ Ibid., p. 234.

⁸ H. Maspero, *Les langues mon-khmer*, — «Les langues du Monde», Paris, 1952.

⁹ H. Maspero, *La langue chinoise*, — «Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris», Année 1933, Paris, 1934; H. Maspero, *Les langues de l'Extrême Orient. Le Chinois*, — «Encyclopédie Française», I, 1939. В этих работах А. Масперо отстаивает ту точку зрения, что части речи могут выделяться как общеграмматические категории лишь там, где есть частные грамматические категории. Если нет словоизменения (формообразования), то не может быть и частей речи.

¹⁰ G. Coedès, *Les langues de l'Indochine*, p. 78.

вьетнамский, Ф. Мартини указывал, что слова в этих языках тем не менее различаются по своим грамматическим свойствам, по которым их можно классифицировать, применяя при этом не морфологические, а синтаксические критерии¹¹. Применительно к кхмерскому языку Ф. Мартини наметил также некоторые морфологические признаки частей речи. Так, он указывал, что для части слов признаком, дифференцирующим части речи, служит внутренняя (правда, словообразовательная, а не словоизменительная) структура, а именно некоторые инфиксы различают имя и глагол¹².

Итак, фактически все западные исследователи, кроме Ф. Мартини, так или иначе, полностью или частично отрицали части речи в кхмерском языке. К таким выводам французские исследователи, очевидно, пришли, исходя из следующих положений:

в составе слова должен быть элемент, указывающий на категориальную принадлежность, а в большинстве кхмерских слов таких элементов нет;

кхмерское слово неизменяемо, у него нет синтетических форм. Раз у него нет форм частных грамматических категорий, следовательно не может быть и общих грамматических категорий;

слова, выступающие в функциях разных частей речи, не имеют категориальной принадлежности.

Как видно, вопрос решался в первую очередь в морфологическом плане (учет наличия или отсутствия словоизменительных аффиксов). Кроме того, учтена и функциональная специфика слов разной структуры (корневых, производных или сложных).

Однако при таком подходе к проблеме частей речи ее теоретическое и практическое решения оказываются разными (даже у одного и того же автора). Практики находят возможным классифицировать слова кхмерского языка по частям речи, исходя из «значений»; теоретики, исходя из формы и некоторых функциональных особенностей слова, обычно не усматривают такой возможности.

На наш взгляд, наличие или отсутствие парадигм словоизменения не может считаться обязательным и всеобщим признаком, необходимым для выделения частей речи. Кстати, и в индоевропестике этот критерий применяется главным образом к знаменательным частям речи (да и то не ко всем; например, многие наречия не имеют собственных морфологи-

¹¹ F. Martini, *L'opposition nom et verbe en vietnamien et en siamois*, — BSL, Paris, t. XLVI, fasc. 1, 1950, pp. 183—196.

¹² F. Martini, *La langue cambodgienne*, — «France-Asie», 1955, № 114—115, p. 432.

ческих признаков); служебные же части речи и в индоевропейских языках таким путем выделять и классифицировать невозможно. Тем не менее это всегда делалось, и для этого были все основания: грамматические свойства слова вообще, не только его морфологические свойства. Если в результате классификации на основании грамматических признаков (не только морфологических) смогут быть выделены классы слов с общими грамматическими признаками внутри каждого класса, отличными в своей совокупности от свойств и признаков других классов, то, на наш взгляд, такие классы слов следует квалифицировать как части речи.

Можем ли мы говорить в таком случае о наличии значения части речи у того или иного класса слов, обладающего своими грамматическими отличиями? Очевидно, можно, если подходить к частям речи как категориям грамматическим, т. е. категориям, в которых проявляются грамматические отличия между разными классами слов вне зависимости от того, имеет ли тот или иной класс в самой материи относящихся к нему слов какой-либо элемент, какую-либо звуковую часть, указывающую на принадлежность к данному классу. Л. В. Щерба, развивая положение А. А. Шахматова о синтаксических условиях как основе для обоснования деления частей речи¹³, в свое время подчеркивал, что значение части речи присутствует в слове имманентно, т. е. внутренне присуще ему и зависит не от наличия или отсутствия той или иной системы морфологических форм, а определяется внутренними свойствами слова. «Едва ли мы потому считаем *стол*, *медведь* за существительные, что они склоняются: скорее мы потому их склоняем, что они существительные. Я полагаю, что все же функция слова в предложении является всякий раз наиболее решающим моментом для восприятия»¹⁴. Формальные же признаки, различающие части речи, могут быть не только морфологическими, но включать и такие величины, как порядок слов, интонация, грамматическая сочетаемость с определенными разрядами слов и т. д.¹⁵

Принцип выделения частей речи на основе широкого круга формальных признаков был использован, в частности, применительно к такому лишенному словоизменения языку, как китайский. Основные выводы, полученные при таком подходе к китайскому языку, были очень четко и ясно сформулированы в одной из статей проф. Люй Шу-сяна: «Части речи выделяются на основе грамматических особенностей слов. В ки-

тайском языке не все слова (не все знаменательные слова) обладают одинаковыми грамматическими особенностями, следовательно, слова китайского языка, включая знаменательные слова, могут быть классифицированы по частям речи»¹⁶.

Исследование частей речи в разных языках, как лишенных словоизменения, так и имеющих его, приводит к следующему выводу:

«В действительности оказывается, что грамматическое и лексическое в слове как бы растворены одно в другом, слиты воедино.

Но если значение части речи органически слито с лексическим значением, то присутствие первого в слове вовсе не обязательно должно выявляться за счет какого-либо форманта слова. Наличие значения части речи в слове обнаруживается в его поведении в речи и в том, что этому слову присущи свойства, аналогичные свойствам целого класса слов и отличные от свойств другого класса слов»¹⁷.

Если подойти к кхмерскому словарю с меркой формальных признаков, то обнаружится, что слова в кхмерском языке обладают разными особенностями, причем эти особенности оказываются разными для одних слов и общими для других, т. е. на основании грамматических признаков слова в кхмерском языке можно разделить на соответствующие грамматические классы с какими-то общими свойствами.

Поскольку данные морфологии, как уже показали наблюдения французских исследователей, не дают ясного ответа на вопрос о частях речи в кхмерском языке, очевидно следует обратиться к синтаксису.

Приложение кхмерских слов к минимальной схеме наиболее распространенного типа предложения — «подлежащее + сказуемое» — сразу позволяет разбить все слова на два довольно четко разграниченных разряда: 1) слова, способные выступать в той или иной названной функции, 2) слова, не способные выступать ни в одной из этих функций или выступающие в одной из них только в строго ограниченных условиях.

Слова первого разряда, способные выступать в функциях подлежащего и сказуемого, в отличие от слов, не обладающих этой способностью, обычно могут также выступать и в других функциях (дополнения, определения), тогда как слова второго разряда либо могут быть только обстоятельствами, либо вообще функций члена предложения не выполняют.

¹³ А. А. Шахматов, *Синтаксис русского языка*, Л., 1941, стр. 420—427.
¹⁴ Л. В. Щерба, *Избранные работы по русскому языку*, М., 1957, стр. 64 (сноска).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Люй Шу-сян, *Гуаньюй ханьюй цылай ды исе юаньцзэсин ды взъити*, — «Чжунго юйвзынь», 1954, № 27, 21е.

¹⁷ В. М. Солтцев, *Проблема частей речи в китайском языке*, — «Вопросы языкознания», 1956, № 5, стр. 27.

К первому разряду относятся такие слова, как *нэак* 'человек', *Вы*, *ба.н* 'приобретать', *прам* 'пять', *кхтыль* 'ленивый' и т. п.

Ко второму разряду относятся такие слова, как *бомпхот* 'самый', *даэмбэй* 'чтобы', *нынг* 'и', *хэй* 'потом', 'затем' и т. п.

По способности выступать в функциях подлежащего и сказуемого слова первого разряда распадаются на два под-разряда: 1) слова, обычно выступающие в функции подлежащего и не способные самостоятельно выполнять сказуемостную функцию, 2) слова, обычно выступающие в функции сказуемого; как подлежащее они могут функционировать только в ограниченных конструкциях.

Слова типа *нэак* 'человек', *Вы*, *прам* 'пять', *коу* 'бык', *пхтэах* 'дом' и т. п. могут выступать в функции подлежащего и, как правило, не могут функционировать как сказуемое: *нэак нийей* 'Вы говорите', *прам кы: пи: нынг бэй* 'пять — это два плюс три', *пхтэах тхуэм* 'дом велик'. Для слов со значением числа (типа *прам* 'пять') функция подлежащего нетипична, но для них совершенно исключена и функция бессвязочного сказуемого.

Слова типа *ба.н* 'приобретать', *кхтыль* 'ленивый', *тхнгуэн* 'тяжелый', *мэ.ль* 'смотреть', как правило, выступают в функции сказуемого; функция подлежащего для них нехарактерна: *коат кхтыль* 'он ленив', *ко.н мэ.ль* 'ребенок смотрит', *рб.х тхнгуэн* 'вещь тяжела'.

Очевидно, что функциональные особенности слов различных групп и подгрупп определяются не позицией слов в предложении и не смысловым объемом самих слов [если бы было не так, то возможны были бы и обратные построения: *тхнгуэн рб.х* 'тяжесть вещи' (?), *кхтыль коат* 'его лень' (?) и т. п.], а определяются внутренне присущими слову грамматическими свойствами.

В целом функциональные особенности слов можно проиллюстрировать таблицей (табл. 1). Слова по их грамматическим свойствам условно подразделены на десять групп и обозначаются соответствующими цифрами (1, 2, 3 и т. д.; в дальнейшем изложении каждая из этих групп будет называться по ее номеру в этой таблице).

Возможность классифицировать слова по функциям служит подтверждением разнородности слов. Однако эта разнородность не беспредельна; слова по общим функциональным признакам сводятся к определенному (ограниченному) количеству групп.

Если учитывать не только функции подлежащего и сказуемого, то получим более полную и сложную картину группировки слов по функциональным признакам:

Таблица 1

Функциональные особенности слов кхмерского языка

Группы слов		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Функции в предложении											
Подлежащее		+++	+++	++	+	+	+	+	+	+	+
Сказуемое		+	—	—	++	++	++	++	—	—	++
Определение к словам с предметным значением		+++	++	++	++	++	—	++	++	—	—
Определение к словам со значением действия или состояния		+	+	—	+	++	—	++	++	—	—
Дополнение		+++	++	++	++	—	—	—	—	—	—
Служебная функция		—	—	—	—	—	—	—	—	++	++

Примечания:

1. Цифрами обозначены группы слов с соответствующими грамматическими свойствами. Примеры по группам: *ко.н* 'ребенок' (1), *кх.юм* 'я' (2), *прам* 'пять' (3), *нийей* 'говорить' (4), *кх.хуэнг* 'наговаривать' (5), *а:мь* 'мочь' (6), *кхтыль* 'ленивый' (7), *ма.х* 'отень' (8), *нынг* 'и', 'с' (9), *дэ.ль* 'достигать' (10).
2. В таблице применены также следующие условные обозначения: (++++) — нормативно выступает в данной функции; (++) — не может выступать в означенной функции; (++) — редко выступает в означенной функции; (+) — выступает в данной функции только при определенных условиях (только в связном предложении, только со служебным словом и т. п.); (—) — может выступать в означенной функции только в некоторых разговорных стилях речи и только при наличии дополнительных условий (особая интонация и т. д.).

I. Слова, выполняющие функции членов предложения (группы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8):

1) с характерными функциями подлежащего, дополнения и определения к словам с предметным значением (группы 1, 2, 3);

2) с характерной функцией сказуемого (группы 4, 5, 6, 7):

а) выступающие в определении к словам с предметным значением и значением действия или состояния (группы 5, 7);

б) выступающие в определении к словам с предметным значением (группа 4);

в) не выступающие в определении к словам с предметным значением или значением действия (группа 6);

3) слова с единственной функцией определения к словам со значением действия или состояния (группа 8).

II. Слова, выполняющие служебные функции (группы 9, 10).

Например, слово *чэ*: 'дерево' может выполнять функции подлежащего (*чэ*: *них тхуэм* 'это дерево велико'), определения к словам с предметным значением (*пхтэах чэ*: 'деревянный дом'), дополнения (*кхэнь чэ*: 'видеть дерево'), но не выполняет другие функции. Слово *сэат* 'чистый' может быть сказуемым (*а:у них сэат* 'эта одежда чистая') и определением к словам со значением как предмета, так и действия (*а:у сэат* 'чистая одежда', *нийеай сэат* 'аккуратно выражаться'), но не выполняет других функций. Эти свойства опять-таки нельзя объяснить одной лишь семантикой данных слов, функционально (т. е. грамматически) ничем не ограниченной. Если бы это было так, то любому знаменательному слову были бы присущи любые теоретически возможные функции в предложении. Так, слово *чэ*: можно было бы использовать в функции сказуемого со значением, например, «деревенеть», слово *сэат* — в функции дополнения со значением, например, «чистота», однако на самом деле в языке мы этого не наблюдаем. Разные группы слов в основном сохраняют устойчивый комплекс функциональных признаков.

Применение критерия сочетаемости (со знаменательными и служебными словами) приводит к аналогичным результатам.

Ниже приводится перечень возможных сочетаний различных групп знаменательных слов (с сохранением цифровых обозначений, принятых в табл. 1).

- 1+1 →→ Соч. 00 *эупук мода:й* 'отец и мать', *сэмбук чэ*: 'кора дерева'
 1+2 →→ 00 *эупук кхньом* 'мой отец'
 1+3 →→ 00 *коу прам* 'пять быков'
 1+4 →→ ПС, 00 *коу баоль* 'бык бежит', 'бегущий бык'
 1+5 →→ ПС, 00 *срэй нъэхньох* 'женщины весело болтают', 'весело болтающие женщины'

- 1+6 →→ ПС *ко:н тьэх...* 'ребенок умеет...'
 1+7 →→ ПС, 00 *ко:н кхтьыль* 'ребенок ленив', 'ленивый ребенок'
 1+8 →→ *ко:н таенг-тае* 'ребенок постоянно' (?)

- 2+1 →→ *кхньом ко:н* 'я ребенок' (?)
 2+2 →→ Соч (?) *коат кхньом* 'он и я' (?)
 2+3 →→ 00 (?) *йэ:нг прам (нэак)* 'мы пятеро'
 2+4 →→ ПС *кхньом руэт* 'я бегу'
 2+5 →→ ПС *коат нъэхньох* 'она весело болтает'
 2+6 →→ ПС *коат тьэх...* 'он умеет...'
 2+7 →→ ПС *коат кхтьыль* 'он ленив'
 2+8 →→ *коат таенг-тае* 'он постоянно' (?)

- 3+1 →→ *прам ко:н* 'пять детей' (?)
 3+2 →→ *прам кхньом* 'пять я' (?)
 3+3 →→ Соч *ни: бэй* 'два-три'
 3+4 →→ *прам руэт* 'пять бежит' (?)
 3+5 →→ *прам нъэхньох* 'пять весело болтают' (?)
 3+6 →→ *прам а:ть* 'пять может' (?)
 3+7 →→ *прам кхтьыль* 'пять ленивый' (?)
 3+8 →→ *прам таенг-тае* 'пять постоянно' (?)

- 4+1 →→ СД *кхэнь ко:н* 'видеть ребенка'
 4+2 →→ СД *кхэнь коат* 'видеть его'
 4+3 →→ *кхэнь прам* 'видеть пять' (?)
 4+4 →→ Соч *тьох лаэнг* 'спускаться и подниматься'
 4+5 →→ 00 *нийеай нъэхньох* 'вести оживленный разговор'
 4+6 →→ *нийеай а:ть* 'говорить мочь' (?)
 4+7 →→ 00 *даэ нъангньонг* 'грациозно идти'
 4+8 →→ 00 *риен тьеа-дурал* 'всегда учиться'; *риен таенг-тае* 'учиться постоянно' (?)

- 5+1 →→ *нъэхньох ко:н* 'весело болтать ребенок' (?)
 5+2 →→ *нъэхньох кхньом* 'весело болтать я' (?)
 5+3 →→ *нъэхньох прам* 'весело болтать пять' (?)
 5+4 →→ *нъэхньох нийеай* 'весело болтать говорить' (?)

- 5+5 →→ Соч (?)
 5+6 →→ *нъэхньох а:ть* 'весело болтать мочь' (?)
 5+7 →→ *нъэхньох кхтьыль* 'весело болтать ленивый' (?)
 5+8 →→ 00 *нъэхньох тьеа-дурал* 'все время весело болтать'

- 6+1 →→ *а:ть пхтэах* 'мочь дом' (?)

6+2 +→→	<i>а.ть веа</i> 'мочь это' (?)
6+3 +→→	<i>а.ть прам</i> 'мочь пять' (?)
6+4 →→ С (СД)	<i>а.ть нийеай</i> 'мочь говорить'
6+5 →→ С (СД)	<i>а.ть ньэхньох</i> 'мочь весело болтать'
6+6 +→→	<i>а.ть тьэх</i> 'мочь уметь' (?)
6+7 +→→	<i>а.ть кхтыль</i> 'мочь ленивый' (?)
6+8 →→ ОО	<i>а.ть тьеа-дварап</i> 'всегда мочь'
7+1 →→ СД (?)	<i>кхтыль ка:</i> 'ленивый дело' (?)
7+2 +→→	<i>кхтыль йэнг</i> 'ленивые мы' (?)
7+3 +→→	<i>кхтыль прам</i> 'ленивый пять' (?)
7+4 →→ СД	<i>протп тхвэ-ка:</i> 'быть искусным в работе'
7+5 →→ Соч (?)	<i>кхтыль ньэхньох</i> 'ленивый весело болтать' (?)
7+6 +→→	<i>кхтыль а.ть</i> 'ленивый мочь' (?)
7+7 →→ Соч	<i>кххх:м лыанг</i> 'красный и желтый'
7+8 →→ ОО	<i>кхтыль нах</i> 'очень ленивый'
8+1 +→→	<i>нах пхтэах</i> 'очень дом' (?)
8+2 +→→	<i>таенг-тае коат</i> 'постоянно он' (?)
8+3 +→→	<i>тьеа-дварап прам</i> 'всегда пять' (?)
8+4 →→ ОО	<i>таенг-тае нийеай</i> 'постоянно говорить'
8+5 →→ ОО	<i>таенг-тае ньэхньох</i> 'постоянно весело болтать'
8+6 →→ ОО	<i>куэнг-тае а.ть</i> 'обязательно смочь'
8+7 →→ ОО	<i>таенг-тае кхтыль</i> 'быть постоянно ленивым'
8+8 →→ Соч (?)	<i>куэнг-тае нах</i> 'обязательно очень' (?)

Примечание. В приведенном выше перечне приняты следующие условные обозначения и сокращения: (+) — в сочетании с...; (→→) — возможна связь такая-то; (+→→) — не возникает никакой связи; Соч — сочинительная связь; П — подлежащее; С — сказуемое; Д — дополнение; ОО — определяемое-определение.

Как видно, способность к тому или иному количеству связей, а также конкретные результаты при соединении слов разных групп со словами одной и той же группы различны.

При сочетании слов групп 1 и 2 с другими группами [кроме 2+1 и 1 (или 2)+8] возникают те или иные связи, но нигде нет связи СД; в комбинациях слов групп 4, 5, 6, 7 с другими группами нигде не встречается как характерная связь ПС и т. д.

Обращение к сочетаемости разных групп слов со служебными элементами также дает различные результаты, но в то же время эти результаты в целом не нарушают того деле-

ния, которое мы получили на основе функционального анализа сочетаний знаменательных слов.

Слова групп 1 и 2 сочетаются с предлогами, например: *пи: чэ:* 'из дерева', *пмпи:* *кхньом* 'обо мне'.

Слова группы 3 сочетаются с только им присущим грамматическим показателем *ти:*, а также со счетными словами, например: *ти:-муой* 'первый', *прам нэак* 'пятеро' (о людях).

Слова групп 4, 5, 6, 7 не имеют вышеуказанных свойств; в отличие от слов групп 1, 2, 3 эти слова сочетаются непосредственно с отрицательными частицами (такими, как *мын*, *пум* 'не'), например: *мын нийеай* 'не говорить', *мын ньэхньох* 'не развлекаться веселым разговором', *пум а.ть* 'не мочь', *мын кхтыль* 'не ленивый' (но: *мын-мэн пхтэах* 'не дом', *мын-мэн кхньом* 'не я', *мын-мэн прам* 'не пять', где *мэн* — специальная частица, присоединяемая к отрицаниям при именах). Слова этих групп принимают ряд грамматических показателей (*бан*, *нэу*, *кхмпунг* и др.), которые со словами групп 1, 2, 3 не сочетаются или выступают при них как полнозначные слова со значением действия; примеры: *бан кхэнь* 'видел', *нэу дох* 'растет', *кхмпунг нийеай* 'говорит', *нэу кмэ:нг* 'молод', но *бан сиеупхэу* 'достал книгу', *нэу пхтэах* 'жить в доме', *кхмпунг пхтэах* (?).

Слова группы 7 отличаются от слов групп 4, 5, 6, в частности, тем, что, будучи способными соединяться с отрицаниями непосредственно, они все же чаще принимают отрицания со специальной частицей *тьеа* (*мын-тьеа кххх:м* 'не красный') и очень редко сочетаются с указанными грамматическими показателями вида и времени, кроме *нэу*.

Слова группы 8 монофункциональны и обычно ни с какими служебными словами не сочетаются либо их сочетаемость ограничена одним-двумя служебными элементами.

Сказанное выше свидетельствует о том, что: 1) слова в кхмерском языке обладают разными грамматическими признаками, 2) эти грамматические признаки не индивидуальны, а присущи большим группам слов, 3) слова, обозначающие предметы, и слова, обозначающие действия, грамматически дифференцированы; это выражается как в их различных преимущественных функциях, так и в разной сочетаемости со служебными и знаменательными словами различных групп.

Группы слов с незначительными различиями, но с существенными общими признаками могут быть сведены в большие классы слов, каждый из которых обладает своими, только ему присущими, грамматическими особенностями. Исходя из данного выше определения, такие большие классы слов следует рассматривать как части речи.

Проведенный анализ функций и сочетаемости разных групп

слов приводит прежде всего к выделению двух больших классов — имен и предикативов.

Имена обладают следующими свойствами:

преимущественно выступают в функциях подлежащего, дополнения (но не при модальных глаголах!), а также определения к другим именам (в остальных случаях необходимы дополнительные грамматические средства, простое соположение недопустимо);

в функции сказуемого выступают только со связкой (кроме строго определенных случаев и в некоторых условиях в разговорной речи); с отрицаниями сочетаются только посредством специальной частицы, которая при глаголах имеет усиительное значение;

сочетаются со словами со значением количества непосредственно (без счетных слов) или через посредство счетных слов, которые предикативам несвойственны;

несовместимы с предикативными грамматическими формантами.

К именам относится большая группа слов, за которыми можно сохранить термин «существительные», а также слова — заместители существительных (местоимения), почти целиком дублирующие свойства первых. К именам же следует отнести и слова со значением количества — числительные, которые по своим свойствам совпадают с существительными и отличаются от предикативов (способность самостоятельно выступать определением только к именам, неспособность выполнять функцию бессвязочного сказуемого, несочетаемость без специальных частиц с отрицаниями и т. д.).

Предикативы отличаются следующими свойствами:

преимущественно выступают в функциях сказуемого и определения к имени;

со связкой несовместимы;

с отрицаниями сочетаются непосредственно;

из предлогов сочетаются только с одним — *ни*: 'из', 'от';

сочетаются со словами со значением количества только при условии наличия специальных счетных слов;

имеют свои грамматические форманты, которые при соединении с именами теряют грамматическое и восстанавливают лексическое значение (если таковое у них вообще есть).

Среди предикативов довольно четко разграничиваются: глаголы, модальные глаголы, качественные глаголы, прилагательные.

Модальные глаголы резко отграничены от остальных предикативов своей несамостоятельностью: они функционируют в языке только совместно с другими, полнозначными, глаголами.

Качественные глаголы, будучи способными выступать в функции самостоятельного сказуемого, обычно функционируют

как обстоятельства образа действия и, как правило, не имеют никакого глагольного оформления. Это главным образом всякого рода повторы.

Прилагательные отличаются от глаголов рядом признаков: прилагательные более свободно выступают в функции определения к именам;

некоторые прилагательные, как и качественные глаголы, могут выполнять обстоятельственную функцию (*мэхол чигань* 'вкусная пища' — *си: чигань* 'вкусно питаться');

будучи способными соединяться с отрицаниями непосредственно, прилагательные чаще все же присоединяют отрицания, осложненные специальной частицей *твеа* (несвойственной глаголам и отличной от частицы, которая применяется при именах);

выступая в функции определения (атрибутивного или обстоятельного), прилагательные могут вводиться служебным словом *йа:нг*, не свойственным ни глаголам, ни именам (*йа:нг сват* 'чистый', 'чисто');

прилагательные не сочетаются с модальными глаголами; соединяясь со служебным словом *твеанг*, прилагательные образуют нечто вроде формы сравнительной степени;

некоторые глагольные формы и конструкции для прилагательных нехарактерны (завершенный вид, будущее время) или исключаются вовсе (инфинитив, пассивная конструкция); другие формы и конструкции могут, совпадая внешне, иметь у прилагательных иное содержание, нежели у глаголов (начинательный вид у глаголов — интенсификация качества у прилагательных, побудительная конструкция у глаголов — результативно-оценочные образования у прилагательных);

прилагательные удваиваются, глаголы нет.

Модальные и качественные глаголы характеризуются отсутствием некоторых, но не основных, глагольных свойств. Поэтому их можно вместе с глаголами рассматривать как один класс (со своими многочисленными внутренними подразделениями).

Прилагательные же характеризуются не простым отсутствием отдельных глагольных признаков, им присущи свои особые признаки, не свойственные глаголам. Поэтому их следует квалифицировать как отдельную часть речи внутри более широкой группировки — предикативов.

Знаменательные слова, попавшие при классификации по синтаксическим признакам в группу 8, имеют одну функцию — выступают определением к предикативам (обстоятельная функция). По общепринятой терминологии, это наречия.

Наречия в кхмерском языке распадаются на знаменательные и полужнаменательные. Полужнаменательные наречия по некоторым свойствам приближаются, с одной стороны, к гла-

гольным грамматическим показателям, с другой стороны, к частицам, выполняющим функции вводных слов.

Синтаксические критерии — отнюдь не единственные при классификации слов по частям речи в кхмерском языке.

Морфологические критерии не обладают такой всеобщей значимостью, как синтаксические, но пренебрегать ими нельзя. Необходимо только учитывать, что эти критерии — дополнительные, применимые лишь там, где для этого есть основания.

Классификации слов по частям речи способствует прежде всего словообразовательная структура, разная у разных классов слов.

Характерные структурные признаки существительных — инфиксы *-мн-*, *-н-*, *-м-*, *-б-*. Слова с этими инфиксами не могут принадлежать другим частям речи. Примеры: *дмнаэ* 'поездка', *кхнаэй* 'подушка', *смом* 'нищий', *робам* 'танец'.

Вся словообразующая полуаффиксация является именной. Таким образом, слова, имеющие в качестве словообразовательного элемента полуаффиксы *сэтькдэй-*, *ка-*, *кэть-*, *нэак-*, *-тбуэн*, *-пхеап*, *-нийум*, *-са:х*, *-кам*, *-кв*: и т. д., относятся к существительным, например: *сэтькдэй-прае* 'перевод', *ка-писаот*, 'опыт', *кэть-прэмприенг* 'соглашение' *нэак-нипуэн* 'писатель', *иссара-тбуэн* 'выдающийся деятель', *тэзаре-пхеап* 'старость', *чвэнг-нийум* 'левачество', *пхаса-са:х* 'языкознание', *ко-да-кам* 'забастовка', *кэйла-кв*: 'спортсмен'.

Структура сложных слов также может явиться одним из признаков, определяющих отнесенность к частям речи. Как уже отмечалось в предыдущей главе, по результативной и глагольно-объектной моделям образуются только глаголы. Никакие другие части речи, в том числе и прилагательные, близкие по своим свойствам к глаголам, этими структурами не располагают.

По копулятивной модели создаются разные части речи, но принадлежность новообразования к той или иной из них также заранее обусловлена: она определяется соответствующей принадлежностью компонентов, составляющих слово. При соединении двух имен образуются имена, двух глаголов — глаголы, двух прилагательных — прилагательные, например: *дай* 'рука' + *тэ:нг* 'нога' = *дайтэ:нг* 'конечности', *тв*: 'сражаться' + *су*: 'цепляться' = *тв:су*: 'бороться', *пхлы*: 'светлый' + *сва:нг* 'ясный' = *пхлы:сва:нг* 'светлый', *йэ:нг* 'мы' + *кхньом* 'я' = *йэ:нг-кхньом* 'мы', *прам* 'пять' + *муой* 'один' = *праммуой* 'шесть'.

Слова, образованные по атрибутивной модели, относятся к той или иной части речи в зависимости прежде всего от определяемого компонента; если он именной — это или существительное, или прилагательное, если он глагольный — это гла-

гол; если оба компонента именные — это только имя. Примеры: *тэеттхгуэн* 'серьезный' (*тэет* 'сердце', *тхгуэн* 'тяжелый'), *дэйср*: 'мел' (*дэй* 'земля', *ср*: 'белый'), *дакриенг* 'составлять' (*дак* 'класть', *риенг* 'непрерывный').

В подавляющем большинстве случаев принадлежность знаменательного слова в кхмерском языке к той или иной части речи не вызывает сомнений. Однако в этом языке есть и такие слова, которые как будто обнаруживают одновременно двойную отнесенность, например: *пхка*: 'цветок', 'цвести', *пэ:нг* 'яйцо', 'нестись', 'класть яйца', *моат* 'рот', 'говорить', *ба:й* 'вареный рис', 'есть', *пхлиенг* 'дождь', 'идти' (о дожде), *пхэ*: 'отрыжка', 'рыгать'. Подобные случаи как раз и навели многих французских исследователей на мысль об отсутствии частей речи в кхмерском языке. Отметим, во-первых, что таких слов немного. Во-вторых, в большинстве случаев в одном из двух указанных значений такое слово встречается либо в выражениях (*моат* в значении 'говорить'), либо воспринимается как окказиональное, созданное конкретным употреблением (*пхка*: для кхмера это все-таки прежде всего «цветок», а не «цвести», *пхлиенг* — «дождь», а не «дождить», *пхэ*: — «рыгать», а не «отрыжка»). Слово *ба:й* в значении «есть» употребляется исключительно в разговорной речи. Повидимому, здесь представлено отчасти окказиональное употребление слов, отчасти явление омонимии. Поскольку указанные случаи всегда строго индивидуальны и нельзя, взяв их за правило, употреблять аналогичным образом слова той же структуры и общекатегориальной принадлежности (что допустимо в принципе, например, в китайском или английском языках), то нельзя рассматривать явление «двойной отнесенности» и как результат конверсии, т. е. словообразования за счет одной формообразовательной парадигмы без обращения к словообразующим аффиксам.

Основной критерий, позволяющий отделить служебные слова от формальных элементов слова, — выделяемость. «Минимум формальной самостоятельности слова дает в самых разных языках (независимо от характерных различий их фонетико-морфологического строя) критерий потенциальной выделяемости, то есть отдельности и целостности слова»¹⁸. «С точки зрения формальной, предлог обладает, в противоположность морфеме, выделяемостью, представляющей минимум формальной самостоятельности слова»¹⁹.

По своей грамматической значимости частицы речи в кхмерском языке распадаются на счетные слова, предлоги,

¹⁸ В. М. Жирмунский, *О границах слова*, — «Морфологическая структура слова в языках различных типов», М.—Л., 1963, стр. 8.

¹⁹ Там же.

союзы, относительные слова, связи, частицы и междометия.

Итак, в кхмерском языке в целом можно выделить следующие части и частицы речи:

I. Части речи:

1. Имена:

- 1) существительные,
- 2) числительные,
- 3) местоимения.

2. Предикативы:

- 1) глаголы,
- 2) прилагательные.

3. Наречия.

II. Частицы речи:

- 1) счетные слова,
- 2) предлоги,
- 3) союзы,
- 4) относительные слова,
- 5) связи,
- 6) предикативные служебные слова,
- 7) определительные служебные слова,
- 8) частицы,
- 9) междометия.

ИМЕНА

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

По своему количественному составу существительные в кхмерском языке — самый «свободный» класс слов: существительные в отличие от других частей речи, ограниченных в количественном отношении, допускают теоретически любое количество слогов. Это в первую очередь относится к заимствованиям, сложным словам и словам, образованным с помощью полуаффиксов. Примеры: *пхтэах* 'дом' (один слог), *ти:-тхлеа* 'двор' (два слога), *падесантха:ракеть* 'встреча' (шесть слогов). Корни кхмерских существительных, кроме заимствований, односложны или состоят из одного сильного и одного слабого слога.

В структурном отношении существительные распадаются на простые, производные, сложные и повторы.

Простые существительные кхмерского происхождения односложны или состоят из одного сильного и одного слабого слога, например: *кхтэ:м* 'хижина', *пхнуэ:м* 'гора', *сумле:нг* 'голос', *рэбх* 'предмет', 'вещь'.

Производные существительные содержат в своем составе тот или иной словообразовательный аффикс, например: *крэ-*

мом 'девушка' (*мум* 'девчушка'), *дэмнаэ* 'поездка' (*даэ* 'ехать'), *чмам* 'сторож' (*тьам* 'сторожить', 'караулить'), *тхнэ:ль* 'шоссе' (*дэ:ль* 'достигать').

К производным существительным можно отнести также слова, образованные с помощью полуаффиксов. Примеры: *нэ-ак-луэ* 'продавец' (*луэ* 'продавать'), *ка:-бх-чнаот* 'выборы' (*бх-чнаот* 'голосовать'), *сеткдэй-прае* 'перевод' (*прае* 'переводить'), *рэбх:п ань-нийум* 'эгоизм' (*ань* 'я').

Сложные существительные обычно состоят из двух значимых компонентов, объединенных копулятивной или атрибутивной связью, например: *ти:-веаль* 'площадь' (*ти:* 'место', *веаль* 'открытый'), *крых-сатхан* 'здание' (*крых* 'здание', *сатхан* 'место'), *дай-ку:* 'партнер' (*дай* 'рука', *ку:* 'пара'), *пхса:-трэй* 'базар' (*пхса:* 'рынок', *трэй* 'рыба').

Повтор как средство образования существительных представлен главным образом повтором инициала (реже финала), сопровождаемым разного рода трансформациями других элементов исходного слова, например: *эйваэ-эйван* 'вещица' (*эйван* 'вещь'), *мэнух-мэнеа* 'человек' (*мэнух* 'человек'), *кме:нг-кма:нг* 'мальчуган' (*кме:нг* 'ребенок'), *мэхол-мэха:* 'пицца' (*мэхол* 'пицца'), *нуэм-нэ:ж* 'пирог' (*нуэм* 'пирог', 'хлеб'), *пхле:нг-пхлоат* 'музыка' (*пхле:нг* 'музыка'), *тьмнэй-тьмнок* 'пицца' (*тьмнэй* 'десерт', 'сладкое'), *дэмнам-дэмнаот* 'посевы', 'посадки' (*дэмнам* 'растение'), *чэ:нг-чэа:нг* 'кость' (*чэ:нг* 'кость'), *тьам-кба:н* 'посуда' (*тьам* 'чашка', 'пиала'), *смау-прэу* 'травы' (*смау* 'травы'), *прей-пхсай* 'леса' (*прей* 'лес').

Существительным присущи также особые повторы, в которых незначимый компонент в фонетическом отношении не имеет ничего общего со значимым, например: *пхтэах-сэмба:нг* 'дом' (*пхтэах* 'дом'), *кэмланг-поалум* 'сила' (*кэмланг* 'сила'), *тхнам-сэнгкэу* 'лекарство' (*тхнам* 'лекарство').

ЧИСЛО

В кхмерском языке нет формы числа. Существительное, не имеющее при себе никаких показателей и количественных уточнителей, всегда обозначает неопределенное множество. В этих случаях число определяется контекстом или привычными ассоциациями. Наконец, в предложении могут быть те или иные количественные уточнители. Приводимый ниже отрывок иллюстрирует указанное явление:

кног пе:ль нух прэах-аттыт даель нэу банг нынг мэ:ж прыкса: кэ: нгэ:п тхлоу лаэ:нг крэх:м чэау пхот ни: моат преи меан рэ:нгвуэ:нг му:ль-крэ:лэ:нг до:ть-тьеа кы:нг прэах-реатъя-руэт тае нэу та:м пхлэу пум-тоан кхэ:нь меан мэнух даэ мэнак нэу-лаэ:й те: (БР, 4) 'В это

время солнце, которое скрывали ветви деревьев, засверкав, поднялось над **кромкой** леса в виде совершенно круглого **диска**, напоминающего **колесо** королевской **колесницы**, но на **дороге** еще не было видно ни одного человека'.

В этом отрывке реальное количество предметов и явлений, названных существительными *pe:ly* 'время', *preax-a:tyt* 'солнце', *mə:k* 'ветка', *pryksa:* 'дерево', *moat* 'кромка', *prei* 'лес', *rongvunz* 'диск', *konz* 'колесо', *preax-reatya-ruot* 'королевская колесница', *phləu* 'дорога', определяется чисто ассоциативным путем («время» не имеет числа; «солнце» в обычае значений — одно; «веток» у дерева много; «деревьев» в лесу много; «кромка» у леса одна; «лес» виден обычно один; раз солнце одно, то и сравнивается, очевидно, с одним диском; то же самое относится к «колесу» и «колеснице»). Реальное число существительного *mənuh* 'человек' определяется следующим со счетным словом: *mənək* 'один' (о человеке).

Множественность в кхмерском языке выражается двумя способами — путем присоединения к существительному специального служебного слова и путем редупликации существительного. Для передачи значения множественности употребляются два служебных слова (*təangla:ɿ* и *pu:k*), отличающиеся и по оттенкам вносимого значения, и по сфере употребления, и по степени грамматикализации.

Служебное слово *təangla:ɿ* — нейтральный показатель множественного числа (кроме значения множественности не передает других оттенков значений). Его постановка после существительного лишает последнее значения неопределенной множественности и всех связанных с этим грамматических свойств и прежде всего способности сочетаться с элементами, указывающими на единичность. Примеры: *ko:n* 'ребенок', 'дети' — *ko:n təangla:ɿ* 'дети', *rəbvx* 'вещь', 'вещи' — *rəbvx təangla:ɿ* 'вещи', *bəngvuot* 'окно', 'окна' — *bəngvuot təangla:ɿ* 'окна'.

Словари и грамматики кхмерского языка обычно относят *təangla:ɿ* к неопределенным местоимениям и интерпретируют его как «все», «весь» и т. п., т. е. точно так же, как и местоимения типа *təangvəx*, *təangmu:ly*, *təangsrənz* и т. д., включающие компонент *təang* 'весь'. Однако такая трактовка *təangla:ɿ*, приравнивание его к неопределенным местоимениям со значением «все», «весь» является явно ошибочной, хотя этимология компонента *təang* действительно оказывает влияние на употребление *təangla:ɿ*.

Во-первых, *təangla:ɿ* в отличие от местоимений самостоятельно, вне связи с существительным, никогда не употребляется:

kənyom-bat a:ty təvə: bə:n təangvəx (но не *təang-*

la:ɿ) (СП, 286) 'Я все могу сделать' (*təangvəx* 'все', 'весь' — местоимение).

Во-вторых, *təangla:ɿ* никогда не сочетается со словами типа «почти», «не совсем», «не» и т. п., которые свободно соединяются с местоимениями со значением «все», «весь»:

ka: daz rə:k pətxəx lo:k oknyə: səmbo: səmbat nuh myn tvea ka: pəbək la:ɿ prəx pətxəx təangvəx daelə təkət nəu tam vitxəy vətənz sət-səy-təe meən lə:k rənz təangvəx (но не *təangla:ɿ*) (СП, 258) 'Найти дом окня Самбор Самбата было нетрудным делом, так как почти все дома на улице Вердана имели номера';

mdom nuh əyləu sət-təe tveən buon sət-təe təangvəx (но не *təangla:ɿ*) (СП, 280) 'Теперь здесь были почти одни китайцы и вьетнамцы'.

В-третьих, *təangla:ɿ* употребляется в таких контекстах, где значение «все», «весь» недопустимо совсем или плохо вяжется со здравым смыслом, например:

...daelə prətəx təangla:ɿ tvea-tvəzən bə:n tətulə skoalə nuh (Н, 8.VII.62) '...[правительство], которое признали многие страны' (отнюдь не все!);

phnyeu rəbvx lənz an'tvənz toassaneaka: tvea-pat-xom mən'ti: tang pinəa tvea-atvəntrai nēi samitxi təangla:ɿ rəbvx sənku'mi'um (Н, 2.IX.62) 'Наши гости прежде всего посетили постоянную выставку достижений социализма' (ясно, что речь идет не о всех, а главных достижениях);

sə:m vŋkuy bət bə:rəy nəu knonŋ tu: xəy tvealə pənxək krəlxək-mə:ly tē:səpħeəp təangla:ɿ nəu tam dənŋ phləu əjəssəmaħeəp daoy a:ram dɔ: vndəet-vndənz (СП, 329) 'Сам сидел в купе, куривая сигарету и бросая задумчивые взгляды на пейзажи (все?), проплывавшие мимо поезда'.

Значение «все», «весь» не исключается с введением *təangla:ɿ*, но при этом и не предполагается. Значение всеобщности может вытекать из контекста или выражаться другими словами:

banda: samətyk samə:ty təangla:ɿ bə:n pətxiənz-dəp daoy lə:k tveət-tukdək (СП, 328) 'Все участники Конгресса слушали с большим вниманием' (*banda:* 'все').

Различие между *təangla:ɿ* и словом со значением «все» ясно видно также в тех случаях, когда и то и другое употреблено в одном предложении, например:

buəon buəni: knonŋ aeksatxə:n muoy a:ty bəmvəz pħe:sətyək daelə meən tveat-sra: dɔl pħnyeu təangla:ɿ knonŋ padəsəntxə:rəkəty pħsənz-pħsənz bə:n ləkykna:təe buəon nuh dɔx sənyə: buəon təangvəx tveən (Б, 24) 'Члены молодежной организации обоего пола, будучи в форме, во-первых, могут подносить во время встреч гостям (*pħnyeu*

тэангла:й) напитки, включая вино, если только они сняли с себя все знаки отличия (*саньня: тэангх*) члена молодежной организации'.

Отличительная черта служебного слова *тэангла:й*, связанная с происхождением одного из его компонентов от неопределенного местоимения, состоит в том, что существительные с *тэангла:й* не допускают никакой количественной конкретизации. Таким образом, *тэангла:й* выражает неопределенное множественное число.

Тем не менее *тэангла:й* соединяется только с исчисляемыми существительными. Существительные, обозначающие вещество, массу, с *тэангла:й* не сочетаются.

Специфичным (в сравнении с другими показателями множественности) для *тэангла:й* является то, что это служебное слово соединимо с любыми исчисляемыми существительными, обозначающими как одушевленные, так и неодушевленные предметы.

Сравните:

касэк: тэангла:й меан св:м тьеа-даэм лэнг меан сьткдэй-пруйбарам пи: рыанг тых св:мрап празпрах нынг тхвг: сраетъмка: тьет хазй (СП, 297—298) 'Крестьяне (и прежде всего Сам) перестали беспокоиться о воде для полива своих полей';

баэ та:м тхоаммода: мэнух тэангла:й даель лэж-лэнг туох аой мэнух тутьтыарыт кнонг пель даель тьуэн нух дэнг нэу кэмхох рэбх кхлуон (СП, 266) 'Обычно люди всегда прощают нечестных людей, когда последние признают свои ошибки';

св:м снгке:т-мэ:ль-кхэнь руккхатъеат тэангла:й меан поа кхиеу св:х-бмпрэ:нг (СП, 3) 'Сам смотрел на покрытые сочной свежей зеленью деревья';

йгнг тэангх-кнеа трэу-тае... бмпень поаликам тэангла:й даель тьеа ка:тьамбать даэмбэй меатопхум (СП, 327) 'Мы все должны... пойти на любые жертвы, которые окажутся необходимыми ради отчизны'.

Служебное слово *тэангла:й* встречается главным образом в литературной форме языка, в художественных и публицистических текстах. Для разговорной речи оно не характерно.

Для выражения значения множественности в кхмерском языке употребляется также служебное слово *пуок* (этимолог. 'группа'), помещаемое в позицию перед существительным, например: *каммэк:в* 'рабочий', 'рабочие' — *пуок каммэк:в* 'рабочие', *касэк:в* 'крестьянин', 'крестьяне' — *пуок касэк:в* 'крестьяне', *ко:нсех* 'школьник', 'школьники' — *пуок ко:нсех* 'школьники'.

На утрату собственного лексического значения *пуок* в данной позиции указывают следующие обстоятельства:

если сочетания существительного с *пуок* принимают определение, то последнее относится к существительному, а не к *пуок*, что доказывается возможностью опустить *пуок* без изменения связей в словосочетании: *пуок-нэак-крв: тэанг них* или *нэак-крв: тэанг них* 'все эти бедняки';

сочетания существительного с *пуок* допускают такие определения, которые, если бы они относились к *пуок*, давали бы другие значения, а не те, которые реально выражены: *пуок тьуэнтъеат куйба: тьеа-тьразн* (Н, 2.IX.62) 'многие лица кубинской национальности'; если бы определение *тьеа-тьразн* 'многие' относилось бы не к *тьуэнтъеат* 'человек (лицо) какой-либо национальности', а к *пуок*, то приведенная фраза означала бы 'многие группы лиц кубинской национальности', что противоречит контексту.

Значение, вносимое служебным словом *пуок*, существенно отличается от значения служебного слова *тэангла:й* в ряде отношений.

Во-первых, *пуок* сочетается главным образом с существительными, обозначающими одушевленные предметы; неодушевленные существительные с ним сочетаются очень редко. Примеры:

пуок сат тьатопбат кы: дымрэй прей, коу прей... (ЧВ, 59) 'К четвероногим животным относятся дикие слоны, дикие быки...';

пуок патъчакхеат кыт тха: веа руэт ае-на: ба:н (РТ, 43) 'Палачи подумали, что ему некуда бежать';

тхнэантьей прап пуок реах тха:... (РТ, 41) 'Тхонэантьей сказал людям...';

хаат до:тънэх сиеупхэу них а:ть бантьо:ль кнонг пуок сиеупхэу секса: ба:н кнонг сала:-риен тутэу кнонг прах-реатъеана:тъак (ЧВ, 2) 'По этой причине данная работа может быть включена в число учебных пособий, используемых в общеобразовательных школах нашего королевства'.

Во-вторых, *пуок* передает значение не вообще множественности, а групповой множественности, т. е. никогда не обозначает совокупности вообще всех лиц или предметов, названных тем или иным существительным, обозначая только круг лиц или предметов, определенных данным контекстом. Примеры:

зу, пуок лоук-нэак-нэайоуба:й, эйлау кхньом дэнг тьбах хазй тха: пуок-лоук ба:н кла:й кхлуон тэу-тьеа нэак-нэайоубаок хазй (СП, 228) 'О господа-политики (только данные политики), теперь-то я прекрасно понимаю, что вы уже стали обманщиками от политики';

самай муой сдать аой пуок неамэ:н даэ ха:м ком аой нэак-на: аой а:тьей кхтэй крбэй (РТ, 24) 'Однажды ко-

роль приказал сановникам (всем своим, а не вообще всем), чтобы они никому не позволяли одалживать буйволов Атьею';

кхнвом-прах-унг тье: нх мын-мэи тье: пуок вхне-анг те: (РТ, 22) 'Ругать ведь я ругал вовсе не дворцовых слуганок' (не вообще дворцовых слуганок, а слуганок, прислуживающих в данное время в данном дворце).

Именно в силу указанной особенности служебного слова *пуок* существительные с этим служебным словом сочетаются как с показателем множественности *тэангла:й*, так и со счетными словами, обозначающими те или иные групповые объединения, и с неопределенными местоимениями. Примеры:

нэак тэанг ни: рухнэу тьеа-муой-кнеа даой сетькдэй-соксапбай даель меан сапхеап меан тханап до:ть пуок ваннатъоан теап тэангла:й... (СП, 163) 'Оби они жили тихо и мирно, подобно всем тем, кто занимает низкое положение в обществе...';

...мыт баранг тэангла:й... нинг пум бундаой аой пуок фасист муой кром то:ть нх бунгкв: упасак лэмвк доль мыттанхеап баранг нинг альжер: (М, 21. III. 62) '...Французские друзья... не допустят, чтобы эта маленькая горстка фашистов чинила препятствия дружбе французам и алжирцев' (*муой кром* 'одна группа', 'одна отряд');

пуок нэак-нэйзуба:й тэанг нх меан бмнх:нг тьонг тхвэ: аой пуок-каммкв: тьеа сама:тык ней сама:кум нх нийум роанан кхлуон ке: (СП, 165) 'Все эти (*тэанг нх*) политики хотели бы, чтобы рабочие, состоящие в этом профсоюзе, любили и уважали их';

пуок ку:ли: тэангх сот-тае кхм-прангпраенг тхвэ: ка: нах (СП, 152) 'Все рабочие очень старались' (*тэангх* 'все', *сот-тае* 'целиком').

В-третьих, *пуок* наряду с функцией показателя групповой множественности может выполнять также функцию субстантивизатора. В этих случаях *пуок* стоит не перед существительным, а перед предикативом и несет двойную нагрузку: выполняет роль, аналогичную именным словообразовательным полуаффиксам (типа *нэак-*, *ка:-*, *сетькдэй-* и т. п.), и одновременно передает значение групповой множественности. Примеры: *пуок-члеанпеан* 'агрессоры' (*члеанпеан* 'совершать агрессию'), *пуок-првчанг* 'оппозиционеры' (*првчанг* 'выступать против'), *пуок-сумнак* 'проживающие' (*сумнак* 'останавливаться на временное жительство').

Наконец, в отличие от *тэангла:й*, *пуок* является активным средством как письменного, так и разговорного стиля языка.

Вторым грамматическим способом выражения значения множественности в кхмерском языке служит редупликация. Существительные без числительных редулицируются редко и далеко не все. Главным образом это односложные существи-

тельные, обозначающие лица. Основное значение, которое выражается способом редупликации, — «каждый из указанных лиц»; значение множественности — сопутствующее, необходимо вытекающее из основного значения. Примеры:

хэй баэ нэак меан-нэак меан ке: тьэх а:нэ:а:со: доль нэак-крв: до:ть лоук йеай аньтэанг пуок-нэак-крв: мук-тьеа нинг ба:н тху:сра:ль кроанбаэ тьеа-мын-кхалн (СП, 129) 'И если бы все богачи (каждый из богачей) жалели бедняков, как наша старушка, беднякам, без сомнения, жилось бы вольготнее и сытнее';

пу: св:нг пр:мтэанг ко:н-ко:н даель тэнтинг ма:ль пхлэу бумронг йу: тхнгай хэй тхнгай нх ке: тэангх-кнеа ба:н тэуоль аусенэй-трэй даой рэмхэ:п-тьет (НТ, 20) 'Дядюшка Санг со всеми детьми, которые уже столько дней смотрели на дорогу, сегодня наконец восторженно встретил младшего лейтенанта';

мэда:й нэу пхтэах дам пжа: тхае тьба: думнам луок, ко:н-ко:н крау-ни: пе:ль риен тхвэ:ка: хаттакам тьуой мэда:й тьумрэх смау сраот думнам (НТ, 4) 'Дома мать сажала цветы, ухаживала за садом, урожай которого шел на продажу, а все дети всегда, кроме времени, занятого учебной, занимались физическим трудом, помогая матери выпалывать сорняки и поливать растения';

неанг усса: сапкуэп ми:нг-ми:нг нинг йеай-йеай нах риенсо:т ка:тба:нь-рвэй ни: ке: (ТН, 9) 'Она старалась дружить с пожилыми и старыми женщинами, у которых училась прясть и ткать'.

Поскольку редулицированные существительные выражают прежде всего значение «каждый из названных лиц», а не просто значение множественности, постольку они сочетаются с показателем групповой множественности, неопределенными местоимениями, а также лексическими элементами, указывающими на ориентировочное (групповое же) количество. Примеры:

тхизаньтйей кыт тха: ань баох краом прах-реатъа-думнак нх пуок срей-срей тьэх-тае даэ ла: кба:ль ань (РТ, 21) 'Тхонзаньтйей подумал, что пока он подметает под королевским тронном, женщины без конца ходят у него над головой';

ае меа йэ:нг тэу пхса: тьеа-муэй пьон-пьон тэан-гх (ТН, 14) 'А наш дядя отправился на рынок со всеми братьями';

неа кунда:ль сомле:нг сраек пхлоат моат пхлоат кв: рэвх срей-срей ни: бэй нэак даель ба:н кхэнь хаетка: дв: куо-кхла:ть нах (СП, 282) 'Оттуда раздавались пронзительные голоса нескольких (букв. двух-трех) женщин, которые увидели что-то ужасное'.

Собственно кхмерские слова категории рода не имеют. Однако кхмерский язык заимствовал из санскрита и пали весьма значительное количество слов, сохраняющих грамматические различия в роде. Эти различия сохраняются только у одушевленных существительных и закрепляют таким образом реальные различия в поле. Мужской род имеет разные окончания. Отличительным признаком женского рода (соответствующего женскому полу) являются долгие конечные гласные *а:* и *и:* (*эй* в первой серии гласных). Однако гласные *а:* и *эй* могут встретиться и в словах мужского рода. Примеры: *кома-ра:* 'мальчик' — *кома-рэй* 'девочка', *ка:рэй* 'работник', 'сотрудник' — *ка:рини:* 'работница', 'сотрудница', *теаса:* 'раб' — *теасэй* 'рабыня', *атхйеабак* 'опекун' — *атхйеабека:* 'опекунша', *неадак:* 'танцор', 'актер' — *неадака:* 'танцовщица', 'актриса', *теаружк* 'мальчик-младенец' — *теарика:* 'девочка-младенец', *килеанубатха:к* 'санитар' — *килеанубатха:йика:* 'санитарка', *йувоан* 'юноша' — *йувани:* 'девушка', *сахатывин* 'коллега' — *сахатывини:* 'коллега (женщина)'.

Подобного рода лексика целиком принадлежит литературному стилю.

В разговорной речи различие в поле, в тех случаях когда в этом есть необходимость, выражается с помощью следующих средств: *прох* — для лиц мужского пола, *срэй* — для лиц женского пола, *чмоуль*, изредка *ба:* — для самцов животных, *ны:* — для самок животных. Все они ставятся после соответствующих существительных. Кроме того, для обозначения самок животных употребляется морфема *ме:*, помещаемая перед существительными. Примеры: *ком* 'ребенок' (вообще) — *ком.н прох* 'сын', *ком.н срэй* 'дочь', *тыау* 'внук', 'внучка' — *тыау прох* 'внук', *тыау срэй* 'внучка', *кхмуой* 'племянник', 'племянница' — *кхмуой прох* 'племянник', *кхмуой срэй* 'племянница', *коу* 'бык', 'корова' — *коу чмоуль* 'бык', *коу ны:* 'корова', *моан* 'петух', 'курица' — *моан чмоуль* или *моан ба:* 'петух', *моан ны:* или *ме:-моан* 'курица', *двмрэй* 'слон', 'слониха' — *двмрэй чмоуль* 'слон', *двмрэй ны:* или *ме:-двмрэй* 'слониха'.

Из указанных средств *срэй* употребляется как обычное существительное со значением 'женщина'; *прох* ('мужчина'), *чмоуль* ('самец'), *ны:* ('самка'), *ба:* ('вожак') способны к самостоятельному употреблению, но встречаются редко. Значение *ме:* 'мать' фиксируют только словари. В народных сказках *ме:* употребляется в значении 'женщина'²⁰.

²⁰ Кхмерская традиция сохраняет в некоторых церемониях (предсказания, гадания и т. п.) различия в «роде» и для неодушевленных предметов. Так, названиям должностей приписывается мужское начало, географиче-

Как и любые большие классы слов, существительные в кхмерском языке неоднородны полностью в своих грамматических свойствах. Общими для всех существительных являются лишь главные, определяющие лицо данного класса слов, свойства. В зависимости от особенностей существительных их можно разделить на несколько групп, каждая из которых характеризуется своими частными признаками.

Наиболее специфичной для существительных является дифференциация по признаку исчисляемости. По этому признаку существительные подразделяются на три лексико-грамматические группы: 1) допускающие непосредственный подсчет; 2) допускающие исчисление только через посредство специальных слов — единиц измерения; 3) сами по себе служащие мерой. К последним по своим свойствам близки служебные счетные слова, относящие существительное к той или иной категории, но мерой исчисления не являющиеся.

1. К существительным, допускающим непосредственный подсчет, относятся существительные, обозначающие «невестество». Числительное в таких случаях помещается непосредственно после существительного, выступая своего рода количественным определением последнего, чему соответствует и указанная позиция. Примеры: *сиеупхэу ни:* 'две книги', *кау-эй прам* 'пять стульев', *ту: бэй* 'три шкафа'. Подавляющее большинство существительных не требует при этом никаких дополнительных средств. Однако среди рассматриваемых существительных имеется также определенная группа слов, которые при исчислении допускают два способа введения числительного — без счетного слова и со счетным словом. Счетные слова строго индивидуализированы в том смысле, что каждое из них обслуживает только «свою» группу слов, объединенных тем или иным общим значением. За исключением тех случаев, когда введение счетного слова относит конкретное существительное к какой-либо категории лиц по социальному, общественному и т. п. положению (например, *преах-внг* — счетное слово для принцев крови, королей и богов, *рул* — для уважаемых персон, *нэак* — для людей вообще), употребление или неупотребление счетного слова зависит от того, делается ли упор на указанное количество (в этом случае вводится счетное слово) или содержится информация о коли-

ским названиям, храмам, играм — женское начало. Например, к женскому началу относятся также названия, как *прте:х кхмуптеа* 'страна Камбоджа', *кронг пхнуэм-пень* 'город Пном-Пень', *воат онна:лоум* 'храм Отпалоум' и т. п. Грамматически это никак не выражается (см. Спен Кханди, *Веллеак:* *самат тхмэй*, Пном-Пень, 1958, туплов 103—104).

чественно определенных лицах и предметах (в этом случае счетное слово не употребляется). Примеры: *коу пи:* 'два быка' — *коу пи:* *кба:ль* 'быки в количестве двух голов' (*кба:ль* 'голова'), *пхтэах прам* 'пять домов' — *пхтэах прам кхнв:нг* 'дома в количестве пяти построек' (*кхнв:нг* 'спина' — счетное слово для построек), *сиеупхэу бэй* 'три книги' — *сиеупхэу бэй кба:ль* 'книги в количестве трех томов', *кхмаудай буон* 'четыре карандаша' — *кхмаудай буон даэм* 'карандаши в количестве четырех штук' (*даэм* 'ствол' — счетное слово для некоторых длинных предметов).

2. Существительные, допускающие исчисление только через посредство различных слов — единиц измерения, — это существительные, обозначающие вещества. В этом случае числительное занимает позицию перед словом — единицей измерения, а все образование в целом занимает обычную позицию после существительного, подлежащего количественной характеристике. Примеры: *сэмлв:* *буон тьян* 'четыре чашки супа', *тык-тае пи:* *каеу* 'два стакана чая', *сра:* *муой до:х* 'одна порция вина', *тыккв:к бэй каэх* 'три ящика льда'.

По этой же формуле исчисляются существительные первой группы, когда исчислениям подлежат не отдельные предметы или лица, обозначаемые этими существительными, а те или иные совокупности названных предметов и лиц. Ср. *теахеан бэй нзак* 'три солдата' — *теахеан бэй кром* 'три отряда солдат', *тыем буон* 'четыре овцы' — *тыем буон во:нг* 'четыре стада овец', *трэй пи:* 'две рыбы (рыбины)' — *трэй пи:* *ки:ло:* 'два килограмма рыбы'.

3. Специфика существительных, служащих мерой, как и счетных слов, состоит в том, что они принимают числительное в препозицию, а не постпозицию к себе и вместе с числительным следуют после исчисляемого существительного. В том же порядке следуют числительное и существительное и тогда, когда слово, служащее мерой, употребляется самостоятельно (например, мерой времени служит год, неделя и т. п., однако слова со значением «год», «неделя» и т. п. употребляются для измерения времени без самого исчисляемого — слова, обозначающего общее понятие «время»). В тех случаях, когда одно и то же слово то служит мерой (или счетным словом), то обозначает нечто, подлежащее исчислению само по себе, соответственно меняется и порядок слов. Примеры: *маонг муой* 'один час' (точка во времени; числительное *муой* 'один' стоит после *маонг* 'час') — *муой маонг* 'один час' (продолжительность во времени), *кхнв:нг пи:* 'две спины' (числительное *пи:* 'два' — после существительного *кхнв:нг* 'спина') — *сала:-риен пи:* *кхнв:нг* 'две школы', *кба:ль бэй* 'три головы' (числительное *бэй* 'три' — после существительного *кба:ль* 'голова') — *кробэй бэй кба:ль* 'три буйвола'.

Другая характерная особенность слов, служащих мерой, заключается в их тенденции префигировать числительное *муой* 'один' в форме одного начального согласного этого числительного (т. е. *м*) с последующим промежуточным гласным. В этих случаях *м* по сути дела превращается в простой показатель единичности. Примеры: *мэксае* вместо *муой кхае* 'один месяц', *мэчнам* вместо *муой чнам* 'один год', *мэкило:* вместо *муой ки:ло:* 'один килограмм'; *мэдр:нг* вместо *муой др:нг* 'один раз', *мэйанг* вместо *муой йанг* 'один вид', 'одна разновидность', *мэкханг* вместо *муой кханг* 'одна сторона'. Процесс этот характерен не только для разговорного языка, но и в значительной мере для письменного, о чем свидетельствует слитное (в один слог) написание целого ряда таких образований, которые нельзя рассматривать иначе, как единые слова. Поскольку в таких образованиях префигируемый элемент представлен слабым слогом, их нельзя квалифицировать даже как сложные слова, так как, по законам хмёрского языка, сложные слова включают минимум два сильных слога; слабые же слоги или входят в состав корня, или являются префиксами. Во всех случаях слабые слоги выполняют роль так называемого усиленного начального согласного (гласный не имеет фонологической значимости, он может быть совершенно проглочен, что и происходит в беглой речи). В образовании «один день» процесс слияния числительного *муой* 'один' и существительного *тхнгай* 'день' зашел настолько далеко, что выпал даже начальный согласный существительного: *мэнгай* 'один день'.

В отличие от основной массы существительных, в редких случаях допускающих редупликацию, существительные, служащие мерой, употребляемые в сочетании с числительным *муой* 'один' или префигированные указанным выше образом, редулицируются совершенно свободно. Этим свойством обладают также и существительные, выступающие в роли счетных слов. Примеры:

нзак тьям тэтуоль пхль тзанглай вмпн: *саннисет* *них меан сетькдэй-трэ:кв:* *тьеа-кхлангкхла:* *бвмпхот* *ка:льбаз бан тэтуоль пэ:др:меан мэдр:нг-мэдр:нг...* (Н, 10.VI.62) 'Те, кто ждет реальных результатов от этой конференции, с радостью встречают каждое новое сообщение [о ее работе]...' (*мэдр:нг* 'один раз' — *мэдр:нг-мэдр:нг* 'каждый раз');

ае пеакпеть даель неанг тьянь муой прйоук муой прйоук мэж кы: *пеньтьет тае-мэдр:нг* (ТН, 6) 'Каждое ее слово сразу же воспринималось с большим удовлетворением' (*прйоук* 'предложение' — *муой прйоук муой прйоук* 'каждое предложение').

ке: кхм свнсм луй бвнтеть-бвнтуот даель ке: бан

йок мэк бумпэм кхуокба:ль ке: мэнзак-мэнзак кхлуон-аенг (ТН, 12) 'Они старались сэкономить хоть немного денег, на которые они могли бы заниматься самообразованием' (мэнзак 'один человек' — мэнзак-мэнзак 'каждый человек'; ке: мэнзак-мэнзак 'каждый человек из них', т. е. 'все они').

По ряду грамматических признаков в кхмерском языке могут быть выделены существительные, обозначающие одушевленные предметы, и существительные, обозначающие неодушевленные предметы.

Первые, как было показано выше, свободно сочетаются с показателем групповой множественности *луок*; кроме того, многие из них способны к редупликации. Для существительных, обозначающих неодушевленные предметы, эти признаки нехарактерны. Существительные, обозначающие одушевленные предметы, сочетаются с соответствующими показателями пола, а целый ряд заимствований сохраняет грамматическое различие в роде.

Особую лексико-грамматическую группу составляют существительные, обозначающие место и время, такие, как *кхнлаенг* 'место', *патьяонбон* 'настоящее время', *мэсельмень* 'вчера', *тхнгай* 'день' и т. д. Эти существительные могут самостоятельно или в сочетании с указательными местоимениями выступать в функции обстоятельств, что недопустимо для других существительных, которые в этом случае требуют служебные слова.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

В современном кхмерском языке существует десятичная система счета, пришедшая на смену древней системе — двойной, четверичной и двадцатичной. От древних числительных ныне сохранилось лишь несколько, и все они за исключением слова *мэнхей* 'двадцать' имеют специфическое употребление. Это *дэмбв*: 'четыре' (два по два, от древнего *бар* 'два'), *пхлом* 'сорок' (десять по четыре, десять *дэмбв*), *слэк* '400' (десять по сорок, десять *пхлом*). Эти числительные теперь употребляются только при счете фруктов, овощей, а также мелких животных и ведут себя как числительные высоких разрядов (сто и выше), а именно требуют постановки перед собой других числительных. Примеры: *пхлае сва:й бэй дэмбв*: 'двенадцать плодов манго' (букв. 'три *дэмбв*: плодов манго'), *поут муой пхлом* 'сорок початков кукурузы' (букв. 'один *пхлом* початков кукурузы'), *сва:й пи: слэк* 'восемьсот манго' (букв. 'два *слэк* манго').

Числительное *мэнхей* 'двадцать' состоит собственно из двух корней — *муой* 'один' и *пхей* 'двадцать', слившихся по принципу, о котором речь шла выше, в разделе «Существи-

тельные». В настоящее время *пхей* отдельно совершенно не употребляется. В древности это слово могло сочетаться с разными числительными, т. е. тогда возможны были не только «один раз по двадцать», но и «два по двадцать», «три по двадцать» и т. д.

Из современных числительных, обозначающих единицы, только первые пять — простые, остальные — сложные. Простые числительные, обозначающие единицы, следующие: *муой* 'один', *пи:* 'два', *бэй* 'три', *буон* 'четыре', *прам* 'пять'.

Числительные от шести до девяти образуются сочетанием числительного пять с другими соответствующими числительными из разряда единиц; это *праммуой* 'шесть', *прампель* 'семь', *прамбэй* 'восемь', *прамбуон* 'девять'. В числительном *прампель* 'семь' второй компонент *пель* представляет собой трансформацию древнего *пи:р* (из *бар*) 'два'. В качестве самостоятельного числительного *пи:р* в соответствии с общими фонетическими законами кхмерского языка утратило конечный согласный *р*. В составе сложного числительного *пи:р* претерпело иные изменения: конечное *р* из дрожащего сонорного превратилось в латеральный, так как здесь слогаобразующий гласный утратил долготу; сам слогаобразующий гласный перешел из второй серии гласных в первую в соответствии с фонетическим законом согласования серий по серии первого слога в пределах одного корня или повтора, т. е. второй компонент здесь совершенно утратил свою самостоятельную значимость. Кхмерская орфография тем не менее сохраняет для слова «семь» древнее написание, т. е. по-прежнему пишется *прампи:р*. В остальных сложных числительных, обозначающих единицы, имеется тенденция к стяжению первого компонента. Так, числительное «восемь» в беглой разговорной речи звучит как *мбэй* (с начальным слоговым *м*, т. е. двусложность слова сохраняется).

Указанные фонетические процессы говорят о том, что сложные числительные, обозначающие единицы, имеют тенденцию к превращению в простые структуры.

Явление передачи сложными словами понятий «шесть», «семь», «восемь», «девять» присуще только кхмерскому языку. Другие мон-кхмерские языки пользуются для этого простыми словами, которые в силу каких-то причин выпали из кхмерского языка и были заменены сложными.

Числительные от одиннадцати до девятнадцати в кхмерском языке могут быть построены двояким образом.

В литературном языке эти числительные образуются путем сочетания числительного *двп* 'десять' и слова, выражающего соответствующее дополнительное число, например: *двп-муой* 'одиннадцать', *двп-пи:* 'двенадцать', *двп-прампель* 'семнадцать'.

В разговорном языке числительные от одиннадцати до девятнадцати образуются от числительного, обозначающего соответствующую единицу, и числительного *двп* 'десять', соединяемых посредством специальной вставки *двп*, фонетически сливающейся с *двп*. Роль и этимология вставки неясны. Примеры: *муой-двп-двп* 'одиннадцать', *пи-двп-двп* 'двенадцать', *прампель-двп-двп* 'семнадцать'. В беглой речи гласный вставки совершенно пропадает, и она звучит как *дн*.

Числительные от одиннадцати до девятнадцати таким образом сложные. Числительное, служащее для передачи понятия «десять», простое (*двп*).

Числительное *мэпхей* 'двадцать' следует отнести к простым, так как *пхей* в современном языке самостоятельно не употребляется.

Числительные, обозначающие десятки начиная с тридцати, целиком заимствованы из тайского языка: *сам-сеп* 'тридцать', *сае-сеп* 'сорок', *ха-сеп* 'пятьдесят', *хок-сеп* 'шестьдесят', *твет-сеп* 'семьдесят', *пает-сеп* 'восемьдесят', *кау-сеп* 'девяносто'. В тайском языке это сложные числительные (первый компонент обозначает единицы, второй десятки). Тайские простые числительные в кхмерском языке никогда отдельно не употребляются. Однако возможно употребление названий нескольких единиц при одном общем названии десятка, например *сам-сае-сеп* 'тридцать-сорок'. Это говорит о том, что кхмеры осознают сложную структуру этих числительных. Поэтому и в кхмерском языке эти числительные следует квалифицировать как сложные.

Большие числа («сто», «тысяча» и др.) также, видимо, заимствованы из тайского, а числительные «сто тысяч» и «десять миллионов» — из индийских языков.

Большие числа имеют следующие разряды: *рэй* 'сто', 'сотни', *поан* 'тысяча', 'тысячи', *мэп* 'десять тысяч', 'десятки тысяч', *саен* 'сто тысяч', 'сотни тысяч', *леан* 'миллион', 'миллионы', *каот* 'десять миллионов', 'десятки миллионов'.

Прочие числительные образуются путем последовательного соположения разрядов от большего к меньшему; число разрядных единиц ставится перед разрядом, например, *муой леан бэй саен пи: мэп буон поан прам рэй сам-сеп прампель* 'один миллион триста двадцать четыре тысячи пятьсот тридцать семь'.

Дробные числительные образуются с помощью существительного *пхеак* 'часть'; перед *пхеак* помещается числительное, обозначающее числитель дроби, а после него числительное, обозначающее знаменатель дроби, например: *бэй пхеак буон* 'три четвертых', *прам пхеак двп* 'пять десятых'.

Порядковые числительные образуются посредством морфемы *ти:*, которая помещается перед числительным, напри-

мер: *ти:-муой* 'первый', *ти:-прам* 'пятый', *ти:-двп* 'десятый'.

Этимология *ти:* — показателя порядковых числительных — не исследовалась. В кхмерском языке *ти:* как самостоятельное слово — существительное со значением 'место'. Это значение представляется нам подходящим для объяснения происхождения форманта *ти:-* (место — пять → пятое место → пятый). Однако существование в некоторых типологически близких языках — китайском, тайском (особенно в последнем, находившемся в течение длительного периода и находящемся сейчас в тесном взаимодействии с кхмерским) — сходных в фонетическом отношении (китайское *ди*, тайское *ти*) и выполняющих ту же функцию (образование порядковых числительных) формантов заставляет предполагать возможность заимствования показателя порядковых числительных.

Выступая в роли показателя порядковых числительных, *ти:-* не имеет никакого вещественного значения, играет чисто грамматическую роль, ничем не отделен от числительного. Все это говорит в пользу того, что *ти:-* образует форму порядковых числительных. Так как один формант *ти:* может относиться одновременно не к одному числительному, а сразу к нескольким, его следует квалифицировать как элемент аналитической, а не синтетической формы.

Порядковые числительные, как и количественные, занимают позицию после существительного, например: *лэж ти:-прам* 'пятый раз', *пхтэах ти:-бэй* 'третий дом', *роат-хамэнтрей ти:-муой* 'премьер-министр' ('первый министр').

В отличие от количественных числительных порядковые числительные никогда не занимают позицию перед определяемым и несовместимы с существительными — единицами измерения. Существительные, которые могут употребляться и самостоятельно, и как единица измерения, в сочетании с порядковыми числительными никогда не имеют значения меры. Ср. *муой кхае* 'один месяц' (единица измерения времени) — *кхае ти:-муой* 'первый месяц' (*кхае* 'месяц' выступает как самостоятельное измеряемое существительное, а не единица измерения времени).

Порядковые числительные не сочетаются со счетными словами.

МЕСТОИМЕННИЯ

В кхмерском языке различаются следующие разряды местоимений: личные, указательные, вопросительно-относительные, неопределенные, неопределенно-личное, взаимное и возвратное.

Личные местоимения в кхмерском языке весьма разнообразны. Они дифференцируются в зависимости от общественного положения, возраста говорящего, степени выражения вежливости и т. п.

Многие местоимения легко обнаруживают связи с существительными. Вместе с тем имеется ряд существительных, которые регулярно и активно выполняют роль личных местоимений. В некоторых случаях затруднительно сказать, сформировалось ли уже новое местоимение или это еще существительное с регулярной местоименной функцией.

Местоимения в кхмерском языке распределены по трем лицам, но деление это не везде четко и последовательно. Компактную самостоятельную группу составляют только местоимения 1-го лица. Местоимения 2-го и 3-го лица в значительной мере перекрещиваются.

Только местоимения 1-го лица имеют супплетивные формы единственного и множественного числа: *кхньом* 'я' — *йэньг* 'мы' (в языке народных сказок число и в этом случае не всегда четко различается). Остальные местоимения могут соотноситься как со значением единичности, так и множественности. Собственно множественность может выражаться либо с помощью служебного слова *тэанглай*, либо пренепозитивным присоединением местоимения *вх* 'все', которое в таком значении и в такой позиции в современном языке допустимо главным образом перед личными местоимениями.

Рассмотрим основные личные местоимения по лицам.

К местоимениям 1-го лица относятся: *кхньом*, *кнеа*, *ань*, *атма*., *атма:пхеап*, *атма:ань*, *йэньг*, *йэньг-кхньом*.

кхньом (этимолог. 'раб') — нейтрально вежливое указание на первое лицо, употребляется в разговоре между незнакомыми или недостаточно знакомыми людьми, в разговоре между равными, между лицами, связанными официальными отношениями, а также при обращении младшего по возрасту или низшего по социальному положению к старшему или высшему.

На базе данного местоимения создан ряд сложных местоимений, употребление того или иного из которых зависит от социального положения говорящего и слушающего.

кхньом-бат, букв. 'раб [Вашей] ступни' — указывает на первое лицо при обращении зависимого лица к хозяину или начальнику, например при обращении слуги к хозяину, подсудимого к судье.

кхньом-прах-внг, букв. 'раб священного тела' — указывает на первое лицо при обращении простолюдина к королю (в этом же значении употребляется *ту:ль-прах-бвнгкум*).

кхньом-мэтьах, букв. 'раба господина' — указывает на первое лицо при обращении женщины к королю.

кхньом-прах-каруна., букв. 'раб священной милости' — указывает на первое лицо при обращении короля к простолюдину.

Примеры:

эйлэу нх кхньом дэньг тьбах хай (БР, 63) 'Теперь я это хорошо знаю' (разговор двух равных по положению);

кра:п-ту:ль прах-каруна: тхлай висэ:х кхньом-прах-внг меан бумраэ мэнзак меан пратъня: нах (РТ, 15) 'Ваше Величество, у меня есть один слуга, обладающий огромным умом' (обращение богатого человека к королю);

кхньом-ба:т мын скоаль са:луонг те: (НТ, 125) 'Я не знаю Салуонга' (ответ подсудимого на вопрос следователя).

Местоимение *кнеа* употребляется только в очень фамильярном разговоре, например:

кнеа мын-мэньг тьеа нзак-лэньг те: (СП, 108) 'Я не игрок' (разговор между заключенными);

кнеа кхмпунг-тае кхм даэ рэж ка: тхвэ: сэй кх: кнеа тхвэ: дае аой тае камгеа сотъарэ (СП, 50) 'Я только и делаю, что иду работу, и я готов все делать, лишь бы работа была честной' (разговор рикши с соседом).

Местоимение *ань* служит для передачи оттенка старшинства, подчеркнутого равноправия, независимости от собеседника, более высокого социального положения или пренебрежительного отношения к собеседнику. Лучше всего соотношение местоимений *ань* и *кхньом* видно на тех примерах, где они встречаются рядом:

тхнэанътей члаэй тха: батъеа кхньом даэ мын-тоан кхла:ть тьрух рэбх нэу кнонг йеам; [сэ:тхэй...прап тха: тхнэй край аенг руэ тьмэньг мэт аой кхнэ-тае тоан ань туэ тьрух авэй кх: даой (РТ, 5) 'Тхонэанътей (слуга богача) ответил: «Я (кхньом) потому отстал, что боялся, как бы не растерять содержимое мешка». Богач...сказал: «В другой раз беги как угодно, но не отставай от меня (ань), что бы там ни сыпалось».

Сравните:

ань ба:н вбок пи: на: аой аенг тиет? (РТ, 3) 'Где же я тебе еще жареного риса возьму?' (жена богача говорит бедному мальчику Тхонэанътею) и

аенг мэ:ль кхньом праэ веа аой рэ:х троль пи: дэй поннэньг (РТ, 3) 'Ты подумай только, ведь я всего-навсего послала его подобрать с земли ткацкий челнок' (жена богача, обращаясь к мужу).

атма., *атма:пхеап* и *атма:ань* употребляются, когда монах говорит о себе, например:

эйлэу нх меть кх: кхла: пра:тна: си: атма: винь?

(ПРП, ч. 3, 4) 'За что же ты меня теперь хочешь съесть?' (монах-отшельник обращается к тигру);

а.т.ма:пхеап *пнгкуй смэнг-сма.т прае мук тьень пхсе.нг-пхсе.нг пи: кнеа* (ПРП, ч. 3, 34) 'Мы сидели спиной друг к другу и предавались молитвам' (монахи рассказывают о себе королю).

Местоимения 1-го лица *йэнг* и *йэнг-кхньом* нейтральны по отношению к социально-возрастному положению собеседников.

Местоимение *йэнг* нейтрально по отношению к включению или невключению собеседника в число указываемых лиц:

йэнг срэй даель бан мэк рие.го.т меан пхейрзак тхнгуэнтхнэг: нах (ТН, 23) 'Мы — женщины, начавшие учиться, — взяли на себя серьезную обязанность';

йэнг нынг тэу батдмбв.нг тхнгай сьак (НТ, 55) 'Завтра мы отправимся в Баттамбанг'.

Местоимение *йэнг-кхньом* обычно передает оттенок исключительности, групповости, объединенности в том или ином отношении лиц, о которых идет речь; в отличие от *йэнг* 'мы', *йэнг-кхньом* 'мы' является выделительным, экспрессивным местоимением:

йэнг-кхньом тэангвх-кнеа пум соктьет нынг тхнэ-аньтхей тхвэ: вмпэ: баеп нх (РТ, 9) 'Мы все недовольны такими действиями Тхонантьея'.

Сложное образование *кнеа-йэнг* употребляется в значении местоимения 1-го лица множественного числа с оттенком фамильярности, интимности.

К местоимениям 2-го лица относят: *нэак*, *лоук*, *неанг*, *прах-сдаенг*, *нбоум*, *аенг*, *хвнг*, *а:*, *ми:*, *прах-внг*.

нэак (этимолог. 'человек', 'лицо', 'персона', древн. 'крепостной', очевидно родственно индонезийскому *анак* 'ребенок') и *лоук* (этимолог. 'господин') — нейтрально-вежливые местоимения; первое из них употребляется преимущественно для обозначения лиц женского пола, а второе — мужского. Применительно к лицам женского пола в качестве вежливых эквивалентов местоимений 2-го лица употребляются также *лоук-срэй* и *лоук-тхуэмтеу*.

неанг употребляется как нейтрально-вежливое местоимение применительно к детям и молодым девушкам. Примеры:

со.м нэак нынг неанг аньтхэ.нь лэ.нг тэу лэ: рэтэх тэу (ЫР, 3) 'Прошу Вас (*нэак* — Вас, женщину, и *неанг* — тебя, девочку) садиться в повозку';

лоук аньтхэ.нь мэк пи: на? (УР) 'Откуда Вы идете?' (обращение к мужчине).

прах-сдаенг употребляется как снисходительно-вежливое местоимение (при обращении старшего по званию к младшему по званию, короля к подданным), например:

баэ прах-сдаенг срвлань кнеа вмпн: даэм до.тьмдэ.ть минь тьо: прах-сдаенг срвлань кнеа до.ть даель хаонг (ПРП, ч. 3, 42) 'Если Вы раньше любили друг друга, то любите друг друга и впредь' (король обращается к двум поссо-рившимся приятелям).

нбоум — специальное местоимение, которое употребляется монахами при обращении к мирянам, например:

те: краенг нбоум вн-тьет (ПРП, ч. 2, 136) 'Нет [не буду этого делать], боюсь, как бы тебя не огорчить' (настоятель храма обращается к крестьянину).

аенг — местоимение 2-го лица, к которому прибегают в грубом или фамильярном разговоре, а также при обращении к низшему по социальному положению или к детям; например:

ань а.нет-а.со: аенг вх поннэнг ха.н! (ЫР, 63) 'А я-то тебя так жалела!' (хозяйка театра обращается к разгневавшей ее молодой актрисе).

хвнг — местоимение 2-го лица, выражающее грубое обращение к женщине или девушке, а также фамильярное обращение к дочери:

краой пи: муой тхнгай ры: пи: тхнгай хвнг кр: кмеан бан тхы.выт ру.хнэу дае (РЛТ, 5) 'Если не через день, так через два ты непременно умрешь' (брань моллюска с цап-лей).

а: служит обращением к мальчикам, *ми:* — к девочкам. Применение этих местоимений к взрослым создает значение крайнего пренебрежения, презрения, чувства превосходства или гнева:

баэсентхей ань мын лэ.нг а:-аенг тхмпух а: дх.к-мын-руот (РЛТ, 5) 'Если я не отпущу тебя, тебе не вытащить свой клон';

ми: раеннает ми: хвнг-аенг нх тхлаэм тхуэм нах (ЫР, 63) 'Ты, Реннета, уж больно строптива' (хозяйка театра ругает актрису).

Местоимение *аенг* входит также в состав сложных местоимений 2-го лица, внося в них или усиливая оттенок пренебрежительности: *кэат-аенг* 'ты' — грубое, *нэак-аенг* — более грубо, чем *нэак*, *хвнг-аенг* — грубое *хвнг*, *а:-аенг* 'ты' — очень грубое.

Местоимение *прах-внг* употребляется при обращении к королю.

Следует отметить, что местоимения, которые употребляются для обозначения 2-го лица, иногда обозначают и 3-е лицо, хотя второе их употребление — явление довольно редкое.

К местоимениям 3-го лица относят *кэат*, *веа*, *ке:*

коат — почтительно-вежливое местоимение 3-го лица:

бв.нг лоук зупук нэак мэдэ.й коат бан прап кхньом

тѐа-ныкнѐ:й... (НТ, 46) 'И брат, и отец, и мать — все они часто говорили мне...';

коат *ба:п прап ке:-аенг тха: коат ба:п тѐуоль пеак сдѐй дѐндѐнг пи: пхеап ко:п-комлѐх коат руоть хаѐй* (НТ, 101) 'Они [старика] говорили ей, что уже приняли предложение о сватовстве от молодого парня по имени Пхеап'.

Местоимение *веа* является нейтральным в применении к неодушевленным предметам, растениям, животным, детям и грубым в применении ко взрослым людям. Примеры:

а:-аенг даз тѐу ле:нг ае-на: ба:п тѐа мын дѐнь коу крѐ-бѐй аой веа си: дѐмнам ах? (РТ, 8) 'Где это ты шляешься и почему не гонишь быков и буйволов пастишь? (букв. 'не гонишь быков и буйволов, чтобы они паслись')';

рѐ:к нѐак ае-на: приеппхтым аой смаз нынг веа пум ба:п те: (РТ, 15) 'Нигде не сыскать такого человека, который бы сравнился с ним' (говорит хозяин о своем слуге);

веа до:тѐ-тѐа плаек нах (СП, 135) 'Это довольно удивительно'.

ке: — нейтральное местоимение 3-го лица, применимо только к одушевленным предметам. Примеры:

бѐмронг танг пи: пе:ль нѐх тѐу ке: ба:п дак пеак-сом тхѐа-ка: рѐатѐка: тѐа-тѐразн кѐнлаенг (НТ, 9) 'Начиная с этого времени Бамронг (он) разослал во многие учреждения заявления с просьбой о принятии на работу';

кхѐном ба:п кхоат бѐ:нг хаѐй тха: ком тѐ:нг кумнум-кумнуон эй нынг ке: прѐух ке: тѐа нѐак-меан (СП, 107—108) 'Я же тебе говорила, чтобы ты не враждовал с ним, так как он — богатый человек'.

Помимо указанных местоимений в кхмерском языке употребляются также местоимение *кхлуон* (этимолог. 'тело'), объединяющее значения 1-го и 3-го лица; это местоимение обладает дополнительным оттенком «сам», «лично». Примеры:

кхлуон ныксма:п мѐ:к пи: мун мын кхох (СП, 221) 'Я (лично) раньше правильно рассуждал';

кхлуон тѐа мѐнух лѐ:бѐресот (СП, 231) 'Он (сам) честный человек'.

В отличие от всех других личных местоимений, которые можно квалифицировать как самостоятельные, независимые местоимения, *кхлуон* можно квалифицировать как несамостоятельное, зависимое местоимение, в гораздо большей степени связанное с существительным, которое оно замещает. Это местоимение как бы является местоимением двойной замены, т. е. замещает не только имена, но и личные местоимения. Этот особый характер местоимения *кхлуон* проявляется прежде всего в том, что оно, как правило, встречается в зависимых предложениях, когда в предложении уже имеются соответствующие личные местоимения, т. е. там, где

соотнесенность с тем или иным лицом уже выявлена. Об этом же говорит специфическая особенность этого местоимения, состоящая в том, что в отличие от личных местоимений, не сочетающихся с другими местоимениями того же лица или вступающих при таком соединении в копулятивную связь (*лоук нѐак неанг* 'вы — мужчины, женщины и дети'), *кхлуон* соединимо с местоимениями как 1-го, так и 3-го лица. В этих соединениях *кхлуон* играет выделительную роль, а соответствующие местоимения указывают лицо и характеризуют взаимоотношения говорящих. Примеры:

сѐ:м кыт тха: кхлуон ке: трѐу тхѐа: ѐа:нг на: сру-оль (СП, 20) 'Сам думал, как им легче поступить';

ѐйлѐу нѐх кхѐном дѐнг тѐбах хаѐй тха: кхлуон кхѐном кѐмпреа ѐт ѐулук мѐда:й (ЫР, 63) 'И вот сейчас я особенно ясно осознала, что я осталась круглой сиротой'.

Наряду с описанной выше гонорифической системой местоименных средств кхмерский язык широко пользуется способом прономинизации существительных. Существительные, выступая в функции вежливых местоимений, не дифференцируются по лицам и числам. Многие из них встречаются в этой функции регулярно. К наиболее употребительным словам этого рода относятся *ѐулук*, *ѐу* или *пук* 'отец', *мѐда:й* 'мать', *ко:п* 'сын', 'дочь', *та:* 'дедушка', *ѐеай* 'бабушка', *пу:* 'дядя', *ми:нг* 'тетя', *тѐау* 'внук', 'внучка', *кмуой* 'племянник', 'племянница', *бѐ:нг* 'старший брат', 'старшая сестра', *пѐо:п* 'младший брат', 'младшая сестра', *о:п* 'младшая' (обращение к возлюбленной, к жене). Примеры:

тѐу о:п! тѐу аой пхот пи: ти: нах аой чап, бѐ:нг мын тѐнг кхѐнѐ ти: нѐх тиет те: (СП, 125) 'Давай уйдем! Уйдем отсюда скорее, я больше не желаю видеть этого места' (муж обращается к жене; *о:п* 'ты', *бѐ:нг* 'я');

бѐ:нг! бѐ:нг тѐх-тае мын аой кхѐном тѐу тхѐа-ка: ры: лу:кдо: эй бѐнтѐ-бѐнтуотъ сѐх (СП, 36) 'А ты, ты категорически не разрешаешь мне работать или торговать' (жена обращается к мужу, *бѐ:нг* 'ты');

мѐтеь кѐ: ко:п аенг аой мѐда:й ѐ:к ко:п тѐу нѐу тѐа кхѐном-бѐмраз-ке: до:тѐнѐх? (РТ, 5) 'Зачем же ты заставляешь меня отдавать тебя в слуги?' (мать обращается к сыну);

баз пу: чу:п мукрѐбѐ: нѐх ку:нг-тае трѐу рѐ:к мукрѐбѐ: на: муой мѐ:к тѐмнуох (НТ, 6) 'Если я откажусь от этой работы, то ведь придется искать другую' (дядя обращается к племяннику).

Особую группу существительных — заместителей местоимений — составляют специальные обращения (типа *прѐах-даѐтѐакун* — обращение к монаху или высокопоставленному лицу), которые в отличие от указанных выше прономинизиро-

ванных существительных могут представлять не все три лица, а лишь два лица — второе и третье.

Пронумеризованные существительные зачастую сочетаются с соответствующими местоимениями в тех случаях, когда речь идет не о первом лице, как то: *кмуой аенг* 'ты (племянник)', *неанг аенг* 'ты (девушка)', *лоук зупук* 'Вы (отец)', *нзак мда:й* 'Вы (мать)', *лоук та:* 'Вы (дедушка)', *нзак ми:нг* 'Вы (тетушка)'.

Примеры:

мдеть кт: ко:н аенг аой мда:й йзк ко:н тэу нэу тьеа кхньом-бумраз-ке: до:тьнэх? (РТ, 5) 'Зачем же ты заставляешь меня отдавать тебя в слуги?' (ко:н 'сын');

кхньом рукуон бв:нг аенг тьразн нах хазй бв:нг кмеан нзак-на: лав: нынг кхньом до:ть бв:нг аенг те: (СП, 214) 'Я много раз вторгался к тебе, ведь у меня нет никого, кто бы относился ко мне так хорошо, как ты' (бв:нг 'старший брат');

о: неанг аенг нынг хазй чмуэх рэмдуоль? (БР, 81) 'О, так это тебя зовут Ромдуоль?' (неанг 'девушка').

В целом система кхмерских личных местоимений и основных пронумеризованных существительных представлена в виде таблицы (табл. 2).

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Указательные местоимения образуют трехступенчатую систему: *них* 'этот' — *нух* 'тот' — *²нух* 'тот дальше'. Местоимения *нух* и *²нух* различаются на письме (последнее пишется *ноух*); кхмерские толковые словари приписывают им различие в высоте голоса. В реальной речи произношение этих местоимений совершенно одинаково. Разница в значении (от чего зависит и написание) создается только контекстом или привычностью ассоциации (например, в выражении *нз:на: 'нух?* 'Кто там?' *нух* всегда осознается как указание на недалекий предмет. Местоимение *нух* (указание на относительно близкий предмет) принадлежит главным образом разговорной речи. В письменном литературном языке употребляются только два местоимения: *них* 'этот' и *нух* 'тот' (указание на отдаленный предмет).

В разговорном языке, кроме того, чрезвычайно широко распространено еще одно указательное местоимение — *нынг*, совмещающее значения *них* (указание на близкий предмет) и *нух* (указание на относительно близкий предмет). Литературному языку это местоимение совершенно чуждо.

Систему указательных местоимений в кхмерском языке можно представить в следующей схеме:

$$\left[\frac{A-B}{C} \right] - D$$

где: *A* — указание на близкий предмет (*них*), *B* — указание на относительно близкий предмет (*нух*), *C* — указание на любые близкие или незначительно удаленные предметы (*нынг*) и *D* — указание на отдаленный предмет (*²нух*).

Указательные местоимения выполняют функции подлежащего, определения и обстоятельства места: *них тьеа авэй?* 'Что это?' (*них* 'это' — подлежащее), *пхтэах нух* 'тот дом' (*нух* 'тот' — определение), *мзк нынг* 'иди сюда' (*нынг* 'это', 'здесь', 'сюда' — обстоятельство места).

К указательным местоимениям относятся также слова *а:й* 'этот', 'здесь', 'здесьний' и *неай* 'тот', 'там', 'тамошний'. Эти слова встречаются главным образом в разговорной речи в сочетаниях типа *тхвэ: а:й* 'сделанный здесь', т. е. местного производства, *тхвэ: неай* 'сделанный там', т. е. иностранного или не местного производства, *трайй а:й* 'этот берег', *трайй неай* 'тот берег'.

ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

В кхмерском языке функции вопросительных и относительных местоимений объединены в одном разряде вопросительно-относительных местоимений. Значение местоимения зависит от конструкции предложения. Среди вопросительно-относительных местоимений имеются заместители одушевленных предметов (*нзак-на:*, разг. *нз:на:* 'кто', 'кто-то', 'кто-нибудь') и неодушевленных (*авэй*, разг. *эй* 'что', 'что-то', 'что-нибудь', 'какой', 'какой-нибудь').

Вопросительно-относительные местоимения, как и другие местоимения и слова-заместители, в своем большинстве имеют простую структуру. Однако среди них встречаются и сложные (по крайней мере этимологически); например: *нзак-на:* 'кто' (*нзак* 'лицо', 'персона', *на:* 'какой'), *до:тьмдеть* 'как' (*до:ть* 'словно', 'подобно', *мдеть* 'как'), *понмаи* 'сколько' (*пон* 'словно', 'подобно', *маи* разг. 'сколько').

Вопросительно-относительные местоимения, как и все местоимения в кхмерском языке, занимают позиции тех членов предложения, которые они замещают.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

За единственным исключением (*кхлах* 'некоторый', 'некоторые') неопределенные местоимения четко распадаются на две группы — простые (односложные) и сложные (двуслож-

Таблица 2

Лицо	Независимые местоимения					Зависимое местоимение-состое-ние	Пронимализиро-ванные суще-ствительные	
	неопределенно-множественное и единственное число							
	огушеные			неогушеные				множественное число
	нейтрально-вежные	уничжнтель-ные	специальные					
1-е	кхньюм •	кхньюм ань	кхньюм-ба-т кхньюм-прах-внг кхньюм-мэ-тх кхньюм-прах-каруна; ат-ма-пхеп			кхлуон	эупук мэ-а-й ко-н та: йе-ай та-у пу: ми-н: кх-у-й пхо-н бт-н: о-н	
2-е	нэак лоук неанг	аенг хт-н: а: коат-аенг а:-аенг ке:-аенг ми:	прах-внг лоук-тху-мтау прах-сда-н: ньюм					
3-е	коат ке:	вса	вса	ке: тэчгла-й вса тэчгла-й коат тэчгла-й				

ные и более чем двусложные). Простые односложные местоимения занимают позицию перед определяемым и без него отдельно не употребляются, например: *роаль чнам* 'каждый год', *тэанг нх* 'все это', *вх лоук нэак* 'все вы'. Большая часть односложных неопределенных местоимений к тому же характеризуется ограниченной сочетаемостью. Так, *вх* сочетается главным образом с личными местоимениями, *тэанг* — только с указательными местоимениями. Очевидно, в этих местоимениях законсервировались признаки древнего состояния языка. Большинство современных неопределенных местоимений двусложные. Эти местоимения обладают свободной сочетаемостью и занимают обычную позицию определения — после определяемого, например: *сака: лалоук тэанг му: ль* 'весь мир', *мэнух тэанг вх* 'все люди', *ти: кронг ни: му-ой-ни: му-ой* 'каждый город', *ко: нсех роаль-кнеа* 'все ученики', *прте: х неанеа* 'все страны' и т. п. Аналогичным образом ведет себя и местоимение *кхлах* 'некоторый': *кхлах сазть* 'некоторые смеются', *ни: пель мун кхлах* 'некоторое время тому назад', *мэнух кхлах* 'некоторые люди'.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

Неопределенно-личное местоимение *ке:* — омоним личного местоимения 3-го лица; употребляется в тех случаях, когда субъект действия неизвестен или не назван. Примеры:

йувзанаари: нх каэт мэ: ж тэ: п-нынг ба: н а: йук дуп-пи: чнам тхлоат рухнэу тае тьеа му-ой нынг мэ: а: й пи: нэак мнг-мнг танг ни: ке: тьеа эупук йэ: ж бат тэу (БП, 27) 'Девочка, которой только что исполнилось всего двенадцать лет, жила вдвоем с матерью с тех пор, как отца схватили и он пропал';

ком аой ке: дэнг рыанг кхлуон (БП, 11) 'Никому не рассказывай мою историю';

тхох тьмнаек кхэнг нэак хаэт авэй кв: кхтхат пхлоат мэ: ж нэу ае срок ке: дае? (БП, 11) 'Ну а Вы, со своей стороны, почему покинули родину и поселились в чужой стране?'

ВОЗВРАТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

Возвратное местоимение *кхлуон* — омоним зависимого личного местоимения. Возвратное местоимение всегда занимает позицию после глагола и указывает, что действие, совершаемое каким-либо лицом или предметом, либо направлено на это лицо или этот предмет, либо производится ради данного лица или предмета, например: *ка-пеа кхлуон* 'защищаться', *тхае кхлуон* 'заботиться о себе', *мэ: ль кхлуон* 'следить за собой'.

Взаимное местоимение *кнеа* — омоним личного уничтожительного местоимения 1-го лица неопределенно-множественного числа. Взаимное местоимение не имеет оттенка уничтожительности. Оно всегда занимает свою единственную позицию после глагола и указывает на то, что действие совершается всеми названными его производителями по отношению друг к другу, например: *тыбанг кнеа* 'воевать друг с другом', *тырнаен кнеа* 'завидовать друг другу', *руопруом кнеа* 'объединяться друг с другом', *тыуоптыум кнеа* 'встречаться друг с другом'.

ПРЕДИКАТИВЫ

ГЛАГОЛЫ

Глаголы по своему составу представлены прежде всего односложными и двусложными структурами, если брать в расчет только сильные слоги. Примеры: *сраек* 'кричать', *кат* 'резать', *ты:су:* 'бороться', *наеноам* 'наставлять'. Большое количество слогов допускают главным образом глаголы результативной структуры и заимствования, например: *сунгкхе:т-мэ:ль-кхэ:нь* 'установить наблюдением', *анитыакам* 'умирать'.

С точки зрения внутренней структуры глаголы распадаются на простые и сложные. Сложные глаголы представлены следующими словообразовательными моделями: копулятивной с двумя глагольными компонентами, результативной, глагольно-объектной и атрибутивной с определяемым глагольным компонентом. Примеры: *дахтыан* 'воодушевлять' (*дах* 'будить', *тыан* 'подбадривать'; копулятивная связь), *сдаплы:* 'услышать' (*сдап* 'слушать', *лы:* 'слышать'; результативная связь), *тыа:к-ти:* 'эвакуировать' (*тыа:к* 'покидать', *ти:* 'место'; глагольно-объектная связь), *мэ:лынгей* 'третировать' (*мэ:ль* 'смотреть', *нгей* 'легкий'; атрибутивная связь).

ВИД И ВРЕМЯ

Видовые и временные формы в кхмерском языке образуют взаимосвязанную и взаимопроникающую систему²¹.

²¹ Сами кхмеры выделяют обычно только три времени — в соответствии с тем, как это принято в грамматиках французского языка или пали и санскрита (см., например: «Мулавиттхэа кхэ:морак пхеаса:», пхеак тх:муй-бэй, Пном-Пень, 1959; Нсон Бут, *Аккхара:нукулл кхмае, неакреай*, Пном-Пень, 1954; Прум Сунгаретт, *Сампоан ве:йеак:*, Пном-Пень, 1957).

Французские исследователи, напротив, говорят только о видах или видо-временных значениях в кхмерском языке (см.: G. Maspero, *Grammaire...*, p. 314; H. Maspero, *Les langues...*, p. 616; F. Martini, *La langue cambodgienne...*, pp. 432—433).

В кхмерском языке выделяются четыре вида: результативный, начинательный, продолженный и завершенный. Видовые формы образуются с помощью специальных вспомогательных элементов. Единственное исключение составляет результативный вид, средством выражения которого служит словообразовательная результативная структура.

Результативный вид

Глаголы результативной структуры объединены общностью видового значения — значения совершенности действия с тем или иным результатом, что позволяет выделить в кхмерском языке особый результативный вид, не имеющий в отличие от других видовых и временных форм специального показателя. Примеры:

пуок-йэ:нг тыеа сех риентьоп кал:ль-на: ле:нг до:ть са:река: тыриенг роам салбай (НК, 13) 'Мы, школьники, резвимся, как птицы, весело поем и танцуем, после того как кончаются занятия' (*риен* 'учиться' — *риентьоп* 'заключить учиться');

трэу-тае йэ:нг нэу, трэу-тае йэ:нг ком руэ:ттыаоль (К, 24, V. 58) 'Необходимо лишь, чтобы мы могли [здесь] жить, чтобы нам не приходилось бежать' (*руэ:т* 'бегать' — *руэ:ттыаоль* 'сбежать');

баэ тхэа: йа:нг нх ба:н тмбель нынг меан буребо: хо:хие кнонг прте:х йэ:нг хэй дмлай тмбель кр: нынг тыохтхаок мэ:нтэ:н (Н, 30.1.60) 'Если поступить таким образом, то соли у нас в стране будет вдоволь и цены на соль, конечно, снизятся' [*тыох* 'опускаться' — *тыохтхаок* 'снизиться' (о цене)].

Глаголы результативной структуры, т. е. глаголы результативного вида, обозначают всегда такое действие, которое полностью исчерпало себя.

Начинательный вид

Начинательный вид образуется с помощью вспомогательного элемента *лазнг* (этимолог. 'подниматься', 'взбираться'), который помещается после глагола. Примеры:

прэх-ынг ба:н теань-йэ:к сатха:нака: нэу прте:х [тэанг нх] мэ:к бантьэак аэй кхэ:нь нэу салхеп днда:п даель тыэ-тае меан-лазнг риенг рэаль тхнгей (Н, 10. VI.62) 'На конкретном материале он показал трудности, которые неизменно возникают во [всех этих] странах каждый день';

нух баэ сэнгкреам пхтук-лаэнг кы: йаэнг тэу рэнг кроап рэмсе:у тьеа-муой ке: (ТН, 40—41) 'И если разразится война, то и нам придется пошохать пороха вместе со всеми';

ка:йуэльсрв:n летьлы:-лаэнг (ТН, 102) 'Начали появляться признаки взаимопонимания';

...даэмбэй аой кумпутъа-рэат пра:хтъа:кхот срвлах тми: круэхтхнак каэт-лаэнг даой ка:куэмеам нынг ка:бумлеан рэвх бурте:х (ТН, 114) '...чтобы дать возможность Камбодже полностью избавиться от бед, порожденных иностранными угрозами и вмешательством'.

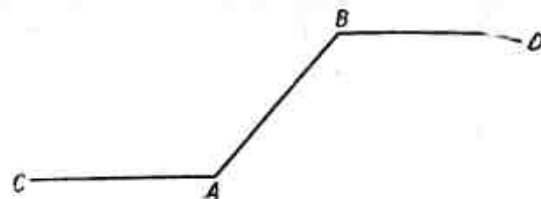
Чаще всего лаэнг стоит непосредственно после глагола, как в примерах выше, однако при наличии дополнений лаэнг может занимать позицию после них, например:

аой тае ха:-нийеай-лаэнг ке: тхвэ: мйи:мйеа трап туоаек лаэнг (ТН, 45) 'Стоит только заговорить, как они начинают кривляться, как актеры' (первое лаэнг находится непосредственно после глагола ха:-нийеай 'говорить', а второе — после дополнения мйи: мйеа 'кривляние');

неанг мом бантьень йоуболь лаэнг (СП, 136) 'Мом выразила свое мнение' (лаэнг после дополнения йоуболь 'мнение').

Значение начинательного вида противостоит значению результативного вида. Начинательный вид выражает полноту проявления действия в его начале, тогда как результативный вид — полноту проявления действия в его результате (конце). Противопоставленность этих двух видов подтверждается и несочетаемостью их форм. Хотя значение начинательного вида отнюдь не снимает значения совершенности действия, оно полностью исключает значение результата.

Если обратиться к графическому изображению вида, то различие между результативным и начинательным видами будет особенно наглядным. Результативный вид можно изобразить в виде точки, через которую можно провести линию, отрезок которой в одну сторону от этой точки будет представлять собой линию процесса действия, а в другую сторону — линию отсутствия действия в связи с его завершенностью и достижением определенного результата, или линию результата действия. Начинательный вид представит собой точку, через которую можно провести линию, один из отрезков которой будет обозначать отсутствие действия (предшествование действию), а другой — процесс развития действия, причем этот второй отрезок может как достигать точки завершения действия, так и не достигать ее. Графически системы результативного и начинательного видов можно представить следующей схемой:

где: A — точка начала (возникновения) действия, B — точка завершения действия (с тем или иным результатом), AB — линия развития действия от его возникновения до завершения (результата), AC — линия отсутствия действия до его возникновения, BD — линия отсутствия действия после его завершения, или линия результата действия.

Продолженный вид

Продолженный вид образуется посредством вспомогательного элемента нау (этимолог. 'жить', 'находиться'), который помещается перед глаголом. Форма продолженного вида выражает действие длительно совершаемое, действие, которое по-прежнему продолжает происходить или производиться. Примеры:

понтае до:ть даель йаэнг...кхэнь тха: протъеатъеат [них] нау тьюоппртэах нынг убасак тьразн нах (М, 21. III.62). 'Однако мы... по-прежнему видим, что [этот] народ продолжает сталкиваться с многочисленными трудностями'; ке: нау тьам тае ка:бань-кнеа рэванг... (Н, 2.IX.62) 'Они [по-прежнему] продолжают ожидать столкновений...'; йаэнг йуэль тха: нау кхох кнеа бнтеть срх (Н, 2. IX.62) 'Мы понимаем, что отличаемся [и будем отличаться] друг от друга совсем немного'.

Форма продолженного вида несовместима с формами начинательного и результативного видов. По грамматическим свойствам и по значению три рассмотренных вида составляют один парадигматический ряд.

В приведенной схеме продолженный вид представлен линией AB, т. е. линией развития (продолжения) действия — после его возникновения, но без завершения.

Все три рассмотренных вида не связаны необходимой связью с категорией времени. Любая из этих форм может употребляться применительно к плану любого времени.

Приведенные выше примеры употребления формы продолженного вида относятся к настоящему времени (моменту речи). Следующие ниже примеры иллюстрируют употребление этого вида в других временных планах:

ни: чнам тэу веа нэу риен тхнак кома:ратха:н чнам
них веа ба:н лаэнг тхнак парэватчанатха:н (ЧВ, 2)
'В прошлом году он учился в первом классе, а в этом году
перешел во второй';

кнеа нынг нэу тьуой ма:ль аенг тоаль-тае прпун
аенг ба:н сымра:ль кон руотъ (СП, 194) 'Я буду тебе по-
могать до тех пор, пока твоя жена не разрешится от бре-
мени'.

Завершенный вид

Завершенный вид образуется посредством вспомогательно-
го элемента ба:н (этимолог. 'получать', 'приобретать'), поме-
щаемого перед глаголом. Примеры:

мэбах руотъун ба:н аэт кба:ль тьень мэж кха:нг
крау (СП, 23) 'Хозяин автомобиля высунул наружу голову';
неак-сумдэй рэбх'ндэй ба:н тхвэ: аой неанг сь:й пр-
ойтьет тьеа-кхланг (СП, 21) 'Слова мужа сильно огорчи-
ли Сай'.

Глагол с показателем ба:н выражает законченное дейст-
вие как однократное, так и многократное. Примеры:

ае кьнгтоап ни: кьнг анусе:на: тхуэм ба:н тьень ни:
прейтьет тэу тых кха:нг тьэ:нг (Н, 21.X.62) 'Два полка
выступили из Прейтъята и направились в северном направле-
нии' (однократное законченное действие);

тхнгай них ке: ба:н тэтуоль сымбот муой тьбап ни:
кросуонг мэахалхтей (НТ, 40) 'Сегодня он получил письмо
из министерства внутренних дел' (однократное законченное
действие);

тьау тьет тьо:ль мэж тхвэ:ка: нэу пхтэах лоук лу-
онг ратанасамбат вх велла праммуой кхае кьнхэ:нг
мэж хэй нух таенг ба:н тьуопротэах нынг тхоамма-
тьет тхмэй-тхмэй... (НТК, 30) 'За те шесть месяцев, ко-
торые Тьет уже работал у господина Луонг Ратанасамбата,
он часто обнаруживал в местной природе то, что на родине
было ему неизвестно...' (многократное законченное действие);

твантанг тмпи: чнам муой поан прамбуон рэ:й ха:сеп
праммуой кхньом ба:н аой сымпхеах... тьеа-ньыкньоап
(Н, 19.III.60) 'Начиная с 1956 года я часто... давал интервью'
(многократное законченное действие);

кв: понтае ань пум-тоан ба:н дэнг тьет аенг тьеа
йа:нг на: нэу-лаэй те: (БР, 148) 'Однако тогда я еще не
узнал, какой у тебя характер' (отрицание неопределенно-крат-
ного законченного действия).

Поскольку ба:н передает значение завершенного вида, то
и глаголы в форме этого вида могут употребляться как в
прошедшем, так и в будущем (и реальном, и грамматическом)
времени, т. е. временах, не противоречащих значению завер-

шенности. Применительно к плану настоящего времени форма
завершенного вида выражает действие, завершившееся в прош-
лом и сохраняющее в настоящем только свой результат. При-
меры:

эйлэу них роатха:пхиба:ль ба:н тьаттъяенг риен-
тъям пхлэу йа:нг лэв:лэв: тэу сэнг-тае круп дымбон
(ВШ) 'А сейчас правительство построило хорошие дороги,
ведущие во все концы [страны]';

эмбань них вх лоук ба:н сдап сьтэкдэй-атхиба:й нынг
тъямриенг ни: пантьа:сэйла: (ТН, 102) 'И тут все услы-
шали рассказ и песню о панча-шила';

ри: ае кнонг патьтъябон них круоса: ба:н риж
тхуэмтоат меан сама:тъяк тьээн до:тъянх (Н, 30.I.60)
'А в настоящее время семьи сильно разрослись, число чле-
нов каждой из них стало весьма значительным'.

Употребляясь в плане будущего времени, рассматриваемая
форма выражает значение завершенного действия и обычно
используется в предложениях, в которых выражается модаль-
ный оттенок обязательности, неперенности или полноты дей-
ствия. Примеры:

кхньом смак тхвэ: тьеа бьккхатъун дымна:нг-реах
мэ-н-тэ-н хэй баэ сьм тьуой кхньом кхньом сьнгкхым
тха: мук-тьеа ба:н тьоап нит-паквот (СП, 166) 'Мне очень
хочется стать депутатом, и если ты, Сам, поможешь мне, я
непреренно добьюсь своего';

хых, — сьм нийгай тэанг тэнгтьет, — мын дэнг пе:ль
на: йа:нг ба:н тху:кроанбаэ те: о:н (СП, 176) 'Эх, — с
тоской произнес Сам, — не знаю, когда это мы вздохнем сво-
бодно и будем жить в достатке';

дтрап на: ку:падепак ба:н прэмприенг тьох хат-
тхалежха: лэ: кетъ-санйа: них дтрап нух нынг меан танг
канакама:тхика: бьндъха:сан муой (М, 13.III.62) 'Когда мя-
тежники согласятся подписаться под этим соглашением, бу-
дет создана временная комиссия'.

Завершенный вид образует особую систему, не входящую
и рассмотренный выше видовой парадигматический ряд, объе-
диняющий формы результативного, начинательного и продол-
женного видов. Значение, выражаемое формой завершенного
вида, не противопоставляется ни одному из значений, выра-
жаемых рассмотренными выше формами, что следует из соче-
таемости формального показателя завершенного вида вспо-
могательного элемента ба:н с другими видовыми вспомога-
тельными элементами.

Сочетаемость ба:н с глаголами результативной структуры:
прах-барет ба:н тьямраэнтъяп сьпкруп хэй вх
прах-сэнг ба:н нимуэн кан воат-а:ра:м винь (ТН, 54) 'Со-
вершив молитву, монахи вернулись в храм';

муой а:тхыт *ба:н кхнлэ:нгпхот тэу хэй* (СП, 43) 'Прошла одна неделя'.

Сочетаемость *ба:н* с глаголами в форме начинательного вида:

баньха: та:нтэ:нг муой пхнаек ба:н рэлуэ:тбат бхнтетъ тэу баньха: та:нтэ:нг муой пхнаек тхет кх: ба:н каэ:т-меан-лаэ:нг (Н, 1.VII.62) 'Некоторые из проблем были решены, но вместо них появились новые проблемы';

краом сэмлэ:нг тэах-дай тхвай прэах-пэ:тхей йа:нг трэхы:нг э:нгал кх: ба:н пхтух-лаэ:нг куо аой рэумпхэ:п-тхет ет онама: (Н, 10.VI.62) 'И снова разразился восторженный гром аплодисментов в честь великого триумфа'.

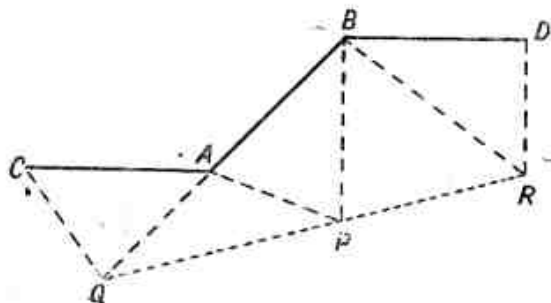
Сочетаемость *ба:н* с глаголами в форме продолженного вида:

краой пи: ба:н прэмо:ль-йэ:ж а:вут нынг кроп-румсе:у хэй кх:нг-кхмланг йэ:нг кх: ба:н нэу тьамйеам (М, 19.III.62) 'Подобрав оружие и боеприпасы, наши подразделения продолжали нести боевую вахту';

краой даель ба:н нэу нийеай-ле:нг... муой сэнтух вх мытхани: рэбх пхани: кх: сом леа тэу ке:хатхэ:н рие:нгриенг-кхлуон тэу (ТН, 26) 'Потолковав немного о том о сем... подруги Пхани одна за другой попрощались и разошлись по домам'.

В системе завершенного вида нет соотносительных форм. На синтаксическом уровне форме завершенного вида противопоставлены два нуля: O_1 — отсутствие действия вследствие того, что оно еще не наступало, O_2 — отсутствие действия вследствие того, что оно уже закончено. О существовании именно двух таких имеющих нулевое оформление значений говорит способность формы *ба:н* выступать как при предшествовании одного действия другому, так и при следовании одного действия за другим, как в плане прошедшего, так и в плане будущего времени.

Графически соотношение системы первых трех видов и завершенного вида можно представить следующим образом:

где *A* — начало действия, *B* — конец действия, *AB* — действие в развитии, *CA* — отсутствие действия до его возникновения (в линейном выражении), *BD* — отсутствие действия после его совершения (в линейном выражении), *P* — завершенность действия (может относиться к любому моменту линии *AB*), *Q* — O_1 (отсутствие действия до его возникновения в точечном выражении), *R* — O_2 (отсутствие действия после его завершения в точечном выражении).

ВРЕМЯ

Система выражения времени в кхмерском языке представлена тремя формами — настоящего, прошедшего и будущего времени. Из них только форма будущего времени носит чисто временной характер. Формы настоящего и прошедшего времени осложнены видовыми оттенками и в этом отношении приближаются к видовым формам. Если формы вида имеют преимущественное, но не единственное временное употребление (завершенный вид обычно встречается в плане прошлого, продолженный — настоящего и т. п.), то временные формы при некотором видовом значении употребляются только в одном временном плане. Хотя форма будущего времени не содержит видовых оттенков, по своей грамматической значимости она образует с двумя другими временными формами (которые в силу наличия видовых значений можно было бы именовать также видо-временными) одну систему и по признаку сочетаемости (а следовательно, противопоставленности) составляет с ними один временной парадигматический ряд.

Настоящее время

Форма настоящего времени образуется с помощью вспомогательного элемента *кхмпунг*, помещаемого перед глаголом. Форма настоящего времени выражает длительность действия в момент речи. Оба эти признака (длительность действия и момент речи) в равной степени важны для употребления *кхмпунг*, хотя в разных контекстах то один то другой из этих признаков может выдвигаться на первый план.

маонг мэпхей-муой хэй... пхлиенг кхмпунг тхлэак тьоук-тьоам (СП, 70) 'Одиннадцать часов ночи... Дождь все льет и льет';

неанг сэй кхмпунг вхгкуй криемкрэм даой ка:пруой-барам нэу кхонг бхнтуп де:ж рэбх неанг тае мэнак-аенг (СП, 70) 'Сай, грустная и печальная, одна сидит [и сидит] в спальне' (на первом плане длительность);

неайуэк роатмэнтрэй кхмпунг тхвэ: сэткдэй-реайка: тхуя ти:прэтум сдал (Н, 9.IX.62) 'Премьер-министр выступает с докладом перед аудиторией';

реатъка: меан саматтхакетъ **кѳмпунг та:м-рѳк-тъап** нѳак **бѳнгѳ**: пхлѳнг нѳх (М, 26.III.62) 'Компетентные органы **разыскивают** виновников этого пожара' (на первом плане момент речи).

Понятие момента речи, конечно, никак не ограничивает длительности действия во времени. «Момент речи» может охватывать как незначительные, так и любые значительные отрезки времени. Примеры:

нѳайѳуба:й даѳй сѳнтѳвѳтхѳ: рѳбѳх сахапхеап сѳвѳет тѳеа-пѳсѳх тѳу кѳ: тѳеа нѳайѳуба:й муѳй даель нѳу тѳѳт-бѳнгѳкаѳй хаѳй даель а:тѳ нѳеаѳй ѳуѳль ба:н тѳѳмѳуѳх прѳ-тѳеапѳуѳльроат пхсѳнг-пхсѳнг даель **кѳмпунг прѳѳѳт-тѳ:су**: даѳмбѳѳй аекреатѳапхеап ней меатѳпху:м рѳбѳх кхлуон (Т, 3) 'Мирная политика Советского Союза — это политика, которая близка и понятна народам, которые **борются** за независимость своей родины';

кхнѳом тѳѳнг нѳу мѳнѳак-аенг рѳен-сѳ:т аѳй чнѳа:й даѳмбѳѳй сруѳль наѳноам бѳнг-пѳѳ:н мын-тоан пхнѳзак-рѳлѳк рѳ: кѳмпунг трам кхлуон кнѳнг ка:сапба:й мын соксапба:й (ТН, 25) 'Я хочу остаться одна и многому научиться, чтобы легче было руководить моими братьями и сестрами, которые еще не пробудились от умственной спячки и целиком **заняты** своими личными удачами и несчастьями'.

Признак длительности действия обуславливает особенно частое употребление формы настоящего времени для выражения действия, на фоне которого совершается другое действие, связанное с ним, сопутствующее ему или перекрещивающееся с ним. Примеры:

кроан-тае кхѳнѳ тхаукае хѳк кѳмпунг дѳмрѳнг камп-хлѳнг куѳмреам борѳх тѳѳмлаек пхлеам срѳѳ-бѳмрѳз нѳх кѳ: пхѳтѳхѳей тѳеа-кхланг (СП, 101) 'Как только служанка увидела, что хозяйин Хок угрожающе наводит пистолет на странного незнакомца, она очень испугалась' (действие **кхѳнѳ** 'увидеть' совершается на фоне действия **дѳмрѳнг** 'наводить', 'держатъ наведенным', как бы перекрещивается с этим действием);

срѳѳ даель кѳмпунг баѳкѳѳ: рѳѳтѳѳѳн нѳх кѳт тха: прѳтѳѳнг трѳѳтѳакраѳеан рѳбѳх сѳ:м хаѳй (СП, 130) 'Женщина, которая вела машину, подумала, что проскочит мимо коляски Сама' (однократное действие **кѳт** 'подумать' совершается на фоне длительного **баѳкѳѳ:** 'вести').

Однако форма настоящего времени достаточно самостоятельна, чтобы употребляться в своем значении длительности действия в момент речи независимо от других действий, даже если в плане содержания предложения последние не менее длительны или даже более длительны, напрѳмер:

ко:н-прѳпуѳн аенг даель нѳу рѳѳнгтѳам аенг ае пхтѳах кѳмпунг мѳ:ль пхлѳу тѳам тѳѳуѳль аенг даѳй ка:рѳкрѳ-аѳ (СП, 123) 'Твоя жена, которая ждет тебя дома [сейчас], не насмотрится на дорогу, ожидая радостной встречи с тобой' (действие **рѳѳнгтѳам** 'ждать' с точки зрения содержания предложения более длительно, чем **мѳ:ль** 'смотреть', так как ожидание относится ко всему периоду отсутствия Сама, а «смотрение» только ко дню его возвращения).

Как и все кхмерские временные формы, форма настоящего времени служит для выражения не абсолютного, а относительного времени. Эти два времени лишь иногда могут совпадать (главным образом в простых предложениях). Значение относительного настоящего времени не препятствует употреблению формы **кѳмпунг** в плане не настоящего, а другого (например, прошедшего) реального времени, например:

бѳнг пѳѳ:н рѳнг круѳх тѳанг нѳх ба:н члаѳй аѳй ка: тха: нѳу кѳнда:ль ѳѳп снѳат даель пху:м кхмае кѳмпунг луѳнглѳѳк даѳй ѳт дѳнг кхлуон срап-тае... (М, 15.III.62) 'Наши пострадавшие братья рассказали, что глубокой ночью, когда кхмерская деревушка **спала** безмятежным сном, неожиданно...' (действие глагола **луѳнглѳѳк** 'погрузиться в сон', оформленного показателем настоящего времени **кѳмпунг**, относится к плану прошлого по отношению ко времени рассказа; однако оно соотносимо по моменту речи с другими действиями, совершавшимися на его фоне);

сѳ:м ба:н кхѳнѳ мѳй кѳмпунг дѳ:к чѳ: нѳу нѳнг дѳм-нѳ:к (СП, 112) 'Сам увидел, что Мѳй **лежит** больной в постели'.

Прошедшее время

Прошедшее время выражается с помощью вспомогательного элемента **тхлоап** (этимолог. 'привыкать'), помещаемого перед глаголом. Примеры:

сѳ:м тхлоап кѳт тха: ка: тхѳѳ: лѳѳ: нѳх а:тѳ трѳу-ка: нѳу тѳѳнгѳак кхлах те: дѳнг тѳ:п веа а:тѳ аѳй лат-тхлѳхѳѳль лѳѳ: дѳѳль нѳак тхѳѳ: (СП, 8) 'Сам думал, что добро, несомненно, надо творить постоянно, и только тогда это принесет хорошие плоды';

аенг тхлоап бѳнг тхлѳй чнѳуѳль пхтѳах аѳй анѳ тѳ-енгтоат нах (СП, 45) 'Ты аккуратно **вносил** мне плату за арендуемое помещение'.

Относя всегда действие к плану прошлого по отношению к моменту речи, рассматриваемая форма вместе с тем выражает значение неопределенной кратности совершения действия:

сѳ:м ѳуѳлькхѳнѳ тха: нѳу кнѳнг кѳк нѳх меан сапхеап

*не
интенсив*
мын кхэх-кнеа пи: нэружк там даель тьах-тьах тхло-
ап нийеай нух лэй (СП, 110) 'Сам почувствовал, что об-
становка в тюрьме ничем не отличалась от ада, о котором
рассказывали старики' (рассказывали ему раньше, до тюрь-
мы, неопределенное количество раз);

сэм аенг трэу мэк нэу бунтуэп даель кон тхлоап
нэу (СП, 148) 'Ты, Сам, должен перебраться в комнатку, где
жил наш друг' (жил неопределенное количество времени).

Значение неопределенной кратности действия в прошлом,
передаваемое рассматриваемой формой, имеет и два дополни-
тельных оттенка: а) общности действия [см. примеры выше;
(обычно) думал, (обычно) вносил, (обычно) рассказывали];
б) эпизодичности действия, например:

нэактуэх реанг тхуэм-дэмбунг мэнэак... нийеай-лаэнг
даой пеак-сумдэй хакдо-ть-тьеа тхлоап меан рыанг
тывнг кам тывнг ние нынг кнеа пи: тхнгай мэсаль-минь
(СП, 113—114) 'Один верзила-заклоченный... заговорил с та-
ким видом, словно ему уже приходилось иметь стычки [с Са-
мом] и раньше';

нэак тхлоап тэу тоассанеа пруте:х баранг ры: те:?
(ТК, 116) 'Вы бывали во Франции?' (приходилось ли бы-
вать);

кхньом-бат мын-даель тхлоап луотыллэн ке: мэк
пи: пель мун сых теан-прэх (СП, 264) 'Я раньше никогда
не воровал'.

Во всех этих случаях действие, выраженное глаголом в
форме прошедшего времени, не передает значения результа-
та. При оттенке эпизодичности действия в прошлом кратность
действия может уточняться словами типа «как-то», «однажды»,
и т. п., например:

тае тха: ань нынг тра-пронэй аой а: аенг кхлах прух
ань ко: тхлоап йэ:к пронуэн а: аенг мэдвнг дае (СП, 102)
'Однако я тебе кое-что прощу, потому что мне также как-то
(мэдвнг 'один раз', 'однажды') пришлось прибегнуть к ус-
лугам твоей жены'.

Выше указывалось, что для понимания специфики формы
настоящего времени значение длительности действия в момент
речи не менее существенно, чем само временное значение;
это в равной мере относится и к значению неопределенной
кратности для формы прошедшего времени.

Будущее время

Будущее время выражается с помощью вспомогательного
элемента *нынг*, помещаемого перед глаголом. Примеры:

тыох кхньом-бат нынг трэу тыоап кук тэу ры: те-
ан-прэх? (СП, 233) 'Так меня посадят в тюрьму?';

них нынг нитеан рыанг тхнэаньтёй (РТ, 1) 'Здесь
речь пойдет о Тхонэаньтёе';

самхажн: пхнуэм-пёнь нэу пель маонг дун-пи: них ме-
ан самхажн у:р: кхэх пракрадэй даойса: прутеатбуэн
мэк руэнгтыам тэуоаль бунг-пё:н ниеат мыт даель
тхвэ: думнаэ мэк кан прэх-реатхатхей: даэмбэй тыо-
льруом кнонг саматъ тьеат лэк ти: прамбуон даель нынг
трэу тхвэ: кнонг тхнгай сьаек них (СП, 306) 'На пном-
пёньском вокзале в одиннадцать часов было шумнее обычно
вследствие того, что много народу пришло встречать род-
ственников и друзей, прибывающих в столицу для участия в
девятой сессии Национального конгресса, которая начнет свою
работу завтра'.

В тех случаях, когда перечисляются несколько взаимо-
связанных временной последовательностью действий, форма
будущего времени обозначает последующее действие (т. е. вы-
ражает будущее относительное, как и другие временные фор-
мы) и оформляет глагол, называющий последнее действие, в
то время как другие глаголы остаются неоформленными, хотя
бы называемые ими действия и относились к плану реального
будущего. Примеры:

сэм труэнг прэх-метал-прэх трах бунгкоал аой мэ-
аха-талих мэнэак тэу йэк кбуон пхэ: ае пхтэах туль-
бунгкум хэй кхньом-прэх-внг нынг пхэ: тхвай (РТ, 15)
'Извольте, Ваше Величество, приказать кому-нибудь из при-
дворных принести из моего дома книгу лжи, и тогда я буду
лгать Вам';

баз мын до-тёнэх те: кы: баз нэу-тае даэ самтврат
таельтаэль тв: тэу тьет ке: нынг тыапйэ:к кхумкхэ-
анг тьет (СП, 236) 'А если не так и ты будешь по-прежне-
му бродяжничать, то тебя снова арестуют';

сэм лоук эупук комбэй пруйбарэм лэй кхньом-бат
меан ты:выт нэу дурал на: нынг кхэм танг кхлуонпран
дэмкхоль-дэмказнг вуэнгтрёко:ль аой бат тывмразн дурал
нух (НТК, 9—10) 'Не беспокойся, отец, пока я жив, я ради
семьи всегда буду делать все, что в моих силах'.

ИНТЕНСИВНАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ

Помимо рассмотренных видовых и временных форм в старом
языке употреблялась глагольная форма, образующаяся путем
повтора начального согласного корня, которая передавала зна-
чение интенсивной длительности действия, например: дох 'те-
реть' — *двдох* 'долго и упорно тереть', *тыох* 'спускаться' —
тыттыох 'спускаться и спускаться', *тэах* 'хлопать' — *тэтэ-
ах* 'неоднократно хлопать' (например, ладонью), *луэк* 'прода-
вать' — *лэлуэк* 'торговать', *дак* 'ставить' — *двдак* 'расста-

вить', *срѣк* 'капать' — *сѣсрѣк* 'падать капля за каплей'. Большое количество пар такого типа зафиксировано в словаре Гэдона²². Указанное явление отмечают и другие французские исследователи²³. Очевидно, в старом языке это был фреквентативный вид или один из способов действия глагола.

В современном языке сохранились лишь некоторые из таких пар. Зачастую значения исходной и производной форм настолько разошлись, что о них уже нельзя говорить как о парах в указанном смысле. Ср. *ка:й* 'разрывать' — *кѣка:й* 'долго и упорно разрывать', но *бѣх* 'подметать', 'выметать' — *бѣбѣх* 'стряхивать' (например, пыль с одежды). В ряде случаев ныне сохранились только исходные формы (к таковым относятся исходные формы приведенных выше пар — *дох*, *тѣох*, *тѣах* и т. д.).

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВИДОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Рассмотренные выше средства выражения видовых и временных значений непосредственно связаны с глаголом, в грамматическом значении без глагола не употребляются, занимают фиксированную позицию; препозитивные вспомогательные элементы не могут отделяться от глагола знаменательными словами; без глагола они либо не способны функционировать, либо восстанавливают (при самостоятельном употреблении) лексические значения.

Помимо форм, о которых говорилось выше, в кхмерском языке имеются постпозитивные грамматизированные средства, которые также служат для выражения значений, по характеру своему близких к видовым, хотя сами эти средства представляют собой элементы сказуемого, т. е. члена предложения, а не слова как части речи. Синтаксичность этих средств вытекает прежде всего из такого факта, как способность выступать в своем значении не только при глагольном сказуемом, но и при неглагольном сказуемом (примеры приводятся ниже).

Синтаксические средства выражения видовых по существу значений составляют два гнезда: 1) средства, служащие для фиксации переломного момента, реального или воображаемого качественного скачка в характере протекания действия (основной представитель этого гнезда — *хазэй*) и 2) средства, служащие для указания на отсутствие качественных скачков

в протекании действия (*нэу-лаэй* и *лаэй* — последнее только при отрицаниях). Гнезда эти неравноценны: представители первого гнезда выражают самостоятельное грамматическое значение; представители второго гнезда только подчеркивают, выделяют уже наличествующее или выраженное другими средствами значение.

Первое гнездо представлено рядом простых служебных слов и их сложных образований: *хазэй*, *руотъ*, *срап*, *сратъ*, *тэу хазэй*, *мэж хазэй*, *руотъ-хазэй*, *руотъ тэу хазэй*, *руотъ-сратъ*, *руотъ-сратъ хазэй*, *срап хазэй*, *хазэй срап* и т. д. В языке эти средства близки по основному грамматическому значению, но играют далеко не одинаковую роль, что проявляется в ряде моментов.

Во-первых, только *хазэй* и *срап* встречаются как в составе простых предложений или главных предложений, так и в зависимых предложениях; *руотъ* употребляется почти исключительно в зависимых предложениях или в зависимых оборотах. Примеры:

мэйанг тиет кѣмлѣх эйлэу кв: ке: пхнѣак-рѣлык хазэй (ТН, 16) 'Кроме того, ныне у молодых людей просыпается сознание';

дѣль пѣль ба:й меан ба:й си: срап (СП, 54) 'Когда подходит время есть, еда уже готова';

лоук пу: отъ ба:рэй руотъ тѣ:п банѣтѣак (ТН, 56) 'Только закулив сигарету, дядюшка стал давать объяснения'.

Сложные комплексы зависят в своем употреблении от простых составляющих. Так, *срап хазэй* встречается в независимых предложениях (у *срап* такое употребление превалирует, *хазэй* тяготеет к нему), *руотъ хазэй* — главным образом в зависимых оборотах, хотя не исключается его употребление в независимом предложении (употребление *руотъ* ограничено главным образом зависимыми предложениями и оборотами; *хазэй* не избегает их, но и не ограничивается ими), *руотъ тэу хазэй* предпочитает независимые предложения (*тэу хазэй* оказывается «весомее»), *руотъ-сратъ* по употреблению аналогично *руотъ*, а *руотъ-сратъ хазэй* встречается в любых позициях²⁴. Примеры:

ка: нѣх мэй кв: дѣнг срап хазэй (СП, 128) 'Мэй уже знал об этом';

кхнѣом кроан-тае нѣйеай нѣйеай та:м прыттека: дѣель кѣмлѣнг тэу руотъ хазэй поннѣх (ТН, 60) 'Я говорю только о событиях, которые уже канули в прошлое';

²² G. Guesdon, *Dictionnaire...*
²³ Pannetier et Ménétrier, *Eléments...*, p. 146; G. Maspero, *Grammaire...*, p. 224.

²⁴ Некоторые сложные образования отличаются от простых и тем, что употребляются самостоятельно, например в предложениях с опущенным глаголом, приближаясь к наречиям:
мѣть руэмдуоль... аенг ба:н сѣ:сѣ: руотъ хазэй ры:? — *тѣах, руотъ хазэй* (БР, 123) 'Ну как, Ромдуоль... ты уже написала? — Да, уже'.

там тхоаммуда: неак керэя: тэу нэу край неам
пруэ тьа неак сомдаенг ака: рэвх неам даэмбэй аой
дэнг тха: неам кмпунг тхвэ: авэй ры: тхвэ: авэй тэу
хазй (СВ, 15) 'Обычно глагол помещается после имени, так
как он является словом, указывающим на то, происходит ли
действие, совершаемое именем, или оно уже завершено';

неанг пхани: довк донгхазм руотъ-сратъ сруольбуоль
тэи тьоль кнонг тьомлаэй ти: муой (ТН, 65) 'Пхани пе-
ревела дыхание и приступила к ответу на первый вопрос';

баэ до:тньэх пхани: хеан сонгкхым руотъ тэу хазй
ры: (ТН, 126) 'Если это так, то Пхани уже может наде-
яться?';

доль нэак тэангху баи бвх-чаот руотъ-сратъ хазй
ке: баэ хэп рэ:роап чнаот мэ:ль (В III, 56) 'Когда все
проголосуют, урны вскрывают и считают бюллетени';

Во-вторых, из всех указанных служебных слов только ха-
зй имеет чрезвычайно широкое распространение; остальные
относительно редки. Помимо этого хазй располагает значе-
ниями, которые отсутствуют у других служебных слов перво-
го гнезда:

хазй имеет модальные значения, в то время как у других
рассматриваемых служебных слов их нет;

хазй имеет широкое значение показателя переломного мо-
мента, качественного скачка в характере протекания действия;
это значение у других слов всегда или чаще всего представ-
лено узко — как значение однократного совершения дей-
ствия.

Так как хазй наиболее полно представляет значения слов
своего гнезда и в то же время имеет наибольшее распростра-
нение, останавливаясь подробнее на его особенностях.

Будучи синтаксическим служебным словом, хазй употре-
бляется не только в предложениях с глагольным, но и с не-
глагольным сказуемым, например:

эйлэу них маонг дов-ни: кнлах хазй (ЫР, 115) 'Сейчас
уже половина первого'.

При этом хазй полностью сохраняет свое значение показа-
теля переломного момента или качественного скачка в проте-
кании действия.

Наряду с основным грамматическим значением наиболее
обычными дополнительными значениями для хазй являются
переход в новое состояние и совершенность однократного дей-
ствия. Эти дополнительные значения в большинстве случаев
сопутствуют основному значению хазй, что иногда ведет к
слишком узкому представлению о нем как показателе совер-
шенности действия (независимо от реального или относитель-
ного времени). Примеры такого употребления хазй:

тэу долъ ти: веаль калъ-на: хазй сапрэй бмрзэ

тээх-тае наеноам неанг аой даэ тьрэх-мэ:ль пхлаечэ: ни:
даэм муой тэу даэм муой кан-тае чнгай-тэу чнгай-тэу
(ЫР, 141) 'Когда они вышли за деревья, служанка стала
звать ее посмотреть на плоды — от дерева к дереву все даль-
ше и дальше';

нийеай хазй лоук бо:ра:вут хотъ ликхет нух тэу ло-
ук йуки: аи (ЫР, 107) 'Сказав это, господин Боравут про-
тянул письмо господину Юки' (совершенное действие в прош-
лом и предшествование одного действия другому);

ка:бвх-протъеа-матек... тэу тхвэ: нэу тхнгай них
хазй (Н, I.VII.62) 'Референдум должен будет состояться
сегодня' (совершенное действие в будущем).

Однако более общее (основное) значение переломного мо-
мента, качественного скачка в характере протекания действия
позволяет хазй выступать не менее часто в предложениях,
содержащих сообщение о многократном и незаконченном дей-
ствии; хазй в таких случаях служит пометой нового в про-
цессе протекания действия. Примеры:

дбет кнонг кханак них пелъве:леа кан-тае тьит долъ
ти:бвмхот хазй кхньом-бат нынг троам лэак йу: тэу
тиет пум баи (НТ, 79) 'Так как в эти минуты мое время
неумолимо подходит к концу, я не могу более скрывать это-
го' (разговор ведется перед решающей схваткой с бандита-
ми; хазй как бы «локализует» действие, незаконченное в мо-
мент разговора, но которое вот-вот неминуемо должно закон-
читься; кан-тае 'неуклонно', 'все более и более' подчеркивает
процессность действия, а хазй кладет ему предел);

мын тэу те: тхлоап мэ:ль роап рэй довк хазй
(НТК, 103) 'Не пойду, уже сто раз видел' [наличие показате-
ля прошедшего (неопределенно-кратного) времени тхлоап
ясно указывает на несовершенство действия («видывал»,
«приходилось видеть»); хазй представляет действие как дос-
тигшее своего предела — переломного момента (между тем,
когда еще смотрел, и тем, когда уже не смотрю и больше не
буду смотреть)].

Наличие значения совершенности зависит не от конкретных
глаголов, а прежде всего от структуры предложения.

Замена хазй тем или иным представителем этого же гнез-
да возможна главным образом при значении совершенности
однократного действия.

При значении совершенности опущение хазй (или другого
слова первого гнезда) нежелательно или недопустимо: с его
опущением меняется или становится неясным видовое содер-
жание предложения [ср. коат тэу пхтэх 'он идет (ушел)
домой' и коат тэу пхтэх хазй только 'он ушел домой']
либо разрушается структура предложения (см. пример нийеай
хазй лоук бо:ра:вут хотъ ликхет нух тэу лоук йуки:

а.и... 'Сказав это, господин Боравут передал письмо господину Юки...'; опущение *хазй* ведет к бессмыслице).

При значении несовершенности действия опущение *хазй* никогда не ведет к нарушению структуры предложения и не меняет его видового содержания.

Представители второго гнезда ограничены и в структурном, и в смысловом отношении. К ним относятся *лаэй* и *нау-лаэй*.

Служебное слово *лаэй* употребляется только при отрицаниях, подчеркивая значение отсутствия действия или его результатов. Примеры:

каньна: нау **мын-тоан** *охтьет* *тымпух* *руп* *кым-лах* *тымлаек* *них* **лаэй** (РР, 125) 'Девушке еще не **правилась** внешность незнакомого юноши';

асрай *хает* *них* *хазй* *бантьеа* *йэ:нг* *пум* **а:ть** нау *ае-каоана:тхао* *бан* **лаэй** (ТН, 84) 'Поэтому мы не можем держаться замкнуто';

кхньом **мын** *ле:нг* *ет* *кумныт* *до:ть* *каль* *кхньом* нау *пи: то:ть* *тиет* **лаэй** (В I, 82) 'Я больше не **резвлюсь** беззаботно, как в детстве'.

Служебное слово *нау-лаэй* употребляется при выражении значения незавершенной длительности действия. Однако, как правило, *нау-лаэй* самостоятельно не выражает незавершенной длительности действия, а усиливает это значение, выраженное другими средствами. Такими средствами являются: а) форма продолженного вида; б) отрицания, прежде всего *мын-тоан* 'еще не'. Примеры:

а) *нау-лаэй* в сочетании с глаголами в форме продолженного вида:

коат нау *лы: тьбах* нау-лаэй (ТК, 58) 'Он [дед] еще хорошо **слышит**';

тьам *бунтьет* *тиет* *сэм* *йэ:нг* *тэу* *сала: йэ:нг* нау *ме-ан* *пелъ* нау-лаэй (В III, 2—3) 'Задержимся ненадолго, а потом пойдем в школу; у нас ведь еще **есть** время';

ке: нау *тьам* нау-лаэй *сма:н* (ТН, 53) 'Они все еще **ждут**, Саман';

б) *нау-лаэй* в отрицательных конструкциях:

бунг *снаеа: рэбх* *йэ:нг* *сунтхгай* **мын-тоан** *меан* *тьеа* *рупреанг* *питпракхт* нау-лаэй (НТ, 82) 'Брат, наша любовь сейчас еще не стала настоящей';

мэнух *на: даель* *кран-тае* *тыоан* *сунгсай* *мэнух* *нух* *чмух* *тха: мын-тоан* *меан* *тух* нау-лаэй (НТ, III) 'Тот, кого только подозревают, еще не является преступником';

рустйуэн *даель* *бэжбок* *трэйтъякрайеан* *нынг* *руп* *св:м* *кхалг* *по:лих* нау-тае *рэж* **мын-тоан** *кхалъ* нау-лаэй (СП, 144) 'А автомобиль, который сбил коляску и Сама, полиция по-прежнему не может найти'.

СИСТЕМА ВИДА И ВРЕМЕНИ

Видовые формы, как указывалось, образуют два парадигматических ряда; видовые показатели разных рядов сочетаются между собой. То же самое следует сказать и о взаимоотношениях видовых и временных показателей, а также синтаксических средств, примыкающих по выражаемому значению к виду. Сочетаясь, эти различные средства сохраняют свои основные грамматические значения, взаимно дополняя друг друга, а иногда приобретая в сочетаниях и новые видо-временные или модальные оттенки. Образую таким образом определенную взаимодействующую систему средств выражения значений вида и времени, рассмотренные средства составляют цельный парадигматический класс, включающий несколько видовых и временных парадигматических рядов плюс некоторые синтаксические средства.

Парадигматический класс вида и времени представлен в табл. 3.

Таблица 3

Морфологические средства			Синтаксические средства
время	вид		вид
компунг <i>тхлоап</i> (оба с видовыми оттенками)	<i>ба:н</i>	результативная структура	<i>хазй</i> <hr/> <i>нау-лаэй</i> <hr/> <i>(лаэй)</i>
		<i>лаэ:нг</i> <hr/> <i>нау</i>	
<i>нынг</i> (без видовых оттенков)			
I	II	III	
парадигматические ряды			

Парадигматический класс отличается рядом особенностей.

Парадигматический класс включает не только морфологические вспомогательные элементы, но и синтаксические служебные слова. Морфологические вспомогательные элементы организуются в парадигматические ряды, синтаксические служебные слова их не образуют.

В пределах одного парадигматического ряда его составляющие не сочетаются между собой. Однако представители разных рядов допускают такую сочетаемость. Таким образом, парадигматическому классу присуща двоякая противопоставленность его составляющих. Во-первых, это противопоставленность как свойство элементов, однородных с точки зрения общего значения, выражать свои частные значения и сохранять их при сочетании друг с другом. Такое положение можно охарактеризовать как автономию частных значений и средств их выражения в пределах общего значения. Во-вторых, это противопоставленность как свойство форм, также однородных по значению, не сочетаться между собой и своим частным значением исключать другие частные значения. Противопоставленность первого рода характеризует парадигматический класс в целом, противопоставленность второго рода, или контрастность, — его парадигматические ряды.

Все составляющие парадигматического класса служат для выражения односторонних значений — одного или нескольких; в последнем случае должны существовать такие средства, которые являются промежуточными между этими разными значениями, выражая одновременно и то и другое значение. Такие средства — временные показатели с видовыми оттенками, которые по принципу сочетаемости и одному из значений входят в один парадигматический ряд с формой будущего времени, а по основному значению тяготеют к видовым формам, не составляя, однако, с ними парадигматического ряда.

Характерный признак парадигматического класса — строгая взаимосвязь и взаимообусловленность всех его составляющих, что проявляется не только во взаимной их противопоставленности, выражающейся в передаче каждой из форм и каждым из средств своего индивидуального значения, не перекрещивающегося с другими, при наличии общего для всех грамматического значения характеристики действия с точки зрения отнесения его к моменту речи и характера протекания во времени. Взаимосвязь и взаимообусловленность всех составляющих видо-временного парадигматического класса проявляется также в том, что все эти составляющие при условии их сочетаемости соединяются только в одном определенном порядке, т. е. фиксированы не только парадигматические ряды и вне их стоящие синтаксические средства, но и порядок их расположения. Порядок этот следующий:

$$\left. \begin{array}{l} \text{нынг} \\ \text{кыппунг} \\ \text{тхлоап} \end{array} \right\} + \text{ба:н} + \text{нэу} + \text{глагол} \left\{ \begin{array}{l} \text{лаэнг} \\ \text{результативные} \\ \text{элементы} \end{array} \right\} - \left\{ \begin{array}{l} \text{нэу-лаэй} \\ (\text{лаэй}) \end{array} \right\} - \text{хазэй}$$

В этой линейной последовательности разобщены не только парадигматические ряды, но и некоторые средства, входящие в эти ряды, причем сама эта разобщенность объясняется различием в характере значений, выражаемых этими средствами. Так, временные средства в линейной последовательности вспомогательных элементов занимают позицию, отличную от позиций видовых показателей, т. е. имеют «собственное» место. Видовые показатели, составляющие разные парадигматические ряды, занимают обособленные позиции (*ба:н* стоит отдельно от других видовых показателей). Однако видовые показатели, входящие в один парадигматический ряд (*нэу* и *лаэнг*), а также средства, являющиеся материальным воплощением результативной словообразовательной модели, которая служит формой результативного вида, неоднородны в позиционном отношении. Показатель длительного («линейного») действия *нэу* занимает позицию, отличную от «точечных» видов — начинательного и результативного.

Взаимосвязь и взаимообусловленность различных элементов парадигматического класса вида и времени проявляется и в том, что эти различные элементы сочетаются лишь тогда, когда их значения не противоречат друг другу, взаимно дополняют друг друга (табл. 4—7).

Таблица 4

Сочетаемость временных и видовых показателей

	ба:н	нэу	лаэнг результативные элементы	нэу-лаэй	хазэй
нынг тхлоап кыппунг	+	+	+	—	+
	—	+	—	—	—

Таблица 5

Сочетаемость ба:н

	нэу	лаэнг результативные элементы	нэу-лаэй	хазэй
ба:н	+	+	+	+

Таблица 6

Сочетаемость *нэу*

	лаэнг результативные эле- менты	нэу-лаэй	хэй
нэу	—	+	+

Таблица 7

Сочетаемость *лаэнг* и результативных элементов

	нэу-лаэй	хэй
лаэнг результативные эле- менты	—	+

Примечание к табл. 4—7. Знак (+) указывает на сочетаемость рассматриваемого показателя с другим (одним) соответствующим показателем, знак (—) — на несочетаемость, знак (?) — на неясность случая.

В разделе, посвященном видовым формам, приводились материалы, иллюстрирующие сочетаемость вспомогательных элементов двух видовых парадигматических рядов, т. е. *ба:н* + *нэу*, *ба:н* + *лаэнг*, *ба:н* + глагол результативной структуры. Из табл. 4—7 видно, что взаимосочетаемость составляющих парадигматического класса вида и времени гораздо шире. Рассмотрим соответствующие сочетания.

нынг + ба:н. В этом сочетании *нынг* указывает на будущее время, а *ба:н* — на обязательность достижения определенных результатов (завершенность действия в будущем). Примеры:

тымнаек неанг сотхи: неанг ба:н дак сьткдэй-снг-кхым танг пи: тхнгай тьап дай кнеа мэ:к тха: нынг ба:н рухнэу тьеа-сокса:н даойса: бойсак рэбх пдэй (ТН, 42) 'Что касается Сотхи, то она надеялась с самого дня свадьбы, что они **заживут** счастливо благодаря положению мужа';

св:м кыт тха: кнонг муой тьы:выт рэбх нэак-крь: до:ть ру:п-кхлуон нх кмеан пел:ь снгкхым тха: нынг ба:н рунгриянг лаэй крау пи: рэ:к прык си: лэ:геат:ь та:м сапхеап хо:хае (СП, 97) 'Сам думал, что такой бедняк, как он, не может надеяться на то, чтобы **добиться** зажиточной жизни, что он обречен на жалкое существование'.

нынг + нэу. В этом сочетании *нынг* выражает будущее время, в *нэу* — длительность предстоящего действия. Примеры: *кнеа нынг нэу тьуой мэ:ль аенг тоаль-тае пропунг аенг ба:н сьмра:ль ко:н ру:ть* (СП, 194) 'Я **буду** помогать тебе, пока твоя жена не разрешится от бремени';

думнам нх нынг нэу дох ба:н (О) 'Это растение **будет** расти'.

нынг + лаэнг или глагол результативной структуры. Это сочетание выражает полноту действия в его начале или действие с результатом в будущем. Примеры:

кэ:ть-тьв:тьа: нх мук-тьеа нынг каэт тьеа ру:пре-анг лаэнг тьеа-мын-кха:н (Н, 27.V.62) 'Эти переговоры **обязательно состоятся**';

кхньом мук-тьеа нынг мэ:льтьоп [сиеупхэу нх] мын-кха:н (О) 'Я **обязательно прочту** [эту книгу]'.

нынг + хэй. Этим сочетанием передается категорическое утверждение о совершенности действия в будущем. Примеры:

тхнгай на: муой ке: чуэп трэу-ка: даой кхньом ру:п а:крьк тэу кхньом нынг ве:тэнеа хэй (ТН, 37) 'И **когда** я больше не буду нужна, так как стану безобразной, я **буду** страдать';

тынгыет стэ:тае нынг прэх сраом-дай тэу хэй (Ср., 15) 'И стало так тесно, что рукавичка **вот-вот лопнет**'.

нынг + ба:н + хэй. В этом сочетании *нынг* указывает на будущее время, *ба:н* — на обязательность совершения действия, а *хэй* представляет действие как нечто качественно новое по отношению к тому, что было (категорическое утверждение о завершенности действия в будущем), например:

баэ риен кмеан чуэп танг пи: нух мэ:к пел:ь нх йэ:нг бунтв: тае пи: чнам тьет тэу мук нынг ба:н прола:нг-йэ:к мэтхйоама-секса:бат тэу хэй (НТ, 31) 'Если мы **будем** заниматься без перерывов, то начиная с настоящего момента нам понадобится всего два года, и мы **получим** аттестаты о среднем образовании'.

тхлоап + ба:н. В этом сочетании *тхлоап* выражает значение эпизодичности действия в прошлом, а *ба:н* указывает на ограниченность действия планом прошлого и завершенность его к настоящему моменту. Примеры:

пю:н дэ:нг пи: нэак-тыт-кха:нг ке: прап тхаемтэанг пю:н тхлоап ба:н кхэ:нь неанг сотхи: бундаэ прох мэ:к пхса: ныкньэ:й пхэ:нг (НТ, 90) 'Я **знаю** об этом от соседей, да и сам частенько **видел**, как Сотхи приходила на рынок в сопровождении парня';

та:м даель кхньом тхлоап бан дэ:нг-лы: мэ:к нэак меан тхуэм итьэ:нг тыраэ-тае снгкыт кь: нэак крь: кхэ:т даэмбэй теань-йэ:к пхэ:льпхэ:пхэ:п аой ба:н тыраэ

ЫР, 86) 'Судя по тому, что мне приходилось слышать, такие богачи в большинстве своем дерут три шкуры с бедняков, чтобы получить прибыль побольше'.

тхлоап + хазй. Здесь *тхлоап* указывает на привычность действия в прошлом, а *хазй* передает значение совершенности действия (совершенство неоднократного действия в прошлом). Примеры:

ань тхлоап тьоап мз:к хазй (СП, 54) 'Я уже привык быть в заключении';

пук ку:ли: тэангх сот-тае пхньаэ ты:выт лэ: ка: нгеа нх хазй сот-тае тхлоап тхвэ:-ка: нэу кхнлаенг нх йу: нах мз:к хазй (СП, 152—153) 'Рабочие отдали себя этому делу, они работали здесь уже давным-давно'.

тхлоап + ба:н + хазй. Это сочетание выражает неоднократное законченное действие в прошлом, например:

кнеа тхлоап ба:н прап аенг хазй тха: йэ:нг тьеа мытхэак нынг кнеа (СП, 126) 'Я же говорил тебе, что мы друзья'.

кмпунг + нэу. Данное сочетание выражает длительность действия в момент речи, причем длительность действия не ограничена моментом речи. Примеры:

кханак нух св:м даель кмпунг-тае нэу риен тхнак утдматх:н кв: трэу лэ:к дай леатва:к думбо:ль сала:риен... дазмбэй тролп тэу нэу тьюой тхвэ:-ка: мздай ме:май винь (СП, 12—13) 'И тогда Сам, который учился (в тот момент и до него) в старшем классе, должен был покинуть школу... чтобы вернуться домой и помогать по хозяйству овдовевшей матери';

...ры: даель сот-тае кмпунг нэу кхмэ:нг срлуот-срлах (ВК, 994) '...или которые пребывают (в настоящий момент и до него) в состоянии безмятежного детства'.

Сочетания **ба:н + нэу** и **ба:н + лаэнг** были рассмотрены выше (см. стр. 149).

ба:н + нэу-лаэй. Это сочетание возможно исключительно при отрицаниях и выражает продолжающуюся незавершенность действия. Примеры:

нэактуэх прамбэй-прамбуон нэак тиет даель кнонг кханак нух мын-тоан ба:н тьо:ль прло:к нэу-лаэй кв: тьо:ль мз:к тьяомраом крхны: св:м (СП, 116) 'Еще человек восемь-девять преступников, которые к этому моменту не успели присоединиться к избивающим, плотным кольцом окружили Сама';

понтае ке: меан кмхох муой йа:нг тхнгуэн мын-тоан ба:н кае нэу-лаэй (НТ, 33) 'Однако у него был еще один серьезный недостаток, который он еще не исправил'.

ба:н + хазй. Данное сочетание передает значение совершенности действия в прошлом. Примеры:

йэ:нг ба:н кхэ:нь тьэаклэак срап тэу хазй (Н, 27.V. 62) '[И тут] мы ясно увидели';

камбет сняет ба:н рэбо:т тхлэак тьох тьенъ пи: дай рэбох св:м хазй (СП, 100) 'Нож выскользнул из рук Сама'.

Сочетание **нэу + нэу-лаэй** было рассмотрено выше (см. стр. 159).

нэу + хазй. Это сочетание указывает на длительное действие, которое уже совершилось или должно совершиться. Пример:

антьа:нь нэак нэу писа: ба:й тьеа-муой кхньом хазй лэнгеатъ нх (ТК, 93) 'Прошу Вас поужинать со мной сегодня вечером'.

лаэнг или глагол результативной структуры + **хазй** Это сочетание выражает значение совершенности действия названного глаголом, например:

нийеайтхьоп хазй лоук кру:пэ:тхзарга кв: лаэнг тэу лэ: пхтэах винь (СП, 192) 'Сказав это, врач вернулся в дом'.

Видовые и временные формы в кхмерском языке отличаются рядом особенностей.

Во-первых, показатели этих форм никогда не употребляются без глагола, т. е. в кхмерском языке невозможны явления типа русского *Будешь рисовать?* — *Буду*.

Во-вторых, вспомогательные элементы не только занимают фиксированную позицию относительно глагола, но и не отделяются от него знаменательными словами. Между вспомогательными элементами могут вклиниваться либо вспомогательные же элементы, либо служебные или полусоюзные слова.

В третьих, вспомогательные элементы даже глагольного происхождения абсолютно не изменяемы и не имеют собственных форм.

В-четвертых, вспомогательные элементы могут служить для группового оформления, т. е. при употреблении нескольких однородных по своей синтаксической функции глаголов вспомогательный элемент обычно ставится только однажды: перед первым из этих глаголов, хотя его влиянием охватываются в равной мере все глаголы, например:

ка:ль пи: тнгай а:тхт мун кхньом ба:н йэ:к сомбот муой тэу прайсани:йэсатх:н (ЧВ, 86) 'В прошлое воскресенье я взял письмо и отправился на почту' (йэ:к 'брат', тэу 'идти' с одним общим показателем завершенного вида ба:н).

Повторение вспомогательного элемента возможно, но он приобретает при этом усилительное значение, например:

ань мын тьям дэньдаоль тхвэ: авэй те: баэ прпунз ань

ке: *ба:н дэнг ба:н кхэ:нь тьбах тэу хэй* (НТ, 108) 'А зачем мне еще расспрашивать, если мою жену все знают и все прекрасно видели' (*дэнг* 'знать', *кхэ:нь* 'видеть').

Наконец, видовые и временные формы в кхмерском языке обладают свойством так называемой факультативности, которая состоит в том, что существуют такие ситуации, когда употребление или неупотребление грамматического показателя в равной мере допустимы; например, возможны *тьам* и *нэу тьам* 'подожди' (*нэу* факультативно), *дэнг* и *ба:н дэнг* 'узнал' (*ба:н* факультативно).

Явление факультативности можно проиллюстрировать следующим отрывком из романа Тну-Оля «Идеальная девушка»:

баэ нэак меан мыттани: мэнэак нэу компэнг-тьам: тхеани: хэй нэак суо тха: таэ смлань меан мыттани: ры: те: нэу нх? нэак на: муой тьеа мыттани: рэбх нэак? — нух нэак нынг лы: члаэй пхлеам мэ:к-винь тха: меан кы: а:ни: нх аенг, хэй базсэн-тьеа нэак дотей на: ке: меан мыттани: ке: дае нэу компэнг-тьам: хэй ке: суо смлань ке: доть нэак тэ:п-нынг суо вьмбань-минь нх нух нэак мук-тае лы: тьмлаэй тае муой доть нэак ба:н лы: тьеа-мын-кха:н — меан кы: а: (ры: бв:нг)-ни: нх аенг (ТК, 1) 'Если у Вас есть подруга в Кампонг-Тьаме и Вы спросите ее, есть ли у нее подруги и если есть, то кто это, то Вы немедленно услышите ответ: «Есть, это же Ани»; и если кто-нибудь другой, у кого тоже есть подруга в Кампонг-Тьаме, спросит ее, как только что спросили Вы, то он несомненно услышит тот же самый ответ, что и Вы слышали: «Есть, это же Ани»'.

В тексте выделены два глагола — *суо* 'спрашивать' и *лы:* 'слышать', употребленные каждый трижды.

Глагол *суо* 'спрашивать' во всех трех случаях не имеет при себе никаких показателей, а *лы:* 'слышать' в одном случае выступает без вспомогательных элементов (имеет «немаркированную форму»), а в двух других случаях оформлен показателем будущего времени (*нынг*) и показателем совершенного вида (*ба:н*).

Два немаркированных *суо* 'спрашивать' выступают в сходных синтаксических и смысловых ситуациях («если Вы спросите», «если кто-нибудь другой спросит»).

Глагол *лы:*, также выступающий в сходных синтаксических и смысловых условиях, оформлен по-разному. В первой части текста глагол *лы:* 'слышать' оформлен показателем будущего времени *нынг* (*нух нэак нынг лы:* 'и тогда Вы услышите'), а во второй части показателя будущего времени нет (*нух нэак мук-тае лы:* 'и тогда он несомненно услышит'). Введение полужнаменательного наречия-частицы *мук-тае* 'несомненно', относящего действие в план будущего,

не обуславливает опущение показателя будущего времени, что подтверждается другими примерами:

кхлуон ныкма:н мэ:к пи: мун мын кхох тха: мук-тьеа нынг ба:н тэуоль нэу а:ка:рак баеп нх пи: лоук йэ:м (СП, 221) 'Раньше я вовсе не ошибался, когда полагал, что от Нема несомненно дождешься такого отношения' [наречие-частица *мук-тьеа* 'несомненно' сочетается с глаголом *тэуоль* 'получать' в форме будущего времени (*нынг*) и совершенного вида (*ба:н*)].

Если обратиться к отрезкам *доть нэак тэ:п-нынг суо вьмбань-минь* 'как Вы только что спросили' и *доть нэак ба:н лы:* 'как Вы слышали', то и здесь глаголы в аналогичных условиях оформлены по-разному: *лы:* имеет форму совершенного вида *ба:н*, *суо* не имеет этой формы, а сочетается с наречием-частицей *тэ:п-нынг* 'только что', которая, однако, не исключает возможности употребления *ба:н*.

Факультативность грамматических средств в кхмерском языке не является абсолютной. В большинстве случаев употребление (или неупотребление) грамматического показателя строго обусловлено. Возможность его опущения появляется только в конкретной ситуации. Вне контекста рассмотренные формальные средства — единственные грамматические выражители тех или иных значений. Глаголы *дэнг* 'знать', *суо* 'спрашивать', *лы:* 'слышать' и т. д. сами по себе, вне конкретной ситуации, никогда не имеют значения, например совершенного действия, так же как и незавершенного. Для передачи значения времени или вида, например завершенного вида, безусловно необходим соответствующий показатель (вспомогательный элемент *ба:н*). И в тех случаях, когда по условиям контекста допустимо опущение грамматического показателя (например, *ба:н*), его изъятие ведет, строго говоря, к уничтожению грамматического значения. Из контекста может быть ясно, в каком реальном или относительном временном плане протекает действие, совершено или совершается (неоформленный — немаркированный — глагол сам по себе, в контексте или вне его, не дает указаний относительно всех этих моментов); однако грамматические значения никогда не выражаются контекстом или ситуацией, но только грамматическими средствами. Контекст в такой же мере формирует «значение» завершенности, длительности, отнесенности к плану настоящего времени и т. п., в какой он сужает, конкретизирует широкие грамматические значения различных форм (завершенность действия в плане будущего, завершенность действия в прошлом у глаголов в форме завершенного вида, «обычность или эпизодичность действия у глаголов в форме неопределенно-кратного прошедшего времени и т. п.).

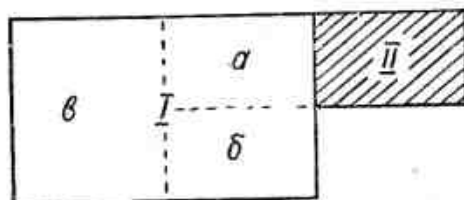
Наличие в кхмерском языке «свободной от собственной

грамматической нагрузки формы» создает явление факультативности, т. е. необязательности в некоторых условиях форм, имеющих соответствующее материальное воплощение, а отсутствие у «свободной от собственной грамматической нагрузки формы» своего четкого значения позволяет ей быть совершенно независимой, способной заменять другие формы, материально выраженные и несущие определенную грамматическую нагрузку. Таким образом, факультативность выглядит как своего рода «борьба» между избыточностью и неточностью информации, обусловленная существованием, с одной стороны, широкой немаркированной «формы», допускающей большой диапазон значений, с другой стороны, узких морфологизированных маркированных форм, которые хотя и достаточно широки для дальнейшей конкретизации, но в некоторых контекстах избыточны, что и позволяет избавляться от них с помощью немаркированной «формы».

Следует отметить, что немаркированная «форма» отноше не равна сумме значений маркированных форм (и вообще способна противопоставляться им только в контексте, т. е. на синтаксическом уровне); она представляет собой нечто отличное от них, во-первых, потому что сама по себе она не содержит значений маркированных форм и, во-вторых, потому что помимо употребления в функциях, в пределах которых допустима замена (немаркированная «форма» — маркированная форма), она применима и там, где подобная замена невозможна. Так, при выражении значения побуждения, общности действия — особенно в настоящем — возможна исключительно немаркированная «форма». Однако и в этом случае упомянутые и аналогичные им значения передаются не самим отсутствием специального показателя, а в контексте, т. е. сама по себе немаркированная «форма» определенных грамматических (морфологических) значений не имеет.

Отсутствие формы есть в то же время отсутствие соответствующего грамматического значения. В противном случае следовало бы считать возможной: а) абсолютную факультативность, б) замену грамматических средств иными, например лексическими, чего на самом деле нет в кхмерском языке.

Явление факультативности можно выразить схемой:

где: I — сфера употребления немаркированной «формы», II — сфера употребления маркированных форм, Ia — область, в пределах которой замена I и II при определенных условиях возможна, Ib — область, в которой замена I и II невозможна в силу противопоставленности значений, Iv — область, в которой замена I и II невозможна в силу отсутствия соотносительности.

В образованиях, выражающих видовые и временные значения, вспомогательные элементы обладают следующими свойствами: а) соединяясь с глаголом, не имеют собственных лексических значений; б) сообщают глаголу дополнительные грамматические значения; в) связаны с частью речи, а не членом предложения; г) объединяются в соответствующие парадигматические ряды. Таким образом, вспомогательные элементы обладают всеми основными признаками формы. Поскольку они могут отделяться от глагола различными служебными словами и частицами, их следует рассматривать как аналитические формы.

Изложение можно суммировать так:

1. В тех случаях, когда имеется грамматический показатель, глагол несет вполне определенную видовую или временную нагрузку; отсутствие показателя лишает глагол соответствующего значения.

2. Существование в кхмерском языке немаркированной «формы», не связанной с определенным грамматическим значением, порождает в некоторых условиях явление факультативности форм. Замена маркированной формы немаркированной «формой» ведет к ликвидации соответствующего грамматического (морфологического) значения; грамматическая нагрузка данной формы лишь в какой-то мере компенсируется контекстом и лексическими и полужнаменательными средствами, но далеко не адекватна этим последним. Факультативность выступает как контекстуально обусловленная (а следовательно, возможная лишь на синтаксическом уровне) взаимозамена маркированных форм и немаркированной «формы».

3. Явление факультативности ограничено лишь такими контекстными условиями, когда (в силу конкретной ситуации, лексического материала) достаточно ясно ощущается отношение действия к тому или иному временному плану, осознается действие в его процессе или результате либо когда эти моменты несущественны для говорящего.

4. Факультативность форм, или взаимозамена маркированных форм и немаркированной «формы», не есть факультативность или взаимозамена грамматических значений; это лишь возможность оставить в одних и тех же контекстных условиях данное значение выраженным или невыраженным.

5. Относительная факультативность не ведет и не может вести к ликвидации грамматической формы.

ВЫРАЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДЕЙСТВИЕМ И ПРЕДМЕТОМ (ЗАЛГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ)²⁶

В кхмерском языке имеются две системы формального выражения отношений между действием и предметом: 1) система выражения отношений действия к объекту, на который оно направлено, и 2) система выражения отношений имени (лица или предмета) к действию.

Первая система представлена тремя синтетическими формами: транзитивно-каузативного, возвратного и взаимного залогов.

Как и все синтетические формы в кхмерском языке, залоговые синтетические формы присущи только словам строго определенной структуры.

С помощью средств первой системы передаются отношения к предмету — объекту этого действия. Аффиксы первой системы примечательны тем, что только они сохранили четкие грамматические значения в кхмерском языке.

ТРАНЗИТИВНО-КАУЗАТИВНЫЙ ЗАЛОГ

Назначение этого залога — преобразование нейтральных глаголов в побудительно-переходные. Оба значения побудительности и переходности в равной мере необходимо присущи транзитивно-каузативному залогу, поэтому форма транзитивно-каузативного залога образуется не только от непереходных, но и от переходных глаголов, например: *риен* 'учиться' — *бунгриен* 'обучать', *даз* 'ходить' — *бундаз* 'водить', *проам* 'разлучаться' — *бумпроам* 'разлучать', *бет* 'закрывать' — *бумбет* 'заставлять закрывать', 'стараться закрыть', *твон* 'заканчивать(ся)' — *бантьвон* '(активно, сознательно) заканчивать', *баек* 'делить(ся)' — *бумбаек* 'делить', 'разделять', *до:* 'обменивать(ся)' — *пхдо:* 'обменивать'. Таким образом, рассматриваемую форму нельзя считать простым показателем переходности (хотя все транзитивно-каузативные глаголы переходные), а в плане грамматического значения транзитивно-каузативные глаголы нельзя приравнивать к немаркированным переходным глаголам (*сот керейя:*)²⁶.

Транзитивно-каузативный залог образуется с помощью специальных аффиксов, которые Ж. Масперо и А. Масперо

²⁶ Здесь рассматриваются только предикативные отношения. Атрибутивным и иным отношениям будут посвящены специальные разделы.

²⁷ Кхмерские грамматиканы единодушно относят глаголы со специальными переходно-побудительным аффиксом в особую группу каузативных глаголов (*хаэт керейя:*), противопоставленную всем остальным глаголам, так называемым чистым глаголам (*сот керейя:*). См.: «Мулантхейа Кхеморак пхасас», туппоа 541; Сиен Кханди, *Ве:йеакт: самай тхмэй*, Пном-Пень, 1958, туппоа 140—141; Прум Суннарет, *Сумпоан ве:йеакт:*, Пном-Пень, 1957, туппоа 40; Прум Вирзак, *Нзавзав:йеакт:*, Пном-Пень, туппоа 16—17.

относили не к формообразовательным, а к словообразовательным²⁷.

Действительно, слова с непродуктивными или малопродуктивными (но четко сохраняющими грамматическое значение) переходно-побудительными аффиксами в современном языке развили много значений, не известных их исходным формам, например: *бет* 'закрывать' (дверь и т. п.) — *бумбет* 'закрывать [кому-либо]' (главным образом в выражении *бумбет моат* 'затыкать [кому-либо] рот' или 'держат рот закрытым', т. е. стараться скрыть). Однако новые лексические значения могли появиться только после возникновения соответствующих аффиксальных форм (грамматически параллельных и противопоставленных безаффиксальным исходным формам), т. е. представляют собой явление вторичного порядка. Противопоставленность (нейтральность по отношению к значениям переходности и побудительности) в кхмерском языке выходит даже за рамки собственно предикативов. Это подтверждается тем, что аффикс транзитивно-каузативного залога может, хотя и в очень ограниченном числе случаев, образовывать глагольную переходно-побудительную форму не от глагола, а от имени, выполняя таким образом сразу и словообразовательную и формообразовательную функции (образуют от имени глагол не в нейтральной, а маркированной форме), например: *твон* 'борозда' — *пхтвон* 'пахать', *ку:* 'пара' — *пхку:* 'составлять пару', *прей* 'лес' — *бумпрей* 'сажать в виде леса', *дом* 'кусок' — *пхдом* 'собирать вместе', *даэм* 'ствол', 'основа', 'начало' — *пхдаэм* 'начинать', *тым* 'упряжка из пары быков' — *пхтым* 'запрягать в упряжку'.

Следует подчеркнуть, что почти все такие пары образованы с помощью наиболее старого варианта транзитивно-каузативного префикса (одного, не усиленного нализацией согласного).

Схематически сферу действия значения транзитивно-каузативного залога можно изобразить следующим образом:

Нейтральность по отношению к значениям переходности и побудительности (немаркированный глагол или прилагательное)	Наличие значений переходности и побудительности (маркированный транзитивно-каузативным аффиксом глагол)
Отсутствие отношения к значениям переходности и побудительности (имена)	

²⁷ G. Maspero, *Grammaire...*, pp. 198—199, 201, 203—204, 217; H. Maspero, *Les langues...*, pp. 612—615.

Как и все кхмерские аффиксы, аффиксы транзитивно-каузативного залога присоединяются только к односложным глаголам.

Транзитивно-каузативный залог образуется двумя аффиксами (каждый со своими фонетическими вариантами) в зависимости от структуры исходного слова.

От односложных глаголов с простой инициальной, а также инициальной, представленной сочетанием «согласный + х, р или л», транзитивно-каузативный залог образуется префиксом *п-//* *бун-*, от односложных предикативов со сложной (двусогласной) инициальной — инфиксом *-ум-//* *-ум-* (*-ум-*).

Префикс *п-//бан-* в зависимости от начального согласного и слогаобразующего гласного имеет несколько фонетических вариантов (*бунг-*, *пунг-*, *бань-*, *бун-*, *пуон-*, *бум-*, *пр-*, *пх-*).

Вариант *бунг-* употребляется перед заднеязычными согласными, а также перед *р*, *в*, *х* и начальнослоговыми гласными обеих серий; примеры: *каэ* 'увеличиваться' — *бунг-каэ* 'увеличивать', *кат* 'скрещиваться' (о животных, растениях) — *бунг-кат* 'скрещивать' (инициаль *к-*, серия *в*); *кет* 'увертываться' — *бунг-кет* 'давать возможность увернуться', *кэ* 'сгребать в кучу' — *бунг-кэ* 'заставлять сгребать в кучу', 'приводить к образованию кучи' (инициаль *к-*, серия *э*); *крап* 'вставать на колени' — *бунг-крап* 'ставить на колени', 'усмирать', 'подавлять', *круп* 'полный' — *бунг-круп* 'делать полным, исчерпывающим' (инициаль *кр-*, серии *в* и *э*); *кхал* 'мешать' — *бунг-кхал* 'тянуть время', *кхет* 'пододвигаться' — *бунг-кхет* 'пододвигать' (инициаль *кх-*, серия *в*); *руом* 'присоединяться' — *бунг-руом* 'объединять', *руонь* 'стягиваться', 'морщиться' — *бунг-руонь* 'стягивать', 'морщить', *виен* 'быть скрученным' — *бунг-виен* 'скручивать', *виех* 'избегать' (случайно) — *бунг-виех* 'избегать' (сознательно) (инициаль *р-*, *в-*); *хон* 'плотный' — *бунг-хон* 'утрамбовывать', *хон* 'летать' — *бунг-хон* 'запускать в полет' (инициаль *х-*); *(в)ок* 'глотать' — *бунг-вок* 'совать в рот', 'заставлять глотать', *(в)в* 'радоваться' — *бунг-вв* 'радовать' (гласная инициаль).

Глаголы с инициальной *в-*, имеющие гласный второй серии, при образовании формы транзитивно-каузативного залога меняют серию гласного на первую, например: *вил* 'вращаться', 'вертеться', 'крутиться' — *бунг-вел* 'вращать', 'вертеть', 'крутить', *ваэ* 'длинный' — *бунг-ваэ* 'делать длинным', 'запутывать'.

Вариант *пунг-* употребляется перед инициальной *р-* при гласных второй серии; примеры: *рыт* 'прочный' — *пунг-рыт* 'упрочивать', *рут* 'бежать' — *пунг-рут* 'заставлять бежать', 'уводить силой', *рик* 'распускаться', 'расцветать' — *пунг-рик* 'вести к расцвету'.

Вариант *бань-* употребляется перед палатальными соглас-

ными при гласных обеих серий; примеры: *тынь* 'выходить' — *бань-тынь* 'выводить', *тыех* 'уметь' — *бань-тыех* 'научать' (инициаль *ты-*, серия *в*); *чал* 'точить напильником' — *бань-чал* 'сцачать' (инициаль *ч-*, серия *в*); *тыуэк* 'всасывать' — *бань-тыуэк* 'сосать', *тыэак* 'быть ясным, определенным' — *бань-тыэак* 'делать ясным', 'указывать' (инициаль *ты-*, серия *э*); *чы* 'болесть' — *бань-чы* 'мучить', *чэ* 'стоять' — *бань-чэ* 'ставить' (инициаль *ч-*, серия *э*).

Вариант *бун-* употребляется при дентальных инициальных: *д-*, *с-* серии *в*; *т-*, *тх-* серий *в* и *э*; *л-* серий *в* и *э* [с переходом (при префиксации) гласного серии *э* в серию *в*]; примеры: *день* 'гнаться' — *бун-день* 'прогонять', *дак* 'класть', 'ставить' — *бун-дак* 'класть', 'класть в определенном месте' (инициаль *д-*, серия *в*); *сап* 'пресный' — *бун-сап* 'опреснять', *саэм* 'сырой', 'влажный' — *бун-саэм* 'увлажнять' (инициаль *с-*, серия *в*); *тв* 'продолжаться' — *бун-тв* 'продолжать', *тэ* 'натянутый' — *бун-тэ* 'натягивать' (инициаль *т-*, серия *в*); *тоан* 'догонять', 'успевать' — *бун-тоан* 'торопить', *туон* 'мягкий' — *бун-туон* 'делать мягким, покорным' (инициаль *т-*, серия *э*); *тхв* 'отодвигаться' — *бун-тхв* 'отодвигать', *тхаем* 'дополнять собою' — *бун-тхаем* 'дополнять чем-либо' (инициаль *тх-*, серия *в*); *тху* 'ненапряженный', 'ненапряженный' — *бун-тху* 'ослаблять', 'делать ненапряженным', *тхуэм* 'большой' — *бун-тхуэм* 'увеличивать' (инициаль *тх-*, серия *э*); *лы* 'слышать' — *бун-лэ* 'звучать', *лиен* 'высовываться' — *бун-лиен* 'высовывать' (инициаль *л-*, переход гласного серии *э* в серию *в*).

Вариант *пуон-* употребляется перед инициальными *й-* и *л-* серии *э* с сохранением этой серии в глагольной форме; примеры: *йуэ* 'понимать' — *пуон-йуэ* 'объяснять', *йеа* 'свешиваться', 'свисать' — *пуон-йеа* 'свешивать', 'вешать', *леань* 'гибнуть' — *пуон-леань* 'губить', *лит* 'исчезать под водой' — *пуон-лит* 'топить'.

Вариант *бум-* употребляется перед лабиальными инициальными; примеры: *бат* 'терять' — *бум-бат* 'скрывать', *бух* 'мести' — *бум-бух* 'гнать' (инициаль *б-*, серия *в*); *поам* 'класть в рот', 'держат во рту' — *бум-поам* 'удерживать во рту', 'не выпускать изо рта', *пуон* 'прятаться' — *бум-пуон* 'прятать' (инициаль *п-*, серия *э*); *пхэк* 'пить' — *бум-пхэк* 'заставлять пить', 'поить', *пхлы* 'светлый' — *бум-пхлы* 'светить', *плэ* 'тонуть' — *бум-плэ* 'топить', *пруом* 'овально-заостренной формы' — *бум-пруом* 'придавать овально-заостренную форму' (инициаль *пх-*, *пхл-*, *пл-*, *пр-*, серии *в*, *э*).

Вариант *пр-* употребляется перед звонким дентальным серии *в*; примеры: *до:ть* 'походить', 'быть похожим' — *пр-до:ть* 'уподоблять', 'делать похожим', *двль* 'достигать' — *пр-двль* 'доставлять'.

Вариант *пх-* употребляется перед дентальными — звонким смычным *д-* и глухим свистящим *с-* серии *в*, глухим смычным *т-* серии *з*; примеры: *дам* 'сажать растение' — *пх-дам* 'увещевать', 'напутствовать', *дэ:к* 'лежать', 'спать' — *пх-дэ:к* 'укладывать спать', *са:й* 'рассеиваться', 'распространяться' — *пх-са:й* 'распространять', 'передавать' (по радио), 'издавать' (книги), *туэп* 'преграждать собой' — *пх-туэп* 'преграждать кому-либо', *теаль* 'тупой' — *пх-теаль* 'затуплять'.

Все фонетические варианты префикса *п-//бун-*, а также начальные согласные и слогообразующие гласные, в зависимости от которых употребляется тот или иной вариант префикса, для наглядности можно свести в таблицу (табл. 8).

Глаголы, начинающиеся с носовых согласных, не имеют формы транзитивно-каузативного залога.

Предикативы, содержащие в качестве инициали консонантную группу, образуют транзитивно-каузативный залог с помощью инфикса *-ум-* (при гласных первой серии) *//ум-* (при гласных второй серии); примеры: *сра:ль* 'быть легким' — *с-ум-ра:ль* 'облегчать', *лэв:* 'быть красивым', 'быть хорошим' — *л-ум-лэв:* 'украшать', 'улучшать', *сруоль* 'удобный' — *с-ум-руоль* 'делать удобным', *круп* 'полный' — *к-ум-круп* 'наполнять', *тхлэак* 'падать сверху вниз' — *т-ум-лэак* 'бросать сверху вниз', *тырух* 'падать' — *ты-ум-рух* 'валить', 'повалить'.

Когда наряду с глухим согласным в кхмерском языке имеется соответствующий звонкий согласный, глухие начальные консонантных групп при гласных первой серии с введением инфикса озвончаются, например: *трэу* 'быть правильным' — *д-ум-рэу* 'решать', 'определять', *трэм* 'точный', 'симметричный' — *д-ум-рэм* 'подгонять', 'прилаживать'.

Слова, имеющие в начале слабый слог, вводимый согласным *р*, ведут себя как однослоги со сложной инициальной. Инфикс *-ум-* в таких случаях занимает место промежуточного гласного слабого слога. Примеры: *рнгоап* 'затихать', 'заминать' — *р-ум-нгоап* 'наводить тишину', 'делать безжизненным', *рэлей* 'растворяться', 'растопливаться' — *р-ум-лей* 'топить' (например, воск), *рэлум* 'валиться' (о деревьях) — *р-ум-лум* 'валить' (деревья), *рэса:й* 'рассыпаться' (о волосах), 'разбегаться' (о волнах) — *р-ум-са:й* 'рассыпать' (волосы), 'распускать' (хвост).

Особенность этого последнего случая состоит также в том, что *р* зачастую сам представляет собой префикс (*нгоап* 'околевать' — *рнгоап* 'затихать', 'замолкать', *са:й* 'распространяться' — *рэса:й* 'рассыпаться' и т. п.). Таким образом, здесь *-ум-*, если его рассматривать как единый структурный элемент, является то инфиксом, в обычном понимании (т. е. занимает позицию между компонентами корня), то «инфиксом», занимающим позицию между префиксом и корнем. В отличие от

Фонетические варианты префикса п-//бун-	Инициаль						
	Серия гласного						
бунг-	$\begin{array}{ccc} \text{к} & \text{кр} & \text{кх} \\ & \downarrow & \\ & \text{в,з} & \end{array}$			$\begin{array}{c} \text{р} \\ \downarrow \\ \text{в} \end{array}$	$\begin{array}{c} \text{в} \\ \downarrow \\ \text{з} \rightarrow \text{в} \end{array}$	$\begin{array}{c} \text{х} \\ \downarrow \\ \text{в} \end{array}$	$\begin{array}{c} \text{з} \\ \downarrow \\ \text{в} \end{array}$
пунг-	$\begin{array}{c} \text{р} \\ \downarrow \\ \text{з} \end{array}$						
бань-	$\begin{array}{cc} \text{тб} & \text{ч} \\ & \downarrow \\ & \text{в,з} \end{array}$						
бун-	$\begin{array}{cc} \text{д} & \text{с} \\ & \downarrow \\ & \text{в} \end{array}$		$\begin{array}{cc} \text{т} & \text{тх} \\ & \downarrow \\ & \text{в,з} \end{array}$		$\begin{array}{c} \text{л} \\ \downarrow \\ \text{в,з} \rightarrow \text{в} \end{array}$		
пун-	$\begin{array}{cc} \text{й} & \text{л} \\ & \downarrow \\ & \text{з} \end{array}$						
бум-	$\begin{array}{c} \text{б} \\ \downarrow \\ \text{в} \end{array}$	$\begin{array}{c} \text{п} \\ \downarrow \\ \text{з} \end{array}$	$\begin{array}{cccc} \text{пр} & \text{пл} & \text{пх} & \text{плл} \\ & & \downarrow & \\ & & \text{в,з} & \end{array}$				
прв-	$\begin{array}{c} \text{д} \\ \downarrow \\ \text{в} \end{array}$						
пх-	$\begin{array}{cc} \text{д} & \text{с} \\ & \downarrow \\ & \text{в} \end{array}$		$\begin{array}{c} \text{т} \\ \downarrow \\ \text{з} \end{array}$				

префиксов *-ум-* и в этой позиции является чисто «внутренним» элементом, так как не может существовать без начального префикса. Очевидно, термин «инфикс» и здесь вполне приемлем, хотя в строго терминологическом смысле это особый внутренний префикс.

В отдельных случаях все объединение «префикс *p-* + инфикс *-ум-*» ведет себя как самостоятельный показатель транзитивно-каузативного залога, например: *ле:n* 'глотать' — *рум-ле:n* 'заглатывать', *схх* 'бескровный' — *рум-схх* 'обескровливать', *хуот* 'иссушенный', 'пересоший' — *рум-хуот* 'иссушать', 'высушивать'.

ВОЗВРАТНЫЙ ЗАЛОГ

В кхмерском языке имеется только очень ограниченное число слов, которые синтетически образуют эту форму. Форма возвратного залога образуется путем присоединения префикса *p-*²⁶ к односложным глаголам с простой инициальной; эта форма выражает действие, направленное на субъект действия. Примеры: *бх:к* 'сдирать' — *p-бх:к* 'сдираться', *дх:к* 'вырывать', 'выдирать' — *p-дх:к* 'сниматься', 'стягиваться', *бэ:к* 'открывать' — *p-бэ:к* 'открываться', *бэх* 'отрывать', 'срывать' — *p-бэх* 'отрываться', 'срываться', *миель* 'катить' — *p-миель* 'катиться', *леай* 'смешивать' — *p-леай* 'смешиваться', 'растворяться', *луп* 'стирать' — *p-луп* 'стираться', *дхх* 'снимать' — *p-дхх* 'отделяться', 'освобождаться'.

Иногда значению возвратности сопутствует значение взаимности (взаимная возвратность), например: *до:* 'обменивать' — *p-до:* 'обмениваться', *бань* 'стрелять' — *p-бань* 'перестреливаться', *лужк* 'продавать' — *p-лужк* 'торговать'.

В современном языке активным показателем значения возвратности является возвратное местоимение *кхлуон* (этимолог. 'тело'); примеры: *винеах* 'губить' — *винеах кхлуон* 'губить себя', *пхде:к* 'укладывать спать' — *пхде:к кхлуон* 'укладываться спать', *дхх* 'снимать', 'сбрасывать' — *дхх кхлуон* 'освобождаться', *тхлоап* 'привыкать', *тхлоап кхлуон* 'свыкаяться', *трам* 'погружать в жидкость' — *трам кхлуон* 'погружаться в жидкость', *ка:пеа* 'защищать' — *ка:пеа кхлуон* 'защищаться', *мэ:ль* 'смотреть' — *мэ:ль кхлуон* 'следить за собой', *плаенг* 'видоизменять' — *плаенг кхлуон* 'переодеваться'. Можно предположить, что в современном кхмерском язы-

²⁶ Возвратное значение префикса *p-* отмечается в обеих наиболее значительных французских работах по грамматике кхмерского языка: «Основы практической грамматики камбоджийского языка» Паниетье и Менетрье и «Грамматика кхмерского (камбоджийского) языка» Ж. Масперо (см.: Pannetier et E. Ménétrier, *Eléments...*, p. 144; G. Maspero, *Grammaire...*, p. 220).

ке идет процесс формализации *кхлуон*, превращения его в универсальный грамматический показатель указанного залогового значения.

ВЗАИМНЫЙ ЗАЛОГ

Основное назначение взаимного залога — представление действия как двунаправленного: от одного субъекта к другому и, наоборот, причем субъекты действия, следовательно, являются одновременно и его объектами. Взаимный залог образуется посредством префикса *прв-*²⁹, присоединяемого к односложным глаголам с простой инициальной. Примеры: *кап* 'рубить' — *прв-кап* 'рубить друг друга', *каэй* 'класть голову' — *прв-каэй* 'класть головы друг на друга', *киек* 'брать под руку' — *прв-киек* 'браться под руки', *кхам* 'кусать' — *прв-кхам* 'кусаться', 'кусать друг друга', *тэ:к* 'клевать' — *прв-тэ:к* 'клеваться', 'клевать друг друга', *члуэх* 'ссориться с кем-либо' — *прв-члуэх* 'ссориться друг с другом', *дхм* 'ковать', 'бить молотом', 'бить' — *прв-дхм* 'избивать друг друга', *теань* 'тащить' — *прв-теань* 'тащить друг друга в разные стороны', *лужк* 'вытягивать (руки)' — *прв-лужк* 'вытягивать (руки) в направлении друг друга', *веай* 'бить' — *прв-ва:й* 'бить друг друга' (в двух последних случаях происходит изменение серии гласного в соответствии с серией гласного префикса).

Взаимный залог может выражать также значение повторяющихся однородных действий, как бы равномерно накладывающихся друг на друга, например: *бетъ* 'щипать' — *прв-бетъ* 'пощипывать' (например, корова траву), *бэх* 'срывать' — *прв-бэх* 'срывать раз за разом', 'срывать одно за другим', *тэам* 'ждать' — *прв-тэам* 'выжидать', *кэ:* 'сгребать в кучу' — *прв-кэ:* 'нагромождать одно на другое'. Таким образом, взаимность может иметь место как между субъектами действия, так и, реже, объектами действия.

Взаимный залог, как и возвратный и в какой-то мере транзитивно-каузативный, представляется пережиточным с точки зрения грамматической структуры современного языка. В современном языке для указания на взаимность действия употребляется в значительной мере формализованное взаимное местоимение *кнеа*; примеры: *бхбуоль* 'подстрекать', 'подзуживать' — *бхбуоль кнеа* 'договариваться друг с другом', *тхуоптхум* 'встречаться' — *тхуоптхум кнеа* 'встречаться друг с другом', *тхрвнаен* 'завидовать' — *тхрвнаен кнеа* 'завидовать друг другу', *руопруом* 'объединяться' — *руопруом кнеа* 'объединяться друг с другом'.

²⁹ Это значение префикса *прв-* уже отмечается в «Основах практической грамматики камбоджийского языка» Паниетье и Менетрье (см. Pannetier et E. Ménétrier, *Eléments...*, p. 144).

кне а активно вытесняет старую синтетическую форму и уже может сочетаться с глаголами, несущими синтетический показатель взаимности, например: *протьяк*, или *протьяк кнеа* 'биться острым оружием', *протьяк*, или *протьяк кнеа* 'клеветаться', 'клевать друг друга', *протьум*, или *протьум кнеа* 'собираться' (например, на собрание), *протэах*, или *протэах кнеа* 'встречаться вместе'.

* * *

Вторая система выражения отношений между действием и предметом представлена двумя синтаксическими конструкциями (побудительной и пассивной), обладающими также некоторыми чертами аналитической формы. Средствами второй системы передается отношение имени (лица или предмета) к действию.

ПОБУДИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Назначение побудительной конструкции — представление имени (лица или предмета), выступающего в функции подлежащего, как возбудителя действия, а не его производителя (при возвратном значении возбудитель может оказаться и активным производителем действия). Побудительная конструкция образуется посредством служебного слова *аой* (этимолог. 'давать'). Конструкция имеет две полные формулы и несколько их редуцированных вариантов.

Полные формулы:

- (1) $A + B + C + D + E$
- (2) $A + B + D + C + E$

где: *A* — подлежащее (возбудитель действия), *B* — служебный, обычно модальный, глагол, *C* — *аой*, *D* — дополнение побуждения (производитель действия), *E* — глагол. Разница между этими двумя формулами состоит в позиции служебного слова *аой*, которое в первом случае стоит перед производителем действия, а во втором — после него.

Находясь перед производителем действия, *аой* создает конструкцию (первая формула), в которой этот служебный элемент напоминает в одних случаях недостаточный глагол («заставлять»), в других — побудительно-целевой союз («чтобы»), в третьих — показатель адресата действия с последующим сцеплением (адресат становится производителем действия). Примеры:

тэ:п трузн тьат аой а:ма:т мэнзак тэу бэх пхлае эулэж бэй мэ:к (РТ, 32) 'И тогда он отправил одного при-

дворного (букв. отправил, приказав придворному) сорвать три арбуза' (*тьат* 'отправлять', *а:ма:т* 'придворный');

нийеай кхланг-кхланг лаэнг аой ань лы: пху:нг (РТ, 12) 'Говори громче, чтобы я слышал' (*нийеай* 'говорить', *ань* 'я', *лы:* 'слышать');

пеак дэхса: рэбх лоук кмеан хаепхаль лэмэ:м аой кхньом вт-туэх аой лоук бан те: (СП, 95) 'В Ваших рассуждениях нет достаточных (букв. достаточных для меня) аргументов, в силу которых я мог бы простить Вас' (*лэмэ:м* 'достаточный', *кхньом* 'я', *вт-туэх* 'прощать').

Как было указано, существует и вторая (более распространенная) формула той же конструкции, в которой *аой* находится в постпозиции по отношению к имени — производителю действия.

Примеры:

лух прык лаэнг сэтхэй праэ тхизантьей аой спей йеам та:м лоук тэу коаль сдать (РТ, 5) 'Когда настало утро, богач приказал Тхонзантьей сопровождать его с сумкой на прием к королю' (*праэ* 'использовать в качестве слуги', 'приказывать', *спей* 'нести').

нау пелъ маонг прамбэй прык лоук пху:чуой кук бан хау св:м аой тьо:ль тэу тьуоп нау бинтуоп тхвэ:ка: рэбх лоук (СП, 123) 'В восемь часов утра заместитель начальника тюрьмы пригласил Сама в свой кабинет' (*хау* 'звать', *тьо:ль* 'входить');

кхньом мэ:к рэ:к коат аой теай свп (РТ, 1) 'Я пришла к нему, чтобы он разъяснил мне смысл сна' (*рэ:к* 'искать', *коат* 'он', *теай* 'гадать', 'предсказывать').

То, что служебное слово *аой* может употребляться в одной конструкции в двух позициях, исключает возможность толкования *аой* как союза, показателя адресата действия или недостаточного глагола, ибо последним присуща фиксированная позиция.

Свидетельством в пользу того, что в обоих случаях мы действительно имеем дело с одной и той же конструкцией, служит не только общность грамматического значения, но и тот факт, что при многих глаголах служебное слово *аой* может быть без ущерба для содержания предложения поставлено в любую из двух указанных позиций. Сравним:

реатъ-роатха:пхиба:ль бан сом роат-санхеа аой тьень тьбап муой... (Н, 30.1.60) 'Правительство обратилось к Национальному собранию с просьбой издать закон...' (*сом* 'просить', *роат-санхеа* 'Национальное собрание', *тьень* 'выпустить', 'издавать', *аой* — после производителя действия);

...бан сом аой канак-роатмонтрэй йэ:к... (Н, 30.1.60) '...обратились к кабинету министров с просьбой взять...' (*канак-роатмонтрэй* 'кабинет министров', *йэ:к* 'брать', *аой* на-

ходится перед производителем действия при том же недостаточном глаголе *сом* 'просить').

Во второй формуле служебное слово как бы «перескакивает через голову» обслуживаемого им дополнения побуждения, стремясь непосредственно к глаголу, т. е. из чисто синтаксического распределителя отношений между подлежащим и дополнением побуждения превращается в морфологический показатель особых взаимоотношений между подлежащим и действием, при которых грамматический субъект выступает как возбудитель основного действия, но не его производитель, т. е. уже не комплекс $C+D$ меняет отношение между A и E , а комплекс $C+E$ иначе соотносится с A , нежели одно E .

При таком положении вещей естественно стремление полностью освободиться от производителя действия. Формула конструкции редуцируется и приобретает следующий вид: $A+B+C+E$. Примеры:

лоук та: кроан-тае пхдам тха: аой мэ:ль тьмма: пон-нох (РТ, 8) 'Вы же приказали мне только следить за полем' (*пхдам тха:* 'наказывать', 'говорить', *мэ:ль* 'смотреть', 'присматривать', 'следить');

ка:ль нух трунг трах праэ аой хау тхнэантьей мэ:к са:ксуо (РТ, 64) 'В это время король послал [слуг] позвать Тхонэантьея для расспросов' (*праэ* 'посылать', *хау* 'звать');

тьммаек кха:нг праэ-внг трунг бантьеа аой тьр:х-р:х-р:к крбэй праэ-реатъа-троап даель лаэнг ку: йа:нг сьмбазм йэ:к мэ:к тук-бумронг тьам (РТ, 24) 'А король приказал отобрать самых сильных буйволов из своего стада и приготовить их [к бою]' (*бантьеа* 'приказывать', *тьр:х-р:х-р:к* 'отобрать', 'найти').

В подавляющем большинстве случаев недостаточный глагол (B) не опускается. Недостаточные глаголы, регулярно употребляемые в данной конструкции, передают следующие значения:

побуждение, повеление, приказание: *праэ* 'использовать в каких-либо целях', 'заставлять служить себе', *бантьеа* 'приказывать', 'отдавать приказание', *бонгкоал* 'приказывать', *пхдам* 'наказывать', 'увещевать', *сом* 'просить' и т. п.;

призыв, обращение: *тха:* 'говорить', *хау* 'звать', *трах* 'изрекать' (о короле), *продау* 'учить', 'наставлять' и т. п.;

движение, нахождение: *тэу* 'уходить', 'идти', *рэ:ж* 'искать', *мэ:к* 'приходить';

активное приведение к результату: *ноам* 'вести', *тхвэ:* 'делать', *бунда:ль* 'приводить', 'вызывать'.

Однако недостаточный глагол может также быть опущен. При этом формула побудительной конструкции принимает один из двух возможных редуцированных вариантов: $A+C+D+E$

или $A+C+E$ (в зависимости от того, сохраняется или нет производитель действия).

При сохранении производителя действия и опущении недостаточного глагола, т. е. при варианте $A+C+D+E$, служебное слово занимает единственную позицию — перед D , так как при построении $A+D+C+E$ стало бы неясным отношение между A и D . Невозможность изменения позиции служебного слова, связь служебного слова с глаголом только через D делают C в этом варианте побудительной конструкции лексически более значимым, так как *аой* в какой-то мере берет здесь на себя и функцию недостаточного глагола. Примеры:

ты:выт рэбх мэнх йэ:нг тьеа крянг приептхип аой йэ:нг мэ:лькхэ:нь нэу сетькдэй-лэв: нынг сетькдэй-а-крвк (СП, 6) 'Человеческая жизнь — вот мерило добра и зла' (букв. 'жизнь нас, людей, — вот мерило, которое позволяет — *аой* — видеть нам добро и зло'; *крянг приептхип* 'мерило', *йэ:нг* 'мы', *мэ:лькхэ:нь* 'видеть');

мэ:ль ку: ко:н аенг аой мэда:й йэ:к ко:н тэу нэу тьеа кхном-бумраз ке: до:тхнэх? (РТ, 5) 'Зачем же ты, сын мой, заставляешь свою мать продавать тебя в рабство?' (*ко:н аенг* 'ты, сын мой', *мэда:й* 'мать', *йэ:к* 'брат').

При минимальном редуцированном варианте конструкции ($A+C+E$) отношение между A и E наиболее наглядным образом регулируется служебным словом: все факультативные элементы удалены, остается один костяк конструкции; любые дальнейшие трансформации ведут к ее уничтожению. Примеры:

а:аенг нх тхвэ: аой кдау тхк-дэй рэбх анх нах, баэ тук аой нэу пум ба:н, тэ:п сдать аой хау пе:тьчакхеат тьап тхнэантьей тэу сьмлаптьаоль кнонг тэ:нле: нух! (РТ, 43) '«Ты очень разгневал меня, этого нельзя так оставить!» — с этими словами король позвал палачей и приказал схватить Тхонэантьея и утопить его в реке' (*сдать* 'король', *хау* 'звать', *пе:тьчакхеат* 'палач'; король не сам бегал звать палачей, а только распорядился, чтобы это сделали другие);

реатъа: ба:н аой тхвэ: ка:писаот кха:нг крбхх нэу крмпэ:нг-тьа:м (Н, 30.1.60) 'Власти провели опыты с хлопком в Кампонг-Тяме' (*реатъа:* 'власти', *тхвэ:* 'делать', *ка:писаот* 'опыт'; власти не сами проводили эти опыты, а только руководили ими).

В побудительной конструкции глагол обычно выступает в немаркированной форме, однако изредка при нем встречаются показатели вида и времени; *аой* при этом занимает позицию после временных показателей, а видовые показатели могут занимать как препозицию, так и постпозицию по отношению к *аой*. Примеры:

тае баэ лэнгеат нх аенг мын йэ:к праэ тэу бонг

аой ань те: нух ань нынг аой мэнух мэк о:х сикло:
йэк тэу винь пхлеам (СП, 27) 'Но если до сегодняшнего
вечера ты не внесешь плату, я немедленно пришло людей
забрать коляску';

кыт йа:нг меть тук аой нэу срэх тхвэ: тьеа крйа:
сумрап сдать саой ба:н (РТ, 35) 'Подумай, как сохранить
[рыбу] свежей, так чтобы можно было приготовить блюдо ко-
ролю';

реатка: ба:н аой тхвэ: ка:писаот (Н, 30.I.60) 'Власти
провели опыты';

прэ:мтэанг тьонгьоль бонгха:нь хаепххль ней ка:
кхвахкхвэ:т аой мэтьах пхтэах ба:н дэнг (СП, 56) '[Сам]
также указал хозяину дома причины такой нехватки денег'
(букв. 'указал причины нехватки, чтобы хозяин дома узнал').

Только глаголы в форме завершённого вида довольно ча-
сто употребляются в побудительной конструкции. Поскольку
аой может занимать позицию как перед производителем дей-
ствия, так и перед глаголом, а показатель завершённого вида
ба:н — только перед глаголом, постольку аой и ба:н состав-
ляют то непрерывную, то прерванную последовательность
(т. е. между аой и ба:н может вклиниваться дополнение по-
буждения; см. последний пример).

Отличительная особенность побудительной конструкции со-
стоит в том, что, входя в состав повествовательных предло-
жений, она допускает не только обычные для таких предло-
жений отрицания пум, мын, но сочетается главным образом
с запретительным отрицанием ком, которое в повествователь-
ных предложениях без побудительных конструкций не встре-
чается. Примеры:

самай муой сдать аой пуок-неамэ:н даз ха:м ком аой
нэак-на: аой а:-тьей кхтээй крбэй (РТ, 24) 'И в один пре-
красный день король послал своих сановников, чтобы они
возвестили о запрещении одалживать буйволёв Атьёю' (ха:м
'запрещать', ком 'не' — запретительная частица, первое аой —
служебное слово побудительной конструкции, второе аой —
глагол 'давать');

хазй коат бэбуоль ке:-аенг даель тьуой руны мо:то:
коат тха: ком аой кыт-ныкнеа дэль тьет пхв:нг (ТН, 57)
'И он убеждает тех, кто ему помогал толкать машину, не ду-
мать ни о чем другом' (тха: 'говорить', кыт-ныкнеа 'ду-
мать').

Значение побудительности, правда иного характера, пере-
дает также форма транзитивно-каузативного залога. Однако
эта форма обозначает действие, направленное на тот или иной
объект, а побудительная конструкция представляет такое со-
отношение между субъектом — возбудителем действия и объек-
том — производителем действия, при котором первый стимули-

рует действие, а второй его совершает. Побудительная кон-
струкция не требует, чтобы обязательно был указан произво-
дитель действия; глагол в ней не становится переходным.
Внимание сосредоточено на отношении действия к его источни-
ку, а не на объекте. Назначением же транзитивно-каузативного
залога является как раз активная переходность, при которой
важен именно объект действия. Глаголы в форме транзитивно-
каузативного залога могут употребляться в побудительной
конструкции, например: хаэ 'летать' (глагол не имеет никаких
грамматических показателей) — бонгхаэ 'пускать в полет',
'запускать' (транзитивно-каузативная форма) — аой бонгхаэ
'заставлять пускать в полет' (глагол в форме транзитивно-
каузативного залога в побудительной конструкции).

Побудительная конструкция наряду с чертами конструкции
обладает и некоторыми чертами, которые сближают ее с ана-
литической формой.

К первым относятся: а) способность аой занимать позицию
перед именем и сообщать свое грамматическое значение сло-
восочетанию; б) способность аой подобно частицам, например
отрицаниям, занимать разные позиции в цепочке вспомога-
тельных элементов.

Ко вторым относятся: а) возможность опущения имени —
производителя действия; б) возможность постановки аой не-
посредственно перед глаголом (после имени).

ПАССИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Назначение пассивной конструкции — представление имени
(лица или предмета), выступающего в функции подлежащего,
в качестве объекта действия. Пассивная конструкция образу-
ется посредством служебного слова трэу (этимолог. 'дости-
гать', 'касаться', 'подвергаться'), которое помещается между
подлежащим и сказуемым и вводит субъект действия. При-
меры:

св:м нык анет мыт каммкв: крв: лэмба:к круп-круп-
кнеа даель трэу тхлэак кхлуон тэу-тьеа кхньомкмдв:
рбвх вмна:ть тыкпрак... трэу ке: тье:-протеть... трэу
ке: мэ:лынгеай-мэ:льтхаок круп баеп круп йа:нг (СП, 16)
'Сам сочувствовал своим друзьям — обездоленным рабочим,
которые вынуждены становиться слугами толстосумов и кото-
рых всячески унижают и третируют' (ке: — неопределенно-
личное местоимение, тье:-протеть 'уничжать', мэ:лынгеай-
мэ:льтхаок 'третировать');

баэ-тук-тьеа св:м трэу неайтун бондён тьён лэ:нг
аой тхвэ:ка: кр: даой тае пуок-каммкв: тэангх мын
а:ть нынг бимпхлеть нэу сетькдэй-лэв: рбвх св:м ба:н
лазй (СП, 159) 'Если капиталист даже прогонит Сама и он

больше никогда не будет здесь работать, рабочие никогда не забудут то добро, которое Сам им сделал' (*неайтун* 'капиталист', *бундэнь тьень* 'выгнать').

Реальный субъект действия не является существенным для данной конструкции, и обычно он или вводится неопределенно-личным местоимением *ке*: 'некто' (*трэу ке: слап* 'убит', *трэу ке: тьяп* 'схвачен', *трэу ке: теань* 'уведен' и т. п.), или вообще отсутствует в составе предложения, например:

...*даой меан мэнух трэу слап тэангвх муой поан пи: рэ:й мэнхей прамбэй нэак* (НН, 1962) '...В результате чего было убито тысяча двести двадцать восемь человек';

та:м думнэнг тьонгкраой бунгвх лоук... ба:н леатъя:к думнаенг даой трэу бунгкхум (М, 3.III.62) 'По последним сведениям он... был вынужден уйти в отставку'.

В цепочке видовых и временных вспомогательных элементов *трэу* занимает позицию после этих показателей. Примеры:

саматъ тьеат! саматъ тьеат лэ:к ти:-прамбуон даель нынг трэу тхвэ: нэу тхнгай сьаек (СП, 2) 'Национальный конгресс! Национальный конгресс, девятая сессия которого начнется завтра' (букв. 'будет делаться завтра'; *нынг* — показатель будущего времени, *тхвэ:* 'делать');

крау пи: нх пуок нэаксрае нэу трэу тхлэак кхлуон тэу-тьеа кхньомкхмдэ: рэбвх пуок неайтун (СП, 12) 'И кроме того, крестьяне продолжают становиться рабами капиталистов' (*нэу* — показатель продолженного вида, *тхлэак кхлуон* 'падать', 'опускаться');

сароп сьтыкдэ:й тэу кхэ:нь тха: сунтепхеап нэу дум-бун а:зи: кхмпунг трэу кхмьазнь йа:нг тьзаксдаенг нах (М, 13.III.62) 'Отсюда видно, что мир в районе Азии явно находится под угрозой' (*кхмпунг* — показатель настоящего времени, *кхмьазнь* 'угрожать');

рустпхэ:нг... ба:н трэу тхлэак тьень пи: пхлэу даек (М, 30.III.62) 'Поезд... был пущен под откос' (*ба:н* — показатель заверщенного вида, *тхлэак* 'падать').

Обратный порядок, т. е. сначала *трэу* и затем другой вспомогательный элемент, допустим при показателе заверщенного вида, например:

лоук аеаккаротхату:т... трэу ба:н кхххау мэ:к-винь пхлеам (М, 29.III.62) 'Посол... был немедленно отозван'.

Такой порядок следования *трэу* и *ба:н* становится обязательным в случае сочетания показателей будущего времени и служебное слово *трэу* располагаются следующим образом: *нынг* — *трэу* — *ба:н*; примеры:

тхнгай бвх-чаот нынг трэу ба:н кхмрэт кхонг кхае митхона: муой поан прамбуон рэ:й хоксеп пи: (М, 16.III.62) 'День выборов будет установлен в июне 1962 года';

теахеан кх:нг взарэасе:на: тхуэм ти:-са:мсеп-прам нынг трэу ба:н мэ:к тьуэмнуох винь (СМ, 20.IX.62) 'Солдаты тридцать пятого полка будут переброшены им на смену'.

Ту же позицию, что и *трэу* — служебное слово пассивной конструкции, занимает его омоним *трэу* — модальный глагол со значением долженствования. Несмотря на кажущееся структурное тождество, имеется ряд отличий пассивной конструкции от соединений модального глагола с полнозначным.

1. Вместо *трэу* — модального глагола — могут употребляться другие модальные глаголы, и структура предложения при этом полностью сохраняется, тогда как служебное слово пассивной конструкции заменить ничем.

2. При опущении *трэу* — модального глагола — связи между субъектом и объектом действия не меняются, а при опущении служебного слова пассивной конструкции происходит переориентация действия; для сохранения прежних смысловых связей необходимо произвести некоторую перестройку.

3. Пассивная конструкция в разговорном языке может быть преобразована в неопределенно-личную, для чего *трэу* заменяется на *ба:н ке:*; модальные глаголы не допускают подобной замены.

4. *трэу* — модальный глагол сочетается с частицей *тае* (т. е. может выступать в форме *трэу-тае*), что невозможно при пассивной конструкции.

5. В пассивной конструкции между *трэу* и глаголом может помещаться производитель действия; модальные же глаголы всегда непосредственно связаны с глаголом.

Возможность опущения производителя действия, соединение служебного слова *трэу* с глаголом в единство, обладающее особыми грамматическими свойствами, фиксированная позиция служебного слова в цепочке вспомогательных элементов — все это напоминает черты аналитической формы. Пассивную конструкцию, как и побудительную, следует рассматривать как конструкцию, которой присущи отдельные черты аналитической формы.

Система выражения отношений субъекта и объекта к действию в кхмерском языке представлена в табл. 9.

Итак, в кхмерском языке существуют два типа залоговых связей — разных по своему назначению, внешнему выражению и по своему грамматическому характеру.

Все средства первой системы меняют направленность действия, его распределение, но не меняют отношений между именем в функции подлежащего (*П*) и глаголом в функции сказуемого (*С*). Связь между этими двумя элементами предложения (*П* и *С*) можно охарактеризовать как прямую (непреобразованную) и однофокусную. Если обозначить вспомогательный или служебный элемент через *э*, то получим следующую

схему такой связи: $P-\varepsilon-C$, где ε не преобразует связи $P-C$ в какую-либо другую и не меняет направленности действия (P совершает действие, названное C).

Таблица 9

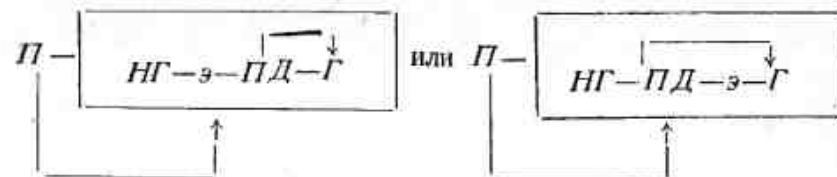
Средство	Назначение	Показатель
морфологическая форма	выражение отношения признака к объекту	$n-//b\text{un}-, -\text{um}-//\text{-um}-$ $pr-$ $pr-$
полуграмматикализованная конструкция	выражение отношения признака к объекту	$kh\text{luon}$ $kh\text{ney}$
синтаксическая конструкция с чертами аналитической формы	выражение отношения предмета к действию	aoi $tr\text{ay}$

Связь между P и C в конструкциях второй системы носит иллюзорный характер. Введение между P и C соответствующего служебного слова меняет направленность и структуру связи между P и C ; из прямой и однофокусной она превращается в косвенную (преобразованную) и двухфокусную. Фокусность в каждой из двух рассмотренных конструкций будет соответственно разной. Если обратиться к максимально редуцированным вариантам рассмотренных конструкций, то схематически их можно представить так: 1) побудительная конструкция:

$P-\varepsilon-C$; 2) пассивная конструкция: $P-\varepsilon-C$. Промежуточ-

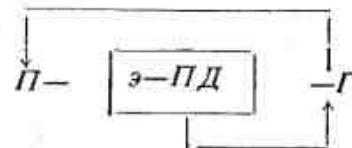
ная вставка (ε) выступает в этих случаях как преобразователь структуры связи. Вместо связи «субъект действия — действие» в одном случае возникает связь «возбудитель действия — действие», в другом — «объект действия — действие». В формах первой системы именное подлежащее и глагольное сказуемое как бы безразличны к вспомогательному элементу, связь между ними возникает «через голову» этого элемента. В конструкции второй системы служебное слово опосредствует и регулирует эту связь.

Двухфокусность связи в залоговых конструкциях в ее минимальных вариантах не так заметна, как в максимальных вариантах, включающих на правах вставочных между P и C именные элементы. Побудительная конструкция в своих вариантах выглядит как:

(где HG — недостаточный глагол, PD — производитель действия, G — полнозначный глагол; в рамку заключается комплекс, вступающий в те или иные связи как целая единица). Вторая формула может породить иллюзию, что связь между PD и G возникает «через голову» служебного слова ε ($PD-\varepsilon-G$). Однако ε служит для преобразования связи между P и G , связан прежде всего с ними, а с PD лишь опосредствованно. Это хорошо видно по тому, как меняются связи при изъятии P и HG , обуславливающих его (ε) функцию (в этом случае PD превратится из производителя в возбудителя действия, между бывшим PD и G возникнет двухфокусная связь). Этот же факт свидетельствует о несамостоятельности, структурной зависимости отмеченной связи ($PD-G$), хотя по смысловому объему она является наиболее значимой.

Пассивная конструкция имеет более простой полный вариант:

То, что связь возникает именно между $\varepsilon+PD$ и G , а не ε и $PD+G$, доказывается хотя бы тем, что в кхмерском языке в пассивной конструкции выступают и непереходные глаголы, например: *slap* 'умирать' (вместо *smlap* 'убивать', 'умерщвлять'). При таких глаголах связь $PD-G$ привела бы к полному искажению смысла предложения.

КОНСТРУКЦИЯ НАЛИЧНОСТИ ДЕЙСТВИЯ

В кхмерском языке существует специальная конструкция наличности действия, которая образуется посредством служебного глагола *mean* [этимолог. 'иметь(ся)'], помещаемого перед глаголом. В литературном языке конструкция наличности действия употребляется только с переходными глаголами³⁰. Примеры:

³⁰ В разговорной речи в этой конструкции встречаются и отдельные непереходные глаголы. В таких случаях *mean* выражает совершенность действия, например: *ta:n-tae nung mean mək tkməi tmet rə?* (УР) '[Ты] только что пришел?'

В работе Паньветье и Менетрье имеется следующее упоминание о слу-

понтае нау пель нх ка:сапба:й-ри:креай тэанг нх
кв: рэлеайбат тэу-винь даой меан каэ:т ка:-тоахтэ:нг-
кнеа рвеанг ка:рейалай нэйюуба:й нынг кв:нг-квланг
(Н, 2.IX.62) 'Однако сейчас не осталось места для востор-
гов, в силу того что между кабинетом и армией возникли
разногласия';

йэ:нг лы: тха: меан тьянба:н пхнэаккгеа... тэу ха-
эй (Н, 27.V.62) 'До нас дошли слухи, что схвачены
агенты...';

Конструкция с *меан* выражает лишь значение наличности
действия и безразлична к планам времени, вида или к выра-
жению отношений между действием и предметом. Дополни-
тельные конкретные оттенки различны и зависят главным об-
разом от семантики глагола, с которым сочетается *меан*, от
контекста, а также от глагольного оформления. По этим до-
полнительным оттенкам все предложения, содержащие конст-
рукцию с *меан*, распадаются на три основные группы.

Первую группу составляют предложения, которые содержат
имя (в функции подлежащего), называющее производителя
действия, и глагол (в функции сказуемого), обозначающий
однократно совершенное действие. Примеры:

лух неанг со:ран стух мэ:к ап мэда:й мэда:й меан
нийеай авэй кхлах тэу неанг? (ХР, 4) 'Что сказала мать,
когда Соран бросилась обнимать ее?';

ань меан пхлеть авэй тиет те: (ХР, 18) 'Не забыл
ли я еще чего-либо?';

нау там тьяньтаэм пхлэу ке: меан пйуо кхнтрэ:к
сумра:м нау нынг бунгкоуль даой меан леап тхнам поа
св: (ХР, 39) 'У дорожки на колышке был повешен (букв.
некто повесил) мусорный ящик, окрашенный в белый цвет'.

Вторую группу составляют предложения, в которых произ-
водитель действия либо не назван, либо назван, но выражен
не подлежащим, а дополнением. Примеры:

даой неанг сапба:й пе:к со:ран мын бан кхэ:нь сла:к
ча: муой... даель меан св:се: вксв: до:тэ тв: тэу нх
(ХР, 38) 'Слишком увлекшись, Соран не заметила табличку...
на которой было написано следующее' (производитель дей-
ствия св:се: 'писать' не назван, но он мог бы быть назван);

каль-на: неанг чуэп ньам ба:й ке: мын кхэ:нь меан свль
ба:й муэй кроап нау кнонг тья:н нау-лаэй (ХР, 21) 'Когда
она закончила есть (букв. есть вареный рис), у нее в чашке

жебной функции *меан*: *меан* «иногда употребляется также в качестве слу-
жебного слова для указания прошедшего времени (редко)» (см. Rappeliér
et E. Ménétrier, *Éléments...*, p. 83). Однако единственный пример, который
приводят при этом авторы упомянутой работы, содержит перед *меан* от-
рицательную частицу, что представляет собой особый случай, отличный
от употребления *меан* в служебной функции перед глаголом без отрицания.

не осталось ни крошки' (дополнение ба:й 'вареный рис' —
производитель действия свль 'оставаться');

... кв: меан тхвэ: роатхалрвха: муой даой теахеан
чатйонг (Н, 10.VI.62) '... И тогда парашютистами был про-
изведен государственный переворот' (инструментальное допол-
нение теахеан чатйонг 'парашютисты' — производитель дей-
ствия тхвэ: 'производить', 'совершать').

В предложениях второй группы выражается значение со-
вершенного действия или состояния.

Третью группу составляют предложения, для которых
производитель действия несуществен (он может быть назван,
но обычно не называется либо называется неопределенно-лич-
ным местоимением) и в которых глагол выражает продолжаю-
щее совершаться неопределенно-кратное действие; в этом
последнем случае глагол может быть оформлен показателем
будущего времени (нынг) или показателем продолженного ви-
да (нау). Примеры:

нау срок нх ке: меан дам срэу (УР) 'В этой стране
сажают рис';

тьяптанг пи: тхнгай нх нау риенгроаль лэнгеат нынг
меан луэ:к тьямнэй сием круп-мук (М, 13.III.62) 'С се-
годняшнего дня каждый вечер в меню будут (букв. будут
продаваться) любые сиамские блюда';

кнонг самый свп-тхнгай нх нау меан тхвэ: тетъ
кнеа нах (ВК, 776) 'В наше время [эта церемония] совершает-
ся редко'.

ИНФИНИТИВ

Форма инфинитива в кхмерском языке выражает действие,
не способное без опосредствования путем названия другого
действия соотноситься с тем или иным конкретным лицом.
Инфинитив образуется с помощью вспомогательного элемента
нынг, помещаемого перед глаголом. Примеры:

кхлах даель кхмрв:тае тьях бунтэть а:ль нынг бань-
тьянь бунггуот аой ке: кхэ:нь круп кнеа (ТН, 10) 'А неко-
торые, не отличаясь большими знаниями, спешат похвастаться
всем тем, что знают' (а:ль 'торопиться', баньтьянь бунггуот
'хвастливо выставлять напоказ');

тхаемтэанг тьяо пльн-йэ:к троапсэмбат вх кмеан авэй
нынг тхвэ: саохуй риен тв: тэу тиет (В III, 113) 'И к то-
му же воры обокрали его начисто, так что нечем было пла-
тить за дальнейшее обучение' (кмеан авэй 'ничего не иметь',
тхвэ: 'делать');

понтае кмеан нэак-на: муой нынг а:ть тхвэ: аой тхмв:
нух кькразк ба:н (В III, 109) 'Однако не нашлось ни одного
человека, который бы мог сдвинуть камень' (кмеан нэак-на:
муой 'не иметься никого', а:ть 'мочь').

В отличие от русского языка форма инфинитива в кхмерском языке не является назывной (назывная — немаркированная форма).

Основных позиций, в которых употребляется инфинитив, четыре:

1) после глагола с объектом, например:

кхном меан пхерзак нынг тьумреан вх лоук ом лоук минг лоук бунг тха:... (ТН, 65) 'Передо мной стоит задача разъяснить всем вам, что...' (меан 'иметь', пхерзак 'задача', тьумреан 'говорить', 'разъяснять');

мын ньэньэ:т дай нынг тв:танг прчанг мэ:к-винь те: (ТН, 69) 'Не дрогнет рука оказать сокрушительный отпор' (ньэньэ:т 'дрожать', дай 'рука', тв:танг прчанг 'давать отпор');

2) после прилагательного (сами прилагательные этой формы не имеют), например:

ке: кроан нынг меан мэтхйоуба:й сруоль кет сруоль бунтв: ты:выт тв: тэу тиет (НТ, 57—58) 'У них все равно достаточно средств, чтобы благополучно уклоняться [от опасностей] и продолжать спокойную жизнь' (кроан 'достаточный', меан 'иметь');

керея: даель трэука: кам них кы: керея: даель мын меан лэаккханак крупкроан нынг сдалба:н (СВ, 16) 'Глаголы, требующие дополнений, — это глаголы, которые сами по себе недостаточны для полного понимания' (крупкроан 'достаточный', сдалба:н 'понимать');

3) после союза *даэмбэй* 'чтобы', например:

даэмбэй нынг члаэй сымнуо них аой ба:н пенълень тоаль-тае даэ прмо:ль аекса: аой круп прэз пель йа:нг йу: (ТН, 60) 'Чтобы исчерпывающе ответить на этот вопрос — с полным привлечением документальных данных, — требуется много времени';

ка:ль ни: тхнгай а:тыт мун кхном ба:н йэ:к сымбот муой тэу прайсан:йэатха:н даэмбэй нынг пхньээ тэу аой сымлань кхном (ЧВ, 86) 'В прошлое воскресенье я взял письмо и отправился на почту, чтобы послать его моему другу';

4) в начале предложения в функции тематического подлежащего, например:

нынг тхвэ: ка:йвика: авэй муой неанг тхвэ: даой сьа:т (ТН, 10) 'Жесты ее были безукоризненны' (букв. 'делать какой-либо жест она делала безукоризненно');

нынг тэу тэактэ:нг кха:нг пуок-срок тхмэй... тэу

кхла:тьтэет... (ТН, 92) 'А вступать в отношения с новыми странами... страшно...';

В подавляющем большинстве случаев форма инфинитива не имеет при себе видо-временных показателей и залоговых служебных слов. Однако полностью это не исключено. Например, в редких случаях инфинитив сочетается с показателем завершённого вида или выступает в побудительной конструкции. Примеры:

пи: прык минь бунг меан сьткдэй-ри:креай ет опа-ма: нынг ба:н а:н а:-рыанг них (ТН, 141—142) 'Сегодня утром я была бесконечно рада прочесть эту новость' (ба:н — показатель завершённого вида, а:н 'читать');

...пруэх кхном меан ка: тхмэй муой нынг аой дэнг дэнь ол нынг мыттан: тэангвх кнеа (ТН, 18) '...так как у меня есть одно дело, которое я собираюсь довести до вашего сведения' (аой — служебное слово побудительной конструкции, дэнг 'знать');

даель ка: них кмеан нэак-на: а:ть нынг ба:н дэнг тха:... (СП, 218) 'Этого никто не мог знать...' (ба:н — показатель завершённого вида, дэнг 'знать').

Существует несколько омонимов *нынг*. К ним относятся: показатель инфинитива, показатель будущего времени, сочинительный союз «и», предлог с широким диапазоном значений, предикатив со значением «неизменный», «не претерпевающий изменений». Все эти омонимы, кроме последнего, выполняют в языке служебную функцию.

Только в качестве предлога *нынг* находится перед именем и связан по значению с именем.

Прочие омонимы *нынг* занимают позицию перед глаголом.

В качестве союза *нынг* стоит между двумя равноправными в синтаксическом отношении глаголами. Эта равноправность формально выражается в возможности менять местами такие глаголы, например: *срулань нынг роапа:н* 'любить и уважать' или *роапа:н нынг срулань* 'уважать и любить'. Если опустить один из связанных сочинительной связью глаголов и оставить *нынг*, то либо образуется новое грамматическое значение (если *нынг* останется перед глаголом), либо получится бессмыслица (если *нынг* окажется после глагола).

Когда *нынг* — показатель будущего времени, глагол не нуждается в дополнительных средствах. Глагол вместе с предшествующим ему *нынг* занимает обычную позицию сказуемого и в этом случае не может выполнять других функций (подлежащего, дополнения, определения).

Когда соединение глагола с *нынг* выражает значение инфинитива, необходимо наличие либо недостаточного глагола, либо прилагательного, либо целевого оборота, либо тематического подлежащего (ТП). Инфинитив сам по себе лишен возмож-

ности выступать в основной глагольной функции — функции сказуемого.

Иными словами, инфинитивное значение соединения глагола с *нынг* структурно обусловлено.

(1) *П + С* (самостоятельный глагол + *нынг* + самостоятельный глагол);

(2) *П + С* (*нынг* + самостоятельный глагол);

(3) *П + С* (недостаточный глагол или прилагательное + *нынг* + полнозначный глагол-дополнение);

(4) *ТП* (*нынг* + глагол) + предложение (*П + С*).

Инфинитив возможен лишь в структурах 3 и 4.

КОНСТРУКЦИИ НАПРАВЛЕННОСТИ И ОРИЕНТАЦИИ

Направленность и ориентация действия в кхмерском языке выражаются специальными конструкциями при помощи шести глаголов, которые, выступая в этих конструкциях, в разной степени утрачивают свое вещественное значение, служа целям выражения отвлеченных значений.

Направленность — это обычно конкретная пространственная характеристика действия; глаголы направленности конкретизируют действие, указывая его реальное направление (вверх, вниз, наружу, внутрь).

Ориентация дает более общую направленность действия относительно говорящего лица: от говорящего или к говорящему. Значения, передаваемые глаголами ориентации, чаще всего в высокой степени абстрактны, и только при глаголах конкретного движения глаголы ориентации служат для выражения значения пространственной характеристики.

Глаголы направленности составляют две пары, глаголы ориентации — одну.

К глаголам направленности относятся:

1) *тбох* 'спускаться', обозначает действие, направленное вниз, — *лаэнг* 'подниматься', обозначает действие, направленное вверх;

2) *тбень* 'выходить', обозначает действие, направленное наружу, — *тбо:ль* 'входить', обозначает действие, направленное внутрь.

К глаголам ориентации относятся:

тэу 'уходить', обозначает действие, направленное в сторону от говорящего, — *мэ:к* 'приходить', обозначает действие, направленное к говорящему³¹.

³¹ Паннетье и Менетрье упоминают только глаголы ориентации, отмечая, что они передают два значения — значение приближения (*мэ:к*) и значение удаления (*тэу*). (См. Pannetier et Ménétrier, *Éléments...*, p. 64). Ж. Масперо, сведя в одну общую группу глаголы направленности, ориентации, результативные глаголы и показатель адресата *аой*, рассмат-

Если к полнозначному глаголу, начинающему конструкцию, присоединить глаголы направленности и ориентации, то образуется цепочка, звенья которой располагаются в определенной последовательности: глагол — глагол направленности первой пары — глагол направленности второй пары — глагол ориентации.

К глаголам направленности и ориентации по значению тесно примыкает частица *винь*, указывающая на повторный характер действия или обозначающая направленность действия в обратном направлении. Частица *винь* занимает позицию после глаголов ориентации.

Любой из перечисленных выше глаголов может употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с различными другими глаголами конструкции и частицей *винь*, причем любые составляющие общей полной цепочки в принципе могут отсутствовать. Таким образом, полнозначные глаголы, глаголы направленности и ориентации и частица *винь*, выступая самостоятельно или в сочетаниях друг с другом, дают следующие варианты:

полнозначный глагол, например: *лоут* 'прыгать';

глагол направленности первой пары как полнозначный глагол, например: *тбох* 'спускаться';

глагол направленности второй пары как полнозначный глагол, например: *тбень* 'выходить';

глагол ориентации как полнозначный глагол, например: *тэу* 'уходить';

полнозначный глагол плюс частица *винь*, например: *лоут винь* 'прыгнуть обратно';

глагол направленности первой пары плюс частица *винь*, например: *тбох винь* 'спускаться обратно';

глагол направленности второй пары плюс частица *винь*, например: *тбень винь* 'выходить обратно';

глагол ориентации плюс частица *винь*, например: *тэу винь* 'снова уходить';

глагол плюс глагол направленности первой пары, например: *лоу тбох* 'спрыгивать';

глагол плюс глагол направленности первой пары плюс частица *винь*, например: *лоут тбох винь* 'спрыгивать обратно';

ривает соединения любого из них с другим глаголом как сложные глагольные слова, подразделяемые на две разновидности — сложные глагольные слова с вспомогательным элементом (*composés à terme auxiliaire*), к которым он относит все то, что в настоящей работе рассматривается, как конструкции направленности и ориентации, и сложные глагольные слова с результативным элементом (*composés à terme conclusif*), к которым относится все то, что у нас рассматривается как результативные глаголы (см. G. Maspero, *Grammaire...*, pp. 227—230).

глагол плюс глагол направленности второй пары, например: *лоут тьень* 'выпрыгивать';

глагол плюс глагол направленности второй пары плюс частица *винь*, например: *лоут тьень винь* 'выпрыгивать обратно';

глагол плюс глагол ориентации, например *лоут тэу* 'прыгать туда';

глагол плюс глагол ориентации плюс частица *винь*, например: *лоут тэу винь* 'прыгать туда обратно';

глагол направленности первой пары плюс глагол направленности второй пары, например: *тьох тьень* 'спускаться наружу';

глагол направленности первой пары плюс глагол направленности второй пары плюс частица *винь*, например: *тьох тьень винь* 'спускаться обратно наружу';

глагол направленности первой пары плюс глагол ориентации, например: *тьох тэу* 'спускаться туда';

глагол направленности первой пары плюс глагол ориентации плюс частица *винь*, например: *тьох тэу винь* 'спускаться туда обратно';

глагол направленности второй пары плюс глагол ориентации, например: *тьень тэу* 'выходить туда';

глагол направленности второй пары плюс глагол ориентации плюс частица *винь*, например: *тьень тэу винь* 'выходить туда обратно';

глагол направленности первой пары плюс глагол направленности второй пары плюс глагол ориентации, например: *тьох тьень тэу* 'спускаться туда наружу';

глагол направленности первой пары плюс глагол направленности второй пары плюс глагол ориентации плюс частица *винь*, например: *тьох тьень тэу винь* 'спускаться туда наружу обратно';

глагол плюс глагол направленности первой пары плюс глагол ориентации, например: *лоут тьох тэу* 'спрыгивать туда';

глагол плюс глагол направленности первой пары плюс глагол ориентации плюс частица *винь*, например: *лоут тьох тэу винь* 'спрыгивать туда обратно';

глагол плюс глагол направленности второй пары плюс глагол ориентации, например: *лоут тьень тэу* 'выпрыгивать туда';

глагол плюс глагол направленности второй пары плюс глагол ориентации плюс частица *винь*, например: *лоут тьень тэу винь* 'выпрыгивать туда обратно';

глагол плюс глагол направленности первой пары плюс глагол направленности второй пары, например: *лоут тьох тьень* 'спрыгивать наружу';

глагол плюс глагол направленности первой пары плюс глагол направленности второй пары плюс частица *винь*, например: *лоут тьох тьень винь* 'спрыгивать наружу обратно';

глагол плюс глагол направленности первой пары плюс глагол направленности второй пары плюс глагол ориентации, например: *лоут тьох тьень тэу* 'спрыгивать туда наружу';

глагол плюс глагол направленности первой пары плюс глагол направленности второй пары плюс глагол ориентации плюс частица *винь*, например: *лоут тьох тьень тэу винь* 'спрыгивать туда наружу обратно'.

Все элементы конструкций направленности и ориентации, а также порядок их расположения для наглядности можно проиллюстрировать таблицей (табл. 10).

Таблица 10

Знаменательный компонент конструкции	Глаголы направленности		Глаголы ориентации	Частица направленности
	первая пара	вторая пара		
глагол	<i>тьох лээнг</i>	<i>тьень тьоль</i>	<i>тэу мэ:к</i>	<i>винь</i>

Как глаголы направленности, входящие в одну пару, так и глаголы ориентации могут сочетаться и между собой, но при этом они вступают в сочинительную связь, не образуют соподчиненной цепочки.

Сравните:

меан мэнух бэмраз даэ тьох лээнг тэу мэ:к (СП, 258) 'Слуги сновали вверх-вниз, туда-сюда' (глаголы направленности *тьох* и *лээнг*, глаголы ориентации *тэу* и *мэ:к* соединены сочинительной связью, но между *даэ* 'ходить', с одной стороны, и *тьох лээнг* 'спускаться и подниматься', *тэу мэ:к* 'уходить и приходить', с другой стороны, нет сочинительной связи);

св:м кхмпрэнг тв:су: даэмбэй руэт тьох тьень пх: пхтэах нух (СП, 270) 'Сам отчаянно сопротивлялся, пытаюсь вырваться из этого дома' (глаголы *руэт* 'бегать', *тьох* 'спускаться' и *тьень* 'выходить' сочетаются по способу направительно-ориентирующей цепочки; каждый последующий составляющий уточняет, конкретизирует предшествующий; между ними нет сочинительной связи).

В тех случаях, когда имеются различные элементы, ограничивающие так или иначе глагол (дополнения, определения, обстоятельства), направительно-ориентирующая цепочка может

расчленяться этими элементами. Прямые дополнения обычно помещаются после основного глагола, начинающего конструкцию, например:

баэ мѣж бѣнзѡль пхлиенг тѡх мѣж касекѡ: тѣанг-ла:й меан сѡ:м тѣа-даэм кв: меан сѡнгкхым (СП, 295) 'Если небо посылало дожди, крестьяне и прежде всего Сам могли надеяться [на хороший урожай]' (*бѣнзѡль* 'лечь' — основной глагол, *пхлиенг* 'дождь' — прямое дополнение).

Косвенные предложные дополнения могут помещаться как перед глаголами ориентации, так и после них, но всегда после глаголов направленности.

Примеры:

кхнѡм кв: йѡ:к сѡмбот кхнѡм дак бантьѡ:ль кнонг прѡѡп нух тѣу (ЧВ, 87) 'Я опускаю письмо в этот ящик' (*дак бантьѡ:ль* 'опускать', *кнонг прѡѡп* 'в ящик');

кхнѡм тѡп нѣак-аенг нх кнонг тѡх:нак даель кхнѡм сѡнгсай тѡх: аенг руѡт тѣень мѣж пи: кук (СП, 233) 'Я схватил тебя потому, что у меня возникло подозрение, не сбежал ли ты из тюрьмы' (*руѡт* 'бежать', *пи: кук* 'из тюрьмы').

Определения и обстоятельства могут занимать позицию после глаголов направленности, но как перед глаголами ориентации, так и после последних.

Примеры:

нѣу кѡнда:ль дѡмбѡн нх ке: кхѡ:нь пхнуѡм муой меан тѣаедѣй лѣть тѣень кхнуѡх пхот ке:хатхѡ:н неанѣа (ЧВ, 80) 'Посредине этого места виден холм с пагодой, высоко поднимающейся над окрестными зданиями' (*лѣть* 'появляться', *кхнуѡх* 'высокий');

кхнѡм нынг бѡ:нг сѣй кхнѡм даэ тѣу тѣит пхсѡ: (ЧВ, 83) 'Я и моя старшая сестра подходим к рынку' (*даэ* 'ходить', *тѣит* 'близко к', *пхсѡ:* 'рынок');

канакаммѡка: ба:н пинит риенг хѡ:хае тѣу (ЧВ, 1) 'Комиссия последовательно и всесторонне изучила [книгу]' (*пинит* 'рассматривать', 'изучать', *риенг* 'последовательно', *хѡ:хае* 'всесторонне').

Глаголы направленности имеют обычно конкретное или близкое к конкретному значение и тесно связаны с основным глаголом, очень напоминая в структурном отношении результативные элементы: и те и другие допускают вклинивание между ними и глаголом прямых дополнений (правда, при результативных элементах это явление не имеет всеобщего распространения). Глаголы направленности в служебном значении никогда не употребляются без основного глагола. Этимологически построение «глагол + глагол направленности», по-видимому, восходит к модели «конкретизирующий глагол + глагол с более общим значением» (т. е. типа *аэт-мѣ:ль* 'высунув-

шись смотреть'), однако в современном языке указанные четыре глагола направленности явно выполняют грамматические функции. Это следует из их количественной определенности и ограниченности, а также постоянной и частой воспроизводимости в составе одной определенной модели, в которой наблюдается подчинение лексического значения значению конкретной, но иногда и отвлеченной пространственной характеристики. Таким образом, в цепочке с глаголами направленности происходит перераспределение нагрузок: не второй, а первый глагол в цепочке играет роль основного; второй глагол (глагол направленности) играет роль характеризующего (а следовательно, зависимого) компонента цепочки.

В отличие от глаголов направленности глаголы ориентации обладают более самостоятельными и более отвлеченными значениями, которые в конечном счете не сводятся исключительно к простой пространственной ориентации — от говорящего и к говорящему. Глаголы ориентации тесно связаны также с выражением видо-временных отношений, отмечая протекание действия до или после определенной точки во времени. Взаимоотношения глаголов ориентации с видо-временным планом не непосредственные, так что нельзя сказать, что такой-то из них указывает такое-то время или выражает такое-то видовое значение.

Взятые в «чистом» виде (без других глаголов) глаголы ориентации в служебном употреблении означают соответственно: *мѣж* — характеристику действий или событий, занимающих как бы временное пространство до момента речи, например: *краой муой кхае мѣж* 'через месяц' — от какого-то момента в прошлом до момента речи; *тѣу* — характеристику действий или событий, занимающих временное пространство после момента речи, например: *краой муой кхае тѣу* 'через месяц' — после момента речи до какого-то момента в будущем по отношению к моменту речи.

Указанная идея лежит в основе всего механизма употребления глаголов ориентации применительно к плану «временного пространства» (пространства, взятого во времени). Вопрос усложняется тем, что момент речи часто может не совпадать с реальным временем речи, говорящий может выбирать момент речи вне зависимости от реального времени описываемого события. Поэтому *тѣу* не всегда ориентирует действие в план будущего, а чаще относит его в план прошлого, причем представляет его в этих случаях как действие, никак не связанное с реальным временем в отличие от *мѣж*. Примером может послужить последний из приведенных выше (*канакаммѡка: ба:н пинит... тѣу* 'Комиссия... изучила'), где *тѣу* служит целям временной ориентации действия, выражая вместе с показателем завершённого вида *ба:н* значение полной завершен-

ности действия, никак не связанного с планом настоящего времени.

В тех случаях, когда глаголы ориентации, соединяясь с частицей *винь*, сохраняют свое служебное или вещественное значение, они образуют в глагольной цепочке конструктивно обусловленные, но сохраняющие каждый свою самостоятельность единицы. Они могут разрываться, например, дополнениями.

Кроме указанных сочетаний в кхмерском языке существуют также сложные глаголы направленности, выражающие отвлеченную направленность, не имеющую конкретных пространственных характеристик. Сложные глаголы направленности не могут разрываться; они обычно замыкают глагольную цепочку. Сложные глаголы направленности образуются соединением глаголов ориентации (*тэу* и *мэ:к*) или глагола направленности (*лаэнг*) с частицей *винь*. Таким образом, это *тэу-винь*, *мэ:к-винь* и *лаэнг-винь*.

тэу-винь выражает повторное или ответное действие, действие, противопоставляемое предшествующему действию, действие как реакция на другое действие или регрессивно направленное действие. Примеры:

со:ран члаэй тэу-винь (ХР, 44) 'Соран ответила в свою очередь';

тае свм бае-тьеа меан свнгкхым тэу лэ: нэйоуба:й тых тэу-винь (СП, 296) 'Но теперь Сам все свои надежды возложил на «политику воды»'.

мэ:к-винь выражает примерно те же значения, что и *тэу-винь*, но отличается оттенком направленности к говорящему; *мэ:к-винь* встречается гораздо реже нейтрального *тэу-винь*. Примеры:

тае неанг со:ран даой неанг тьнг мэ:ль аой тьбах дае кр: кхм теань сиеупхэу пи: дай пьо:н мэ:к-винь (ХР, 22) 'Однако Соран, которой тоже хотелось рассмотреть все поближе, из всех сил [в свою очередь] тянула книгу из рук брата [к себе]';

нух нэак нынг лы: члаэй пхлаем мэ:к-винь (ТН, 1) 'И тогда он услышит немедленный ответ'.

лаэнг-винь выражает значение повторности, возобновления действия. Примеры:

ба:н трукнг снаэ аой меан ка: баж протьюм саннисет андартыеат рэванг двп-буон проте:х лаэнг-винь (Н, 2.IX.62) '[Он] предложил снова созвать международную конференцию четырнадцати государств';

трэу-тае роатха:пхиба:ль ней проте:х тэанг пи: тьяп тхвэ: кетъ-тьаратъа: кнеа лаэнг-винь даой руэхроан (Н, 27.V.62) 'Необходимо, чтобы правительства обеих стран немедленно возобновили переговоры'.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ

По лексико-грамматическим свойствам среди глаголов можно выделить некоторое количество групп, для каждой из которых присущи те или иные признаки, отсутствующие полностью или частично у других групп.

По степени самостоятельности все глаголы можно разделить на полнозначные, недостаточные и служебные; последняя группа включает и модальные глаголы.

Собственно служебные и модальные глаголы отличаются тем, что могут функционировать только в сочетании с глаголами других групп. К служебным и модальным глаголам относятся такие, как *а:ть* 'мочь', *трэу* 'долженствовать', *тьнг* 'хотеть', *са:к* 'пытаться', *тьех* 'уметь' и т. п. Эти глаголы занимают позицию перед глаголами других групп, т. е. ту же позицию, что и служебные слова и вспомогательные элементы. Самостоятельная «глагольность» рассматриваемой группы слов выражается в том, что они, как и другие глаголы, соединяются с различными глагольными формантами, т. е. могут выступать в тех или иных глагольных формах, например:

понтае кмеан нэак-на: муой нынг а:ть аой тхмв: нух кркрак ба:н (В. III, 109) 'Однако не нашлось никого, кто бы смог сдвинуть этот камень' (*а:ть* 'мочь' в форме инфинитива);

баэ мын до:тьнэх те: йэ:нг нынг трэу кхо:тькхат (Н, 10.VI.62) 'Если не так, мы должны будем потерпеть убытки' (*трэу* 'долженствовать' в форме будущего времени).

Недостаточные глаголы (*кхм* 'старательно делать', *тьап* 'начинать', *бунтв:* 'продолжать' и т. п.) выступают только в сочетаниях с полнозначными глаголами, но допускают перед собой также служебные и модальные глаголы.

По характеру связи с именем глаголы делятся на беспредложные и предложные.

Беспредложные глаголы могут принимать дополнения и обстоятельства, представляющие собой: 1) объект действия (*лы: свмле:нг* 'слышать голос', *теань коу* 'вести корову'), 2) орудие, инструмент действия (*нийеай ту:рэасан* 'говорить по телефону', *ту:нг скэ:* 'бить в барабан', *бань кампхлэ:нг* 'стрелять из ружья'), 3) материал действия (*нгу:т тых* 'мыть водой', *тьак каусу:* 'покрывать асфальтом', *кра:ль тхмв:* 'мостить камнем'), 4) место действия (*нэу ти:кронг* 'жить в городе', *тэу пхтзах* 'идти домой', *пхтьоан мэаха:витйе-алай* 'действовать при университете').

Дополнения — прямые объекты действия могут вводиться не только непосредственным примыканием к глаголу, но и с помощью предлога *нэу*, особенно в тех случаях, когда их по-

каким-либо причинам желательно поместить после предложных дополнений.

Большинство так называемых беспредложных глаголов обычно допускают только одно беспредложное дополнение, однако у небольшой группы глаголов, главным образом со значением давания, их может быть два, например: *сунг луй ке*: 'возвращать деньги кому-либо', *аой сиеупхэу коат* 'давать книгу ему', *тбу:н ануавари: мыт* 'делать подарок другу'. Во всех таких случаях адресат действия (следующий за объектом действия) может быть выделен служебными словами *тэу* или *мэ:к*, например: *аой сиеупхэу мэ:к кхньом* 'дай-те мне книгу'.

Особую группу составляют качественные глаголы, основная особенность которых состоит в способности выступать в функции определения к другим глаголам. Примеры:

даэ тьмьтэ:нг 'торопливо передвигаться, взбрыкивая ногами' (*даэ* 'идти', 'передвигаться', *тьмьтэ:нг* 'бежать, разбрасывая ноги в разные стороны' — качественный глагол), *бых плаонг* 'кидать, подбрасывая' (*бых* 'кидать', *плаонг* 'подбрасывать' — качественный глагол), *даэ там* 'идти, следуя кому-либо' (*даэ* 'идти', *там* 'следовать' — качественный глагол).

Наконец, в отдельную группу следует выделить глаголы со связочным значением, которые отличаются тем, что никогда не употребляются без именной части, даже в ответе на вопрос. К глаголам-связкам относятся прежде всего *тьеа* 'быть', 'являться', *тэу-тьеа* 'становиться', *хау* 'называться', *тхвэ:* 'работать кем-либо'.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Основная масса прилагательных представлена простыми структурами, а также различными повторами, например: *лэв:* 'хороший', 'красивый', *сэа:т* 'чистый', *кххв:м* 'красный', *тхлай* 'дорогой', *тртьах-тртьаенг* 'очень яркий', *лэвинг-лэвэй* 'просторный'.

Помимо повторов, каждый из компонентов которых отдельно не употребляется (повтор — единственно возможная форма существования слова), среди прилагательных широкое распространение имеют повторы, образованные на базе значимого компонента (самостоятельного слова). Повтор в этом случае образуется по определенной модели и представляет собой чисто словообразовательное явление. При помощи повтора образуются прилагательные, отличающиеся от исходной формы значением интенсифицированного качественного признака, во-первых, и способностью выступать только в функции описательных определений — во-вторых. Прилагательное, образованное

путем повтора, может также иметь дополнительную аффективную окраску. Примеры: *тхнгуэн* 'тяжелый' — *тхнгуэн-тхнгуэ:* 'очень (весьма, слишком, неприятно) тяжелый', *луэмба:к* 'трудный' — *луэмба:к-луэмбен* 'очень (невыносимо) трудный', *ком-бот* 'короткий' — *комбот-комбой* 'коротенький', 'краткий', *тхуэм* 'большой' — *тхуэм-тхенг* 'огромный', *то:ть* 'маленький' — *то:ть-та:ть* 'маленький', 'незначительный', 'ничтожный', *теть* 'малочисленный' — *теть-туотъ* 'очень малочисленный', *сдаэнг* 'тонкий' — *сдуотъ-сдаэнг* 'мизерный', 'незначительный', *сэа:т* 'чистый' — *сэа:т-сэам* 'очень красивый', *тртьэак* 'холодный', — *тртьэак-тртьэум* 'очень холодный' (об отношениях и т. п.).

Значимый компонент обычно занимает первое место в повторе. Обратный порядок редок: *прэй* 'милый' — *прэм-прэй* 'очень милый', *ту:леай* 'широкий' — *ту:лум-ту:леай* 'очень широкий'.

Прилагательные-повторы сохраняют все основные свойства прилагательных, в том числе и способность выступать в конструкциях сравнения и сочетаться с наречиями меры и степени, включая *нах* 'очень'. Это говорит о том, что модель повтора служит прежде всего не целям интенсификации качественного признака, а целям изменения значения слова, а также внесения различных аффективных оттенков.

Сложные прилагательные представлены главным образом копулятивной моделью с качественными компонентами, например: *кхтьиль-тьрво:х* 'ленивый', *лэв:буресот* 'честный', *тхуэм-ту:леай* 'широкий', 'просторный', *лэвинг-тбу:* 'горький', *рынглэнг-кхланг* 'прочный'.

ФОРМА УДВОЕНИЯ

В отличие от глаголов, не имеющих форм числа, и существительных, выражающих множественное число нерегулярно, прилагательные имеют регулярную форму множественного числа — форму удвоения³². Примеры:

ср:м базк пхнэ:к тхуэм-тхуэм хэй суо-лаэнг тха: (СП, 182) 'Сам от удивления широко раскрыл глаза (букв. открыл большие глаза) и спросил' (*пхнэ:к тхуэм-тхуэм* 'большие глаза', ср. *пхнэ:к тхуэм* 'большой глаз');

мун пе:ль тхвэ: думна:нг реах лоук йе:м меан тае пхтэах слэк то:ть муой слиек-пэак тае кхао-а:у тьах-тьах (СП, 217) 'До того как господин Йем стал депутатом,

³² О выражении значения множественного числа посредством формы удвоения прилагательного, насколько можно судить по имеющимся материалам, впервые указывалось в работе Тху Оля «Самоучитель кхмерского языка» (см. Tiw Oll, *Le cambodgien sans maître*, Phnom-Penh, 1957, p. 66).

он имел только маленький домик, крытый листьями, и носил только **старые** вещи» (*пхтэах* 'дом' — один и определение к нему *то:ть* 'маленький' не удвоено; *кхао-а:у* 'штаны и рубашки' — не в одном комплекте и прилагательное-определение к ним — *тьах* 'старый' выступает в форме удвоения *тьах-тьах* 'старые');

эйлэу нх кв: бан кла:й-тэу-тьеа сэнгат тьэу:мнуонь даель меан крыхсатха:н тхуэм-тхуэм кхпуэх-кхпуэх дае (СП, 309) 'А ныне [это место] также превратилось в торговый район с **большими высокими** зданиями'.

Особенно ясно видно значение множественного числа у формы удвоения в тех случаях, когда в одном предложении употреблены удвоенные и неудвоенные формы, а также когда имеются числительные, исключающие единичность или, наоборот, предполагающие ее. Примеры:

лух бан тэу дэль пхтэах тхмв: тхуэм-тхуэм даель нэу тьоан нынг витхэй тхуэм св:м бан бонгвонг трэй-тьакрайеан рэ:кмэ:ль вксв: (СП, 186) 'Добравшись до больших каменных домов (*пхтэах тхуэм-тхуэм*), которые находились на большой улице (*витхэй тхуэм*), Сам приостановил коляску, ища [нужную] вывеску';

хазйнынг тинь руэтийуэн шихао а:ме:рик съа:т-съа:т пи: (СП, 218) 'А также купил два прекрасных автомобиля (*руэтийуэн съа:т-съа:т*) американских марок'.

Хотя в подавляющем большинстве случаев прилагательные в форме удвоения встречаются в функции определения, однако они могут употребляться и в функции сказуемого, например:

си:кло: рэбэх лоук сот-тае тхмэй-тхмэй тэангвх (СП, 216) 'Все его велосипеды **новые**'.

Значение множественного числа формы удвоения подтверждается и тем фактом, что прилагательные с лексическим значением множественности, как правило, употребляются в форме удвоения, например: *пхсэ:нг-пхсэ:нг* 'различный', *плаэк-плаэк* 'разнообразный'.

Форму удвоения имеют не все прилагательные. Она присуща прилагательным, способным быть ограничительными определениями, и прежде всего простым односложным (по сильному слогу) прилагательным.

Посредством формы удвоения передается не только значение множественности. Это средство служит иногда также для ослабления³³ или усиления качественной характеристики (то или иное из этих значений зависит от конкретного прилагательного), для создания формы, способной выступать в функции определения к глаголу, а также для образования наречий; примеры:

³³ Об этом названии удвоения пишут Пянетье и Менетрье (см. Pannetier et E. Ménétrier, *Eléments...*, p. 22).

крых:м 'красный' — *крых:м-крых:м* 'красноватый', *вэ:нг* 'длинный' — *вэ:нг-вэ:нг* 'длинный-преддлинный', *кхланг* 'сильный' — *кхланг-кхланг* 'сильные', 'сильно', *теьт* 'малочисленный' — *теьттеьт* 'мало-помалу'.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ

Степени сравнения в кхмерском языке выражаются лексически, с помощью соответствующих наречий меры и степени типа *бмлхот*, *краой бонгвх*, *тьеанг-ке*: 'самый', *лэ:х* 'более чем', *пек*, *крайланг* 'в высшей степени' и т. д.

Среди других наречий меры и степени следует выделить *тьеанг* 'более (чем)'. Это наречие употребляется как с прилагательными, так и с глаголами (например, *виссвкв: нхх лэв: тьеанг виссвкв:* нух 'Этот инженер лучше того', *веа лэ:нг тьеанг тхвэ:ка:* 'Она больше развлекается, чем работает'). В таких случаях *тьеанг* представляет собой знаменательное слово. Однако существует специфическая конструкция, представляющая собой соединение прилагательного с *тьеанг* без дальнейшего распространения: *лэв: тьеанг* 'лучше', *сруоль тьеанг* 'уютнее', *а:крк тьеанг* 'хуже' и т. п. В этих случаях *тьеанг* как бы отказывается от использования (хотя и сохраняет возможность использования) своей валентности, состоящей в способности присоединить дополнения, стягиваясь с прилагательным в более компактную структуру (прилагательное + *тьеанг*) по сравнению с более рыхлой трехчленной структурой (прилагательное + *тьеанг* + дополнение к *тьеанг*). Третий член (дополнение), «оттягивая» на себя часть значения *тьеанг*, с одной стороны, создавал зависимость *тьеанг* от себя, с другой стороны, уменьшал зависимость *тьеанг* от прилагательного. В трехчленной структуре во всех тех случаях, когда нет сопоставления с самим предметом — носителем признака, *тьеанг* связано прежде всего с последующим компонентом структуры (а не с предшествующим прилагательным) и может употребляться с ним (дополнением) самостоятельно без предшествующего компонента:

эйлэу кв: бан праекла:й тэу-тьеа меан тьи:вэпхеан тху:- тхеа тьеанг мун тьеа-тьэан (СП, 305) 'Сейчас [у крестьян] жизнь стала намного легче, чем прежде';

веа лэ:нг нэу тьеанг мой кхае тэу хазй (СП, 279) 'Он здесь не живет уже больше месяца' (значение «больше» выражено самим *тьеанг*, прилагательного нет).

В самодовлеющей двучленной структуре, состоящей из прилагательного и *тьеанг*, вся валентность *тьеанг* используется прилагательным; *тьеанг* начинает обслуживать собственно грамматические нужды прилагательного, перестает служить мостиком, устанавливающим определенный тип связи

между прилагательным и именем, и утрачивает лексическое значение. Поэтому в двучленной структуре «прилагательное + *тьеанг*» можно усмотреть усиление элементов грамматического значения в ущерб лексическому. Вряд ли можно говорить о форме сравнительной степени в кхмерском языке, но элементы грамматикализации конструкции явно имеются.

СТАНОВЛЕНИЕ НАРАСТАЮЩЕГО КАЧЕСТВЕННОГО ПРИЗНАКА

Процессная (прогрессивная) интенсификация качественного признака выражается сочетанием прилагательного со служебным словом *лаэнг* (этимолог. 'подниматься'). Конструкция «прилагательное + *лаэнг*» выражает качественный признак, находящийся в процессе приобретения все более интенсивной характеристики. Иными словами, рассматриваемая конструкция предназначена для выражения значения становления нарастающего (стремящегося к максимальной полноте) качественного признака. Примеры:

роунг-пхепуэн кр: кан-тае меан тьмнуон тьраэн лаэнг (СП, 308) 'Кинотеатров также становится все больше';
сом бунг чул сомрак кхлах тэу краенглоу веа рит-тае чы: кхланг лаэнг тиет (СП, 175) 'Прошу тебя отдохнуть, как бы болезнь не обострилась' (букв. 'как бы не болело все еще сильнее').

Будучи служебным словом конструкции становления нарастающего качественного признака, *лаэнг* в сочетании с некоторыми прилагательными может выражать также значение не процессной, а законченной (достигшей своего логического конца) интенсификации качественного признака. Это бывает в тех случаях, когда прилагательное имеет значение, предполагающее не бесконечное, а ограниченное определенным пределом становление признака. Примеры:

бунг тьам мэл: кхньом тхуэм лаэнг кхньом сом мае риеп тьян хэй (ХР, 18) 'Вот погоди, когда я стану большим, попрошу маму разрешить мне собирать на стол';

тае лух сама:кум нх риктьмраэн лаэнг даой меан тьмнуон сама:тык тьраэн кроанбаэ бунтеп кр: срап-тае меан нзак-нзайуба:й баокпра:х пи: бэй нзак... ба:н тьо:ль мз:к тьриеттьрз:к сама:кум каммкв: нх (СП, 164—165) 'Но когда этот рабочий союз укрепился, сумев объединить достаточно большое число членов, тут же нашлись жулики-политиканы, которые поспешили примазаться к союзу'.

Как и самостоятельное прилагательное, конструкция становления качественного признака может удваиваться. Назначение удвоения конструкции состоит в выражении большей интенсификации процесса становления. Примеры:

сомле:нг си:фле: руэтиуэн ба:н тхвэ: аой сокха: да: кан-тае льян лаэнг льян лаэнг (ХР, 54) 'Паровозные гудки заставляли Сокха идти все быстрее и быстрее';

сиптхнгай кр: пхнзакрэлык кхм риенсо:т а:н са:рапэ: до:меан кхм йуэль рыанг тьеат кан-тае тьраэн лаэнг тьраэн лаэнг (ТН, 46—47) 'Ныне все больше и больше людей просыпается от умственной спячки, начинает упорно учиться, читать газеты, стараться разобраться в национальных проблемах'.

Более редко и только в повелительных предложениях удваивается одно прилагательное; примеры:

тьо: аенг бунгхэй чап-чап лаэнг! (СРП) 'Кончай скорее!';

нигей кхланг-кхланг лаэнг аой ань лы: пхв:нг! (РТ, 12) 'Говори погромче!'.
Как было показано выше, *лаэнг* в соединении с глаголами дает совершенно другие значения (значения начинательности, направленности вверх). Кроме того, удвоения глаголов с *лаэнг* недопустимы.

ОТНОШЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ К КАТЕГОРИЯМ ВИДА И ВРЕМЕНИ

Прилагательные могут соединяться с видовыми и временными показателями. Однако, во-первых, не все видовые и временные показатели могут оформлять прилагательные; во-вторых, не везде эти показатели выступают в тех же значениях, что и при глаголах; в-третьих, обычно видовые и временные показатели при прилагательных встречаются с иной частотностью, нежели при глаголах. Так, соединения прилагательных с *лаэнг*, как только что было показано, обладают своими особыми свойствами. Начинательного вида у прилагательных нет. Результативная структура им также неизвестна. Из остальных видовых показателей прилагательные соединимы с *ба:н* и *нэу*. С временными показателями прилагательные практически не сочетаются, хотя сама природа прилагательных не исключает полностью такую сочетаемость.

Соединения «*ба:н* + прилагательное» встречаются редко; *ба:н* в этих случаях играет ту же роль, что и при глаголах, т. е. служит показателем заверченного вида. Примеры:

пуок каммкв: нх аенг кнонг ка: бун-чнаот тьра:х-рз:хйз:к бе:жкхатбуэн на: мэнзак аой лаэнг тхвэ: тьеа думна:нг реах даэмбэй тьеа пхнз:к тьеа тротыек сом-рап тьуой тв:ва: аой кхлуон ба:н тху:сбаэй (СП, 227)

'Бедняки-рабочие в период выборов выдвигают кандидата и избирают его в депутаты для того, чтобы он был их глазами

и ушами, помогая им в борьбе за лучшую жизнь' (букв. 'помогать им бороться за то, чтобы [жить] стало легче');

*йэ:нг сонгкхым хаэй сонгкхым тиет тха: прте:х...
нынг ба:н тхкомтхкаэнг рунгрянг нэу ана:жуэт дэ:
кхлэй них тьеа-мын-кха:н* (Н, 8.VII.62) 'Мы надеемся и будем надеяться, что [эта] страна добьется больших успехов в ближайшем будущем' (букв. 'станет процветающей');

*сетьдэй-сокса:н рбвх кхмае даель ба:н лбэйлбба:нь
сокса:й нух тьеа ка:...* (М, 15.III.62) 'Миролюбие кхмеров, которое теперь широко известно, выражается в том, что...'

Обычным для прилагательных является соединение не с одним *ба:н*, а с *ба:н* плюс синтаксический показатель переломного момента *хаэй*; *ба:н* и *хаэй* вместе передают значение завершенности процесса становления качественного признака. Примеры:

коат ба:н кроанбаэ мэ:нтэ:н хаэй (ТК, 38) 'Он уже чувствует себя сносно' (букв. 'действительно уже довольно здоров');

*дэ:ль край тиет меах мын тьамбаь тумлаэк крап
сондаек кнонг пхаэнг тиет те: пи:пруэх кумныт тэанг
понма:н ба:н лэ:баресдт* (В III, 116) 'После этого Меасу больше не нужно было класть горошины в вазу, так как теперь его помыслы были неизменно чисты' (букв. 'стали чистыми').

Как и глаголы, прилагательные имеют форму продолженного вида. Эта форма в отличие от завершенного вида имеет широкое распространение среди прилагательных. Формой продолженного вида служит вспомогательный элемент *нэу*, помещаемый перед прилагательным. Продолженный вид прилагательных представляет качество как длящееся состояние, безотносительно к реальному или грамматическому времени. Примеры:

*сокса: даой веа нэу то:ть веа мын-тоан сомьат кхлу-
он нэу-лаэй те:* (ХР, 5) 'Сокса пока не умеет сам приводить себя в порядок, так как он еще маленький';

*св:м ба:н ноам неанг св:й прпунн комсвт-комрв: тэу
рэ:ж тьюоль ко:жхтэ:м нэу чинга:й пи: ти:крэнг* (СП, 171) 'Сам увез Сай, свою бедную жену, и снял домик далеко от города';

*таэ трэу тхвэ: до:тьмдэть даэмбэй ньям нуэм инсв:м
даель нэу кдау?* (ХР, 71) 'Как следует поступать, чтобы есть лепешки, пока они горячие?'

Хотя форма продолженного вида имеет процессное значение, она не лишает прилагательные их основных свойств, в частности свойства сочетаться с наречиями меры, например:

аэ вэй мэ:ж пи: ань нэу то:ть не:ж (ХР, 36) 'Ах, все это потому, что я слишком мал' (не:ж 'слишком');

умбель йэ:нг нэу тхлай нах (Н, 30.I.60) 'Наша соль слишком дорога' (нах 'очень', 'слишком').

Тексты и наблюдения над речью кхмеров не дали ни одного примера соединений прилагательных с временными показателями. Опросы носителей языка, однако, показывают, что такая сочетаемость не совсем исключается. В частности, они утверждают, что прилагательные могут сочетаться с показателем будущего времени *нынг*, образуя форму, аналогичную глагольной, например:

веа нынг тхуэм (О) 'Он станет большим';

пхлае них нынг крох:м (О) 'Этот плод станет красным';

воатхок нух нынг то:ть (О) 'Тот предмет станет маленьким'.

Итак, хотя прилагательные и способны сочетаться с отдельными видовыми и временными показателями, такие случаи, за исключением продолженного вида, сравнительно редки.

НАРЕЧИЯ

К наречиям в кхмерском языке относятся слова, способные выполнять исключительно функции определений предикатива. К классу наречий не относятся слова, способные быть определением и к имени, и к глаголу [например, такие слова, как *кэ:к* 'многочисленный' (о толпе) (*мэнух кэ:к* 'многочисленная толпа людей' — *чэ: кэ:к* 'стоять многолюдной толпой'), *кэ:нгка:нг* 'торопливый' (*дэмнаэ кэ:нгка:нг* 'торопливая походка' — *даэ кэ:нгка:нг* 'торопливо идти'), *пэ:н* 'густой' (*срэу крах пэ:н* 'густой рис' — *смау дох пэ:н* 'трава густо разрослась'), *рэхаок* 'проткнутый насквозь' (*тьэньтэанг рэхаок* 'стена со сквозным отверстием' — *тхлух рэхаок* 'проткнуть насквозь')]; слова с указанным свойством относятся к прилагательным.

Наречия в кхмерском языке распадаются на две большие группы: знаменательные и полузнаменательные. Эти группы характеризуются различными структурными, синтаксическими и иными признаками и играют в языке неодинаковую роль. Полузнаменательные наречия в некоторой степени грамматикализованы, приближаясь в ряде моментов к служебным словам и частицам.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ

Знаменательные наречия подразделяются на качественные и обстоятельственные.

Качественные наречия с точки зрения современного состояния языка представлены производными структура-

ми; примеры: *кыан* 'поспешно', *тынгкруж* 'ошалело', *каньчат* 'скачком', *кдок* 'оторопело', *креау* 'громко', *кель* 'еле волоча ноги'. Значительное число качественных наречий имеет структуру удвоений и повторов, например: *крити:критееа* 'в панике', *техта* 'неуклюже', *татрмтатриэй* 'медленно' (повторы), *таэктаэ* 'слегка колыша', *критыкрать* 'ползком', *тырктърк* 'носясь как угорелый' (удвоения). В целом ряде случаев форма удвоения является не единственной, а одной из возможных форм существования слова; примеры: *круй* и *круйкруй* 'медленно', *кэ:м* и *кэ:мкэ:м* 'грубо' (сделанный). Большое количество качественных наречий имеет ониматопонимическую природу; примеры: *топтон* 'с цокотом' (о стуке лошадиных копыт), *треттьретть* 'журча', 'с журчанием', *лэ:* 'громко' (кричать, плакать).

Большая часть качественных наречий представлена наречиями образа действия.

Особую подгруппу среди качественных наречий составляют количественные наречия, которые в свою очередь подразделяются на наречия меры (*нах* 'очень', *крайла:нг* 'весьма', *бумпхот* 'в высшей степени', *сэх* 'совершенно', *тетьтеть* 'чуть-чуть') и степени (*тыеанг* 'больше, чем').

Качественные наречия имеют специальную форму фреквентатива, которая служит для выражения длительного, постоянно повторяющегося или достигшего большой степени признака. Поскольку эта форма связана со значением признака вообще, постольку ее могут иметь разные части речи — глаголы, прилагательные, наречия. Как уже указывалось в разделе «Глаголы», ныне лишь немногие глаголы обладают формой интенсивного действия. Однако среди наречий, особенно звукоподражательных, форма фреквентатива имеет широкое распространение и сохраняет свое грамматическое значение и в современном языке. Поэтому как грамматическая форма она рассматривается именно в данном разделе.

Фреквентатив образуется только от односложных слов или повторов путем редупликации начального согласного. Если слово начинается с группы согласных, редуплицируется только первый. Редуплицированный согласный занимает позицию перед основой и сопровождается присущим гласным, соответствующим серии гласного основы. В отличие от глаголов фреквентатив наречий в подавляющем большинстве случаев образуется от повторов, особенно часто от полных повторов; форма повторов в этом последнем случае не сохраняется. Примеры: *каок-каок* 'громко и отчетливо' — *кэкак* 'все время громко и отчетливо', *крым-крым* 'со стуком' — *кэкрым* 'с постоянным стуком', *пхья:нь-пхья:нь* 'с чавканьем' — *пхья:нь* 'с постоянным чавканьем', *слаэ-слаэ* 'торопливо' — *сэслаэ* 'в постоянной спешке', *кхэк-кхэк* 'хихикая' —

кхэкхэк 'все время хихикая'. При образовании формы фреквентатива от неполных повторов повтор сохраняется, например: *слон-слао* 'забывая обо всем' (от страха) — *сэслон-сэслао* 'все время забывая обо всем', *падь-падь-паоть-паоть* 'громко и резко' — *пэпадь-пэпаоть* 'без конца громко и резко', *теп-тол* 'топая ножками' — *тэтеп-тэтон* 'непрестанно топая ножками'.

Обстоятельные наречия. Среди обстоятельных наречий выделяются наречия места и наречия времени.

Наречия места в большинстве своем имеют структуру сложных слов. Часть этих наречий образована соединением именного компонента *кха:нг* ('сторона') и качественного компонента, выражающего соответствующую пространственную характеристику. Примеры: *кха:нг-лэ:* 'сверху', 'наверху', *кха:нг-краом* 'снизу', 'внизу', *кха:нг-кнонг* 'внутри', *кха:нг-крау* 'снаружи'. Другая часть наречий места представлена сочетаниями предлога с указательным местоимением: *ае-них* 'здесь', *ае-нух* 'там' (*ае* 'в', 'на', *них* 'это', *нух* 'то'). Лексикализация подверглись и другие структуры, например: *тыумвинь* 'вокруг' (*тыум* 'собираться', *винь* 'снова'). Простые наречия места единичны: *на:* 'куда-либо', *них* 'здесь', *нух* 'там'. Все они соотносительны с местоимениями.

К наречиям времени относятся такие, как *мун* 'прежде', 'раньше', *сэак* 'завтра', *эйлэу* 'сейчас', *мэсэль-минь* 'вчера', *тыуонна:* 'иногда', *йу:* 'давно' и т. п. Многие из них обнаруживают некоторые именные свойства: могут сочетаться с указательным местоимением *них* 'это' и предлогом *пи:*, указывающим на отнесенность к какому-либо моменту времени.

Знаменательные наречия занимают обычные обстоятельные позиции, т. е. в начале или в конце предложения, и позиции определения, т. е. после определяемого.

ПОЛУЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ

Полузнаменательные наречия следует отличать не только от знаменательных наречий, но также и от служебных слов и частиц. От частиц полузнаменательные наречия отличаются наличием некоторого вещественного значения, способностью менять в ряде случаев свою позицию и неспособностью занимать конечную позицию в предложении.

От знаменательных наречий полузнаменательные отличаются позиционно (занимают, как правило, позицию перед глаголом, не допустимую для знаменательных наречий, и вообще не могут занимать позицию относительно определяемого), структурно (имеют свои полусуффиксы), а также ослабленностью лексического значения и наличием некоторой грамматикализации.

Наиболее сложно обстоит дело с отграничением полузнаменательных наречий от служебных слов и вспомогательных элементов, также занимающих позицию перед глаголом. От того или иного решения вопроса о том, разграничиваются ли в кхмерском языке полузнаменательные наречия, с одной стороны, и вспомогательные элементы грамматических форм — с другой, зависит и решение вопроса о грамматических категориях глагола в кхмерском языке вообще. Если различия между тем, что было отнесено к глагольным вспомогательным элементам, и полузнаменательными наречиями нет, то либо то, что в разделе «Глагол» рассматривалось как различные аналитические формы, не является на самом деле формами, либо форм должно быть гораздо больше. Из сказанного следует, что выяснению вопроса о разграничении вспомогательных элементов и полузнаменательных наречий должно быть уделено особенное внимание.

Французские исследователи специально не занимались этим вопросом, хотя у некоторых из них можно найти замечания, свидетельствующие о том, что, по их мнению, в кхмерском языке существуют формально выраженные виды или по крайней мере в нем имеется некоторый ограниченный набор грамматизованных элементов, обслуживающих выражение видовых значений. Очевидно, в этом духе следует понимать высказывание Ж. Масперо относительно не временного, а видового характера значений, выражаемых посредством *ба:н*. Еще более определенно высказывается Ф. Мартини, заявляющий, что времена кхмерскому языку неизвестны, но вид выражается специальными морфемами.

Кхмерские исследователи рассматривают как нечто грамматически цельное все незнаменательные и полузнаменательные слова, так или иначе обслуживающие глагол. Эта группа слов у некоторых лингвистов именуется терминном «керейанукрох», т. е. слова, обслуживающие действие. Категория керейанукрох включает в себя все то, что не может быть признано полностью самостоятельным в смысловом отношении и так или иначе характеризует действие. В категорию керейанукрох попадает при таком ее понимании то, что в настоящей работе включено в число вспомогательных элементов аналитической формы (*компунг* — показатель настоящего времени, *ба:н* — показатель совершенного вида, *нынг* — показатель будущего времени), в число служебных слов, обслуживающих глагол (*хаэй* — служебное слово, образующее конструкцию со значением переломного момента в развитии действия), в число частиц (*тьо:*, *тьох* — повелительные частицы, *ком* — запретительная частица), в число полузнаменательных наречий (*та:п* 'только тогда', *та:п-нынг* 'недавно', 'только что', *таенг-тае* 'часто', 'постоянно', *кунг-тае* 'непрерывно', *мук-тьеа* 'обязательно'), в число модальных глаголов (*трэу* 'должен', *коап-*

бэй 'надлежит', *куо-тае* 'следует'), в число знаменательных слов, подвергшихся значительной десемантизации (*со:м* 'просить', 'пожалуйста'), и, наконец, в число разного рода комбинаций вышеперечисленных слов (*тьо:* ... *тьох* — сочетание двух повелительных частиц, *ком* ... *лаэй* — сочетание запретительной и усижительной частиц, *мук-тьеа* *нынг* — соединение полузнаменательного наречия с показателем будущего времени, *нынг* *ба:н* ... *хаэй* — соединение показателей будущего времени и совершенного вида с синтаксическим служебным словом). Значения большинства этих элементов языка подводятся под значение времени и трактуются соответственно тому, к плану какого реального времени предложение с тем или иным вспомогательным, служебным или полузнаменательным элементом может принадлежать. Так, *та:п-нынг* 'только что' рассматривается как показатель близкого будущего времени, *кунг-тае* 'непрерывно' — как показатель будущего времени и т. п. Кроме того, выделяются вневременные (абсолютные) формы («ануттакаль»), к показателям которых отнесены слова типа *тьо:* — повелительная частица, *куо-тае* 'следует', 'надлежит', *краенг-тае* 'как бы не', *рэмэнг-тае* 'постоянно' и т. п. Естественно, что некоторые из показателей при такой классификации попадают то в один, то в другой разряд (например, в «Методике анализа кхмерского языка» Юу Тына *рэмэнг-тае* и *таенг-тае* 'часто', 'постоянно' трактуются одновременно как показатели близкого будущего времени и абсолютной формы). Описанный подход к элементам языка, призванным обслуживать глагол, является общим для всех более или менее крупных кхмерских работ по грамматике современного языка³⁴.

Полузнаменательные наречия и вспомогательные элементы видовых и временных форм схожи в том, что, во-первых, имеют общую обычную позицию (перед глаголом), во-вторых, не способны употребляться самостоятельно (вспомогательные элементы — без глагола, полузнаменательные наречия — без глагольного или иного сказуемого), в-третьих, служат для конкретизации, сужения значения глагола в видовом, временном, модальном или ином плане.

Однако при этих моментах сходства между полузнаменательными наречиями и вспомогательными элементами существуют и серьезные отличия.

³⁴ См., например, Сиен Кханди: *Ве:йеак: самай тхмэй*, тумпоа 150—151, 158—163; Юу Тыан, *Витхи: свипоан кхмае*, тумпоа 29, тумпоа 34; Прум Вирзак, *Нэавэае:йеак:*, тумпоа 19—20; Ким Сает, *Ве:йеак: кхмае*, тумпоа 35—37. Сам термин «керейанукрох» разъясняется при этом следующим образом: «Это слова, предшествующие глаголу или следующие за ним, которые служат для того, чтобы конкретизировать и пояснить значение глагола, а также для указания на время» (Сиен Кханди, *Ве:йеак: самай тхмэй*, тумпоа 150).

Во-первых, вспомогательные элементы во всех случаях, кроме одного (*кхмпунг* — показатель настоящего времени), соотносительны с глаголами, от которых они произошли (*ба:н* — показатель завершённого вида и его омоним — самостоятельный глагол *ба:н* 'приобретать', *нәу* — показатель продолженного вида и его омоним — самостоятельный глагол *нәу* 'жить' и т. д.).

Значения этих омонимов определяются позицией их в словосочетании или предложении. Вспомогательные элементы всегда занимают позицию перед глаголом. Других позиций у них нет. Значения полузнаменательных наречий не зависят от глагола: *лоу-тае* всегда значит 'вдруг', *тыбах-тьеа* — 'наверняка', *сәм* — 'затем' и т. п.

Во-вторых, полузнаменательные наречия в отличие от вспомогательных элементов не лишены известной доли знаменательности. Собственно они знаменательны, но функционально связаны (отдельно не употребляются). Об их «полузнаменательности» следует говорить прежде всего именно в этом смысле.

В-третьих, вспомогательные элементы не принимают никаких формальных показателей, за исключением *кхмпунг* (который в современном языке может употребляться с полусуффиксом — *тае*, т. е. в форме *кхмпунг-тае*, сохраняя при этом свое значение). Полузнаменательных наречий, не имеющих структурной пометы, немного (*тыит* 'скоро', *плаенг* 'нарочно', *сәм* 'затем', *кх:* 'тогда'). Подавляющее большинство полузнаменательных наречий постоянно имеет структурную помету или может иметь ее. Структурной пометой полузнаменательных наречий служат полусуффиксы *-тае* и *-тьеа* (в отдельных случаях взаимозаменяемые); примеры: *кроан-тае* 'только', *тыразн-тае* 'по большей части', *краенг-тае* 'во избежание', *сот-тае* 'целиком', 'полностью', *кхмрв-тае* 'с трудом', 'еле-еле', *тыбах-тьеа* 'наверняка', *мук-тьеа* или *мук-тае* 'непрерывно', 'обязательно', *прхәель-тьеа* 'может быть', 'приблизительно'. Внешне может показаться, что и вспомогательные элементы, соединяемые с этими полусуффиксами, образуют пары, наподобие *куэнг* и *куэнг-тае* 'обязательно', *прхәель* и *прхәель-тьеа* 'приблизительно', *лоу* и *лоу-тае* 'вдруг'. На самом деле соединения вспомогательных элементов с полусуффиксами отличаются по значению и употреблению от исходных форм, не составляют с ними пар [*ба:н* — показатель завершённого вида, *ба:н тае* 'только и мочь что', 'только и уметь что'; *тхлоап* — показатель неопределенно-кратного прошедшего времени, *тхлоап-тае* 'всегда', 'постоянно', 'обычно' (употребляется и в плане будущего времени); *нәу* — показатель продолженного вида, *нәу-тае* 'по-прежнему'].

В-четвертых, полузнаменательные наречия, одинаковые по своей структуре, выражают самые различные значения, конкретизируя глагол во временном, видовом, модальном, количественном и иных планах (ср., например: *сәнг-тае* 'почти', *пень-тае* 'целиком', *тыбах-тьеа* 'наверняка'). Вспомогательные элементы в своих значениях ограничены видовым и временным планами.

В-пятых, каждый из вспомогательных элементов имеет свое индивидуальное грамматическое значение, для передачи которого не существует синонимов. Поэтому вспомогательные элементы либо не сочетаются между собой в силу несовместимости их значений, либо сочетаются между собой, если значения не исключают друг друга. Среди полузнаменательных наречий много синонимов; примеры: *таенг*, *таенг-тае*, *рәмәнг-тае*, *тыех-тае*, *тхлоап-тае* 'часто', 'постоянно', 'обычно', *сәнг-тае*, *стә:тае*, *вих-тае* 'почти', *муктае*, *куэнг-тае* 'непрерывно', 'обязательно', *срәп-тае*, *лоу-тае* 'вдруг', *сәм-тае* 'целиком', 'полностью', *тә:п*, *сәм*, *кх:* 'затем', 'потом'.

В-шестых, вспомогательные элементы всегда занимают позицию перед глаголом. Многие полузнаменательные наречия могут занимать позицию и перед именем (обычно подлежащим). Сравните:

кхньом-ба:т куэнг мын меан ты:выт руэхнәу (НТК, 5) 'Я обязательно погибну' (*куэнг* 'обязательно' перед глаголом *мын меан* 'не иметь') и

мәт кх: куэнг кхньом нәу дәнг ка:кх-трәу тха: сәй куо пррприт сәй куо вие (СП, 95) 'И как я мог точно знать, что следует делать, а чего следует избегать' (*куэнг* перед именем *кхньом* 'я');

баэ мын тоан ань те: аенг мук-тьеа меан туэх мын-кха:н (РТ, 18) 'Если бы не я, то тебя бы непременно осудили' (*мук-тьеа* 'непрерывно' перед глаголом *меан* 'иметь') и

аенг тәхдиель ань йа:нг нх мук-тьеа ань ту:ль сдәт мын-кха:н (РТ, 26) 'Я непременно расскажу королю, как ты меня ругал' (*мук-тьеа* перед именем *ань* 'я');

тә: аенг дәэ тәу тыт хәэй сәм прәп тәтәтәт (РТ, 12) 'Подойди поближе и потом тихонько скажи' (*сәм* перед глаголом *прәп* 'говорить') и

ба:т, сәм кхньом прәп (РТ, 60) 'Хорошо, потом я скажу' (*сәм* перед местоимением *кхньом* 'я').

В-седьмых, вспомогательные элементы связаны только с глаголом (только в соединении с глаголом выражают свое грамматическое значение). Полузнаменательные наречия могут сочетаться не только с глаголами (у разных групп полузнаменательных наречий эта сочетаемость различна). Примеры:

со:м бә:нг кыт тха: ты:выт нәк-кх: веа таенг-тае аньтәнг (СП, 42) 'Ты представь себе, что жизнь бедняка постоянно такова' (полузнаменательное наречие *таенг-тае* 'часто', 'постоянно' в сочетании со словом-заместителем *ань-тәнг* 'такой'; вспомогательные элементы в подобном сочетании

восстановили бы свои глагольные свойства, подчинив себе слово-заместитель;

санг-тае тзангвх (BIP, 67) 'почти все' (сочетание полузнаменательного наречия с неопределенным местоимением).

ЧАСТИЦЫ РЕЧИ

К частицам речи в кхмерском языке относятся счетные слова, предлоги, союзы, относительные (служебные) слова, связки, предикативные и определительные служебные слова, собственно частицы и междометия.

СЧЕТНЫЕ СЛОВА

Счетных слов в кхмерском языке в отличие от многих типологически близких ему языков (таких, как тайский, китайский, вьетнамский) немного и имеют они очень ограниченное распространение³⁵. Основные счетные слова следующие:

ру:п (этимолог. 'форма') — для уважаемых персон, например: *нэакнипуэп муой ру:п* 'один писатель';

нэак (этимолог. 'человек', 'персона') — для людей вообще, например: *мэнух бэй нэак* 'три человека';

преах-внг (этимолог. 'священное тело') — для богов, королей, принцев крови, например: *преах-внг-мэтьах муой преах-внг* 'один принц';

пхтэанг (этимолог. 'планка') — для некоторых предметов с плоской поверхностью, например: *сэмпуэт муой пхтэанг* 'одно полотно', 'один экран', *куда: пи: пхтэанг* 'две доски';

кхнв:нг (этимолог. 'спина') — для построек, например: *пхтэах буон кхнв:нг* 'четыре дома';

даэм (этимолог. 'ствол') — для деревьев и некоторых продолговатых предметов, например: *ча: прам даэм* 'пять деревьев', *кампхлэ:нг бэй даэм* 'три винтовки', *сна: муой даэм* 'один лук', *кхмаудай пи: даэм* 'два карандаша';

вуэнг (этимолог. 'круг') — для некоторых круглых предметов, а также небольших коллективов, например: *тыеньтыен муой вуэнг* 'одно колечко', *пхле:нг муой вуэнг* 'оркестр музыкантов';

туо (этимолог. 'тело') — для букв, например: *тксв: муой туо* 'одна буква';

кба:ль (этимолог. 'голова') — для крупного рогатого скота и томов книг, например: *коу прам кба:ль* 'пять быков', *сиеуп-хэу пи: кба:ль* 'два тома книги';

нгу:т (этимолог. 'обильно поливать') — для ливней, например: *пхлиенг муой нгу:т* 'ливень';

тыбап (этимолог. 'закон') — для приказов, циркуляров, письменных заявлений и т. п., например: *сэтыкдэй-тхлаенг-ка: муой тыбап* 'одно заявление', 'одна декларация';

бунтэах — для плоских длинных предметов, например: *куда: пи: бунтэах* 'две доски';

ко:н — для кусков мела, например: *дэйсв: буон ко:н* 'четыре куска мела';

крыанг (этимолог. 'аппарат') — для средств передвижения, снабженных мотором, например: *йуэнххх муой крыанг* 'один самолет';

мат — для слов, высказываний, глотков, например: *пеак пи: мат* 'два слова';

ксае (этимолог. 'веревка', 'шнур') — для составов поездов, например: *рэтэх пхлэ:нг муой кксае* 'один железнодорожный состав'.

В отличие от многих других языков Восточной и Юго-Восточной Азии счетные слова в кхмерском языке обладают малой степенью абстракции; они обычно сохраняют ясные смысловые связи с соответствующими знаменательными словами; значение каждого счетного слова, как правило, очень конкретно и узко.

ПРЕДЛОГИ

Предлоги в кхмерском языке служат для связи слов, а также для указания синтаксической функции слова в предложении.

Предлоги по своему происхождению делятся на простые, качественные, отглагольные и отыменные. Подавляющее большинство предлогов имеет односложную структуру. Лишь небольшое количество предлогов двусложно. Примеры:

простые (непроизводные) предлоги: *ае* 'в', *неа* 'в'; *ри:* — предлог, вводящий тематическое подлежащее, *ней* — предлог атрибутивных отношений, *нэу* — предлог прямого объекта, *пи:* (*вмпи:*) 'из', 'от', 'о', *ет* 'без', *нынг* 'с', *ай* (*айдв:*) 'в', 'над', *кан* 'к', *бунда:* 'среди', 'из'.

качественные предлоги: *краой* 'за', 'после' (от *краой* 'задний'), *ла:* 'на' (от *ла:* 'верхний'), *краом* 'под' (от *краом* 'нижний'), *крау* 'вне' (от *крау* 'внешний'), *кнонг* 'в' (от *кнонг* 'внутренний'), *тымпуэх* 'в отношении' (от *тымпуэх* 'прямой', 'непосредственный'), *тыт* 'около' (от *тыт* 'близкий');

отглагольные предлоги: *дэуль* 'до' (от *дэуль* 'достигать'), *там:* 'в соответствии с', 'по', 'вдоль' (от *там:* 'следовать'),

³⁵ Ж. Масперо в своей «Грамматике кхмерского языка» выделяет обширную категорию детерминативов (см. G. Maspero, *Grammaire...* pp. 287—311), которая включает и то, что мы называем счетными словами. Однако большую часть детерминативов составляют слова со значением меры и количества.

даой 'вследствие' — инструментальный предлог (от *даой* 'следовать'), *кат* 'через', 'мимо' (от *кат* 'резать'), *аой* — предлог адресата действия (от *аой* 'давать'), *нэу* 'на', 'в' (от *нэу* 'жить', 'находиться'), *сэмдау* 'к', 'в' (от *сэмдау* 'направляться');

отыменные предлоги: *тьюмнуох* 'вместо' (от *тьюмнуох* 'замена'), *рэбых* — предлог притяжательности (от *рэбых* 'вещь', 'предмет'), *кбае* 'около' (от *кбае* 'край'), *тринг* 'в' (от *тринг* 'место'), *тьюмнум* 'среди' (от *тьюмнум* 'сбор', 'собрание'), *рэвеанг* 'между' (от *рэвеанг* 'высота лодки'), *мук* 'перед' (от *мук* 'лицо'), *кханг* 'относительно' (от *кханг* 'сторона').

Небольшое количество предлогов представлено сложными образованиями, например: *тьюмвинь* 'вокруг' (*тьюм* 'собираться', *винь* 'снова'), *ри: ае* 'что касается' (два простых предлога), *крау пи:* 'кроме', 'за исключением' (*крау* 'вне', *пи:* 'из'), *даойса:* 'благодаря' (*даой* 'вследствие', *са:* 'содержание', 'значение', 'смысл'), *твеа-муой* 'с' (*твеа* 'быть', *муой* 'одни').

Особую разновидность составляют комбинации из двух предлогов, из которых первый выражает общий характер обстоятельного отношения (нахождение, отглагольность), а второй конкретизирует исходный или постоянный пункт действия: *пи: лэ:* 'с (верха)', например *тёох пи: лэ: сэх* 'слезать с лошади'; *пи: краом* 'из-под', например *тёнь пи: краом рэтэх* 'вылезать из-под телеги'; *нэу кнонг* 'в (внутри)', например *нэу кнонг хэп* 'в сундуке'; *нэу крау* 'во вне', например *нэу крау прте:х* 'за пределами страны'.

Характерная особенность кхмерского языка состоит в широком привлечении глаголов для выполнения предложных функций. Такие глаголы в функции предлога отличаются узкоконкретной значимостью. Примеры: *члв:нг* 'пересекать', 'переправляться' — *члв:нг* 'через' (*члв:нг тэнле:* 'через реку'), *банг* 'закрывать', 'заслоняться' — *банг* 'под', 'за' (*банг чат* 'под зонтиком'), *трам* 'держат в (воде)' — *трам* 'в' (*трам тик* 'в воде'), *пхоат* 'перелистывать', 'переворачивать' — *пхоат* 'на' (*сбаектэ:нг пхтоат каусу:* 'сандалии на каучуке'), *дак* 'класть', 'ставить' — *дак* 'в', 'прямо в' (*нигеай дак мук* 'говорить в лицо'), *йэ:к* 'брать' — *йэ:к* 'ради' (*дам йэ:к кроап* 'сажать ради зерна'), *халь* 'держат на открытом воздухе' — под дождем, солнцем, на ветру — *халь* 'на', 'под' (*тхвэ:ка: халь пхлиенг тьюктёоам* 'работать под проливным дождем'), *рэ:к* 'искать' — *рэ:к* 'к' (*мэ:к рэ:к мэнух нух* 'прийти к тому человеку').

Чем меньше возможность самостоятельного употребления глагола такого рода [без другого (основного) глагола], а также чем больше расхождение в значении глагола в самостоятельной и служебной функциях, тем больше вероятность пре-

ращения глагола в функции предлога в настоящий предлог. Так, в последнем примере *рэ:к* 'искать' и *рэ:к* 'к', 'за' расходятся по объему значений уже настолько ощутимо, что можно говорить о процессе раздвоения глагола *рэ:к* на самостоятельный и служебный, о все большей грамматикализации второго *рэ:к* и превращении его в отглагольный предлог.

Предлоги выражают прежде всего пространственные (направление движения, место совершения действия) и временные отношения, а также отношения цели действия, назначения предмета, способа и меры действия, причины действия; они могут указывать на объект или субъект действия; им свойственно выражение атрибутивных отношений, в первую очередь притяжательных. Наконец, предлоги в кхмерском языке могут указывать на совместность действия.

СОЮЗЫ

Кхмерские исследователи обычно не выделяют союзы в отдельный класс и рассматривают их вместе с предлогами, связками и другими служебными словами, призванными служить для установления связей в предложении, в составе общего класса айтанибат (в описании большинства лингвистов, состоящего в основном из предлогов)³⁵. Однако в действительности в подавляющем большинстве случаев функции предлогов (обслуживающих слова) и союзов (связывающих предложения) в кхмерском языке четко разграничены. Лишь очень небольшое число слов совмещает функции предлогов и союзов, например: *даэмбэй* 1) 'для', 2) 'чтобы'; *пруэх* 1) 'из-за', 2) 'так как'; *нынг* 1) 'с', 2) 'и'; *до:ть-твеа* 1) 'словно', 'подобно', 2) 'подобно тому как'.

В зависимости от характера функций в предложении союзы в кхмерском языке делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы подразделяются на сочинительные, противительные и разделительные.

Основные сочинительные союзы: *хэй* 'и', *прэ:мтзанг*, *тхамтзанг*, *хэй:нынг* 'а также', *тэ:п* 'и (тогда)', *ры:*, *ры: кв:* 'или', *тае* 'а', *понтае* 'но', *тае тха:* 'однако'. Кроме одиночных соединительных союзов имеются также союзы, повторяющиеся при каждом однородном члене, например: *тэанг...тэанг...*, *...кдэй... кдэй*, *...бундаэ...бундаэ* 'и... и...',

³⁵ См., например: Прум Суннар:т, *Сампоан ве:йеак:*, туппоа 52—62; Прум Вирэак, *Нэавэавэ:йеак:*, туппоа 28—36; Ким Сает, *Ве:йеак:* кхмае, туппоа 51—57; Ким Сает, *Ве:йеак:* нынг пхеаса: кхмае, Пном-Пень, 1960, туппоа 93—95; Ну: Тьин, *Витхи: сампоан кхмае*, туппоа 39—59; Сиен Кханди:, *Ве:йеак:* кхмае самая тхэй, туппоа 175—192. Слово *айтанибат* в грамматиках переводится французским термином *préposition* (предлог).

а также двойные союзы, например: *мын кроан-тае...кв:...* 'не только... но и...', *кв:... дае* 'также'.

Подчинительные союзы также подразделяются на ряд групп: союзы причины, цели, следствия, условия, сравнения, времени, изъяснения.

Основные подчинительные союзы: *пи:пруэх, прух, прух-тае, хает-тае, дбет, даойса:* 'так как', 'потому что', *тоаль-тае* 'до тех пор пока', *рэхот дль* 'пока', *ка:ль, ка:ль-на:* *лук, дль* 'когда', 'в то время когда', *баэ, баэ-сен-тьеа* 'если', *туэхбэй, туэх-тьеа...* *кв: даой* 'хотя', 'хотя бы и', *лэжкна:тае* 'если только не', 'до тех пор пока не', *тумроам* 'пока не', *тха:* 'что', *даэмбэй* 'чтобы'.

Союзы могут быть непроизводными (*пруэх* 'так как', *дбет* 'потому что', *баэ* 'если'), производными (*дль* 'когда' от глагола *дль* 'достигать', *ка:ль* 'когда' от существительного *ка:ль* 'время') и сложными (*ка:ль-на:* 'когда' — *ка:ль* 'время', *на:* 'какой', *пи:пруэх* 'так как' — *пи:* 'из', *пруэх* 'так как').

Характерная структурная особенность производных союзов — полусуффиксы *-тае* и *тьеа* (с помощью которых образуются также полузнаменательные наречия, предлоги и частицы); примеры: *присенна:тьеа* 'если', *туэхбэй-тьеа* 'хотя', *лэжкна:тае* 'если только не', 'пока не', *срап-тае* 'как только', *вие-тае, лэ:клэ:нг-тае* 'за исключением того, чтобы', *до:ть-тьеа* 'как', *прыйаоть-тьеа* 'с тем, чтобы'. Таким образом, оба эти полусуффикса следует рассматривать как структурные показатели ряда классов служебных слов, а не только полузнаменательных наречий (хотя характерны они главным образом для полузнаменательных наречий).

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗНЫЕ СЛОВА

«Союзные слова в отличие от союзов не только выражают синтаксические отношения придаточного предложения к главному, но и являются членами придаточного предложения. Указывая на одно из слов главного предложения, замещая это слово в придаточном предложении, союзные слова вместе с тем определяют отношение придаточного предложения к главному»³⁷. В кхмерском языке таким относительным союзным словом является *даель* 'который'. Слово *даель* может выполнять функции как главного члена, так и второстепенных членов предложения, не меняясь при этом в форме и не принимая никаких служебных слов. Кроме того, в функции союзного слова может выступать *нэак* ('человек', 'персона', 'Вы'), приобретающее в этом случае значение, сходное с *даель* ('который'). Однако в отличие от *даель*, *нэак*, во-первых, мо-

жет выступать заместителем только лиц и, во-вторых, всегда является подлежащим придаточного предложения. Таким образом, сфера его употребления гораздо уже, чем у *даель*.

СВЯЗКИ

В кхмерском языке имеются две отвлеченные связки: глагольная *тьеа* (принимаяющая многие видовые и временные формы и выступающая в глагольных конструкциях) и выделительная неглагольная *кы:*. В разговорной речи связки могут опускаться, но в литературном языке они обязательны (за исключением нескольких строго определенных случаев). Употребление указанных связок определяется их функциями. В чисто выделительных целях связка *кы:* может соединяться со связкой *тьеа* (*кы: тьеа*).

В связочном значении употребляются также глагол *тхав:* 'делать', 'работать кем-либо', *хау* 'называться', *тэу-тьеа* 'становиться' и некоторые другие.

ПРОЧИЕ СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

Прочие служебные слова составляют две группы: служебные слова, обслуживающие всякого рода неопределительные конструкции, и служебные слова, обслуживающие определительные конструкции.

К первой группе относятся прежде всего служебные слова таких глагольных конструкций, как побудительная (*аой*) и пассивная (*трэу*) (предикативные служебные слова).

Второй группе принадлежат служебные слова, формирующие разного рода определительные (не относительные) отношения, либо создающие дополнительные грамматические оттенки на фоне таких отношений. Это такие служебные слова, как *йа:нг, дв:, тьеа-ти:, куо аой, тьеа, даой, аой* и др.

Частицы и междометия относятся к классам слов, не связанным со строем предложения.

ЧАСТИЦЫ

По значению среди частиц можно выделить четыре разряда: 1) частицы, выражающие различные смысловые оттенки значений слов в речи, 2) модальные частицы, 3) эмоционально-экспрессивные частицы и 4) частицы, выполняющие функции, близкие к формообразовательным³⁸.

Частиц первого разряда всего несколько; примеры: *кух-нв* 'вон', 'вот', *тае* 'только', *срап* 'уже', *аенг* 'самый'.

³⁷ «Грамматика русского языка», т. 1, М., 1953, стр. 573.

³⁸ Ср. «Грамматика русского языка», т. 1, М., 1953, стр. 640.

Ниболее многочислен разряд модальных частиц, который в свою очередь распределяется на несколько основных подразрядов:

побудительные: *тэу* 'давай', *тёох* 'ка', *пхв:нг* 'же', *мэ:ль* 'а ну', 'а ну-ка', *на* 'ка';

утвердительные: *ба:т*, *тёах* 'да', *теан-прёх* 'так именно', *кона:* 'да';

отрицательные: *мын*, *пум*, *вт*, 'не', *те:*, *вт-те:* 'нет';

вопросительные: *ры:*, *те:*, *ры: те:* 'не так ли' (при общем вопросе), *нэу* 'ли' (при общем вопросе относительно совершенности действия), *нынг*, *таэ* 'ли', *те:* *дэнг* 'разве', *ры: зй* 'что ли', *тёох* 'а';

выделительные: *те:*, *лазй* (выделительные элементы отрицательных конструкций), *кы:* 'именно';

сравнительные: *до:ть-тёа* 'как будто';

выражающие отношение к достоверности высказывания: *мэ:ль тэу* 'вероятно', *мын дэнг* 'пожалуй', *прёхаель-тёа* 'возможно';

выражающие отношение уважения или пренебрежения к собеседнику: *со:м* 'позвольте', *аньтё:нь* 'пожалуйста', *а:* 'как его там'.

К эмоционально-экспрессивным относятся такие частицы, как *те:-таэ* 'ведь', *вэ:й* 'да ведь', *нух-ну* 'что ээ', 'вот это', *ну*, *хв* 'вот ведь'.

Частицы, выполняющие функции, близкие к формообразовательным, обслуживают прежде всего глагол; одна из них обслуживает имена существительные. К частицам этого разряда относятся: *азй* — передает значение звательности, *тёо:* — выражает значение вежливого побуждения, *ба:н* — обозначает возможность совершения действия, *мын ба:н*, *мын каэп*, *мын руоть* — выражают невозможность совершения действия.

МЕЖДОМЕТИЯ

Междометия в кхмерском языке делятся на первичные и производные.

К первичным относятся внутренне нерасчлененные междометия. Это главным образом односложные или двусложные выкрики, как-то: *нэ:!* 'эй!', *йи:!* 'ого!', 'да ну!', 'вот тебе на!', *а:!* 'ах!', *оньнэ!* 'ой-ой-ой!', *о:й!* 'ой!', *ай-ай:!* 'ай-ай-ай!', *ха:!* 'эх!', *а:хо:!* 'ого!', *нае!* 'ну!', *е:!* 'вот как!', *хай!* 'ах!', 'о!'.
Производные междометия представляют собой слова,

восходящие к знаменательным частям речи, но ныне служащие для выражения чувств и волевых побуждений. Примеры: *путьхоу!* 'боже мой!' (от *путь* 'Будда'), *тёййёу!* 'ура!' (от *тёй* 'победа'), *в:-кун* 'спасибо' (*в:* 'радоваться', *кун* 'добродетель'), *тёумреап суо* 'здравствуйте' (*тёумреап* 'говорить',

'обращаться', *суо* 'спрашивать', 'навещать'), *со:м вт туэх* 'простите' (*со:м* 'просить', *вт* 'терпеть', *туэх* 'вина', 'проvinность'), *сом леа* 'до свидания' (*сом* 'просить', *леа* 'оставлять', 'покидать', 'расставаться'), *слап хазй!* 'черт побери!' (*слап* 'умирать', *хазй* — показатель переломного момента в развитии действия).

Близко к междометиям стоят звукоподражательные слова, при помощи которых воспроизводятся крики животных или звуки, сопровождающие некоторые действия: *панг!* 'бац!', *крэанг!* 'трах!'.

От таких звукоподражательных слов междометного типа отличаются звукоподражательные наречия, которые только по способу образования (условное воспроизведение какого-либо естественного звучания) можно назвать звукоподражательными. Разница между звукоподражательными наречиями и звукоподражательными словами междометного типа состоит в том, что первые ведут себя в предложении как обычные наречия, в то время как вторые выделяются, обособляются особой интонацией.

Глава IV

СИНТАКСИС

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

Связь между словами в кхмерском языке выражается только синтаксически — с помощью порядка слов и служебных слов (предлогов, союзов). Морфологических средств, служащих синтаксическим целям, в кхмерском языке нет.

Отказ от услуг морфологии обусловил такое положение, при котором, с одной стороны, синтаксис обслуживает очень широкий круг грамматических отношений и, с другой стороны, правила синтаксиса строго регламентированы и нарушение этих правил ведет к искажению смысла или к полной бессмыслице (возникновению новых связей между словами или появлению такой ситуации, в которой связи между словами оказываются невозможными).

Кардинальное ограничение, налагаемое на порядок слов, — прогрессивная последовательность главных и зависимых членов предложения — не нарушается ни в каких ситуациях (при вопросе, отрицании, в зависимых предложениях и т. п.). Иллюстрацией строгого порядка слов могут служить следующие предложения: *мда:й срулаь ко:н* 'Мать любит ребенка' — *ко:н срулаь мда:й* 'Ребенок любит мать'. Одна лишь смена позиций слов *мда:й* 'мать' и *ко:н* 'ребенок' приводит к изменению смысла предложений: меняется субъект и объект действия *срулаь* 'любить'.

Правило прогрессивной последовательности относится к позициям подлежащего, сказуемого и дополнения. Расположение подлежащего (П), сказуемого (С) и дополнения (Д) возможно только в последовательности П — С — Д (исключение составляют некоторые экспрессивные конструкции).

Другое, не менее строгое ограничение налагается на последовательность слов при связи «определение (О) — определяемое (Ое)». В этом случае определение в собственно кхмерских построениях обязано следовать за определяемым (Ое — О): *пхка: лъв:* 'красивый цветок', *чд: то:ть* 'маленькое дерево' (**лъв: пхка:*, **то:ть чд:* — бессмысленные сочетания слов).

Следовательно, основной костяк кхмерского предложения

может быть схематически представлен последовательностью *ПО — СО — ДО*. Эта формула верна для подавляющего большинства кхмерских предложений; отклонения от этой нормы всегда обусловлены.

Каждый из указанных членов предложения может иметь сложное строение, подчиненное своим закономерностям.

Так называемое тематическое подлежащее всегда занимает позицию перед указанной последовательностью (*ПО — СО — ДО*).

Что касается всякого рода обстоятельственных отношений, то позиции слов и словосочетаний, служащих для выражения этих отношений, более свободны, хотя и эта свобода ограничена определенными рамками.

В целом для кхмерского синтаксиса характерен строгий и стабильный (не зависящий от типа или вида предложения) порядок слов, прогрессивный для независимых и зависимых членов предложения и прогрессивно-регрессивный для полузависимых членов.

Посредством порядка слов создаются структуры, способные выступать в качестве предложения, и некоторые структуры, не способные быть предложением или по крайней мере не характерные для него.

Служебные слова, во-первых, закрепляют связи в пределах и на базе этих двух видов структур, создаваемых с помощью порядка слов. Во-вторых, и это самое существенное, служебные слова конструируют самостоятельные структуры, которые не могут быть созданы одним словопорядком; это явление широко распространено и в других языках.

Указанная первая функция фиксации определенной синтаксической связи в пределах и на базе словопорядка специфична для кхмерского языка и некоторых других языков близкого строя. В этих случаях служебное слово в материальной форме закрепляет те отношения, которые уже сложились между соположенными элементами языка. Примеры: *ко:н (рбвх) кхньом* 'мой ребенок', *тэу (кан) пхса:* 'идти на рынок', *внгкуй (лэ:) кауэй* 'сидеть на стуле'. Мотивы появления и исчезновения служебных слов могут быть самыми различными. Появление показателя притяжательности *рбвх* может быть обусловлено, в частности, необходимостью подтвердить наличие притяжательной связи при дистантном расположении определения и определяемого (например, *ко:н лъв: рбвх кхньом* 'мой хороший ребенок'). Во втором примере предлог *кан* 'к', 'в', 'на' служит пометой высокого стиля, а в третьем примере опущение предлога *лэ:* свидетельствует о сугубо разговорном, нелитературном стиле. Во всех трех примерах служебные слова приобретают значение единственных показателей того или иного отношения, если опускается компонент, присутствие которого

необходимо для выражения соответствующего типа отношений без служебного слова. Так, чтобы сохранить значение притяжательности при опущенном (не указанном) предмете обладания, совершенно необходимо присутствие служебного слова *рѳѳх* (или другого равнозначного ему слова): *кхньом 'я' — рѳѳх кхньом 'мой'*. Невозможно употребить слово *кауэй* 'стул' изолированно в значении нахождения на данном предмете («на стуле»).

Ни порядок слов, ни служебные слова не имеют и не могут иметь сами по себе самодовлеющей значимости, ибо связи во всех случаях устанавливаются между реальными словами, объединенными по совокупности общих грамматических признаков в различные классы. Именно это наличие общих признаков у разных классов слов, признаков, не перекрывающихся с признаками других классов, дает ключ к пониманию механизма действия порядка слов и употребления служебных слов. Классы слов вступают в строго определенные отношения как с другими классами, так и с представителями своего класса. Благодаря внутренне присущим словам разным грамматическим свойствам, которые также не варьируются бесконечно, возможно действие механизма порядка слов и употребление таких омонимов, которые составляют пару: знаменательное слово — служебное слово.

Итак, действие и специфика двух основных синтаксических способов выражения связей между словами в кхмерском языке — посредством порядка слов и служебных слов — определяются такими факторами, как отсутствие словоизменения для выражения соответствующих отношений и существование больших классов слов, каждый со своими общими грамматическими признаками.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

В настоящей «Грамматике» под термином «словосочетание» понимаются сочетания слов, соединенных подчинительной связью.

Словосочетание в кхмерском языке строится путем соположения вступающих в ту или иную синтаксическую связь слов с применением или без применения служебных слов.

Словосочетания, построенные путем непосредственного примыкания, имеют тот же внешний облик, что и сложные слова. Границы между словосочетаниями этого рода и сложными словами зачастую нечетки. Использование таких критериев, как способность — неспособность вступающих в какую-либо связь компонентов к самостоятельному (вне данного сочетания) функционированию, возможность — невозможность разрыва сочетания служебными элементами или знаменательными частями

речи, возможность — невозможность замены одного из компонентов другим и т. д., помогает во многих случаях, однако в ряде структур явления словообразовательного и собственно синтаксического порядка вряд ли могут быть строго разграничены. Существование своего рода промежуточной сферы, в которой разграничение словосочетаний и сложных слов наталкивается на значительные объективные трудности, конечно не снимает проблемы в целом и не означает, что в кхмерском языке вообще нет различий между словосочетанием и сложным словом.

Из данного выше определения словосочетания следует, что одно из вступающих в связь слов находится в стержневой позиции, а другое — в зависимой. Эта особенность словосочетаний позволяет классифицировать их на двух уровнях — на уровне слов в стержневой позиции и на уровне слов в зависимой позиции.

В зависимости от части речи в стержневой позиции в кхмерском языке выделяются три основных типа словосочетаний: именные, глагольные и адъективные. Каждый из этих типов в соответствии с характером зависимых компонентов делится на разряды (именные словосочетания с именным зависимым компонентом, именные словосочетания с глагольным зависимым компонентом, глагольные словосочетания с качественным зависимым компонентом и т. д.). Разные типы словосочетаний, подразделяемые на разряды в зависимости от части речи в зависимой позиции, отличаются своими структурными особенностями.

ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Именные словосочетания образуются непосредственным примыканием зависимого компонента к главному, а также с помощью служебных слов (предлогов).

По слову в зависимой позиции беспредложные именные словосочетания делятся на два разряда: 1) «имя + имя», 2) «имя + предикатив».

В построении «имя + имя» первое имя занимает стержневую позицию, второе имя выступает в качестве зависимого компонента словосочетания.

Беспредложные именные словосочетания с зависимым именным компонентом делятся на четыре основных подразряда: «существительное + существительное», «существительное + местоимение», «существительное + числительное», «местоимение + местоимение». Большинство местоимений и числительные в стержневой позиции в словосочетаниях не выступают.

Словосочетания, образуемые соположением двух существительных, по характеру зависимого члена подразделяются на:

1. Словосочетания, в которых зависимое слово обозначает лицо или предмет, составляющий принадлежность лица или предмета, названного словом в стержневой позиции.

2. Словосочетания, в которых слово в зависимой позиции обозначает материал, из которого изготовлен предмет, названный словом в стержневой позиции, например: *пхтэах чэ*: 'деревянный дом', *камбет даек* 'железный нож', *тыньтыэанг тхмв*: 'каменная стена'. Однако при указании на материал чаще употребляется предложная конструкция. Беспредложная конструкция предпочтительна в тех случаях, когда нет нужды делать упор на самый материал, когда надо дать характеристику предмету, выразить предмет и его характеристику как одно понятие: *пхтэах чэ*: *прэк кыанг* (НТ, 3) 'деревянный дом, крытый черепицей'; здесь *пхтэах чэ*: 'деревянный дом' выступает как некоторая целая единица (разновидность «богатого дома»), противопоставляемая другим единицам (обычным домам кхмерских крестьян из пальмовых листьев); говорящий не делает акцента на материале, из которого построен дом, а дает цельный образ.

3. Словосочетания, в которых зависимое слово обозначает предмет, часть которого названа словом в стержневой позиции, например: *тыей ти:кронг* 'окраина города', *дмбо:ль праса:т* 'крыша дворца', *кв: дн:п* 'горлышко бутылки'.

4. Словосочетания, в которых слово в зависимой позиции обозначает лицо или предмет, отношение к которому свойственно лицу или предмету, названному словом в стержневой позиции, например: *пхнэакнгга реатъка*: 'представитель администрации', *тыузмнгы: мзда:й* 'болезнь матери', *буэхсак теахеан* 'воинские знаки отличия'.

5. Словосочетания, в которых слово в зависимой позиции называет предмет, а слово в стержневой позиции классифицирует его по тому или иному признаку, делая все высказывание в целом более конкретным, например: *ру:п мэнух* 'человек' (*ру:п* 'фигура' — счетное слово для людей, *мэнух* 'человек'), *кхсае роатпхлэ:нг* 'поезд' (*кхсае* 'веревка' — счетное слово для поездов, *роатпхлэ:нг* 'поезд'), *туо укв:* 'буква' (*туо* 'тело' — счетное слово для букв, *укв:* 'буква'). Выражая нечто конкретное, словосочетания этого рода допускают количественную определенность, например: *кхсае роатпхлэ:нг муой* (НТ, 1) 'один поезд'. К этого рода словосочетаниям относятся также словосочетания, в которых слово в зависимой позиции обозначает лица или предметы, а слово в главной (стержневой) позиции называет конкретную совокупность этих лиц или предметов, например: *во:нг коу* 'стадо коров', *кром лэкхаон* 'театральная труппа', *кром теахеан* 'отряд солдат'. Особенность словосочетаний этой разновидности состоит в том, что они могут быть трансформированы в словосочетания, где

зависимое слово становится главным, а главное слово занимает зависимую позицию, выступая в качестве счетного слова или единицы измерения с соответствующим числительным, например: *коу муой во:нг* '(одно) стадо коров', *теахеан пи:кром* 'два отряда солдат'.

6. Словосочетания, в которых слово в зависимой позиции выражает относительный признак предмета, названного словом в стержневой позиции, например: *туэнг тыей* 'знамя победы', *срок кмнаэт* 'родные края' (букв. 'страна рождения'). Особенность словосочетаний этой разновидности состоит в том, что зависимый компонент ничем не может быть распространен. Следующие за ним зависимые компоненты относятся к общему главному слову. Ср. *рэбв: пеанитьэакам реайрэ:нг* 'способ ведения розничной торговли' (зависимый компонент *реайрэ:нг* 'розничный' относится к другому главному *пеанитьэакам* 'торговля' как к главному), *тыузмнгы: мзда:й аенг* 'болезнь твоей матери' (зависимый компонент *аенг* 'ты' относится к главному слову *тыузмнгы* 'мать' как к главному), но *пхтэах чэ: тхуэм* 'большой деревянный дом' (*чэ*: 'деревцо' и *тхуэм* 'большой' в равной степени занимают зависимую позицию по отношению к слову в стержневой позиции *пхтэах* 'дом'), *туэнг тыей нх* 'это победное знамя' (*нх* 'это' и *тыей* 'победа' зависят от одного главного компонента *туэнг* 'знамя'). Разница между словосочетаниями, выражающими относительный признак и не выражающими его, видна особенно отчетливо там, где одно и то же слово выступает в зависимой позиции, но входит в состав разных по своему характеру словосочетаний. Ср., например, *срок кмнаэт коат* 'его родные края' (*кмнаэт* 'рождение' и *коат* 'он' выступают как два компонента, зависимых от общего главного слова *срок* 'страна'; *кмнаэт* передает относительный признак существительного *срок*), но: *танг пи: чнам кмнаэт пхлэу айэасмайеан* *мэ:к* 'начиная с года появления железной дороги', 'с тех пор как появилась железная дорога' (*кмнаэт* 'рождение', 'появление' является зависимым словом по отношению к *чнам* 'год' и главным по отношению к *пхлэу* 'дорога'; выражения относительного признака в данном случае нет). Отдельную группу словосочетаний, выражающих относительный признак, составляют словосочетания, в которых зависимое слово имеет значение материала (см. выше). К этой же разновидности примыкают словосочетания, в которых зависимую позицию занимает комплекс, составляющий качественную или относительно-качественную характеристику предмета, названного словом в стержневой позиции. В отличие от перечисленных выше словосочетаний названные словосочетания всегда более чем двучленны, например: *пхтей поа кхлеу срнгат* 'ярко-зеленая поверхность' (букв. 'поверхность ярко-зеленого цвета'), *даек тумгуэн*

роан рэ:й таон кампунг руэт 'несущаяся железная масса весом в сотни тонн', ток реанг тыру:нг буон смаэ 'квадратный стол'.

7. Словосочетания, в которых зависимое слово обозначает цель, предназначение, ради которого создан или существует предмет, названный главным словом, например: *мэаха:самха:ни: реат-айзасма:беан* 'вокзал' (столичный; букв. 'поездная станция', 'станция для поездов'), *саохуй сала:риен* 'расходь на школу', *пхлэу роатпхлэ:нг* 'железная дорога' (букв. 'дорога для поездов').

8. Словосочетания, в которых зависимое слово в соединении с числительным выражает количественную характеристику предмета, названного главным словом, например: *нэак-а:н муой ру:п* 'один читатель', *кхмаудай ни: даэм* 'два карандаша', *сала:риен буон кхнв:нг* 'четыре школы'. К последней разновидности тесно примыкают словосочетания, в которых слово в зависимой позиции обозначает объем, длину или иную меру, например: *тык бэй каеу* 'три стакана воды', *самлуэт прам мает* 'пять метров материи', *тык-дох коу буон дов:п* 'четыре бутылки молока'. Эти словосочетания всегда трехчленны.

Словосочетания («имя+имя») с существительным в главной позиции и несуществительным в зависимой также насчитывают несколько разновидностей.

1. Словосочетания, в которых слово в зависимой позиции выражает значение принадлежности предмета, названного словом в стержневой позиции. В роли зависимого компонента в этом случае могут выступать личные местоимения, вопросительно-относительные местоимения и неопределенно-личное местоимение, например: *эупук кхньом* 'мой отец' (*эупук* 'отец', *кхньом* 'я'), *коу нэак-на:?* 'чей бык?' (*коу* 'бык', *нэак-на:* 'кто'), *ко:н ке:* 'чей-то ребенок' (*ко:н* 'ребенок', *ке:* 'некто').

2. Словосочетания, в которых слово в зависимой позиции содержит определительно-ограничительную характеристику предмета, названного словом в стержневой позиции. В роли зависимого компонента в этом случае выступает указательное местоимение, например *сиеупхэу нх* 'эта книга' (*сиеупхэу* 'книга', *нх* 'это').

3. Словосочетания, в которых слово в зависимой позиции содержит количественную характеристику предмета, названного словом в стержневой позиции, например: *кробэй ни:* 'два буйвола', *кауэй буон* 'четыре стула', *кхла:кхмум муой* 'один медведь'. Словосочетания этой разновидности всегда двучленны. В роли зависимого компонента выступает числительное. Место зависимого компонента в построениях этого рода определяется тем, самостоятелен ли главный компонент или он сам выступает как единица измерения. Числительное занимает обычную позицию зависимого члена — после независимого

(главного), как было показано на примерах выше (*кробэй ни:* 'два буйвола'), — когда главный член словосочетания представляет собой предмет, подлежащий количественной характеристике. В том случае, когда слово в стержневой позиции в двучлене представляет собой лишь единицу измерения какой-либо третьей величины, числительное препозитивно по отношению к единице измерения, хотя бы объект измерения и отсутствовал. Ср. *дов:п ни:* 'две бутылки' (сами по себе — два предмета определенной формы) — *ни: дов:п* 'две бутылки' (мера объема какого-либо жидкого вещества).

4. Словосочетания, в которых зависимое слово выражает значение порядка при счете, например: *тихак ти:-ни:* 'второй класс', *витхэй ти:-прам* 'пятая улица', *пхнуэм ти:-муой* 'первая гора'.

5. Словосочетания, в которых слово в зависимой позиции содержит определительно-ограничительную характеристику лица, на которое указывает личное местоимение в стержневой позиции. В роли зависимого компонента в этом случае выступает указательное или возвратное местоимение, например: *коат нух-аенг* 'он' (букв. 'тот самый он'), *кхньом кхлуон-аенг* 'я сам' (*кхньом* 'я', *кхлуон-аенг* 'сам').

Именные словосочетания, в которых слово в зависимой позиции представлено предикативом («имя+предикатив»), составляют следующие основные разновидности:

1. Словосочетания, в которых зависимое слово, содержащее качественную характеристику предмета, названного главным словом, представлено прилагательным, например: *мыт лэв:* 'хороший друг', *тыкмук криемкрэм* 'печальный вид', *пхтей кхмау* 'черная поверхность'. К словосочетаниям этого рода примыкают такие, в которых качественная характеристика дается глаголом, например *сак клаенгкла:й* 'фальшивый погон' (*клаенгкла:й* 'подделывать', 'фальсифицировать').

2. Словосочетания, в которых зависимое слово, представленное глаголом, указывает назначение предмета, названного главным словом, например: *твеа тыень* 'выходная дверь' (*твеа* 'дверь', *тыень* 'выходить'), *сала: риен* 'школа', (*сала:* 'здание', *риен* 'учиться'), *првдап прэпрах* 'орудие производства' (*првдап* 'орудие', 'принадлежность', *прэпрах* 'пользоваться', 'использовать'). Указанные словосочетания — наиболее типичные двучленные именные подчинительные словосочетания с глаголом в зависимой позиции.

3. Словосочетания, в которых зависимый комплекс представлен глаголом с дополнением, т. е. выражен не менее чем двумя членами. Такие словосочетания выражают различные определительные отношения, зависящие от конкретного лексического содержания главного слова и зависимого комплекса, например: *муок меан саньня:* 'фуражка с кокардой' (букв.

'шапка, имеющая кокарду'), *саньня: бат патхамасекса: бумпень витьтвеа муой* 'свидетельство о начальном образовании' (*саньня: бат* 'свидетельство', *патхамасекса:* 'начальное образование', *бумпень* 'заканчивать', *витьтвеа* 'знание', *муой* 'один'). Словосочетания этого рода допускают превращение зависимого комплекса в определительное предложение посредством введения относительных слов, например *даель* 'который'.

Словосочетания с именем существительным в стержневой позиции и глагольно-объектным комплексом в зависимой позиции крайне характерны для кхмерского языка.

Как уже указывалось, в кхмерском языке, кроме беспредложных, существуют также предложные именные словосочетания. Эти словосочетания обслуживаются именными предлогами (*рбвх*, *ней*, *рвеанг*, *кха:нг*), глаголом-предлогом *сумрап*, а также предлогами, общими для именных и глагольных словосочетаний (последние не характерны для именных словосочетаний).

Основное значение, выражаемое именем с предлогом *рбвх* в зависимой позиции, — принадлежность, например: *сиеунхэу рбвх кхньом* 'моя книга', *пхтэах рбвх зупук коат* 'дом его отца'. Кроме того, зависимый компонент словосочетаний с этим предлогом может обозначать лицо или предмет, отношение к которому свойственно предмету, названному словом в главной позиции, например: *ка: тьюой-тыроумтьрэ:нг рбвх пуок-каммкв:* 'помощь рабочих', *ты: вэапхеап рбвх пуок-касэкв:* 'жизнь крестьян', *кетька: рбвх мэнух нх* 'задача этого человека'.

Введение предлога *рбвх* исключает многие из значений, которые могут возникать при непосредственном соположении имен, в частности значение относительного признака, что особенно четко видно в тех случаях, когда зависимое слово, введенное без предлога, обозначает материал, из которого изготовлен предмет, названный главным словом (например, *слэк даэм тнаот* 'пальмовый лист' — *слэк рбвх даэм тнаот нх* 'лист этой пальмы').

Предлог *ней* близок предлогу *рбвх*, и в пределах значений *рбвх*, которые были сейчас указаны, они обычно взаимозаменяемы. В отличие от *рбвх* предлог *ней* принадлежит высокому литературному стилю и в простой разговорной речи не встречается; *ней* предпочтительнее употребляется не при выражении значения принадлежности, а при указании разного рода отношений зависимости между лицом или предметом, названным словом в зависимой позиции, и лицом или предметом, названным словом в стержневой позиции, например: *тырв: клэ: хв:к ней ти: кронг* 'уголок города', *во:нг ней думрэй тэанг-глай* 'стадо слонов', *санхеап ней бундыт* 'положение уче-

ного', *туэльдэен ней кхает та:каеу* 'граница провинции Такео'.

Словосочетания с предлогом *рвеанг* выражают значение взаимности, например: *ка: тэактэ:нг рвеанг прте:х* 'отношения между странами', *коулька: апйеакрет рвеанг плок мзаха: вмна:ть* 'принцип нейтралитета между великими державами'.

Словосочетания с предлогом *кха:нг* выражают отношения предмета и его признака. Зависимое существительное называет предмет, через отношение к которому характеризуется предмет, названный словом в стержневой позиции, например: *прйтте-ка: кха:нг првоаттеса:х* 'историческое событие', *саха:ка-рэй кха:нг кетька: витьеаса:х* 'научный работник', *кеть-прэмприенг кха:нг неанитьакам* 'торговое соглашение'.

Словосочетания с глаголом-предлогом *сумрап* выражают идею предназначения, например: *сиеунхэу сумрап риен* 'книга для обучения', *ве:йеакв: сумрап ко:нсех* 'грамматика для школьников'.

Именные словосочетания с другими предлогами выражают по большей части обстоятельственные (пространственные и временные), а также объектные отношения, например: *йувоан кнонг аекапхеап* 'юноша в форме', *пхоль тэангла:й вмпн:* *саннисет нх* 'результаты этой конференции', *ти: кронг кнонг кхает нх* 'город в этой провинции', *сиеунхэу лэ: ток* 'книга на столе', *тхмв: краом чэ: нх* 'камень под деревом', *нэйюуба:й андара:кум кнонг рыанг айдо:* *пхтейкнонг роат аекреать муой* 'политика вмешательства во внутренние дела независимого государства'.

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Глагольные словосочетания делятся на три разряда: 1) «глагол + имя», 2) «глагол + предикатив», 3) «глагол + наречие». Сочетания глагола с именем в свою очередь могут быть беспредложными и предложными. Сочетания глаголов с глаголами в кхмерском языке очень разнообразны и сложны, число членов в них, не соединенных никакими формальными показателями, может быть весьма значительным (до восьми и даже больше). Связи в таких длинных глагольных цепочках подчинены строгим закономерностям. Глагольные цепочки (непрерывные и разорванные) с большим количеством составляющих их членов — крайне характерное и специфическое для кхмерского языка явление. Несколько структур глагольных словосочетаний представлены соединениями глагола с качественными словами.

Сочетания глагола с именем без предлога — беспредложные глагольные словосочетания — выражают раз-

личные объектные, а также некоторые обстоятельственные отношения. Можно выделить несколько наиболее характерных разновидностей этих словосочетаний:

1. Словосочетания, в которых действие глагола направлено на конкретный физический объект, например: *дам пхка:* 'сажать цветы', *тумрэах смау* 'полоть траву', *тбу:т нбэ:х* 'вытирать пот'.

2. Словосочетания, в которых объект называет внешнюю сферу приложения действия, названного глаголом, например: *тхвэ:* *тбумнуонь* 'вести торговлю', *тбам пхтэах* 'сторожить дом', *тхае тбба:* 'следить за садом'.

3. Словосочетания, в которых объект раскрывает содержание действия, выступает как внутренний объект речи, мысли, чувства, восприятия, например: *хет клен* 'чувствовать запах', *кыт убайсоль* 'обдумывать хитрость', *меан тьет-срллань* 'испытывать чувство любви'. К словосочетаниям, содержащим объект, который испытывает «на себе» то или иное действие, относятся распространенные в кхмерском языке плеоназмы, образованные сочетанием глагола с отглагольным существительным, например: *даэ дмнаэ* 'путешествовать', 'совершать поездку' (букв. 'ехать поездку'), *кыт кумныт* 'думать' (букв. 'думать думу'). Все словосочетания, в которых имя представляет собой объект (будь то физический или духовный, внешний или внутренний), на который непосредственно направлено действие, могут быть преобразованы, в отличие от других беспредложных словосочетаний, в предложную конструкцию с предлогом *нэу*, например: *тумрэах (нэу) смау* 'полоть траву', *тбу:т (нэу) нбэ:х* 'вытирать пот'.

4. Словосочетания, в которых имя представляет собой адресат действия, т. е. действие только косвенно направлено на объект. Значение адресата действия возникает при небольшом числе глаголов даяния, например: *аой кхньом* 'дайте мне', *тбу:н мэнух нух* 'подарить тому человеку', *тхвэ:й прэах-ре-атба-бот* 'преподнести королевскому сыну'. При глаголах даяния значение адресата действия передается посредством употребления в служебном значении глаголов даяния или других вспомогательных средств. Важной отличительной чертой словосочетаний этой разновидности является то, что в них значение адресата действия появляется только тогда, когда объект представляет собой лицо (человека). Если имя-объект называет не человека, значение глагола становится по крайней мере двусмысленным и скорее всего действие будет восприниматься как непосредственно направленное на данный объект; например: *тбу:н коу* 'подарить быка' (а не быку).

Если глагол даяния имеет два объекта — адресат действия и предмет, на который оно непосредственно направлено, адресат действия следует непосредственно за объектом дей-

ствия: *аой барэй коат* 'дать ему сигарету' (*барэй* 'сигарета', *коат* 'он').

5. Словосочетания, в которых имя представляет собой объект, к которому направлено действие (при глаголах, обозначающих перемещение в пространстве) или на котором локализуется действие (при глаголах, не имеющих значения пространственной направленности), например: *тэу пхса:* 'идти на рынок', *мэ:к пхтэах* 'возвращаться домой', *нэу ти:кронг* 'жить в городе', *рлен тхнак* 'учиться в классе', *тых си:кло:* 'ехать в коляске рикши', *тбох прэах-ти:нэанг утхо-амхеакатбак* 'выходить из вертолета' (о короле), *даэ лан* 'ездить на автомобиле' (как водитель). Таких глаголов существует ограниченное количество.

6. Словосочетания, в которых имя называет материал или орудие совершения действия, например: *тбак каусу:* 'покрывать асфальтом', *прэк кбыанг* 'крыть черепицей', *красль тхмв:* 'выкладывать камнем', *ту:нг скэ:* 'бить в барабан'. Во всех этих случаях глаголы выражают конкретные физические действия.

7. Словосочетания, в которых именной комплекс выражает временную характеристику действия, например: *даэ пи: маонг* 'ходить два часа', *тэу тае муой неати:* 'отлучиться на минутку', *дэ:к пень тхнгай* 'спать целый день', *тбень тхнгай ти:прам* 'выехать пятого числа'.

8. Словосочетания, в которых именной комплекс выражает пространственную характеристику действия, например: *руэт рх бэй ки:ло:мает* 'бежать три километра', *лоут кымпуэх* 'прыгать в высоту', *лоут тбмнгай* 'прыгать в длину'.

Наряду с рассмотренными беспредложными глагольными словосочетаниями в кхмерском языке существует целый ряд предложных глагольных словосочетаний. Основные предлоги, употребляемые в этих словосочетаниях, следующие: *нэу* — показатель прямого объекта, *кнонг* 'в', 'внутри', *лэ:* 'на', *айдо:*, *ай* 'в', 'на', *нэу* 'в', 'на', *ае* 'в', 'на', *неа* 'в', *тронг* 'в', *краом* 'под', *краой* 'за', *мук* 'перед', *нэу тбумвинь* 'вокруг', *тыит* 'около', *пи:* 'из', *вмпи:* 'о', *та:м* 'по', *нэу тбмнлэх*, *та:м тбмнлэх* 'сквозь', *кан* 'к', *овль* 'до', *тбмпуэх* 'в отношении', *нынг* 'с', *йэ:к* 'для', *даойса:*, *даойнэу* 'благодаря', *пруэх*, *пруэх-тае*, *хае*, *нимит* 'из-за', *тбмнуох* 'вместо', *даэмбэй* 'для', 'за'.

В словосочетаниях с предлогом *нэу* предлог является формальным показателем прямого объекта, на который непосредственно направлено действие, например: *ка:пеа нэу срок-пху:м* 'защищать родные земли', *ку:хдау нэу сна:м* 'оставить след'. Этот предлог характерен только для литературного языка.

Словосочетания с предлогом *кнонг* выражают чаще всего пространственные отношения; при глаголах, обозначающих на-

правленное движение, существительное с предлогом в зависимой позиции указывает направление внутрь чего-либо, а при глаголах недвигания или ненаправленного движения — нахождение внутри чего-либо, например: *тыо:ль тэу кнонг бунтуэп* 'войти в комнату', *руэт тэу кнонг преи* 'вбежать в лес', *хаель кнонг тик* 'плавать в воде', *де:к кнонг мунг* 'спать в mosquitoной сетке'. Зависимое существительное в таких словосочетаниях может обозначать место, в широком смысле, например: *меан кнонг круоса* 'иметься в семье', *нэу кнонг прте:х* 'находиться в стране', *вндает нэу кнонг а:ка:х* 'плавать в воздухе', *меан етхипуэуль кнонг кетъка: роат* 'пользоваться авторитетом в государственных делах'.

Словосочетания с предлогом *кнонг* могут выражать также временные отношения; зависимое существительное с предлогом ограничивает время действия каким-то моментом, например: *рик дохда:ль пень прте:х кнонг тыонг сатавоат ти:дон-прамбэй* 'получить широкое распространение по всей стране в конце восемнадцатого века', *со:м пркк:п даой сетъкдэй-рикрей кнонг аока:х тыо:ль чнам тхмэй них* 'желать всего наилучшего по случаю наступления нового года', *мэ:кдэ:ль кнонг чнам муой поан прамбуон рэ:й саесеп* 'прибыть в 1940 году'.

Словосочетания с предлогом *кнонг* при отвлеченных существительных могут называть действие и характеризующее его состояние лица, например: *руэхнэу кнонг сетъкдэй-сап-бай* 'жить в довольстве', *нэу кнонг сентепхеал* 'жить в мире'.

В отдельных случаях словосочетания с предлогом *кнонг* могут также выражать действие и предмет, ради которого это действие совершается, например: *прыйт кнонг аекреатъ тьсат* 'бороться за национальную независимость', *дак кнонг ка: прлв:нг-йэ:к тхнак бундыт* 'представить на соискание ученой степени'.

Словосочетания с предлогом *лэ:* обычно называют действие и предмет, на поверхности или над поверхностью которого оно происходит, например: *внгкуй лэ:* *кауэй* 'сидеть на стуле', *хаэ лэ:* *а:ка:х* 'лететь в воздухе', 'лететь по воздуху', *лазнг лэ:* *пхтэах* 'подниматься в дом'.

В сочетании со служебным глаголом *тэу* предлог *лэ:* вводит зависимые существительные, представляющие собой объект действия, например: *румлэуп тэу лэ:* *даекдэй* 'посягать на территорию', *кумреам тэу лэ:* *сентепхеал* 'угрожать миру', *тзактэ:нг тьмпуэх тэу лэ:* *прыйаотъ* 'непосредственно затрагивать интересы'.

Словосочетания с предлогом *айдв:* или *ай* называют действие, например: *хаэ айдв:* *а:ка:саве:ха:* 'летать в воздухе', *дох айдв:* *трунг* 'расти в груди', *пйуо айдв:* *тьньтэанг*

'висеть на стене'. Словосочетания с предлогом *айдв:* встречаются преимущественно в поэтической речи.

Словосочетания с предлогом *нэу* выражают общую пространственную характеристику местонахождения предмета, названного зависимым словом, например: *кан нэу дай* 'держат в руке', *внгкуй нэу ток* 'сидеть за столом', *де:к нэу хэп* 'лежать в ящике'.

Передавая общее значение нахождения в пространстве без указания на более конкретную локализацию действия (внутри, сзади, спереди и т. п. относительно того или иного предмета), предлог *нэу* часто сочетается с соответствующими предлогами конкретного местонахождения (*нэу кнонг* 'в', 'внутри', *нэу край* 'за', 'позади', *нэу тьмвинь* 'вокруг', *нэу мук* 'перед' и т. д.).

В словосочетаниях с предлогом *ае* предлог главным образом обслуживает существительные, выражающие пространственную или временную характеристику действия, например: *рэх ае каэт* 'всходить на востоке', *нэу ае краом* 'находиться внизу', *меан ае анакуэт* 'произойти в будущем'.

Иногда *ае* соединяется также с существительными, которые сами по себе пространственной или временной характеристикой действия служить не могут, например: *хаэ ае а:ка:х* 'летать в воздухе'.

В словосочетаниях с предлогом *неа* зависимое существительное называет действие, происходящее в определенный момент времени, или локализует его в каких-либо пространственных границах, например: *хаэ неа а:ка:х* 'летать в воздухе', *даэ неа трунг пхлэу* 'следовать по полотну дороги', *руэт неа дв:нг преи* 'бежать по лесу', *тьньтэа:к пи: ти: них неа тхнгай на: муой* 'уехать отсюда в определенный день'. Предлог *неа* характерен для литературного стиля.

Словосочетания с предлогом *трнг* называют место, в широком смысле слова, например: *дэ:ктх:й трнг лэаккханак смкхан* 'обратиться к наиболее важным моментам', *меан трнг пхеак на: муой* 'содержаться в каком-либо разделе' (какой-либо главе).

Словосочетания с предлогом *краом* чаще всего выражают пространственные отношения, называя действие и предмет, под которым происходит указанное действие, например: *тхлэак тыо:ль краом ным* 'попасть под ярмо', *нэу краом тхмв:* 'находиться под камнем', *даэ краом спеан* 'ходить под мостом'.

В отдельных словосочетаниях с предлогом *краом* передаются объектные отношения, например: *нэу краом ка:дэжноам* 'проходить под чьим-либо руководством'.

Словосочетания с предлогом *краой* называют действие и предмет, за которым происходит действие, например: *ле:нг*

краой пхтэах 'играть за домом', *даэ тэу краой мэнух на-мук* 'идти за каким-либо человеком'.

Словосочетания с предлогом *мук* называют действие и предмет, перед которым происходит действие. Чаще всего *мук* выступает в составе сложного предлога — *нэу кха:нг мук* (*нэу* — предлог общего местонахождения, *кха:нг* 'со стороны'), например: *чэ: нэу кха:нг мук сала:риен* 'стоять перед зданием школы', *руэт нэу кха:нг мук во:нг коу* 'бежать перед стадом быков'.

В составе сложного предлога той же структуры часто выступают и другие предлоги, указывающие конкретное местонахождение предмета в пространстве: *краой* (*нэу кха:нг краой*) 'за', *краом* (*нэу кха:нг краом*) 'под', *ла:* (*нэу кха:нг ла:*) 'на', 'над'.

Словосочетания с предлогом *нэу тьумвинь* называют действие и предмет, вокруг которого происходят действия, например: *меан нэу тьумвинь ти:кронг* 'быть расположенным вокруг города', *чэ: нэу тьумвинь пхтэах* 'стоять вокруг дома'.

Словосочетания с предлогом *тьит* называют действие и предмет, в непосредственной близости от которого происходит действие, например: *даэ тэу тьит прей* 'приблизиться вплотную к лесу', *винкуй тьит мэдэ:й* 'сидеть около матери'. Аналогичное значение имеют словосочетания с предлогом *кбае*, например: *хэз кбае бингьюот* 'летать около окна'.

В словосочетаниях с предлогом *пи:* зависимое существительное чаще всего называет предмет, от которого или изнутри которого направлено действие, выраженное глаголом в стержневой позиции, например: *тьень пи: пхтэах* 'выходить из дома', *мэ:к пи: срок кхмае* 'пробыть из страны кхмеров', *руот пи: дай* 'вырваться из рук'.

Очень часты также словосочетания, в которых зависимое существительное с предлогом *пи:* обозначает время действия: *тэу пи: прык* 'уезжать утром', *тхвэ: пи: мэсэ-минь* 'сделать вчера', *мэ:к пи: кха:н-сэак* 'прибывать послезавтра'.

Словосочетания с предлогом *пи:* могут также выражать объектные отношения в тех случаях, когда зависимое существительное обозначает материал, из которого что-то производится, например: *тхвэ: пи: даек* 'делать из железа', *де: пи: сумпуэт кхмау* 'шить из черной ткани', *са:нг пи: тхмв:* 'строить из камня'.

Как и предлог общей пространственной характеристики *нэу*, предлог *пи:*, выражающий общее значение какой-либо точки, из которой начинается действие, сочетается с предлогами конкретной пространственной характеристики, например: *мэ:к пи: кнонг тьэт* 'идти от самого сердца' (*кнонг* 'в'), *руэт пи: краой пхтэах* 'выбежать из-за дома' (*краой* 'за'),

тинь пи: та:м сатха:ни: 'скупать по станциям' (*та:м* 'по', 'вдоль').

В словосочетаниях с предлогом *вмпи:* глагол называет действие, состоящее в проявлении речи или мысли, а зависимое существительное — предмет, составляющий их содержание, например: *нык вмпи: мэдэ:й* 'думать о матери', *нитеан вмпи: кэттейуэх* 'повествовать о славе', *св:саз вмпи: прэах-кунасмбат* 'восхвалять талант', *риепроап вмпи: тьи:вэа-привоат* 'излагать биографию'.

В отдельных случаях словосочетания с предлогом *вмпи:* выражают объектные отношения, например: *пхей вмпи: маранак* 'испугаться смерти'.

Иногда *вмпи:* употребляется в функциях предлога *пи:*.

Словосочетания с предлогами *нэу тьонлэх*, *та:м тьонлэх* передают отношения способа действия, например: *мэ:ль та:м тьонлэх бингьюот* 'смотреть в окно', *даэ та:м тьонлэх пхтэах* 'пройти через дом', *мэ:ль-тэу-кха:нь нэу тьонлэх рэбв:нг* 'увидеть сквозь забор'.

Словосочетания с предлогом *та:м* выражают пространственные отношения и отношения соответствия. В первом случае действие совершается вдоль поверхности какого-либо предмета, названного зависимым существительным, или в его пределах, например: *тьень та:м твеа* 'выйти через дверь', *даэ та:м пхлэу* 'идти по дороге', *руэт та:м да:н* 'бежать по следу'. Во втором случае зависимое существительное называет объект, которому подчинено развитие действия, например: *тхвэ: та:м вмпэ: тьэт* 'поступать по велению сердца', *прприт та:м акусаньна:* 'действовать по соглашению', *ба:н та:м лэак-кханака:* 'получать в зависимости от характера работы', *синг та:м рэбиен тхмэй* 'строить в современном стиле'.

Словосочетания с предлогом *кан* выражают пространственные отношения при неодушевленных существительных, а при одушевленных существительных или существительных, мыслимых как объект обращения, выражают объектные отношения. В первом случае употребляются глаголы движения, и зависимое существительное указывает направление, например: *тхвэ: домнаэ тэу кан моску:* 'направляться в Москву', *вилъ мэ:к кан меатопрте:х винь* 'возвращаться на родину'; предлог *кан* может указывать не только реальное направление движения, но и такое направление, которое приписывается движению лишь в воображении говорящего, например: *ла:нг кан тха:нак тьеа* 'подняться до должности [кого-либо]', *вилътралп мэ:к кан баньха: них мэдв:нг тиет* 'еще раз вернуться к этому вопросу'. Во втором случае употребляются глаголы обращения, и зависимое существительное называет объект обращения, например: *тхлаенг тэу кан сапхеа* 'выступать с речью перед парламентом'. Этот последний случай редок.

Предлог *кан* встречается только в литературных текстах, официальных документах и выступлениях.

Словосочетания с предлогом *доль* выражают объектные отношения. Зависимое существительное называет лицо или предмет, на которые распространяется действие, например: *коуруп доль кру:* 'уважать учителя', *пахлоаль доль прыйаотъ* 'затрагивать интересы', *каэт баньха: доль нзаккрв:* 'составлять проблему для бедняков', *ныкрэлык доль мыт* 'вспоминать о друге'.

При глаголах со значением обращения и давания зависимое существительное выражает адресат действия, например: *тыу:н випхеакатеан доль нзак-рэ:нг-круэх* 'раздавать пособие пострадавшим', *аой дымнэнг доль преанпрей* 'предупредить охотника', *ымпеаунеау доль касекв:* 'призывать крестьян', *пхдиль доль нзак-тхвэ:ка:* *нзу прыйаотъ тыраз* 'дать большие выгоды трудящимся'.

Словосочетания с предлогом *тымпуэх* имеют широкий диапазон значений косвенной направленности действия на объект. Значение словосочетания определяется семантикой глагола. При глаголах давания зависимое существительное выражает адресат действия, например: *тхвэ:й тымпуэх ксатрэй* 'преподнести королю', *уттых тымпуэх зупук* 'посвящать отцу', *тыу:н тымпуэх мыт* 'дарить другу'. При глаголах проявления чувств, мысли, отношения говорящего к действительности зависимое существительное называет тот предмет или ту область, на которые распространяется данное действие, например: *в:-кун тымпуэх ка:тыуой* 'благодарить за помощь', *мын скоаль атхьеасрай тымпуэх сатрэу* 'не зная чувства жалости к врагам', *сынгкхым тымпуэх ка:тыуой* 'надеяться на помощь', *йэ:к тыет-тукдак тымпуэх ка:риен* 'быть прилежным в учебе'.

тымпуэх сочетается с предлогом общего местонахождения *нэу* в выражении *нэу тымпуэх мук* 'перед', например: *ний-еай нэу тымпуэх мук нзак-тыоптьум-кнеа* 'говорить перед лицом собравшихся'.

Словосочетания с предлогом *нынг* выражают объектные отношения. Зависимое существительное может называть либо орудие действия [например: *кхэ:нь пхтоаль нынг пхнэ:к* 'видеть собственными глазами', *праэ нынг мэтуль* 'лечить иглоукалыванием' (букв. 'пользовать иглой'), *кель нынг ку:т* 'ерзать задом'], либо сопутствующий действию объект (например: *нэу тбоал нынг тыньтыэанг* 'соединяться со стеной', *ний-еай нынг мыт* 'говорить с другом', *туэптуэль нынг сатрэу* 'обороняться от врагов', *тыоал нынг кхлуон* 'иметь при себе').

Словосочетания с предлогом *нынг* могут выражать также объектно-ограничительные отношения, например: *лэ:мэ:м нынг*

саматтхалхеап 'быть достаточным по своим возможностям', *члаэйтв:п нынг сынгкхым мэнух* 'отвечать человеческим чаяниям', *пркв:п нынг сетькдэй-сок* 'быть полным здоровья', *св:м нынг сатха:нака:* 'соответствовать обстановке'.

Словосочетания с предлогом *даэмбэй* выражают целевые отношения, например: *риен даэмбэй сетькдэй-тымразн* 'учиться для расширения своего кругозора', *пхэк даэмбэй сокхалхеап* 'пить за здоровье', *секса: даэмбэй кмланг рэат* 'учиться для [повышения] мощи государства'.

Словосочетания с глаголом-предлогом *йэ:к* также выражают целевые отношения, но всегда с оттенком получения чего-либо материального, например: *дэк зйван йэ:к чнуоль* 'перевозить вещи за плату', *дам срэу йэ:к кроап* 'сажать рис ради зерна'.

Словосочетания с предлогами *даойса:*, *даойнэу*, *даой*, *пруэх*, *пруэх-тае*, *хаэт*, *нимит* выражают причинные отношения, например: *руэхнэу даойса: сетькдэй-тумнукбмронг* 'существовать благодаря поддержке', *кхмтрэнг тхвэ:ка: нимит сетькдэй-срэ:к-кхлеан* 'старательно трудиться из-за [бо-язни] голода'.

В словосочетаниях с предлогом *тыуэмноуэх* зависимое существительное называет лицо, вместо которого совершается действие, например: *тхвэ:ка: тыуэмноуэх зупук* 'работать вместо отца', *тэу тыуэмноуэх мыт* 'пойти вместо друга'.

В кхмерском языке имеется также сложная конструкция, в которую наряду с предлогом *ньанг* обязательно входит глагольное служебное слово *аой*. Это конструкция *ньанг...аой*. Она специфична тем, что существительное с предлогом¹ помещается в позицию между подлежащим и глаголом-сказуемым, как бы инверсируясь с помощью служебного глагола *аой*. Вместо обычной формулы *П — С — Д* получается формула предложения, не характерная для кхмерского языка: *ния-подлежащее — предлог (ньанг) — ния-дополнение — служебный глагол (аой) — глагол-сказуемое*.

Конструкция *ньанг... аой* служит для выражения тех же значений, что и побудительная конструкция со служебным глаголом *аой*, рассмотренная в разделе, посвященном глаголу. Различие состоит в том, что, во-первых, в конструкции *ньанг... аой* позиция служебного глагола строго фиксирована и, во-

¹ *ньанг* трактуется как предлог во всех кхмерских грамматических и лексикографических работах. См., например: Сиен Кханли: *Вэ:йеакв: сам-май тхмай*, туппоа 177; «Ватъананукрем кхмае», т. 1, туппоа 243. Других значений *ньанг* словари и грамматики не дают. В современных текстах автору удалось обнаружить лишь один пример употребления *ньанг* в глагольном значении, близком к значению *аой* 'давать', 'приносить': *...них твеа тапатхоа до: утдэм крайлэ:нг ать ньанг сетькдэй-сок-тымразн доль сынекум круоса: нимуой нимуой... ба:н* (М., 17.11.62) 'Это и есть та в высшей степени благородная основа, которая может принести мир и процветание обществу, каждой семье...'.

вторых, эта конструкция имеет ничтожное распространение по сравнению с широко употребительной побудительной конструкцией с *аой*. Приведем примеры употребления конструкции *нбанг... аой: нбанг нзак-сёкса: тэангла:й аой тьех* 'давать ученикам знания', *нбанг тьёт аой тьрэахтхла:* 'заботиться о душевной чистоте', *нбанг аекреат аой меан тьуэмхэ: рингпэнг тв: тэу* 'укреплять независимость'.

Разряд «глагол+предикатив» включает сочетания «глагол+глагол» и «глагол+прилагательное».

В глагольно-глагольных сочетаниях (глагольных цепочках) выражаются различные отношения. Эти отношения зависят прежде всего от лексико-грамматической отнесенности вступающих в связь глаголов. Глаголы в соответствии с их местом в пределах цепочки и лексико-грамматической отнесенностью распадаются на несколько групп. Глаголы разных групп вступают в разного рода подчинительные отношения. «Чисто» сочинительные цепочки с простым перечислением действий (типа *пхтьуо роах дэ:ж сть:нг тьро:т кат* 'пахать, боронить, высаживать первую и вторую рассады, жать и косить') довольно редки. Обычно даже в цепочках, между членами которых существует сочинительная связь, глаголы не просто перечисляют действия, а взаимно дополняют друг друга, все вместе служа комплексным выразителем единого понятия, что делает их труднотличимыми от сложных слов с копулятивной связью между компонентами. Пример такой цепочки: *пхсэм тв: пхтьоап* (СКВ, 175) 'объединять, связывать, соединять'. Соединение трех глаголов с близкими значениями позволяет автору ярче выразить свою мысль.

Внутри подчинительной цепочки (глагольно-глагольного словосочетания) господствует строгая последовательность ее членов. Перестановки обычно невозможны. Часть членов цепочки располагается препозитивно относительно слова в стержневой позиции, часть постпозитивно.

В глагольную цепочку могут входить следующие члены (рассматриваемые в той последовательности, в которой она встречается в глагольных цепочках):

1. Модальные, служебные и недостаточные глаголы, например: *а:ть нийеай* 'мочь говорить' (*а:ть* 'мочь'), *трэу тэу* 'быть должным уйти' (*трэу* 'быть должным'), *тьвнг дэнг* 'хотеть знать' (*тьвнг* 'хотеть'), *кхэм риен* 'быть старательным в учебе' (*кхэм* 'стараться'), *танг бэх* 'начать рвать' (*танг* 'начинать'), *тьап тхвэ:ка:* 'начинать работать' (*тьап* 'начинать'), *чуэл лэ:нг* 'переставать играть' (*чуэл* 'перестать'), *лэ:нг тьуэк барэй* 'бросить курить' (*лэ:нг* 'бросать').

Эту же позицию занимают служебные глаголы пассивной и побудительной конструкций (например: *трэу коат сьмлап* 'убит им', *трэу тьуэнтъеат рэ:хтанг* 'назначен народом',

аой веа тэу 'заставить его уйти', *аой кэ:нсэх св:св:* 'заставлять ученика писать'), а также первый компонент инструментального оборота *йэ:ж... тэу//мэ:ж*.

Особенность глаголов этой группы состоит в том, что они могут вступать в подчинительную связь; глаголы каждой из подгрупп могут меняться местами (*тьвнг а:ть* 'хотеть мочь', *а:ть тьвнг* 'мочь хотеть').

Наиболее типичен следующий порядок: а) модальные глаголы возможности и долженствования, а также служебные глаголы; б) недостаточные глаголы начала и конца действия и глаголы со значением желания, усердия.

2. Глаголы, конкретизирующие главное действие. Обычно эти глаголы соединяются с главным словом (словом в стержневой позиции) в непрочные речевые сложные слова. Поскольку эти образования легко разрываются, глаголы, конкретизирующие действие, можно рассматривать как самостоятельный член глагольной цепочки. Глаголы, конкретизирующие действие, выражают способ или образ совершения действия, например: *реау-рэ:ж* 'искать наощупь' (*реау* 'искать наощупь', *рэ:ж* 'искать' — вообще), *сьмла:нг-мэ:ль* 'пристально смотреть' (*сьмла:нг* 'пристально смотреть', *мэ:ль* 'смотреть' — вообще), *сраек-хау* 'подозвать криком' (*сраек* 'кричать', *хау* 'звать').

3. Глаголы общего действия. В пределах глаголов общего действия возможна лишь сочинительная связь (типа *дам бэх* 'сажать и рвать') или связь «действие — цель».

4. Глаголы со значением «направляться в каком-либо направлении» (при глаголах движения). Эти словосочетания не самостоятельны и требуют для своей финитности глагола ориентации, например: *даэ дьмрвнг тэу* 'идти', 'направляться' (*даэ* 'ходить', *дьмрвнг* 'направляться', *тэу* 'уходить'), *руэт сьмдау тэу* 'бежать, направляться куда-либо' (*руэт* 'бегать', *сьмдау* 'направляться', *тэу* 'уходить').

5. Глаголы направленности (*тьень*, *тьо:ль*, *лаэнг*, *тьох*) и глаголы продолжения действия (*тв:* и *бвнтв:*), например: *ноам тьень* 'вывести', *руэт тьо:ль* 'вбежать', *хаэ лаэнг* 'взлетать', *нийеай тв:* 'продолжать рассказывать'.

6. Глаголы ориентации (*мэ:ж* и *тэу*), например: *даэ тэу* 'уйти', *даэ мэ:ж* 'прийти', *хаэ тэу* 'улететь', *хаэ мэ:ж* 'прилететь'.

Глаголы ориентации могут также иметь целевое значение (например: *даэ тэу лэ:нг* 'пойти гулять', *бэбуоль тэу сдан* 'убеждать послушать'), а также выступать в качестве служебного глагола инструментального оборота *йэ:ж... тэу//мэ:ж* (*йэ:ж тьвмноть ти:муой мэ:ж атхиба:й* 'приступить к обсуждению первого пункта').

7. Глаголы со значением цели; по составу это глаголы общего действия, но занимающие не стержневую, а зависи-

ую позицию. Обычно они вводятся целевыми глаголами *тэу* и *мэж* или имеют форму инфинитива, например: *тё:ль дай тэу веай* 'вмешаться, чтобы нанести удар', *кха:т пе:ль нынг тэумрэах* 'терять время на рассмотрение [дел]' (букв. 'рассматривать').

В этой позиции оказываются глаголы со значением результата действия в тех случаях, когда они не сливаются с главным словом в сложные результативные глаголы, например: *даз пи: ти: кронг бат* 'исчезнуть из города', *рэж веа кмеан* 'не находить его'.

8. Служебный глагол *аой*, указывающий на то, что действие, названное главным словом, совершается в пользу какого-либо лица, не совершающего действия, например: *св:се: аой* 'писать вместо кого-либо', *кат сетькдэй аой* 'рассудить чей-либо спор'.

9. Глаголы-частицы, выражающие значение возможности действия, например: *тхвэ: ба:н* 'мочь сделать', *нйеай мын каэт* 'не мочь говорить'.

10. Служебные глаголы со значением попытки совершения действия, например: *св:се: лэ:мэ:ль* 'попробовать написать', *пэак лэ:мэ:ль* 'примерять' (например, платье), *нйеай лэ:мэ:ль* 'попробовать рассказать'.

Все сразу члены цепочки не встречаются, но, соединяясь в самых различных комбинациях, образуют многочисленные, порой довольно сложные структуры, в которые могут вкрапываться и другие элементы — имена (дополнения, определения), частицы, наречия и т. д. Ниже приводятся примеры глагольных цепочек²:

лу:ж дай (5) прва: (5) теань сиеупхэу (6) йэ:ж мэ:ж (12) мэ:ль аой тыт (11) (ХР, 22) 'вытянув руки, из всех сил тащить книгу, чтобы поближе рассмотреть';

ру:т (6) тьён пи: кнонг пхтэах (8) мэ:ж (9) (ХР, 32) 'выбежать из дома';

мэ:ж (2) вгкуй (6) кмса:н лё:нг сапбай (11) (ХР, 39) 'присесть, чтобы спокойно отдохнуть';

даз (6) думронг (7) мэ:ж (10) рэ:ж веа (11) (ХР, 36) 'отправиться искать его';

² Для удобства анализа примеров примем следующую условную нумерацию членов цепочки: 1 — модальные глаголы; 2 — глаголы начала и конца действия; 3 — служебный глагол побудительной конструкции *аой*; 4 — недостаточные глаголы; 5 — глаголы, конкретизирующие действие; 6 — глаголы общего действия; 7 — глаголы со значением «напрямляться»; 8 — глаголы направленности и продолжения действия; 9 — глаголы ориентации; 10 — целевые ориентаторы; 11 — глаголы со значением цели или инфинитив; 12 — инструментальный оборот; 13 — результативные глаголы; 14 — показать действия в пользу какого-либо лица (*аой*); 15 — глаголы-частицы возможности действия; 16 — глаголы со значением попытки.

В примерах после соответствующих членов цепочки в скобках ставятся номера.

танг (2) бэх пхка: (6) (ХР, 30) 'начать рвать цветы'; *кхэм (4) пхтиенг (5) -мэ:ль (6) (ХР, 76)* 'стараться подглядеть, кося глазами';

йэ:ж кхао-а:у нух мэ:ж (12) аой сокха: (3) слиек-пэак (6) лэ:мэ:ль (16) (ХР, 59) 'дать Сокха примерить костюм'; *а:ть (1) смрать веасана: йэ:нг (6) ба:н (15) (ТН, 20)* 'мочь решить нашу судьбу'.

В этих нескольких примерах представлены самые разные структуры: 5—5—6—12—11; 6—8—9; 2—6—11; 6—7—10—11; 2—6; 4—5—6; 12—3—6—16; 1—6—15.

Как видно из всего изложенного выше, глагольная цепочка состоит из главного, зависимых и служебных членов, представленных исключительно глаголами.

Как было сказано, глаголы могут вступать в подчинительную связь с прилагательными («глагол + прилагательное»). В словосочетаниях этого типа выражаются ограничительно-обстоятельственные отношения. Сочетаемость (несочетаемость) зависит от характера и семантики как глагола, так и прилагательного. Примеры: *си: чингань* 'вкусно питаться', *нйеай сьа:т* 'говорить вежливо', *пэак лёв:* 'хорошо одеваться'.

В словосочетаниях глаголов с наречиями («глагол + наречие») также выражаются ограничительно-обстоятельственные отношения; примеры: *тха: муоймуой* 'медленно говорить', *нйеай тхнх:мтхнх:м* 'ласково беседовать'.

Глаголы могут сочетаться только с предлогом *пи:*, например: *тьён пи: рлен* 'выходить из школы после уроков' (*тьён* 'выходить', *рлен* 'учиться').

АДЪЕКТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Для словосочетаний, в которых главным словом является прилагательное, характерны только три разновидности: 1) беспредложное сочетание прилагательного с наречием («прилагательное + наречие»), 2) сочетание прилагательного с существительным посредством служебного слова *тьеанг* («прилагательное + *тьеанг* + существительное») и 3) сочетание прилагательного с инфинитивом («прилагательное + *нынг* + глагол»).

В словосочетаниях первой разновидности обычно выражаются различные значения меры и степени качественного признака, например: *лёв: бампхот* 'самый хороший', *а:крк не:ж* 'слишком плохой', *сруоль нах* 'очень легкий'.

Словосочетания второй разновидности выражают значение сравнения, например: *пиба:ж тьеанг нх* 'труднее этого', *кхпэах тьеанг мэнух нух* 'выше того человека', *теап тьеанг пхтэах нух* 'ниже того дома'.

В словосочетаниях третьей разновидности главное слово называет качественный признак, а зависимый инфинитив, оформленный посредством *нынг*, — сферу действия, в которой этот признак себя проявляет, например: *крупкран нинг сдан-ба:н* 'достаточный для понимания', *пиба:к нинг рэ:к* 'труднонаходимый', 'трудный для поисков'.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Поскольку в кхмерском языке нет словоизменения, обслуживающего синтаксис, деление по членам предложения опирается прежде всего на такие факторы, как порядок слов, разряды служебных слов, интонация.

В качестве членов предложения выделяются: подлежащее, сказуемое (главные члены), дополнение, определение и обстоятельство (второстепенные члены); кроме того, в кхмерском языке выделяются тема (тематическое подлежащее) и подлежащее-дополнение (член предложения, выполняющий в силу особой структуры предложения одновременно двойную функцию — подлежащего по отношению к одной части предложения и дополнения по отношению к другой его части).

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

В функции подлежащего в кхмерском языке могут выступать отдельные слова, словосочетания и предложения.

В линейной последовательности конструирующих предложение главных членов подлежащее, как правило, занимает первое место. В подавляющем большинстве случаев в этой функции выступает существительное или местоимение без предлога, например:

эупук кэ: сокъет аой ко:н тэу пхтэах (РА, 1) 'Отец охотно отпустил сына домой' (подлежащее — существительное *эупук* 'отец');

тэнса:й кхэ:нь йеай ту:ль тье:к даэ мэ:к (ЙРА, 60) 'Заяц увидел, что идет старая женщина с бананами на голове' (подлежащее — существительное *тэнса:й* 'заяц');

веа пхэк тых нух пум ба:н (ЙРА, 59) 'Он не мог пить эту воду' (подлежащее — личное местоимение *веа* 'он');

ке: тьап эупук йэ:к бат тэу (ЫР, 27) 'Отца схватили и увели' (подлежащее — неопределенно-личное местоимение *ке:*);

нэак-на: дэнг? (ТКБ, 138) 'Кто знает?' (подлежащее — вопросительное местоимение *нэак-на:* 'кто').

Очень редко субстантивируются и употребляются в функции подлежащего прилагательные в форме множественного числа, например:

тбах-тбах ка:нгеа та:м тбах, кмэ:нг-кмэ:нг ка:нгеа та:м рэбиен кмэ:нг (НТ, 33) 'Старые трудились по порядку для старых, молодые — по распорядку для молодых'.

Остальные части речи обычно выступают в функции подлежащего только тогда, когда раскрывается содержание того или иного понятия или выражается отнесенность к той или иной категории, например: *дэп кы: прам нынг прам* 'десять — это пять плюс пять', *риен кы: ба:н тьмнэх* 'учиться — это набираться знаний', *кан кы: аятаниба:т 'кан* — это предлог' и т. п.

Из сочетаний слов, выступающих в функции подлежащего, можно отметить сочетания числительного с числительным или существительным, например:

мэпхей нынг прамбуон трэутъеа мэпхей прамбуон (ТК, 20) 'Двадцать плюс девять равняется двадцати девяти';

прамбуон дэ:к бэй нэусоль праммуой (ТК, 23) 'Девять минус три — шесть';

неари: мэда:й нынг ко:н кэ: пум бонгъонг аой хау тьразн дэ:нг (ЫР, 3) 'Мать с дочерью не заставили звать себя много раз'.

Целые предложения выступают в функции подлежащего в так называемых включающих предложениях. Сказуемое в этих случаях чаще всего (хотя и не всегда) выражено прилагательным. Примеры:

пу: поуль умбань-минь до:ть мин св:м кхлах (НТ, 7) 'То, что Вы сейчас сказали, как будто не совсем верно';

нэак-аенг роаль-кнеа кхоат ань меан ка: авэй? (НТ, 24) 'Зачем Вы все препятствуете мне?' (букв. 'Вы все препятствуете мне — имеете дело какое?').

Препозиция подлежащего (по отношению к сказуемому) является типичной, хотя и не единственно возможной.

В литературном языке можно отметить, пожалуй, только один случай, когда подлежащее или его часть оказывается в постпозиции. В этом случае подлежащее представляет собой словосочетание, первым компонентом которого является существительное или личное местоимение, а вторым — неопределенное местоимение с конечным элементом *кнеа* или неопределенное местоимение в сочетании с числительным и счетным словом. Второй компонент таких словосочетаний может занимать две позиции: либо непосредственно за первым компонентом, либо в конце предложения, например:

сэмлань тэанг пи: нэак ноам-кнеа даэ тронтрон нэу краом чат (ХР, 28) 'Обе подружки шли под зонтиком,

‘подрагивая от холода’ (*сумлань* ‘друг’, ‘подруга’, *тэанг* ‘все’, *пи:* ‘два’, *нзак* — счетное слово для людей);

ке: *сумлань веа тэангх-кнеа* (В I) ‘Все любят его’ (*ке:* — неопределенно-личное местоимение, *тэангх-кнеа* ‘все’).

Таким образом, рассматриваемые словосочетания, выступающие в функции подлежащего, допускают постпозицию одного из своих составляющих относительно сказуемого: $P_a P_c - C$ или $P_a - C - P_c$, где P_a — первый компонент подлежащего, выраженного словосочетанием указанной структуры, а P_c — второй его компонент.

В тех случаях, когда не выражен первый компонент и подлежащее представлено одним вторым компонентом указанной структуры (при этом первый компонент всегда может быть восстановлен), подлежащее может находиться и перед сказуемым ($P_c - C$), и после него ($C - P_c$). Сравните:

теангх-кнеа ле:нг сазь кьа:к-кьа:й сапба:й ри:кре-ай нах кнонг пе:ль тынь ле:нг мэд:нг-мэд:нг (ЙРА, 74) ‘Каждый раз во время перемены все весело играли, заливаясь смехом’ (*теангх-кнеа* ‘все’ перед сказуемым *ле:нг* ‘играть’) и

прык сьак нх кузг-тае ба:н тэудль пхтэах тэангх-кнеа (НТК, 67) ‘Завтра утром обязательно все будем дома’ (*теангх-кнеа* ‘все’ после сказуемого *ба:н тэудль* ‘прибудем’, ‘доедем’, ‘доберемся’, *пхтэах* ‘дом’ и *теангх-кнеа* ‘все’ не образуют словосочетания ‘все дома’; первое из них выступает в функции дополнения, второе — подлежащего и может быть перенесено в позицию перед сказуемым).

В разговорной речи подлежащее может занимать позицию после качественного сказуемого; в этом случае в составе сказуемого обычно содержится та или иная усилительная частица, а в составе подлежащего имеется детерминирующий элемент (обычно указательное местоимение *них* ‘этот’):

а:кррк млэх нзак-ба:т нх! (УР) ‘Какой же плохой этот человек!’ (*а:кррк* ‘плохой’, *млэх* ‘так’, ‘до такой степени’, *нзак-ба:т* ‘человек’, *нх* ‘этот’);

пиба:к нах аенг крр: нх (СН, 35) ‘Трудно же тебе бедняку’ (*пиба:к* ‘трудный’, *нах* ‘очень’, *аенг* ‘ты’, *крр:* ‘бедный’);

а: мз:н, пит хаэй рыанг нх! (ТН, 20) ‘О, конечно, это совершенно верно!’ (*пит* ‘правильный’, ‘верный’, *хаэй* здесь выступает как модальная усилительная частица, *рыанг* ‘дело’, ‘случай’, ‘история’).

Как видно, во всех этих случаях изменение позиции подлежащего и сказуемого вызвано потребностями актуального членения: на первое место выносятся подчеркнутое, новое, на втором месте оказывается детерминированное, данное.

В роли подлежащего часто выступает не один главный член, а сочетание главного члена с зависимыми от него членами, т. е. группа подлежащего, например:

кханак нх тыкмук рэбх сь:м лаэнг сланг до:ть-тьеа вт чеам пхлеам (СП, 266) ‘В этот момент лицо Сама вдруг покрылось смертельной бледностью’;

рэтэх коу та: муонг кхлеат чнгай пи: кронг пра:тым хаэй (ЫР, 5) ‘Бычья упряжка старого Муонга была уже далеко от Пратима’;

крлаенг тхеани: нх нау тьм тэне: тьатомук (ЧВ, 80) ‘Место, где расположена эта столица, находится как раз там, где сходятся четыре рукава реки’.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОДЛЕЖАЩЕЕ (ТЕМА)

Тематическое подлежащее (или тема) в отличие от обычного подлежащего не связано взаимной связью с каким-то одним членом предложения, а связано с целым комплексом, который в структурном отношении может быть очень различным, но всегда соотносится с тематическим подлежащим как единое целое. Тематическое подлежащее бывает предложное и беспредложное.

По составу беспредложное тематическое подлежащее, как правило, представляет собой глагольно-объектное или атрибутивное словосочетание; в последнем случае в качестве определяюще-ограничительного компонента обычно выступает указательное местоимение или существительное со значением принадлежности. Примеры:

рз:к луй муой саен тьа:й кмеан пхр:нг (НТ, 14) ‘[У меня] нет ни одного цента на расходы’ (букв. ‘искать деньги один цент расходовать — не имеется также’; тема выражена словосочетанием *рз:к луй муой саен тьа:й* ‘искать деньги один цент расходовать’);

тбо:нг вх нх тык льв: мз:н (НТК, 100) ‘Все эти алмазы действительно отличного качества’ (букв. ‘все эти алмазы — качество отличное действительно’; тема выражена словосочетанием *тбо:нг вх нх* ‘все эти алмазы’).

Реже встречаются случаи, когда беспредложное тематическое подлежащее выражено сочетанием слов с сочинительной связью, отдельным словом или предложением.

В тех случаях, когда тема выражена сочетанием слов с сочинительной связью, она обычно называет круг лиц, которые производят действие, например:

прох срьй тьах кме:нг кмеан нзак-на: ке: туэме: мз-нзак аенг (НТ, 13) ‘Ни среди мужчин и женщин, ни среди старых и молодых не было ни одного, кто бы не был чем-то занят’ (букв. ‘мужчины — женщины, старые — молодые — не

имеется никого, кто-либо был свободен, хоть один человек'; тема выражена сочинительным словосочетанием *прох срей тьах кмэ:нг* 'мужчины — женщины, старые — молодые').

Одним словом тема часто выражается тогда, когда она представлена инфинитивом, например:

тае нынг тьриенг тоаль-тае меан пи: нзак (ТН, 98) 'А петь — так имеется всего двое'.

При тематических подлежащих, выраженных глагольно-объектным словосочетанием или предложением, субъект действия всегда остается общим независимо от того, выражен он в комплексе, с которым соотносится тематическое подлежащее, или нет, например:

ань тэу срук ае-на: тоан-ба:н! (НТ, 11) 'Когда мне ездить в деревню!' (в смысле — некогда туда ехать; букв. 'я еду в деревню когда смогу успеть'; тема выражена предложением *ань тэу срук* 'Я еду в деревню'). В этом предложении действие глагола *тэу* 'ездить', входящего в состав тематического подлежащего, и действие глагола *тоан-ба:н* 'успевать', выполняющего функцию сказуемого, относятся к одному и тому же лицу — *ань* 'я'.

Когда тематическое подлежащее выражено атрибутивным словосочетанием или отдельным словом, между тематическим подлежащим и соотносимым с ним комплексом могут существовать разные отношения.

Во-первых, тематическое подлежащее (тема) по смысловому объему может совпадать с подлежащим, хотя грамматические связи того и другого, конечно, остаются разными. В этом случае необходимо повторное указание на субъект действия с помощью соответствующего местоимения, которое замещает тематическое подлежащее в смысловом отношении и играет роль подлежащего в грамматическом отношении, например:

бритетъ тиет йаай паонг коат троллп мз:к-винь ха-эй (СП, 200) 'Бабка Паонг скоро вернется' (букв. 'бабка Паонг — она скоро вернется');

хазй ка: ных веа тьае кмхох рэбх кхньом-ба:т (СП, 283—284) 'А это уже моя ошибка' (букв. 'а это дело — оно является моей ошибкой');

нзак-руэт тэангла:й ке: руэт прнанг-пртвьэ:нг кнеа йз:к рэнгвоан (СП, 244) 'Бегуны мчались наперегонку ради награды' (букв. 'бегуны — они мчались наперегонки ради награды').

Реприза подлежащего типична прежде всего для разговорного языка, но она встречается и в литературно обработанных текстах.

Во-вторых, тематическое подлежащее может быть по смыслу прямым объектом действия глагола-сказуемого, например:

срае-тьамка: йэ:нг меан (НТ, 28) 'Поля у нас есть' (букв. 'поля мы имеем'; возможно: *меан срае-тьамка:* 'иметь поля');

сэмную ных св:м а:ть дьхсра:й руотъ даой кхлуон-аенг даой мын тьамбатъ суо нзак-на: (СП, 316) 'Этот вопрос Сам мог решить и сам, не обращаясь к чьей-либо помощи' (возможно: *дьхсра:й сэмную* 'решать вопрос');

сэмдэй кмую руэмлык мз:к пу: ных пу: мын-тоан йуэльср:п те: (НТ, 6) 'Я не согласен с тем, что ты сейчас упомянул' (букв. 'слова племянник напомнил дяде эти — дядя пока не согласен'; возможно: *йуэльср:п сэмдэй* 'соглашаться со словами').

Реприза тематического подлежащего — объекта действия в смысловом отношении — с помощью местоимений возможна, но не обязательна, как уже видно из приведенных иллюстраций. Примеры репризы тематического подлежащего со значением объекта действия:

пуок-аенг ноамйз:к веа тэу бр:к тэу (СП, 267) 'Всех вас надо упрятать за решетку' (букв. 'вы — забрать вас в полицию');

дмрэй кмнаэт тьае сат прей ке: тэак веа йз:к мз:к пхсанг тьеньтьэм тхвэ: тьае сат срук (В I) 'Слонов, родившихся на воле, ловят, приручают и делают домашними животными' (букв. 'слоны, рожденные как лесные животные, — люди ловят их...').

В-третьих, тематическое подлежащее может в смысловом отношении быть косвенным объектом или местом действия, выраженного глаголом-сказуемым, например:

дмпа: даель кхньом-ба:т ба:н прпрыт чкаомчкэ:нг тэанг понма:н со:м лоук пу: асрай тузх дьль кхньом пхв:нг (НТ, 39) 'Прошу простить меня за нелепые поступки, которые я совершил' (букв. 'поступки, которые я совершил нелепо, прошу Вас, дядюшка, простить меня');

ве:леа ных вьдо:нг тбо:нг тых кха:нг каэт кхньом кмпунг аой тьаппхдаэм ть:к тбо:нг меан дмлай муой анла: (НТК, 25) 'В настоящее время на восточных месторождениях я приступаю к разработке одного рудника алмазов' (букв. 'это время восточные рудники я приступаю к разработке одного').

В-четвертых, лицо или предмет, названные тематическим подлежащим, могут характеризоваться как целое через свою часть или через одно из своих свойств и отношений:

неанг ных кхнй:нг крпых (СН, 47) 'Эта девушка сутула' (букв. 'эта девушка — спина кровати').

тбо:нг вх ных тых лаа: мз:н (НТК, 100) 'Все эти алмазы действительно отличного качества' (букв. 'все эти алмазы — качество отличное действительно').

Второй разновидностью тематического подлежащего является предложное тематическое подлежащее, вводимое предлогами *ри:*, *ае*, *тьмнаек* и их сложными образованиями *ри:* *ае*, *ае тьмнаек*, *тьмнаек кха:нг*, а также рамочной конструкцией, включающей предлог (один из указанных), который занимает позицию перед главным словом группы тематического подлежащего, и частицу *винь*, которая замыкает группу тематического подлежащего. Примеры:

ри: *вмпг: тьеа-костль тьун коалбэй тхвг:* (СКВ, 175) 'Люди должны совершать благородные поступки';

ае *кхньом-ба:т тьо:льтьет нах* (НТК, 68) 'Мне же это очень нравится';

тьмнаек кха:нг сг:м винь кмеан кмланг тьет лэмэ:м нынг тьуой тхвг: авэй ба:н лэй (СП, 209) 'А у Сама совсем не осталось душевных сил, способных вдохновить его хотя бы на что-нибудь'.

Отметим, что предлог *ри:* употребляется только в функции показателя тематического подлежащего и почти всегда в сочетании с *ае*; *ае* изредка употребляется как предлог со значением общего местонахождения; *тьмнаек* в предложной функции встречается только при указании тематического подлежащего, а во всех остальных случаях *тьмнаек* — существительное со значением 'часть' (то, что получено в результате деления; образовано от глагола *тьаек* 'делить').

Как и беспредложное тематическое подлежащее, предложное тематическое подлежащее по смысловому объему может представлять собой как субъект, так и объект действия, выраженного глаголом-сказуемым, например:

тьмнаек бамронг мын-даель йз:к дай тэу поаль кетъка: тэанг нх мэд:нг сгх (НТ, 33) 'Бамронг же ни-когда не прикасался ни к одному из этих занятий';

тьмнаек ньеат мыт тьиткха:нг ба:н лоан-моат круп-круп-кнеа (НТ, 20) 'А родственники и близкие друзья галдели не умолкая' (лица, обозначенные тематическим подлежащим, — субъекты действия, выраженного глаголом-сказуемым);

ае сикло: нух кхньом мын-тоан ба:н те: (СП, 213) 'Коляску же я еще не достал';

ае мэнух скэ:м кр: ке: мын сгмкоаль тха: тьеа мэнух кхсаой дае (НТК, 27) 'И худощавых людей пока никто не считал людьми обязательно слабыми' (предметы и лица, обозначенные тематическим подлежащим, — объекты действия, выраженного глаголом-сказуемым).

Любое беспредложное тематическое подлежащее может быть обращено в предложное.

Существование особых конструктивно обособленных предложных тематических подлежащих, которые могут быть транс-

формированы в беспредложные тематические подлежащие (и наоборот), еще раз подтверждает вывод о том, что и беспредложные тематические подлежащие нельзя рассматривать в зависимости от их смыслового объема как разные члены предложения, т. е. их нельзя подразделять на подлежащие-темы и так называемые вынесенные в препозицию дополнения. Грамматически здесь одна категория, имеющая свою особую позицию и оформление.

При предложных тематических подлежащих обычно не бывает репризы даже тогда, когда тематическое подлежащее называет то, что по смыслу является субъектом действия, выраженного сказуемым, т. е. в этих случаях предложение остается без подлежащего, например:

ае ке:хасатха:н нух тьеа пхтэах тьах (НТК, 2) 'Строение это было старым домом';

ае кхньом-ба:т куэнг-тае тхвг: ба:н до:ть-тьеа ке: дае (НТК, 24) 'И я непременно смогу делать то, что делают другие';

тьмнаек ка:нгеа рэбвх комара: комарэй кы: трэу тэу сала:-риен (НТ, 8) 'Трудовые обязанности мальчиков и девочек состоят в том, что они ходят в школу'.

Эта разновидность тематических предложений напоминает эргативную конструкцию.

Несколько реже встречаются предложения, в которых представлено и подлежащее, материально или в смысловом отношении целиком дублирующее тематическое подлежащее, например:

ае тьмнаек кхньом, кхньом троллп тэу пху:м батдэнг винь (СН, 61) 'А я вернусь в деревню Батдэнг' (букв. 'что касается меня, я вернусь...');

ри: ае боррх самрэй даель тьо:ль дэль патъемавей хэй, коат мын-мэн вх сгнгкхым дэ:к-тьам слал те: (НТ, 8) 'Мужчины и женщины, достигшие преклонного возраста, отнюдь не теряют надежд настолько, чтобы сидеть сложа руки и ждать смерти' (букв. 'что касается мужчин и женщин... они отнюдь не...');

тьмнаек кхлуон пу: кхлуон пу: мын а:ть чуэл тхвг: кетъка: нх хэй мэ:к сгнгкхым аой ко:н тьёнтьэм те: (НТ, 7) 'А я не могу прекратить эту работу в надежде, что мои дети меня прокормят' (букв. 'что касается дяди, дядя не может...').

СКАЗУЕМОЕ

Сказуемое в кхмерском языке может быть как предикативным, так и именным. В любом случае его позиция в предложении — после подлежащего. Предикативные сказуемые бы-

вают глагольными и качественными. Глагольная связка при них недопустима. Именные сказуемые бывают связочными и бессвязочными. В литературном языке в функции бессвязочного именного сказуемого могут выступать только некоторые определенные конструкции.

Глагольное сказуемое в отличие от качественных и именных сказуемых обычно выступает в виде многочленных цепочек, о структуре которых говорилось выше. Помимо глагольных цепочек сказуемое может включать в себя также разного рода полузнаменательные и служебные элементы, так или иначе характеризующие протекание действия во времени, а также отношение действия к действительности. Характеризующие слова по позиции в глагольной цепочке сказуемого распадаются на две группы:

несамостоятельные полузнаменательные наречия и частицы, занимающие позицию в начале глагольной цепочки (*та-енг-тае* 'постоянно', 'часто', *тхлоал-тае* 'обычно', *тыраэн-тае* 'по большей части', *мук-тае* 'непрерывно', *куэнг-тае* 'обязательно', *бае-тыеа* 'наоборот', *нэу-тае* 'по-прежнему' и т. д.);

частицы, замыкающие глагольную цепочку (*хазй* — показатель переломного момента в течение действия, *тыох* — показатель некатегорического побуждения к действию и т. д.).

Примеры:

тае ке: нэу-тае моат дьдаель (ХР, 13) 'Но все продолжали галдеть по-прежнему';

эйлэу пхеарэак дь: тхнгуэнтхнгэ: ба:н каэ-лаэнг дьль сь:м хазй (СП, 174) 'А теперь тяжелая забота появилась у Сама'.

ДОПОЛНЕНИЕ

Дополнения в кхмерском языке делятся на предложные и беспредложные. Одни и те же отношения в некоторых случаях могут выражаться как с помощью предлога, так и без него.

В роли беспредложных дополнений выступают преимущественно существительные, местоимения и глаголы, например:

нэу ае пхтэах-ба:й мэдэ:й неанг кмпунг-тае риепть-м бьбь: (ХР, 1) 'На кухне его мать готовит похлебку' (дополнение — существительное *бьбь:* 'похлебка');

тыень пи: бьнтупи мэ:к соран тхвэ: авэй? (ХР, 6) 'Что сделала Соран, выйдя из комнаты?' (дополнение — местоимение *авэй* 'что');

нахазй троам ет прак тыа:й сен тыох (НТ, 11) 'Ну что же, потерпим немного без денег' (букв. 'без денег *тра-тить*'; дополнение — глагол *тыа:й* 'тратить', 'расходовать').

В функции дополнения может употребляться также окказионально субстантивированное прилагательное, например:

баэ коат тынг лэв: хает авэй кв: коат мын кхм тхвэ: бон пи: тыеат мун аой тыраэн тэу (СН, 48) 'Если он стремится к добру, то почему же тогда не очень усердно почитает предков' (дополнение выражено прилагательным *лэв:* 'хороший', здесь 'добро');

кханах нух тыау тыет крэле:к-мэ:ль тэу кха:нг мук срап-тае кхэ:нь мэнух мэнэак слиек-нэак сь: даэ тыо:ль мэ:к (НТК, 13) 'В этот момент Тьет посмотрел вперед и неожиданно увидел человека, одетого в белое, который приближался к нему' (дополнение — прилагательное *сь:* 'белый');

прох эйлэу тае йа:нг нух аенг! ба:н тхмэй тыаоль тыах (НП, 17) 'Парни сейчас все такие! Берут новых, бросают старых' (*тхмэй* 'новый', *тыах* 'старый').

Беспредложные именные дополнения могут находиться в разных грамматических и смысловых отношениях с глаголом.

Связь «действие — прямой объект действия» может создаваться простым соположением глаголов и имен. В этом случае глаголы — переходные, а имена — прямые дополнения. Примеры:

эупук сокха: ба:н дам даэм пхка: кнонг пхаэнг тук танг дьмьв: кха:нг мук пхтэах (ХР, 29) 'Отец Сокха посадил цветы в горшочках и поставил их для украшения перед домом';

неанг со:ран кан дай пу: сьм лаэнг тэу лэ: пхтэах (ХР, 32) 'Соран взяла за руку (букв. взяла руку) дядюшку Сама и привела его в дом';

сокха: кхм сьрэнг хет клен вэ:нг-вэ:нг хазй ле:п тык-моат тыеа-нэ:й (ХР, 70) 'Сокха из всех сил глубоко вдыхал аромат и часто глотал слюнки'.

Важная отличительная черта прямых дополнений — их способность маркироваться с помощью специального показателя прямого объекта — предлога *нэу*, например:

мэ:йа:нг тиет кхньом со:м сьмдаенг нэу ка:к-коамт-рэ: йа:нг пень-тумхынг рэбьх кхньом дьль прэах-эйрейа: бьт ней прэах-ынг... (Н, 2.VIII.64) 'Кроме того, позвольте мне выразить полную поддержку Вашей позиции...';

аттхабьт нух ба:н бьнтв: тэу тиет тха:... прэах-ынг тьруэнг а:ть нынг роам аой тоассаникатьуэн мэ:ль нэу рэбам плаек-плаек нэу кнонг прэте:х ази: даель прэах-ынг ба:н сдать-йеанг тэу тоассанеа (Н, 2.VIII.64) 'В этой статье говорится далее... что она [танцовщица] предоставила зрителям возможность увидеть удивительные танцы азиатских стран, которые она посетила'.

Введение предлога *нэу* не только материально оформляет связь «действие — прямой объект», но и дает возможность

помещать прямое дополнение не только контактно, но и дистантно по отношению к глаголу, а также позволяет «нарушать» некоторые нормы порядка слов (например, помещать прямое дополнение после адресата действия, что недопустимо без *нэу*). Примеры обязательного употребления *нэу*:

мэа:нг тиет кхньом меан пэйтесаоманоах даой меан латтхалхеп нынг тьу:н дьль вх лоук дьмна:нг-реах нынг ти:-прэкса: реатъеана:тьак тэангвх нэу сьткдэй-коаптьет рэбвх кхньом... (Н, 2.VIII.64) 'Кроме того, я очень рад возможности выразить свое удовлетворение депутатам и членам Совета королевства' (*тьу:н* 'выражать', *дьль*—предлог, показатель адресата действия, *лоук дьмна:нг-реах нынг ти:-прэкса: реатъеана:тьак тэангвх* 'депутаты и члены Совета королевства'; прямое дополнение *сьткдэй-коаптьет* 'удовлетворение' благодаря предлогу *нэу* смогло занять позицию после адресата действия, дистантно по отношению к глаголу);

дьмнаэ тоассанеака: нх ба:н ку:хдау йа:нг тьрэу тэу кнонг прьватек ней ка:тэактэ:нг рэванг прьтъеатъеат тьеа-мыт тэанг пи: нх нэу сна:м муой (Т, 1—2) 'Этот визит оставил глубокий след в истории отношений двух дружественных наций' (*ба:н ку:хдау* 'оставил', *йа:нг тьрэу* 'глубоко', *тэу*—глагол ориентации, *кнонг прьватек* 'в истории', *ней*—предлог, вводит определение; прямое дополнение *сна:м муой* 'один след' благодаря предлогу *нэу* занимает дистантную по отношению к глаголу позицию—после обстоятельства и косвенного дополнения).

Другая группа беспредложных дополнений обозначает материал, с помощью которого осуществляется действие. Дополнения этой группы занимают по отношению к глаголу контактную позицию и сочетаются обычно только с тем или иным конкретным глаголом; свободной сочетаемости у дополнений этой группы нет. Примеры:

трэу нгу:т тьк дох леанг кхлуонпра:н аой сьа:т тьеа-дыра:н (В I) 'Надо постоянно тщательно мыться водой' (*нгу:т* 'поливать', *тьк* 'вода');

меан тае пхтэах межхум прьк кбыанг (В I) 'Только дом старосты покрыт черепицей' (*прьк* 'крыть', *кбыанг* 'черепица');

св:св: тхвэ: нынг ет тьак ба:йв: (В I) 'Сван сделаны из кирпичей, скрепленных известковым раствором' (*тьак* 'вливать', *ба:йв:* 'известковый раствор').

Среди прямых беспредложных дополнений выделяется небольшая группа слов с очень неконкретными значениями (так называемые пустые объекты), например: *хет клен* 'обонять (запах)', *си: ба:й* 'есть (вареный рис)', *лы: со:* 'слышать (звуки)'.

В кхмерском языке имеется некоторое количество глаголов со значением давания, дарения, которые принимают два беспредложных дополнения; первое из них обозначает объект действия, а второе—его адресат, например:

баэ ми:нг аой кхньом рэ:х таэ аой авэй кхньом?—аь ао:мбок аенг си: (РТ, 2) 'Раз ты меня посылаешь поднимать [ткацкий челнок], то что дашь мне [в награду]?—Я дам тебе жареного риса' (*аой* 'давать', *авэй* 'что', *кхньом* 'я', 'меня', *мбок* 'жареный рис', *аенг* 'ты', 'тебе').

Адресат действия может вводиться также служебными глаголами *тэу* и *мэ:к*, например:

ри: ае трэй тиет кв: йэ:нг а:ть тьаектъа:й тэу кхает неанеа рэбвх йэ:нг (Н, 30.I.60) 'Рыбу же мы можем распределять по всем нашим провинциям';

тьау нэу крвэ:к-тэу-кхэ:нь пхлае лэпэу хай нийеай тэу тьау нуон тха:... (В III) 'Нэу взглянул на тыкву и сказал Нуону...';

нзак тьоал ке: св:св: сьмбот ры: веай ту:рале:к мэ:к круоса: (ТН, 131) 'Те, кто выдержал экзамен, писали домой (букв. семье) письма и посылали телеграммы';

со:м ме:та: аой сиеунхэу мэ:к кхньом (СКР) 'Прошу Вас, дайте мне книгу'.

Наконец, адресат действия при глаголах недавания может вводиться глаголами давания и дарения (особенно глаголом *аой* 'давать'), употребленными в служебной роли, например:

зупук... кмеан ке:марадак бьнтеть-бьнтуот бьмронг-тук аой ко:н лаэй (НТК, 9) 'У меня... нет никаких средств, которые я мог бы оставить тебе в наследство';

...кхньом кв: тьуой коамтрэ: дьль эйрейа:бьт нх даель пхдоль аой прьтъеануэ:льроат тэанг нх сьмрат нэу веасана: рэбвх кхлуон даой кхлуон-аенг (Н, 2.VIII.64) '...Я также поддерживаю эту позицию, которая дала возможность народу самому решать свою судьбу'.

Значения предложных дополнений определяются значениями соответствующих предлогов.

В предложении, где имеются предложные и беспредложные дополнения, они следуют за глаголом; сначала беспредложные дополнения, а затем предложные дополнения.

Особое место среди дополнений занимает инструментальный оборот *йэ:к... тэу//мэ:к*. Первый компонент оборота *йэ:к* вводит дополнение, а второй — *тэу//мэ:к* — глагол-сказуемое, выражающее основное действие. Дополнение, таким образом, оказывается не после глагола-сказуемого, выражающего основное действие, а перед ним, например:

прпудн сь:ттхэй кв: йэ:к мбок мэ:к аой (РТ, 3) 'Жена богача принесла жареный рис';

тхнзанытей прьньал-прьньаль йэ:к тхонг-йеам тэу

* *тбу:н лоук сс:ттхэй* (РТ, 6) 'Тхонзантьей немедленно принес мешочек богачу';

мэаха:сс:ттхэй сра:й йеам пронг нынг йэ:к сла: мэ:к си: (РТ, 7) 'Богач развязал мешочек с намерением приняться за арековые орехи'.

Превращаясь в грамматический показатель инструмента действия, глагол *йэ:к* ('брать') употребляется со словами, обозначающими предметы, которые физически невозможно «взять», например:

кхньом прэах-каруна: ба:н сом аой канак-роатмонтрэй йэ:к баньха: *эмбелъ них тэу пинит тьеа-тхмэй* (Н, 30.1.60) 'Я обратился к кабинету министров с просьбой заново изучить вопрос (букв. взяв вопрос, изучить) о соли';

тв: тэу них до:тньэх хэй кхньом сом лэ:к йэ:к тьм-нотъ ти:муй мэ:к атхиба:й (ТН, 64) 'Итак, разрешите мне приступить к первому пункту' (букв. 'подняв взять первый пункт, чтобы рассказать').

Употребляясь в служебной функции, *йэ:к* тем не менее сохраняет все формальные признаки глагола-сказуемого (принимает присказуемые элементы — отрицания, полужнаменательные наречия, глаголы, конкретизирующие действие, и т. д.). Глагол, называющий главное действие, может принимать форму инфинитива, например:

нэак-крв: стух тэу йэ:к дом тхмв: мэ:к нынг тьаоль кба:ль мэнух нух (В III, 46) 'Бедняк вскочил с намерением запустить камнем в голову этого человека'.

Глагольное дополнение обозначает цель действия, например:

баэ ко:н трэука: прак тьа:й трэу ко:н трэули тэу пхтэах винь тьуой тхвэ:ка: эурук (НТ, 10) 'Если у тебя нет денег на расходы, то возвращайся домой и помогай отцу в работе';

рэ:к ка: тхвэ: (НТ, 9) 'Искал себе работу' (букв. 'искал дело работать').

ДОПОЛНЕНИЕ-ПОДЛЕЖАЩЕЕ

В этой функции выступают имена в конструкции сцепления, когда они выполняют одновременно роль дополнения по отношению к предшествующему глаголу и подлежащего по отношению к последующему глаголу, например:

кмеан нэ:на: мэ:лыкхэ:нь лэй (СН, 36) 'Некому присматривать за ним', букв. 'не имеется кто-либо присматривать за ним' (*нэ:на:* 'кто', 'кто-либо' — дополнение по отношению к *кмеан* 'не имеется' и подлежащее по отношению к *мэ:лыкхэ:нь* 'присматривать');

йуп них мэаха:ме:к ба:н бонгволь пхлиенг тхлэак

тбууктьоам прэах-тхоарзани: (СП, 230) 'В эту ночь небо разразилось дождем, который шел, обильно поливая землю', букв. 'небо льет, дождь падает' (*пхлиенг* 'дождь' — дополнение по отношению к *бонгволь* 'лечь' и подлежащее по отношению к *тхлэак* 'падать', 'идти' — о дожде).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

По типу синтаксической связи определения к имени делятся на качественные, относительные и количественные.

Качественные определения и обстоятельства образа действия слабо дифференцированы или совсем не дифференцированы. Некоторые прилагательные (например, обозначающие цвет) в обстоятельственной функции выступать не могут. Однако значительное число прилагательных может служить характеристикой и имени, и глагола, т. е. может выступать в роли как признака предмета, так и признака действия (признака признака). К ним относятся: *тьраэн* 'многочисленный', 'много', *вэ:нг* 'длинный', 'длинно', *чнга:й* 'далекый', 'далеко', *тхнгуэн* 'тяжелый', 'тяжело', *кхланг* 'сильный', 'сильно', *тхлай* 'дорогой', 'дорого', *тхаок* 'дешевый', 'дешево', *чнгань* 'вкусный', 'вкусно', *лэв:* 'хороший', 'хорошо', *сэ:т* 'аккуратный', 'аккуратно' и т. д. Ср. *мэнух тьраэн* 'много людей' — *нийгай тьраэн* 'много говорить', *тбуэнгы: кхланг* 'тяжелая болезнь' — *чы: кхланг* 'тяжело болеть', *рэвх тхлай* 'дорогая вещь' — *тинь тхлай* 'купить по дорогой цене'.

Качественные определения вводятся либо путем непосредственного контактирования (как в примерах выше), либо с помощью специальных служебных слов *йа:нг* и *дв:*.

И *йа:нг*, и *дв:* помимо качественных определений могут вводить также качественные обстоятельства. Иначе говоря, они не могут служить средством разграничения определений и обстоятельств.

йа:нг и *дв:* выполняют сходные выделительные функции, отграничивая признак от своего носителя; эти служебные слова придают определениям описательный характер³.

³ По мнению Ф. Мартини, функции *дв:* и *йа:нг* идентичны, и различие состоит только в том, что первое служебное слово принадлежит литературному стилю, а второе — разговорному (см. F. Martini, *La distinction du prédicat de qualité et de l'épithète en cambodgien et en siamois*, — BSL, t. 53, fasc. I, 1958, p. 301; *дв:* в этой статье определяется как показатель присущей связи — la marque d'un rapport d'inhérence). Однако функции *дв:* и *йа:нг* не совсем тождественны, хотя действительно очень близки; *дв:* носит в большей степени определительный характер, а *йа:нг* — обстоятельствоопределяющий характер; *дв:* явно обладает выделительной функцией, тогда как *йа:нг* прежде всего превращает определение в описательное. Будучи функционально не совсем тождественными, *дв:* и *йа:нг*, хотя

Служебное слово *йа:нз* широко используется как в разговорной речи, так и в литературных стилях, употребляясь для введения описательных определений к именам и глаголам, например:

понтая ке: меан кумхох муой йа:нз тхнгуэн мын-тоан бан кае нэу-лаэй (НГ, 33) 'Однако у него есть один **серьезный** недостаток, который он еще не изжил';

неари: мэдэй нынг ко:н ку: пум бонгвонг аой хау тыра-эн дь:нз ноам-кнеа лаэнг пхлеам тэу лэ: рэтэх та: муонг даель меан думболъ неах слэк рыт йа:нз свят нэу прэк пи: лэ: хэй меан пук муой йа:нз туэн краель кха:нз кнонг (БР, 4) 'Мать и дочь, не заставляя себя долго упрашивать, тут же забрались в повозку с навесом, покрытым сухими **чистыми** листьями, и **мягким** матрасом, разостланным внутри повозки' (в предыдущем и данном примерах *йа:нз* вводит определения к именам);

...далытп пи: мук пи: краой йа:нз думном (НГ, 25) '...стали **сильно** избивать, нанося удары со всех сторон';

та: муонг бонгкхэм коу аой даэ йа:нз лыин чпуэх тронг тэу тых ае каэт (БР, 4) 'Старый Муонг погонял быков, чтобы они **быстрее** шли на восток' (в последних двух примерах *йа:нз* вводит определения к глаголам).

Служебное слово *дв:* встречается только в литературных стилях, придавая некоторую возвышенность или торжественность качественной характеристике. Если *йа:нз* несколько чаще употребляется с глаголами, то *дв:*, напротив, вводит главным образом определения к именам и с глаголами встречается относительно редко. Примеры:

краом маха:мек кумпутъеа даель леатсвнтхынг да-ой пхтей поа кхиеу свонгат меан пух неакреатъ муой дв: тхуэм-самбаэм хэй йа:нз вэ:нз лун дв: лыанлуэнг нэу лэ: пхлэу даек даэй баньтень сэмлэ:нз кхтэ:кхтеа (НГ, 1) 'Под необъятным бирюзовым небом Камбоджи **огромный** длинный дракон с оглушительным грохотом неся (букв. **стремительно** полз) по железной дороге' (первое *дв:* вводит определение к существительному, второе — к глаголу);

и очень редко, могут употребляться вместе; при этом каждое из них сохраняет свои значения:

хает достынэх йа:нз трэу-тае саммаки: примолъ кумланг кнеа тхэа: поаликам дв: йа:нз кла:хэ:н рэкса: ке:марадан тьун та: йа:нз аой бан куэнгуэнг тхэттхе: достъ даэм тв: риенг тэу (К, 24.V.58) 'Поэтому мы должны сохранять единство, сплачивать силы, смело идти на жертвы во имя сохранения в целостности и неприкосновенности наследия, доставшегося нам от предков'.

В некоторых значениях *дв:* и *йа:нз* вообще не могут заменять друг друга. Так, в примерах *маккуте:х дв: тьеа-ти: пеньтвет рэбх кхлуон* (Н, 6.IX.64) 'вождь, вызывающий у нас чувство гордости' и *пэ:дв:меан дв: меан камвисайпхеп* (Н, 6.IX.64) 'объективные сведения' *дв:* нельзя заменить на *йа:нз*.

даойса: смдэй дв: туэнпхэем рэбх неанг пхэарий-еа пдэй ку: прэ:м бьренхоук... (НГ, 43) 'Благодаря **ласковым** речам жены муж согласился поужинать...' (*дв:* вводит определение к имени);

мэдэй аенг бан пхдам дв: мэ:нмат тха: аой ко:н тэу срок аой мэдэй бан кха:н мук муой пхлэ:т (НГ, 18—19) 'Твоя мать **серьезно** просит, чтобы ты вернулся домой и дал ей возможность хоть еще разок взглянуть на тебя' (*дв:* вводит определение к глаголу).

Относительные определения составляют большую группу определений к имени, очень разнообразных по своим грамматическим свойствам и значениям.

В отдельную подгруппу выделяются одночленные определения, вводящиеся простым примыканием. Определение может быть выражено существительным или глаголом, например:

кнонг ха:нз нух меан ту: каньтэк пи: вэ:нз (ЧВ, 66) 'В этом магазине было два длинных **стеклянных** шкафа' (*кань-тэк* 'стекло');

тае нэу та:м пхлэу пум-тоан кха:н меан мэнух даэ мэнзак нэу-лаэй те: (БР, 4) 'Но на дороге еще не было видно **прохожих**' (*мэнух* 'человек', *даэ* 'ходить').

В тех случаях, когда именное или местоименное определение выражает значение притяжательности, оно может вводиться предлогами *рэбх* и *ней*.

Предложные именные определения немногочисленны в кхмерском языке и выражают значения, обусловленные соответствующими предлогами и значениями существительных (место, время, материал, предмет мысли или высказывания и т. п.).

Одночленные беспредложные определения, представленные глаголами, довольно редки. Единственные продуктивные образования с определением-глаголом — это образования со значением предназначения или цели (*сиеупхэу ма:ль* 'материал для чтения' → 'книга', *сиеупхэу св:се:* 'материал для письма' → 'тетрадь').

Очень употребительны два типа определений с глаголом в качестве главного слова.

Во-первых, это определения, вводимые служебными словами и оборотами *тьеа-ти:* (букв. 'являться местом'), *куо аой, куо тьеа-ти:*, *куо аой тьеа-ти:* и обозначающие, что лицо или предмет, названные определяемым, достойны быть объектом действия, названного определением, например:

чуэн тха: тьеа нэак меан атхэасрай лэв: тьет сап-борвх куо тьеа-ти: коуруп роана:н мэ:н (НГК, 23) 'Перестаньте утверждать, что это действительно человек прекрасных качеств, добрый, **достойный уважения**;

нэу кнонг куха: дв: нгэнгьт кмеан авэй тьеа-ти:

свнгкхым (СП, 229) 'В этой темной дыре не было ничего обнадеживающего';

неанг пйеаиеам внгв: луонглоум пдэй тьеа-нькньэ:й даэмбэй нбанг сва:мэй тьеа-ти: **срллань** аой ба:н тьень-пхот пи: пхлэу вибаттёттёт нынг троапсумбат (НТ, 43) 'Она пыталась уговорами и лаской постепенно заставить любимого супруга отказаться от безрассудного отношения к имуществу'.

Во-вторых, это многочисленные глагольно-объектные словосочетания, вводимые без служебных слов, но которые всегда можно ввести относительным союзным словом **даель** 'который'. Примеры:

кузмэ:ль тэу прудап топтаенг ка:й кхэ:нь слиек свмпут кхмау... (ЫР, 2) 'Если обратишь внимание на ее наряд (букв. принадлежности, украшающие тело), то увидишь, что одета она в черный сапгот...';

прак базк тхнгай сау мын-даель соль довль внгкеа те: (СН, 36) 'Денег, выданных в субботу, никогда не хватало и до вторника';

нэу мэаха:сатха:ни: реатъ айэасмайеан пхнуэм-пень неай сатха:ни: мэнзак слиек пэак аексатха:н рэбх крсуонг кхао а:у ка:ки: пэак муок меан саньня: кба:ль маси:н руэпхлэ:нг чэ: прэ:п пхлэу даек йа:нг свнгха: (НТ, 1—2) 'На платформе пномпеньского вокзала важно стоял начальник вокзала, одетый в форменную одежду цвета хаки, в фуражке с железнодорожным значком'.

Определение в этих случаях может быть ничем не помечено, но может также маркироваться другими определениями, следующими за указанного рода определением и замыкающими цепочку определений, например:

тхнгай нх па: ба:н мэнух тьо:ль мэ:к тхвэ:ка: тхмэй мэнзак тиет хай (НТК, 26) 'Сегодня я заполучил еще одного нового человека, поступившего на работу' (определения **тхмэй** 'новый' и **мэнзак тиет** 'еще один' следуют за **тьо:ль мэ:к тхвэ:ка:** 'поступить на работу');

мдэть кв: а: мын йэ:к рэбх меан думлай кнонг пхтэ-ах? (РТ, 13) 'Почему же ты не выносишь из дома ценные вещи?' (определение **кнонг пхтэах** 'в доме' следует за **меан думлай** 'иметь ценность', 'ценный').

Количественные определения выражаются числительными и соединениями числительных со счетными словами: **сиеупхэу бэй** 'три книги', **пхтэах буон кхнэ:нг** 'четыре дома'.

В цепочке определений ближе к определяемому располагаются относительные определения. Непосредственно к определяемому существительному примыкают определения, выраженные существительными и глаголами, далее следуют определения, выраженные глагольно-объектными словосочетаниями, далее

качественные и количественные определения, которые могут взаимно меняться позициями, и, наконец, предложные определения. Примеры: **пхтэах чэ: прэ:к кыанг** (НТ, 3) 'деревянный дом, крытый черепицей' (**пхтэах** 'дом', **чэ:** 'дерево', **прэ:к** 'покрывать', **кыанг** 'черепица'), **тивэапхеан муой тхмэй** (НТ, 15) 'новая жизнь' (**тивэапхеан** 'жизнь', **муой** 'один', **тхмэй** 'новый'), **неай сатха:ни: мэнзак** (НТ, 1) 'один начальник станции' (**неай** 'начальник', **сатха:ни:** 'станция', **мэнзак** — числительное «один» со счетным словом для людей), **дом лоухатъеат то:ть муой нэу моат неай сатха:ни:** (НТ, 2) 'маленький кусочек металла во рту начальника станции' (**то:ть** 'маленький', **муой** 'один', **нэу моат** 'во рту'), **свмпут прэ: пхка:** (ЧВ, 85) 'сапгот из цветного шелка' (**прэ:** 'шелк', **пхка:** 'цветок').

В качестве особой разновидности определения в кхмерском языке следует выделить приложение, или такое определение, которое, не вступая с главным словом в обычную определительную связь, содержит разъяснение по поводу лица или предмета, названного главным словом. Приложение, как и другие определения, занимает позицию после определяемого, например:

ми:нг сат прэпуэн коат нынг ко:н прох срэй бэй буон нзак нэу кнонг сёткдэй-сапба:й (НТ, 3) 'Тетушка Сат, его жена, и несколько сыновей и дочерей жили душа в душу'.

В кхмерском языке приложения очень часто превращаются в обычные относительные глагольно-объектные определения путем введения глагольной связки между определяемым и определением-приложением, например:

сатрэй тьеа мда:й ба:н тэтуоль тьомнэй пи: дай ко:н хай... (ЫР, 7) 'Женщина, ее мать (букв. женщина, являющаяся матерью), приняла пищу от дочери...'. Введение связки дает возможность употреблять приложение без поясняющих определений; с опущением связки следовало бы добавить определение к слову **мда:й** 'мать', например сказать **мда:й веа** 'ее мать'.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Среди обстоятельств в кхмерском языке выделяются обстоятельства образа действия, места, времени, подобия, количества, меры и степени.

Обстоятельства образа действия наиболее многочисленны и разнообразны по своей структуре.

Характеристики образа действия, выраженные одним качественным словом без служебных слов или введенные служебными словами **йа:нг** и **дов:**, как уже говорилось выше, принципиально не отличаются от определений: **пхлэу вэ:нг**

'длинный путь' — *нийеай вэ:нг* 'долго говорить', *кхмхох йа:нг тхнгуэи* 'серьезная ошибка' — *чы: йа:нг тхнгуэи* 'серьезно болеть', *тыуэмну:н дэ: сдоксдаэнг* 'скромный подарок' — *аой дэ: сдоксдаэнг* 'очень мало давать'. Если бы дело ограничивалось этими случаями, то было бы вообще невозможно выделить категорию качественных обстоятельств. Очевидно, так и следует подходить к указанной группе определенных обстоятельств. Однако существуют и другие средства введения характеристик признака признака.

Преимущественно в обстоятельственной функции используются образования со служебным словом *тьеа*, которые могут выражать не только качественные, но и неопределенно-количественные или временные характеристики; примеры:

акапкерея: баеп нх ба:н тхэ: аой ну: сэм тын-гьет-тынгэоль тьет тьеа-кхланг (НТ, 33) 'Такое отношение заставило больно сжаться сердце дядюшки Сама';

теан-прэх, кхньом-ба:т тьеа бэ:нг со:м тэтуоль кхот-трэу лэ: пьо:н ха:мпра:м мын аой прэпрят баеп нх тьет тьеа-даыкха:т (НТ, 28) 'Позвольте мне, как старшему брату, со всей ответственностью поручиться, что мой младший брат больше не совершит ничего подобного';

бхмронг тхлоап ба:н тэтуоль прак тьеа-ныккы:й (НТ, 12) 'Бамронг часто получал деньги'.

Однако довольно значительная часть таких образований может определять и имена (а некоторые определяют только имена), например: *ка:бых-чаот тьеа-сак:ль* 'всеобщие выборы', *мэнух тьеа-тыраэи* 'много людей', *ка: тьеа тхуэм-дом* 'важное дело', *кэть-сантанеа-кнеа тьеа-круоса:* 'задушевная беседа', *ве:тика: тьеа-пхлэука:* 'официальная трибуна'.

Образования с *тьеа* в отличие от других определительных и обстоятельственных соединений с вводными служебными словами гораздо прочнее, а в некоторых случаях вообще не разложимы, например: *тьеа-нить* 'постоянно', где *нить* отдельно не употребляется; *тьеа-тхмэй* 'снова', но *тхмэй* 'новый'; *тьеа-круоса:* 'задушевно', 'по-домашнему', но *круоса:* 'семья'; *тьеа-даыкха:т* 'решительно', где *даыкха:т* отдельно встречается крайне редко.

Таким образом, служебное слово *тьеа* по степени спаянности с вводимым им определением или обстоятельством представляет собой полусловообразовательный элемент, служащий для образования как паречий, так и прилагательных.

Из служебных слов, вводящих только обстоятельства образа действия, широко употребительны три: *тэанг*, *даой* и *аой*.

Служебное слово *тэанг* соединяется с прилагательным и в таких случаях выполняет функции, аналогичные *йа:нг* (в от-

личие от соединений с *йа:нг* соединения с *тэанг* не выступают в функции определения к именам).

Примеры:

те:! — *луок кру:пэ:тняэреа члазй-лаэнг тэанг муомау* (СП, 191) «Нет!» — недовольно отвечал врач;

сэ:м ньэньым-лаэнг тэанг кхноанкхнань (СП, 212) 'Сам горько усмехнулся';

мэй крвы: кба:ль хазй нийеай тэанг ныйхот (СП, 215) 'Мэй покачал головой и устало сказал'.

Важная отличительная черта служебного слова *тэанг* состоит в его способности вводить в качестве обстоятельств образа действия отдельные существительные, глаголы и целые словосочетания. Примеры:

обстоятельство выражено существительным:

ньоаруэнтхуэи тэанг кхлуонпра:н (НТК, 80) 'задрожал всем телом' (*кхлуонпра:н* 'тело');

нийеай тэанг тукпруой (СП, 182) 'сказал с горечью' (*тукпруой* 'горечь');

ньэньым тэанг тык-пхнэ:к (СП, 86) 'улыбнулась со слезами на глазах' (*тык-пхнэ:к* 'слезы');

обстоятельство выражено глаголом:

нийеай тэанг ньэньым (О) 'сказал с улыбкой' (*ньэньым* 'улыбаться');

нийеай тэанг кхсэпкхсуоль (НТК, 9) 'сказал шепотом' (*кхсэпкхсуоль* 'шептать');

обстоятельство выражено словосочетанием:

дах ань тэанг тхмаэ нх (СП, 190) 'разбудил меня в эту пору' (*тхмаэ* 'время', *нх* 'это');

кхэм тхаетоам-рэакса: тэанг бонгкха:т тхлай тхнам тьеа-тыраэи (НТК, 10) 'заботливо ухаживал, не жалея денег на лекарства' (*бонгкха:т* 'терять', 'тратить', *тхлай* 'цена', *тхнам* 'лекарство', *тьеа-тыраэи* 'много');

руккуон бэ:нг аенг тэанг кхмпунг-тае чы: аньтэанг (СП, 214) 'вторгаюсь к тебе, когда ты так болен' (*кхмпунг-тае* — показатель длительного действия в момент речи, *чы:* 'болеть', *аньтэанг* 'так').

Служебное слово *даой* соединяется, с одной стороны, с существительными, обозначающими внутренние состояния, чувства, переживания, и отдельными прилагательными и, с другой стороны, с глагольными словосочетаниями.

В первом случае обстоятельственный оборот с *даой* выражает отношение к действительности, обусловленное внутренним состоянием лица, производящего действие.

Примеры:

даой в сочетании с существительным:

кру:пэ:т нийеай даой сетькдэй-анет йа:нг смххтронг (НТК, 15) 'Врач сказал с искренним сочувствием';

...а:н даой сетькдэй-тре:квэ: (НТК, 23—24) '...с радостью прочел';

баэ ну: чуэп пи: мукрбв: нх куэнг-тае трэу рэ:к мукрбв: на: муой мэ:к тьуэмнуох тэ:п круоса: кхньом руэхнуэ даой се:рэй (НТ, 6) 'Если бы я прекратил это занятие, то пришлось бы ведь искать другую работу, чтобы обеспечить семью всем необходимым' (букв. 'чтобы семья могла жить со свободой');

даой в сочетании с прилагательным:

нэак-кру: луок-кру: а:ть тьрэ:хрэх йэ:к витхи: сёкса: ба:н даой нгэй кнонг сиеупхэу нх... (ЧВ, II) 'Учительницы и учителя могут легко подобрать учебный материал в этой книге...';

ка:мэ:ль нынг ка:а:н-неак куо-тае аой ба:н бьрбэ: хазй мьттььт пхр:нг даэмбэй аой сех тьэх мэ:ль даой кбхкба:й... хазй тьэх а:н неак даой тьбахлоах... (ЧВ, II) 'Чтение должно быть обильным, а произношение слов тщательным, чтобы ученики научились правильно читать... и отчетливо произносить слова...';

даэ даой сруоль (НТК, 41) 'шел без напряжения' (букв. 'легко').

Во втором случае обстоятельство (глагольное словосочетание), введенное служебным словом *даой*, выражает способ совершения действия, например:

нэак-на: даель руэх даой кмеан ка:нгеа чмуэх тха: руэх ет дьмлай (НТ, 7) 'Человека, который живет, не имея никаких занятий, называют никчемным';

ае кетья: аетмет кхньом а:ть тьэхвеанг ба:н даой а:нг саньна:бат рэбах кхньом (НТ, 9) 'Других же занятий я могу избежать, прикрываясь дипломом';

кхньом-ба:т пйеайеам таенг нынг риепренг сиеупхэу нх... даой кхэ:нь тха:... (ЧВ, II) 'Я трудился над составлением... этой книги, видя, что...';

Обстоятельство со служебным словом *аой* выражает такой признак действия, которого стремятся достигнуть, например:

кмуой тьам аой тьбах тха:... (НТ, 6) 'Запомни хорошенько, что...';

со:м даеьяакун ком пруй аой свх (НТК, 24) 'Вы можете совершенно не беспокоиться';

св:м! сом пьон аенг тьуой кхньом аой мэнтэ:н на! (СП, 166) 'Сам! Ты, братишка, помог бы мне по-настоящему!';

Особую разновидность обстоятельств образа действия составляют глагольные обороты, являющиеся по структуре предложениями с нормативно супрессированным подлежащим. Такого рода обороты помещаются в начале предложения (перед подлежащим). Действие, указанное в этих оборотах,

производится лицом (или предметом), обозначенным словом, которое и выступает в функции подлежащего. Обстоятельные глагольные обороты с нормативно супрессированным подлежащим выражают действие, либо предшествующее, либо (реже) сопутствующее действию, представленному сказуемым. Примеры:

нийеайтььп неанг св:й кв: руэмкель кхлуон тэу рэ:к тьонгкра:н (СП, 177) 'Сказав [это], Сай направилась к печке';

тьеньпхот пи: ко:нкхтэ:м то:ть до:ть сэмбок кандао тэу св:м ба:н тхэак трэйтьякрайеан йы:т-йы:т та:м витхэй неанеа (СП, 178) 'Выйдя из крошечной, словно мышиное гнездо, хибарки, Сам медленно поехал на своей коляске по улицам';

чэ: ре:реа муой свнтух св:м кв: каттьет даэ тьо:ль тэу кнонг пхтэх (СП, 258—259) 'Постояв несколько мгновений в нерешительности, Сам решил войти в дом';

кьмпунг даэ срал-тае со:ран крө:к-кхэ:нь нэу лэ: дэй кхэ:нг мук неанг тьеньтьен меах муой вуэнг (ХР, 40) 'Идя, Соран вдруг увидела на земле перед собой золотое колечко';

Обстоятельства места обозначают, где происходит действие или куда оно направлено. Выражаются они главным образом именными предложными словосочетаниями. Обстоятельства места обычно занимают позицию после сказуемого или беспредложных дополнений. Примеры:

св:м ба:н тьо:ль тэу тхэ:ка: кнонг усса:хакам муой тиет кнонг дьмнаенг тьеа каммькв: (СП, 161) 'Сам устроился на работу на другом предприятии в должности рабочего';

св:м трэу пук-неайтун тьаомроум баньдён пи: кьн-лаенг нух тиет (СП, 162) 'Капиталисты выгнали Сама и с этого места';

лух пэпэ:к рэсат тэу пахпртэх нынг кхйрль трьт-зак кхланг кв: кв:к тэу-тьеа тьх хазй тхлэак тьох мэ:к лэ: дэй винь хау тха: пхлиенг (ЧВ, 72) 'Явление, состоящее в том, что рассеянный пар встречается с очень холодным воздухом, конденсируется в воду и [в виде капель] падает на землю, называется дождем';

Обстоятельства со значением местонахождения могут занимать позицию также перед подлежащим, например:

нэу кнонг пхоутьеани:тха:н неанеа прьсен-баэ меан каммькв: трэйтьякрайеан на: муой тьо:ль тэу вьгкуй бьрэнхоук мэхо:п-а:ха: пхсё:нг-пхсё:нг кв: мук-тьеа трэу ке: свмлёк-свмлёк даой кьнтуй пхнэ:к (СП, 170) 'В любом ресторане обязательно начинают коситься на рикшу, если тот вздумает зайти поесть';

нэу пак кха:нг тбо:нг ке: кха:нь думбо:ль праса:т кхпуэх пхот прыкса: (ЧВ, 80) 'На юге виднеется возвышающаяся над деревьями крыша дворца'.

Место, на котором происходит действие или на которое направлено действие, иногда может быть обозначено существительным без предлога, помещенным контактно с глаголом-сказуемым, например:

суон мэ:к сала:-риен роаль тхнгай (В I) 'Суон ходит в школу каждый день' (мэ:к 'приходить', сала:-риен 'школа');

тыау тыт... бамронг тэу лэ:нг руэ:тхуэн даель даэ пхлэу батдумбо:нг — бэ: пайлин (НТК, 19) 'Тыт... собрался сестя на автобус, ходивший по маршруту Баттамбанг — Пайлин' (даэ 'ходить', пхлэу 'дорога');

баэ кхньом-бат мын тэу те: мук-тае ноам-кнеа дэ:к пхлэу нэу ти: преи нх тьеа-тыразн йуп тэу тиет мын-кха:н те: (НТК, 67—68) 'Если я не пойду, то несомненно придется еще много ночей спать на дороге здесь в лесу' (дэ:к 'лежать', 'спать', пхлэу 'дорога');

внгкуй кнда:ль (РА, 23) 'сидел в середине'.

Отношения между глаголом и обстоятельством во всех таких случаях могут быть выражены и предлогами (*тэу кан сала:-риен* 'ходить в школу', *даэ та:м пхлэу* 'ходить по дороге', *дэ:к лэ: пхлэу* 'спать на дороге', *внгкуй нэу кнда:ль* 'сидеть в середине').

В отдельных случаях отношение между действием и предметом может складываться в зависимости от значения конкретного словосочетания, например:

тоаль-тае дэ:ль ба:й чэен тэ:п дуох ба:й дак тыа:н дак трэ:й тыен (НТК, 61) 'И только когда сварится рис, его раскладывают по чашкам и кладут жареную рыбу'; в этом предложении два сочетания имени с глаголом дак 'класть', 'раскладывать'; в первом употреблении дак — глагол, сочетающийся с беспредложным обстоятельством места (дак тыа:н 'раскладывать по чашкам'), во втором употреблении — переходный глагол, сочетающийся с прямым дополнением (дак трэ:й 'класть рыбу').

Обстоятельства времени выражаются наречными существительными со значением времени, различными именными и глагольно-именными словосочетаниями.

Обстоятельства времени, указывающие (точно или приблизительно) момент совершения действия, по большей части стоят в позиции перед подлежащим, например:

тае краой пи: пе:ль нух мэ:к думна:нг-реах нух лэ:нг мэ:к тыоан самакум (СП, 167) 'Однако после этого депутаты перестали опираться на союз';

та: тэу тхнгай мук лэ:нг бундаой аой пуок-нэак-

нэайоуба:й баокпра:х ба:н тиет хэй (СП, 167) 'В дальнейшем [я] больше не позволю этим политикам водить меня за нос';

таэ эйлэу нх ке: пхлеть нэу пеак-свнйа: вх хэй (СП, 167) 'Однако теперь они совершенно забыли свои обещания'.

Обстоятельства времени, представленные многочисленными распространенными оборотами, употребляются не только в препозиции, но и в постпозиции по отношению к главным членам предложения; наречные существительные встречаются в постпозиции обычно только в устной речи. Примеры:

до:тынэх тхаукае даель тхлоап свлань св:м пи: мун, эйлэу кэ: прае-тыеа свпкхпэ:м св:м тэу-винь (СП, 162) 'Поэтому хозяева, которым Сам раньше правился, теперь возненавидели его';

ке: нынг кдап сама:кум нх тхет нэу краом еттхи-пуэ:ль рэ:вх ке: даэмбэй тьеа прыйаот дэ:ль ка:-бвх-чнаот тырэ:хтанг думна:нг-реах кнонг пе:ль кха:нг мук чап-чап нх (СП, 165) 'И тогда им удалось бы захватить этот союз в свои руки, с тем чтобы использовать его на выборах депутатов в ближайшем будущем';

кхэм-кхэм ань тэу прап мак аенг эйлэу! (УР) 'Вот погоди, я сейчас твоей матери скажу!'

Только некоторые существительные, обозначающие время суток, а также сочетания числительных с существительными, обозначающими меру отсчета времени, встречаются в контактном соположении с глаголом непосредственно после глагола, например:

кы: св:м аенг тхэак йуп кнеа тхэак тхнгай (СП, 160) 'Именю ты, Сам, будешь ездить ночью, а я днем' [тхэак 'ездить (на велосипеде)', букв. 'педальить', йуп 'ночь', тхнгай 'день'; ср. тае св:м тхэак тае кнонг пе:ль тхнгай (СП, 163) 'Но Сам ездил только в дневное время'];

тыень маонг муой рэ:силь (НТ, 19) '[Поезд] вышел в час пополудни' (тыень 'выходить', маонг 'час').

Обстоятельства времени, обозначающие меру длительности действия, занимают по отношению к глаголу и препозицию, и постпозицию, если нет показателя меры длительности (служебного слова *ба:н*), и только постпозицию, если вводится этот показатель. Сравните:

прам чнам хэй кхньом тхвэ:ка: тьеа-муой ха:нг нх (СП, 5) 'Уже пять лет я работаю в этой фирме';

кнонг рэ:ванг тыит пи: чнам нх бамронг ба:н тыо:ль прэ:в:нг-прэ:тыэ:нг йэ:к кндаенг тхвэ:ка: нынг ке: тьеа тыразн лэ:к хэй (НТ, 9) 'На протяжении этих почти двух лет Бамронг неоднократно пытался получить работу по конкурсу';

пелъ нх св:м трэу туэмне: кангеа нэу пхтэах тьит муой кхае (СП, 162) 'В это время Сам вынужден был оставаться без работы и сидел дома почти месяц';

сама:кум каммхк: танг нэу ба:н трэм-тае кхнлах чнам поннх (СП, 169) 'Рабочий союз со дня своего образования существовал всего полгода'.

Обстоятельства подобия вводятся словами до:ть, хакдо:ть, до:ть-тьеа 'как', 'словно', 'подобно', например:

нэак тэанг пи: нэак меан ка:рухнэу тьеа-тхоаммо-да: са:мань си: нгеай де:к нгеай до:ть пуок-нэаккх: туо-тэу (СП, 163) 'Оба они вели простую жизнь, питались скудно, спали легко накрывшись, как и все бедняки';

пуок нэакнэйауба:й тэанг нух кх: тхвэ: хакдо:ть-тьеа мын скоаль (СП, 167) 'И все эти политики стали делать вид, словно [они] незнакомы [с рабочими]' (букв. 'стали делать вид словно незнакомые').

Обстоятельства количества образуются сочетанием числительного или количественного прилагательного со словами, обозначающими меру действия, например:

тьо:ль прьла:нг-прэтьэ:нг йэ:к кхнлаенг тхвэ:ка: нынг ке: тьеа тьразн лэ:к хазй (НТ, 9) 'Много раз пытался получить работу по конкурсу';

св:м ба:н тьо:ль тэу тхвэ:ка: тьеа каммхк: ли:саенг нэу кампуэнг-пхае хазй ба:н лээнг тхана:к тьеа ка:по-ра:ль мэдв:нг тиет (СП, 162) 'Сам стал работать портовым грузчиком, а затем еще раз был повышен в должности, став смотрителем'.

Обстоятельства меры и степени обычно выражаются наречиями меры и степени: в этой функции употребляется также ряд специальных конструкций. Примеры:

тае чнам нух тьеа чнам даель св:м ба:н тэтуоль нэу круэх а:крк тьеа-ти: бэмпхот (СП, 13) 'Но этот год был годом, в котором Сама ждали самые страшные несчастья';

пуок-ке: меан тьет салба:й рикреай рэ:к авэй приеп кмеан (СП, 1) 'Были они бесконечно веселы и жизнерадостны' (рэ:к авэй приеп кмеан, букв. 'искать что-либо сравнить — не имеется').

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Однородными в кхмерском языке могут быть любые члены предложения, кроме дополнения-подлежащего.

Однородные члены могут соединяться друг с другом путем простого соположения, например:

свп-тхнгай нх йэ:нг крэйкрэ: лэмба:к нах... (РА, 1) 'Сейчас мы бедны и несчастны...';

неанг нух кампуэх-кхмпэ: свмдэй-свмдау мук-моат реанг-рэу свмбольш до:ть кхмаотъ мае бэхбет кмеан кхх кнеа (РА, 10—11) 'Рост, речь, лицо, фигура, цвет кожи этой женщины были точно такими же, как и у покойной матери'.

Союзное оформление однородных членов предложения зависит от их значения, а также общекатегориальной отнесенности.

Однородные члены со значением перечисления пользуются соединительными союзами хазй, нынг, хазйнынг 'и'; цепочку однородных членов в этом случае могут замыкать конечные полусоюзынаречия дае 'также', пхв:нг 'одновременно', 'также'. Примеры:

кхонг кхнлаенг риен меан ток нынг тьэ:нгма: (ЧВ, 10) 'В классе есть столы и скамейки';

суон нух льв: нах хазй сват пхв:нг (ХР, 37) 'Сад этот очень красив и чист';

сым кх: дак ле:к, баэк ла:н мэ:к пхтэах мун (СН, 51) 'Сым включил скорость и поехал домой первым'.

Когда однородные члены со значением перечисления выражены именами и имеют оттенок полноты, полной совокупности, употребляется парный союз тэанг... тэанг..., например:

кх: ноам-кнеа тэанг а:ле:у тэанг тьао тьаеу тук-свмпэу сванг-рэ:к ти:кхнлаенг йа:нг снгат сруольбуоль (РА, 29) 'И тогда и Алеу, и разбойники повели лодки на поиски удобного уединенного места'.

Когда оттенок полноты сопутствует оттенку уступительности, используются союзы (туэх, туэхбэй) ...кдэй ...кдэй, которые употребляются с любыми частями речи. Примеры:

бв:нг пьэ:н прох кдэй срэй кдэй трэу срулань кнеа тьеа-двара:н (В I) 'Братья и сестры должны любить друг друга' (букв. 'старшие и младшие как мужского, так и женского пола...');

туэх кхлеан кдэй, пум кхлеан кдэй мэдв:й трэу-тае тэтуоль брэпхоук... (ЫР, 7) 'Голодна я или нет — мне все равно нужно есть...' (букв. 'хоть голодна я и не голодна я...');

ка:ль-баэ кхньом-ба:т меан камланг-поалум двара:н на: кхньом-ба:т нынг кхет-кхтм тхвэ:ка: двара:н нух туэх-бэй тхнгуэн кдэй сра:ль кдэй (НТК, 24—25) 'Я буду трудиться, насколько у меня хватит сил, выполняя любую работу — и тяжелую, и легкую'.

В тех случаях, когда перечисляются следующие одно за другим действия, могут употребляться не только союзы, но и полусоюзынаречия хазй, кх:, тэ:н, руотъ ('затем', 'потом', 'тогда'), например:

тукдак сруольбуоль хазй, тэ:н бае мук тэу рэ:к та:

муонг хазй дундэнг тха:... (ЫР, 7) 'Она] приготовила все как следует, затем обернулась к Муонгу и спросила...';

неанг раеннает... йэ:к сатькрё:к пи: нынг нуэмпанг муой тхуэм тьу:н тэу та: муонг руотъ йэ:к пхлае-чэ:... тьу:н тэу мда:й... (ЫР, 7) 'Реннета... подала две колбаски и большой каравай хлеба Муонгу, а затем... подала фрукты матери...';

кхньом-бат тэ:п-нынг тьень пи: пхтэах мэ:к кр: мэ:к тьуоп нынг луок тае-мдэ:нг (СП, 180) 'Я только что вышел из дома и тут же встретился с Вами'.

При однородных действиях употребляются союзные обороты ...пхр:нг (хазй) ...пхр:нг или ...бундаэ (хазй) ...бундаэ, например:

неанг ньям бундаэ хазй нийеай бундаэ (ХР, 71) 'Они ели и говорили';

баз кмуой кмеан ка: авэй тьеа-тхуэмдом кмуой ком нэу ле:нг йу: пе:к ноам руэмхал:н ке: пхр:нг кма:х ке: пхр:нг (НТ, 13) 'Если у тебя нет никаких важных дел, то долго не задерживайся, чтобы не мешать людям и не сражаться перед ними'.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простые предложения в кхмерском языке делятся на односоставные и двусоставные.

Односоставные предложения подразделяются на именные, глагольные и качественные.

Именные односоставные (назывные) предложения встречаются почти исключительно в устной речи: круэ:х-пхлэ:нг! (О) 'Пожар!', сётъкдэй-св:саэ! (УР) 'Поздравляю!', маонг мэн-хей-бэй хазй... (СП, 181) 'Двадцать три часа...', реатрэй снгат (НП, 11) 'Глубокая ночь'.

Глагольные и качественные односоставные (бесподлежащие) предложения встречаются и в устной, и в письменной-литературной речи: лэв: нах! (УР) 'Отлично!', мын тьеа авэй те:! (УР) 'Ничего, ничего!', тхигай хазй (СН, 38) 'Уже светло'.

Предложения неполного состава в кхмерском языке широко представлены только ситуативно-контекстуальными и эллиптическими предложениями с супрессированным подлежащим. Примеры:

ком рынгтэтынг, аой аой чап мэ:к! (СП, 180) 'Не упрямься, давай живее, живее!';

тьах! меан нэу свль саесеп риель дьдаель (СП, 175) 'Да! [У нас] пока есть сорок риелей'.

Двусоставные предложения могут классифицироваться, во-первых, в зависимости от характера подлежащего и, во-вторых, в зависимости от характера сказуемого.

По характеру подлежащего предложения делятся на личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные.

К личным можно отнести основную массу предложений, в которых подлежащее выражено либо может быть замещено личным или указательным местоимением.

В неопределенно-личных предложениях подлежащее всегда выражено неопределенно-личным местоимением *ке:* и не может быть конкретизировано, например:

нэу срок кдау ке: пэак а:у св: сдээнг (В I) 'В жарких странах носят тонкую белую одежду';

пи: мун ке: кхэнь тьеа муой бунгьуотъ пи: (ТЧВ, 77) 'Раньше были видны одна дверь и два окна'.

Обобщенно-личные предложения в составе подлежащего содержат неопределенное местоимение обобщенного характера. Состояние этих предложений состоит в том, что неопределенное местоимение обобщенного характера, как указывалось выше, может занимать позицию после сказуемого и при опущенной первой части подлежащего является единственным выразителем подлежащего, оказывающегося в специфической позиции.

Безличные двусоставные предложения встречаются только в разговорной речи, представляя собой смысловой эквивалент бесподлежащих односоставных предложений литературного языка. В функции подлежащего в них выступает местоимение *веа*, которое в таких случаях играет роль безличного местоимения. Примеры:

сом бр:нг чуэспмра:к кхлах тэу краенглоу веа рит-тае чы: кхланг лаэнг тиет (СП, 175) 'Ты бы отдохнул немного, а то как бы тебе не стало хуже';

тэу на: пе:льтхмаэ них, веа йуп тэу хазй (НТ, 109) 'Куда в эту пору пойдешь, уже поздно';

них хазй кр: ба: ханума:н бунтоан нах краенг веа пхлы: тэу (АЛ) 'И вот Хануман понесся со всех ног, боясь, как бы не рассвело'.

По характеру сказуемого выделяются предложения с глагольным, качественным, связочно-именным и именным сказуемым.

В предложениях с глагольным сказуемым между подлежащим и сказуемым могут возникнуть следующие основные отношения:

лицо или предмет, названные подлежащим, являются производителем действия, названного сказуемым;

лицо или предмет, названные подлежащим, не являются производителем действия, названного сказуемым.

И в том и в другом случае отношения между подлежащим и сказуемым могут быть представлены либо как реальные, либо как потенциальные.

Когда лицо или предмет, названный подлежащим, представляют собой производителя действия, сказуемое может быть выражено как переходным, так и непереходным глаголом; конструкция предложения — *П — С*, например:

св:м ба:н луж хаопхау а:у теань-йз:к рэбх тэангх тьень мз:к мз:ль (СП, 247) 'Сам сунул руку в карман и вытащил все, что там было' (теань-йз:к 'вытаскивать' — переходный глагол);

тхнгай кхае тьех-тае кнлв:нгпхот тэу (СП, 227) 'Проходили дни и месяцы' (кнлв:нгпхот 'проходить' — непереходный глагол).

Действие в предложениях с подлежащим — производителем действия — может быть нейтральным в том смысле, что отсутствует указание на то, для кого, ради кого совершается действие (как в приведенных двух примерах). Однако в кхмерском языке имеется специальная конструкция, с помощью которой действие, совершаемое лицом, названным подлежащим, представляется как действие в пользу какого-либо лица — производителя действия. Формальным показателем этого выступает служебное слово *аой*, которое помещается после глагола и его дополнений. Формула предложения в этом случае принимает следующий вид: *П — С — (Д) — аой*. Примеры:

тьам кнеа тэу бонгкат пхлэ:нг дам тых аой (СП, 197) 'Погоди, я разведу огонь и вскипачу воды [для тебя]';

баз аньтэанг кхньом протхой тэу рз:к лоук сажмэ:ль, краенглоу меан сэмна:нг лоук анет тьюль си:кло: аой (СП, 216) 'Если так, то я попробую к нему сходить, авось он скажется и даст [мне] коляску напрокат';

ань нынг тэу аой хаора: теай аой (РТ, 1) 'Пойду-ка я к предсказателю судьбы, чтобы он [мне] погадал';

а:неанг тьонг тха: мдеть кхлах прап бонг мз:к бонг св:се: аой (ХР, 75) 'Ну что ты хочешь сказать — говори, и я напишу [за тебя]';

Для тех случаев, когда лицо, названное подлежащим, не является производителем действия, названного сказуемым, могут быть выделены три конструкции: 1) побудительная, 2) пассивная, 3) возникновения, наличия и состояния.

Побудительная и пассивная конструкции рассматривались в разделе «Глаголы».

В побудительной конструкции подлежащее называет лицо — производителя побуждающего действия и возбудителя главного действия, например:

прпудн сэттхэй сраек-хау теасэй аой йз:к вбок муой каньтэ: мз:к аой тхнзэньтэй (РТ, 3) 'Жена богача позвала рабыню, чтобы та принесла корзинку жареного риса Тхонзэньтэю'.

В пассивной конструкции подлежащее называет объект действия, например:

св:м трэу мэтьах ке: бундэнь тьень пи: конххтэ:м (СП, 229) 'Сам был изгнан из хижины домовладельцем'.

Предложения возникновения, наличия и состояния внешне не отличаются от конструкций, в которых подлежащее является производителем действия. Формула этих предложений также *П — С*. При этом внешнем сходстве предложения возникновения, наличия и состояния имеют и ряд отличительных черт.

Во-первых, сказуемое в предложениях этой конструкции всегда представлено переходным глаголом.

Во-вторых, сказуемое никогда не образуется из одного глагола, а представлено группой слов, в которую входят всякого рода ограничительные элементы, как то: показатели возможности (невозможности) совершения действия, частицы — показатели переломного момента в течении действия, модальные глаголы, обстоятельства образа действия; сфера действия глагола может быть ограничена также дополнениями и другими обстоятельствами. Примеры:

мэхо:п си:мын-каэ (НТ, 43) 'Пицца несъедобна' (мэхо:п 'пицца', си: 'есть', мын-каэ — показатель невозможности действия);

йу: тхнгай кнлв:нг тэу тэанг луэмба:к конххтэ:м нх кв: тхвэ: хэй сруольбуоль (РР, 120) 'Прошло много преисполненных трудностями дней, и хижина была благополучно достроена' (конххтэ:м 'хижина', тхвэ: 'делать', хэй — показатель качественного скачка в развитии действия);

дай трэу леанг рыйрай мун брэнхоук ба:й край брэнхоук нынг край тьяпкан эйван на: даель мын св:т (В I) 'Руки надо постоянно мыть перед едой, после еды и после того, как вы брали грязные предметы' (дай 'рука', трэу 'должен', леанг 'мыть', рыйрай 'постоянно');

сала:риен нух свнг нэу ти:дэй муой тхуэм (В I) 'Эта школа построена на большом участке' (сала:риен 'школа', свнг 'строить', нэу ти:дэй 'на участке');

нэу тхнгай-сау муой кнэг кхае а:са:т пху:м руэмдуоль ба:н риен топтаенг кхох тхоаммуда: (ТТ, 143) 'В одну из суббот месяца асат деревня Ромдуоль сияла необычным убранством' (пху:м 'деревня', ба:н — показатель завершенного вида, риен 'готовить', топтаенг 'украшать', кхох тхоаммуда: 'необычный').

Предложения возникновения, наличия и состояния распадаются на две группы.

В первую входят предложения возникновения и предложения наличия с глаголом (нэу) *силь* 'оставаться'. В таких предложениях обязательным структурным элементом является

дополнение, обозначающее то, что возникло (в предложениях возникновения), или то, что осталось (в предложениях наличия); подлежащее обозначает место действия, например:

ке: кэ: каэт тьет-анет дэнь меа... (НТ, 4) 'У него возникло чувство жалости к дяде...';

сп:м нэу саль кхао-а:у трэм-тае муой бнлах поннх (СП, 14) 'У Сама осталась только одна смена одежды';

йэ:нг прхаель нэу саль прам саен дае (СН, 13) 'Да и нам тоже останется тысяч пятьсот'.

Во вторую входят предложения наличия с глаголом меан 'иметь' и предложения состояния. В таких предложениях подлежащее бывает выражено, как правило, неодушевленным существительным и, будучи по смыслу прямым объектом действия, не допускает прямых дополнений после глагола-сказуемого, например:

прак меан бнтьет-бнтуот тукбмронг тае нынг мэ:ль тьэунг: мэда:й аенг (НТ, 10) 'Денег осталось совсем немного, но они отложены на лечение твоей матери' (прак 'деньги', меан 'иметь');

пхса: нух сунг нэу кнда:ль пху:м тхвэ: пи: чэ: прк кбыанг эт меан тьэунг:танг те: (ЧВ, 83) 'Этот рынок построен в середине деревни, сделан из дерева, покрыт черепицей и не имеет стен' (глаголы сунг 'строить', тхвэ: 'делать', прк 'покрывать' имеют здесь значение состояния, лишены значения переходности; последний глагол-сказуемое меан 'иметь' употреблен как переходный глагол).

Для выражения возможности совершения действия помимо модальных глаголов используется специальная потенциальная конструкция, строящаяся по формуле П — С — служебное слово ба:н/(тэу) каэт, например:

со:м трунг ком пруй, а:тма:пхей дэнь ба:н (РТ, 46) 'Не беспокойтесь, я могу отгадать';

баэ кытмэ:ль тэу тха: лэмэ:м луж каэт кэ: луж тэу (РР, 30) 'Если увидишь, что можно продать по достаточно высокой цене, то продавай';

тае со:м ком пхлет тха: тьэунг нх сьмрат тэу каэт лух... (Н, 30.1.60) 'Однако не забывайте, пожалуйста, что это стремление может быть осуществлено только в том случае, если...'.

Служебное слово ба:н отличается рядом особенностей в сравнении с каэт и модальными глаголами.

Во-первых, оно встречается как отдельно, так и в рамочных конструкциях — в сочетании с модальными глаголами; во втором случае модальные глаголы помещаются в позицию перед глаголом, ба:н — после глагола или дополнений, например:

ба:т: кхньом а:ть нынг члаэй ба:н (ТН, 110) 'Да, я мо-

гу ответить' (а:ть 'мочь', нынг — показатель инфинитива, члаэй 'отвечать');

понтае кмеан нэак-на: муой нынг а:ть аой тхм: нух ккразк ба:н (В III, 109) 'Однако не нашлось ни одного человека, который смог бы сдвинуть тот камень' (нынг а:ть — модальный глагол а:ть 'мочь' в форме инфинитива, что подтверждает истинно глагольный характер модальных глаголов; ккразк 'шевелиться').

Во-вторых, ба:н в противоположность препозитивным модальным глаголам и каэт может употребляться самостоятельно, без другого глагола, например:

баеп нх ба:н ры: те:? (НТК, 59) 'Так можно?';

те:! мын ба:н те:! (СП, 46) 'Нет! Нельзя!'.

Эти два свойства (употребление в рамочных конструкциях с модальным глаголом и самостоятельно, без глагола, употребление) сближают ба:н со знаменательными постпозитивными наречиями. Ср. конструкцию а:ть ... ба:н 'мочь' с такими, как таенг-тае ... тьеа-нькньэ:й 'часто' (таенг-тае — полузнаменательное наречие с тем же значением, тьеа-нькньэ:й — знаменательное), мук-тае ... тьеа-мын-кха:н 'обязательно', 'непреречно' (мук-тае — полужнаменательное наречие с тем же значением, тьеа-мын-кха:н — знаменательное).

Иногда ба:н в значении 'мочь', 'сможу' встречается и в препозиции, но в этом случае оно чаще употребляется с ограничительным полужнаменательным наречием тае 'только', например:

рык а:аенг ба:н тае пража: кнонг пхтэах те: (РТ, 11) 'Тебя можно использовать только дома';

ке: тэу мэ:к ба:н тае та:м пхлэу то:ть-то:ть ры: тых тук ом та:м прэ:к (В III, 135) 'Сообщения между этими местами можно поддерживать только по проселочным дорогам и на одновесельных лодках по речкам'.

При отрицании возможности совершения действия отрицательные частицы ставятся перед модальным глаголом или перед результативной частью глаголов результативной структуры, например:

а:спай хает нх хэй ба:нтъеа йэ:нг пум а:ть нэу аекаоана:тхао ба:н (ТН, 84) 'По этой причине мы не можем держаться изолированно' (пум 'не');

кнонг круоа: муой-муой ... кэ: мын пхлет сьнсэм прак тукбмронг а:сан даель мэ:ль-мын-кхэ:нь даель сма:н-мын-трэу (НТ, 66) 'В каждой семье... нельзя забывать о сбережениях на черный день, который не виден, который нельзя точно предугадать заранее' (мын 'не').

Когда модальных или результативных глаголов в предложении нет, отрицания помещаются перед служебными словами потенциальной конструкции ба:н, (тэу) каэт, а также слу-

жебным словом *руоть* (или сочетанием *тэу руоть*), которое в утвердительных предложениях встречается крайне редко. Примеры:

рэ:к нэак-на: приеппхтым аой смаэ нынг веа пум ба:н те: (РТ, 15) 'Нигде не найдешь человека, который бы сравнился с ним' (*рэ:к* 'искать', *пум* 'не');

теан-прэх, бв: тэу тиет мын ба:н те:, кхо:ть тринг кинлаенг сумкха:н даель кхньом тхвэ: мын каэт (НТК, 52) 'Извините, дальше ехать нельзя, произошла серьезная поломка, которую я не могу устранить' [*бв:* 'вести' (машину), *мын* 'не', *тхвэ:* 'делать'];

мэнэак-аенг ли: мын руоть (ТН, 34) 'Одному не унести'.

Предложения с качественным сказуемым в кхмерском языке (в отличие от индоевропейских языков) не требуют связи. Прилагательные, составляя с глаголами общую категорию предикатива, выступают в функции сказуемого без вспомогательных средств. В отличие от глаголов прилагательные крайне редко имеют видовую или временную характеристику (часто встречается только форма продолженного вида), зато для них типична характеристика по шкале меры и интенсивности качественного признака в абсолютном плане или сравнительно с тем же признаком, присущим другому предмету; типично также выражение отношения к переломному моменту в процессе становления качественного признака.

В простом предложении прилагательные в качестве сказуемого обычно функционируют не изолированно, а в сочетании с различными выделительно-ограничительными словами или в определенных конструкциях. В роли таких выделительно-ограничительных слов выступают:

1) наречия меры, особенно *нах* 'очень', которое постоянно встречается при качественном сказуемом, если нет других выделительно-ограничительных слов и прилагательное не входит в какую-либо выделительно-ограничительную конструкцию⁴, например:

ка: рэбх кхньом нх веа тхнгуэн нах! (НТК, 24) 'Работа у меня здесь очень тяжелая!';

рыанг нх тхуэм нах! (РА, 17) 'Дело это большое!';

2) средства выражения сравнения, например:

ань нынг аой нэак-бумраз ань о:х кба:ль а:аенг йэ:к тэу аой поли:х винь лэв: тьеанг (СП, 102) 'Я лучше распоряжусь, чтобы мои слуги выдали твою голову полиции';

тук аой кнеа тхэак винь сруоль тьеанг (СП, 127) 'Удобнее оставить мне [коляску]';

⁴ Возможно, что в этой функции *нах* 'очень' ослабило свое значение в тех случаях, когда оно не подчеркнуто интонационно. Нечто сходное наблюдается, например, в китайском языке, где наречие *хэнь* 'очень' уже в значительной мере десемантизировано и грамматикализировано.

3) *хэй* — показатель переломного момента, качественного скачка в становлении признака, например:

аэ баэ аенг кыт аньтэнг кв: лэв: хэй св:м! (СП, 255) 'Ах, если ты так думаешь, Сам, то это уже прекрасно!';

ауп тьрэу хэй кхун неари: (НТК, 41) 'Уже поздно (букв. ночь уже глубокая), Кхун'.

К наиболее характерным выделительно-ограничительным конструкциям относятся:

1) конструкции с однородными членами, например:

тхнгай нх а:ка:х пхлы: срулах лэв: (НТК, 90) 'Середня воздух светел, чист, прекрасен';

каеу кхлах тхла:чвонг кхлах тиет мын-сэу тхла: (ТКБ, 119) 'Некоторые хрустали прозрачны, некоторые не очень прозрачны';

2) конструкции паратаксиса части и целого (это, собственно, уже усложненные предложения: качественное сказуемое с подлежащим выступает как общий сказуемый комплекс по отношению к тематическому подлежащему, называемому целое), например:

а:аенг нх кба:ль кхо:ть (СП, 157) 'У тебя мозги не в порядке' (букв. 'этот ты — голова испорченная');

кхлуон дай кхлэй (НТК, 63—64) 'У него руки короткие' (букв. 'он — руки короткие').

Предложения со связочным сказуемым составляют основную массу предложений с именным сказуемым. В литературном языке связка при именном сказуемом обязательна; исключение составляют только некоторые строго определенные структуры.

В качестве основных связок выступают две — *тьеа* (глагольная связка) и *кы:* (выделительная связка-частица)⁵. Функции этих связок не совпадают.

Основная функция связки *тьеа* — подведение лица или предмета под категорию; она употребляется во всех тех случаях, когда более узкое понятие раскрывается через более широкое, например:

коу крбэй сэх чкае чма: тьру:к тьем пэпэ: тьеа сат-срок (В I) 'Бык, буйвол, лошадь, собака, свинья, овца, коза являются домашними животными';

⁵ Ф. Мартини считает связку *кы:* также глагольной (см. F. Martini, *Les expressions de «être» en siamois et en cambodgien*, — BSL, t. 52, fasc. 1, 1956, pp. 301—302).

Однако *кы:*, обладая нулевой сочетаемостью (в качестве главного слова), не имеет никаких форм, не совместима с отрицаниями, не встречается в придаточных предложениях (там возможна только *тьеа*), одним словом, не проявляет никаких признаков глагольности, в то время как *тьеа* всеми основными признаками глагола обладает; *кы:* имеет не только связочное значение, но еще шире употребляется как выделительная частица.

неанг тьеа нзак рэхах-рэхуон усса: тхвэ:ка: (ТН, 2—3) 'Она была девушкой проворной и трудолюбивой';
тхнгай нх тьеа тхнгай а:тыт (ТН, 12) 'Сегодня — воскресенье'.

Основное назначение *кы:* как связки (а не выделительной частицы) — конкретизация, раскрытие какого-либо понятия, например:

ае даэмчэ: си: пхлае кы: меан тыразн нах кы: тье:к до:нг... (В I) 'Плодовых деревьев также очень много, это бананы, кокосовые пальмы...';

кхае тэанг нух кы: макара: компхэак мина:... (ТК, 46) 'В совокупности это следующие месяцы — январь, февраль, март...';

Связка *кы:* также широко используется при установлении тождества или эквивалентности между предметами, понятиями или явлениями, например:

чмуэх тэангму:ль рэбых неанг кы: сок-пхани: (ТН, 2) 'Полное ее имя — Сок-Пхани';

них кы: ке: мэ:лынгай круоса: йэ:нг (ТН, 33) 'Это есть выражение пренебрежения к нашей семье';

нэу снгием до:тхнэх кы: мын рэвуэль (ТН, 218) 'Так молчать — это значит бездействовать'.

В этом своем втором значении *кы:* в отличие от *тьеа* употребляется и с неименными частями речи, в том числе и с глагольной связкой *тьеа*, но в последнем случае *кы:* восстанавливает свое выделительно-усилительное значение, например: нэу снгием тьехвеанг нэйюуба:й нух кы: кы: тьеа тхвэ: нэйюуба:й дае (ТН, 42) 'Молчать и избегать политики — это тоже политика'.

Из этого последнего факта нельзя делать вывода о том, что *кы:* вообще не связка, а выделительная частица; в случаях, описанных выше, предикативная связь создается только при посредстве *кы:* и при опущении ее разрушается.

Употребление бессвязочного именного сказуемого в литературном языке всегда так или иначе обусловлено.

В следующих основных случаях связка не требуется:

при указании возраста, например:

кхньом а:йук прампель чнам (В I) 'Мне семь лет' (букв. 'я возраст семь лет');

ве:леа нх а:йук лоук ха:сен пла:й чнам хаэй (НТК, 17) 'В это время ему было уже за пятьдесят' (букв. 'это время его возраст уже более пятидесяти лет');

при указании национальной принадлежности, например:

лоук са:х эй? (УР) 'Какова Ваша национальная принадлежность?' (букв. 'вы нация какая?');

ке: мын прэкан тха: нзак нх тьеат нх нзак нх тьеат нх лаэй (СН, 14) 'Они не обращали внимания на нацио-

нальную принадлежность' (букв. 'они не обращали внимания на то, что этот человек — эта нация, тот человек — та нация');

при указании даты, месяца, дня недели, часа, например: тхнгай нх тхнгай авэй? (СКР, 54) 'Какой сегодня день?' ('этот день какой день?');

кхае нх кхае компхэак (СКР, 54) 'Этот месяц — февраль';

при указании имени, например: нзак чмуэх авэй? (СКР, 11) 'Как Вас зовут?' (букв. 'вы имя какое?');

борых нух чмуэх суон-сэ:м (СП, 2) 'Этого человека звали Суон-Сам' (букв. 'человек тот имя Суон-Сам');

при указании цвета предмета, когда качественная характеристика дается не посредством одного прилагательного, а через сочетание прилагательного (или его заместителя) с существительным *поа* 'цвет', например:

чма: нзак поа авэй? (ТК, 40) 'Какого цвета Ваша кошка?' (букв. 'ваша кошка цвет какой?');

пида:н поа св: хаэй крвда:х кы: до:тхнэх дае (ТК, 42) 'Потолок бел (букв. цвет белый), как бумага';

при указании формы предмета посредством сочетания существительного *реанг* (форма) в роли главного слова с прилагательным в роли зависимого слова, например:

баль реанг му:ль (ТК, 42) 'Мяч круглый' (букв. 'мяч форма круглая');

эт реанг буон тырунг смаэ (ТК, 42) 'Кирпич имеет квадратную форму' (букв. 'кирпич форма четыре равных угла');

в тех случаях, когда сказуемое вводится полудзнаменательным наречием *сот-тае* 'целиком', 'полностью', которое указывает, что все лица или предметы, названные подлежащим, целиком относятся к категории лиц или предметов, названных сказуемым, например:

ке: аетием сот-тае нзак-пхэк (НТ, 75) 'Все остальные — люди пьющие';

капора:ль йэ:нг сот-тае нзак-тхнэк-ка: тэангх (СН, 14) 'Все наши распорядители — люди опытные'.

В разговорной речи связка часто опускается в следующих случаях:

1) подлежащее представлено личным местоимением, именем собственным, существительным, которое детерминировано указательным местоимением, или указательным местоимением, например:

кхньом мэнух то:тхта:ть (СН, 55) 'Я — человек маленький';

аенг срей те: (ТН, 35) 'Я же женщина!';

баэ тха: неанг калла: прпужн аенг ае-на: сымбот а:леа-нипеа? (НТ, 119) 'А если госпожа Калла — твоя жена, то где же брачное свидетельство?';

тѣау тѣет! нѣх неари: ко:н-срѣй тѣе муой рѣбѣх кхнѣом (НТК, 27) 'Тѣет! Это — моя единственная дочь';

2) подлежащее, выраженное указательным местоимением, содержит новое в высказывании, например:

нух каньтѣраенг! (НТК, 46) 'Вот — корзинка!';

нух срѣй нух нѣу кнонг роунг (РА, 16) 'Вон в сарае эта женщина' (букв. 'то — та женщина в сарае');

сым, нѣх пхтѣах ми:нг прѣм (СН, 33) 'Сым, вот он — дом тетушки Прем';

нух-нѣ пхтѣах йѣ:нг! (ХР, 55) 'Вот он — наш дом!';

Выше в основном рассматривались простые утвердительные предложения. В отрицательных предложениях сохраняется тот же порядок слов, что и в утвердительных. Значение отрицания достигается введением специальных отрицательных частиц *мын*, *пум*, *вт* (последняя только в разговорном языке), а также глагола *кмеан* 'не иметь', выполняющего при глаголах роль отрицательной частицы. Отрицательные предложения обычно заканчиваются усиленной частицей *те:*, а предложения со сказуемым, имеющим значение длительного или постоянного отсутствия действия, — также и частицей *лазѣ*⁶. Таким образом, общая полная формула отрицательного предложения приобретает следующий вид: *П — отрицательная частица (мын, пум, вт, кмеан) — С — те://лазѣ*.

Глаголы непосредственно сочетаются с отрицательными частицами.

Отрицательная частица *мын* распространена как в литературном, так и в разговорном языке.

Примеры употребления *мын* в литературно обработанных текстах:

аенг *мын* дѣнг тѣет а:тѣей те: (РТ, 4) 'Ты не знаешь характера Атьей';

⁶ Вне отрицательных конструкций частицы *те:* и *лазѣ* имеют выделительное значение.

Частичка *те:* занимает позицию в конце предложения или во всяком случае после сказуемого и служит для придания высказыванию большей выразительности, например:

ае ка: тхлѣак кнонг ка: прѣлѣнг веа тѣеа ка: тхоаммѣа: те: (ТН, 134) 'Провал на экзамене — дело ведь обычное!';

вх лоук тѣрѣа те: тхѣ: йѣ:нг ба:н тхлѣап нѣу тѣеа кхнѣом-кань-тѣах ке: вх рѣзѣак-ве:леа тѣит мѣрѣй чнам (ТН, 72) 'Вы только вспомните, что нам пришлось быть в рабстве почти сто лет'.

Частичка *лазѣ* употребляется для выделения обстоятельств, например: ка:лѣ даэм *лазѣ* мун пѣлѣ даель мѣж тѣап кхмнат кнонг пуѣх неанг тѣеа мѣда:й неанг нух йѣуѣл-сип нѣу пѣлѣ тѣен пхлѣм... (РТ, 1) 'Во время оно, одна девушка — будущая мать — перед рассветом увидела сон...';

о: пхка: чу:к азѣ дох тѣен пи: пхуѣк куо тхум а:крѣк мѣет *лазѣ* чнгуйчнгуй! (НК, 21) 'О цветок лотоса, ты растешь из тины и должен дурно пахнуть, почему же ты так благоухаешь!'.

неанг пхлѣм: *мын* тѣх прѣкан рык сѣх (ТН, 5) 'Пхлѣм совершенно не умела задаваться'.

Отрицательная частица *пум* характерна для литературного языка, но встречается гораздо реже, чем *мын*. Примеры:

пруѣх баѣ касѣк: *мын* руопруом кнеа тѣеа сахак: ры: сахакреах те: хазѣ нѣу прѣкан тѣе аека:нѣум, тѣуѣм-нуой реатѣка: кѣ: *пум* меан прѣсеттхѣахлѣа дае (Н, 30.1.60) 'Если крестьяне не объединятся в кооперативы или артели и будут цепляться за единоличное хозяйство, *нельзя* будет эффективно осуществлять государственную помощь';

сда:й нах *пум* а:тѣ тѣо:лѣ кнонг бон катхѣн нѣх те: прѣуѣх меан тхурѣак пхсѣ:нг-пхсѣ:нг (Н, 30.1.60) '[Я] очень сожалею, что в связи с загруженностью не смогу принять участие в празднике жертвоприношения предкам'.

Отрицательная частица *вт* (ѣт) употребляется в чисто разговорной речи, например:

коат *вт* меан мѣ:к те: (УР) 'Он не пришел';

кхнѣом ѣт-даель дѣнг сѣх (УР) 'Я никогда не знал'.

Для глагола *меан* 'иметь' наряду с обычным способом отрицания посредством указанных частиц имеется и специальная более употребительная отрицательная форма — *кмеан* 'не иметь'. Эта форма может выступать в качестве отрицания в тех случаях, когда отрицается наличие какого-либо факта или действия, например:

баѣ нѣйѣай тѣеа-муой неанг муой мѣзѣнг, ке: пѣнѣтѣет нѣнг сѣапба:н тѣангѣх пи:пруѣх *кмеан* кхтѣѣй пеак бѣр-рте:х муой мат мѣ:к баньтѣо:лѣ лазѣ до:тѣ нѣак кхлѣх лазѣ (ТН, 10) 'Если кому-либо приходилось поговорить с ней хоть целый час, тот оставался очень довольным тем, что все понял, так как она не вставляла в свою речь ни единого иностранного слова, как некоторые';

веа ба:н сѣтѣкдѣй тѣбахлѣах хазѣ *кмеан* трѣу-ка: хау-рѣ:к кам тхѣвѣ: авѣй тѣет (СВ, 16) 'Она [слова] уже выражают ясную мысль и не нуждаются в каких-либо дополнениях'.

Отрицательные частицы могут выступать при глаголах в осложненных формах, выражая помимо «частого» отрицания различные дополнительные значения:

мын-мѣн или *пум-мѣн* создает значение подчеркнутого отрицания, например:

кхнѣом нѣйѣай до:тѣнѣх кѣ: *мын-мѣн* тѣѣх-тае па:т на: па:т нѣй те: (ТН, 33) 'Говоря так, я отнюдь не собиралась кого-то огульно порицать';

...тае *мын-мѣн* нѣеак краой сѣнг бак кѣ: нух лазѣ (ТН, 17) '...но отнюдь не скажешь, что [она] вертела головой с риском сломать шею';

мын-сѣу или *пум-сѣу* выражает ослабленность, неполноту отрицания, например:

кнеа мын-сэу меан рэбиен риепрэ:й сэх кнонг кумным (ТН, 59—60) 'У меня в мыслях еще есть кое-какая неразбериха' (букв. 'я не очень имею упорядоченность в мыслях');

ке: мын-сэу тьольтьет риен понман те: (ТН, 132) 'Они не очень-то питают любовь к учебе'.

мын-даель или пум-даель указывает на то, что действие никогда не имело места, например:

тьмнаек са:рапэ:дв:меан кхмае нынг сиеупхэу ке: мын-даель кхтьэй кнеа а:н те: (ТН, 12) 'Кхмерскими газетами и книгами они никогда не обменивались';

кнеа мын-даель бундаой аой а:ка: до:тьнэх кхнлв:нгпхот мэдв:нг те: (ТН, 15) 'Я никогда не допускала, чтобы такие вещи сходили с рук'.

мын-тоан или пум-тоан указывает на временное отсутствие действия, например:

бв:нг-пхо:н мын-тоан пхньзакрэлык (ТН, 25) '[Наши] братья и сестры еще не очнулись от спячки';

тае ке: мын-тоан йуэль сэх те: (ТН, 36) 'Но они пока ничего не понимают'.

Прилагательные иногда соединяются с неосложненными отрицаниями, например:

ть:выт даель мын тиентоат нх... (СН, 5) 'Жизнь, которая не изменчива...';

Однако, как правило, прилагательные соединяются с осложненной отрицательной частицей мын-тьеа (пум-тьеа), например:

пха:ни: мын-тьеа льв:чаэт пхдаты ко:н-крвом кхмае аетиет-аетиет (ТН, 2) 'Пхани не была красивее других кхмерских девушек';

бубо: моат мын-тьеа крэх:м те: (ТН, 3) 'Губы не [слишком] красные';

ае каммвитхи: сымрап првл:нг саньня:бат мын-тьеа кхлэй хэй нгей понман (ТН, 27) 'Программа же экзаменов на аттестат зрелости была отнюдь не малой и не легкой'.

Имена сами по себе непосредственно с неосложненными отрицаниями не сочетаются. Исключение составляет специальная усилительная конструкция, употребляемая при выражении полного отсутствия названных лиц или предметов; существительные повторяются дважды — с отрицанием и без отрицания, например:

хы, ань тэу срок ае-на: тоан-ба:н, кхмах нзак-срок нах, кхао мын кхао а:у мын а:у, рэ:к ка: тхвэ: мын-тоан ба:н... (НТ, 11) 'Эх, и как я могу схватить [к себе] в деревню, срам перед односельчанами, ни тебе приличных брюк, ни приличной рубашки, и на работу еще не устроился...' (кхао 'брюки', а:у 'рубашка').

Приведем ряд примеров, где отрицания непосредственно

сочетаются с местоимениями: баэ пум нух те: (Н, 21.X.62) 'если бы не это' (пум 'не', нух 'то'), мын авэй те: (НП, 49) 'ничего', 'неважно' (мын 'не', авэй 'что'), мын сээй нх срэй! (РТ, 54) 'А это тебе разве не женщина!' (мын 'не', сээй 'что', нх 'это', срэй 'женщина').

Связочное именное сказуемое может принимать отрицание по обычной формуле — перед собой — только при глагольной связке тьеа (связка кы: почти несовместима с отрицаниями). Примеры:

неанг мын тьеа нзак пра:тьпрэут те: (ТН, 7) 'Она не была мудрецом';

неанг мын тьеа нзак тьольтьет тьриенг тьеа-нять-тья калъ те: (ТН, 97—98) 'Она не была из тех, кто любит часто петь'.

Однако обычный при глаголах способ отрицания нехарактерен для связочного именного сказуемого. Как правило, при отрицании именной части сказуемого используется усложненная частица мын-мэ:н, которая лишается усилительного значения; связка в таких случаях не употребляется. Примеры:

них мын-мэ:н прак тетътуотъ те: св:м (СП, 253) 'Это немалые деньги, Сам' (букв. 'это не [есть] деньги малые');

тае кхньом-ба:т мын-мэ:н нзак-тьриенг те: (НТК, 35) 'Но я не тот, кто пел' (букв. 'я не [есть] тот...');

Введение же связки тьеа в именное отрицательное предложение приводит к восстановлению усилительного значения мэ:н. Примеры:

тае них мын-мэ:н тьеа веасана: коат ае-на: (ТН, 20) 'Но это никоим образом не было его судьбой';

баэ аенг мын-мэ:н тьеа мыт нынг ань кв: ань п: дае (НТ, 113) 'Я был бы даже рад, если бы ты не был моим другом'.

Эта усилительная роль отрицания мын-мэ:н в связочных предложениях особенно ясно видна на примере (диалоге), где предложению без связки противопоставлено предложение со связкой:

теан-прэх мын-мэ:н рэбх кхньом те:.

баэ мын-мэ:н тьеа рэбх неак-аенг метъ кв: кнонг првп дак тьеньтьиенг нынг бунтаонг нх меан пхлак:меах муой даель меан тьарэк чмуэх бумронг мэ:к нэу тьеа-муой пхв:нг? (НТ, 127—128)

— Простите, но это не моя вещь.

— Если это действительно не твоя вещь, то каким же образом в коробочке с кольцом и украшениями оказалась золотая пластинка, на которой выгравировано [твое] имя — Бамронг?.

Таким образом, в предложениях с именным сказуемым само отрицание играет связочную роль, а употребление связки при

неподчеркнутой констатации факта недопустимо, так как при этом восстанавливается усилительное значение частицы, входящей в состав именного отрицания.

УСЛОЖНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В кхмерском языке существуют особые типы предложений, которые, не будучи простыми в силу наличия не одного, а двух центров с предикативной связью, не могут быть отнесены и к сложным предложениям, так как оба предикативных центра не расчлениются, сцепляясь друг с другом или входя один в другой. Такие предложения можно назвать усложненными. К усложненным предложениям в кхмерском языке относятся предложения сцепления и включающие (членные) предложения.

В предложениях сцепления один из членов выполняет двойную функцию — прямого дополнения или именной части по отношению к предшествующему глаголу-сказуемому и подлежащего по отношению к последующему глаголу-сказуемому. Этот член предложения — дополнение-подлежащее — может быть выражен только именем и возможен лишь в глагольных предложениях, причем первый глагол обязательно должен быть переходным или связочным. Чаще всего на правах первого глагола выступают глаголы со значением обладания, бытия, проявления физических способностей или со значением физических действий, результатом которых могут явиться другие действия. Примеры:

них тьеа кхсае руэпхлэ:нг муой ба:н ноам нэак-дм-наз нынг неанеа пхоан тьень пи: сатха:ни: батдмбв:нг пи: маонг прампель прык (НТ, 1) 'Это был поезд, который отправился в семь часов утра из Баттамбанга с пассажирами и грузом' (*кхсае руэпхлэ:нг* 'поезд' — именная часть по отношению к *тьеа* 'быть' и подлежащее по отношению к *ноам* 'везти');

тхнгай муой бмронг ба:н кхэ:нь пу: сьм рэ:к каньче: йа:нг тхнгуэ:н даэ тьоль мэ:к пху:м (НТ, 4) 'Однажды Бамронг увидел, как дядюшка Сам входил с тяжелой ношей в дом' (*пу: сьм* 'дядюшка Сам' — дополнение по отношению к *кхэ:нь* 'видеть' и подлежащее по отношению к *рэ:к* 'нести');

йуп нух мэаха:м-ме:к ба:н бьнгбьоль пхлиенг тхлэак тьоуктьоам прэах-тхоарэани: (СП, 230) 'В ту ночь небо разразилось проливным дождем, который заливал землю' (*пхлиенг* 'дождь' — дополнение по отношению к *бьнгбьоль* 'посылать [дождь]' и подлежащее по отношению к *тхлэак* 'падать', 'идти' — о дожде).

Конструкция сцепления широко используется для выражения значения недетерминированности подлежащего. В этом случае

в качестве первого глагола берется *меан* 'иметь(ся)', который употребляется в своем безличном значении, т. е. нормативно лишен предшествующего имени-подлежащего, например:

кнонг кханак нух меан со:сумле:нг тьэ:нг лоан-лы: пи: кхал:нг краом лэ:нг мэ:к лэ: пхтэах (НТК, 25) 'В это время слышались шаги человека, поднимавшегося вверх в дом' (букв. 'имелись звуки шагов...');

кмеан нэ:на: мэ:лькхэ:нь лэ:й (СН, 36) 'Некому присмотреть [за ним]' (букв. 'не имеется кто-либо присматривать').

Включающие (членные) предложения содержат в своем составе какой-нибудь развернутый член, т. е. бессоюзно введенное предложение. Развернутый член в кхмерском языке может быть подлежащим, сказуемым, дополнением и определением.

Развернутое подлежащее представляет собой предложение, которое обычно состоит из обоих главных членов (иногда в нем может отсутствовать подлежащее). В качестве сказуемого всего предложения выступают прилагательные, глагольно-объектные словосочетания или усиленно-выделительные обороты. Примеры:

нэак-аенг нийеай нух трэу нах (НТК, 25) 'То, что ты говоришь, совершенно правильно' (предложение-подлежащее *нэак-аенг нийеай нух* 'ты говоришь это' содержит в своем составе подлежащее *нэак-аенг* 'ты'; сказуемое всего предложения — прилагательное *трэу* 'правильный');

кмуой трэу-ка: тьуоп нынг кхньом меан ка: авэй? (НТК, 22) 'Зачем тебе, племянник, нужно встречаться со мной?' (букв. 'племянник хочет встретиться со мной — имеется какое дело?'; предложение-подлежащее *кмуой трэу-ка: тьуоп нынг кхньом* 'племянник хочет встретиться со мной' содержит свое подлежащее *кмуой* 'племянник'; сказуемое всего предложения — глагольно-объектное словосочетание *меан ка: авэй* 'иметь какое дело').

Развернутое сказуемое встречается в предложениях с тематическим подлежащим. Примеры:

пхала:пхаль тьет веа льв: те: (НТ, 123) 'У Пхалапхала добрая душа' (букв. 'Пхалапхаль его душа хорошая'); *тьет рьбвх бь:нг пьо:н неари: кь: дэ:нг тэангх дае* (НТК, 93) 'Сердца своих друзей она знала насквозь';

сьмнуо нух сь:м а:ть овхсра:й руоть даой кхлуон-аенг... (СП, 316) 'Этот вопрос Сам мог разрешить сам'.

Развернутые дополнения в кхмерском языке относительно редки. Примеры:

них прхаель-тьеа ань йуэль-сви кхэ:нь те: дэ:нг (НТК, 26) 'Уж не снится ли мне все это' (букв. 'это, вероятно, есть — я как будто вижу во сне');

баэ аньтэ:нг тьам бьнтэ:нь тэу тьам кхньом тэу

тбумреан лоук сен (СП, 219) 'Если так, то подожди немного, подожди [пока] я схожу и поговорю с господином'.

Развернутые определения, как и развернутые дополнения, встречаются редко. Примеры:

борх мда:й слан руэ тэу рэ:к мда:й (ПРП, ч. 3, 99) 'Человек, у которого умерла мать (букв. человек мать умирать), бросился к дому матери';

борх пхлэ:нг чэх пхтэах руэ тэу луэ пхлэ:нг (ПРП, ч. 3, 99) 'Человек, у которого загорелся дом (букв. человек огонь жечь дом), бросился тушить огонь'.

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сложные предложения имеют в своем составе минимум два предикативных центра. В зависимости от характера отношений между частями предложения, имеющими свои предикативные центры, сложные предложения распадаются на подчиненные и и сочиненные. Как подчинение, так и сочинение может быть бессоюзным и союзным.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Посредством бессоюзного подчинения обычно выражаются условные и условно-временные отношения, например:

мэнух тронг, ке: мын-даель сымкоаль тха: тьеа мэнух лэнгуэнг те: (НТК, 27) 'Если человек честен, его [уже только за это] никто никогда не считал глупым';

аенг тьетлэ: нынг пэон аенг, ань аой руот тьеа нэак-тьеа (В I) '[Раз] ты был добр к младшему брату, я освобождаю тебя от рабства'.

Сложноподчиненные союзные предложения делятся на временные, условные, уступительные, причинные, целевые, сравнительно-уподобительные, определительные и дополнительные.

Придаточные временные предложения вводятся союзами *ка:ль*, *ка:ль-на:*, *баэ ка:ль-на:*, *лух*, *дэль*, *ка:ль-на:*, *тьам дэль*, *лух дэль*, *лух тра:-тае*, *тумроам* 'до тех пор пока (не)', *краой* (*даель*) 'после того как', *мун* (*нынг*) 'перед тем как', а также парным союзом *лух... ка:ль-на:* 'когда' и т. д. Союз *ка:ль-на:* может как начинать придаточное предложение, так и заканчивать его, остальные союзы ставятся только в начале придаточного предложения. Придаточные временные предложения обычно занимают препозицию относительно главного предложения, но могут быть и в постпозиции, а также вклиниваться в главное предложение, помещаясь непосредственно за подлежащим. Главное предложение нередко начинается полузнаменательными наречиями последовательности действия (*кэ:*, *сэм*, *тэ:л*). Примеры:

ка:ль тьеау тьет нийеай до:тьнэх хаэй, луонг рата-настмбат нынг лоук ба:лат кэ: ноам-кнеа руэ тэу ае руэ тьуэн (НТК, 46) 'Когда Тьет сообщил об этом, Луонг Ратанасамбат и господин заместитель бросились в машину';

краой даель йэ:нг ба:н дэнг нэу витхеанака: йэ:нг них, йэ:нг а:ть тьаттук тьеа вмиэ: пхдэнтэа (К, 24.V.58) 'После того как мы узнали о такого рода действиях, мы могли бы предпринять карательные меры';

лух эупук трэ:лэ:п мэ:к пи: тхвэ:ка: винь ка:ль-на:, *мда:й кэ: риептьэм дэхдуох мэхо:п-а:ха: йэ:к мэ:к дак нэу кинда:ль кэнтэ:ль* (ХР, 19) 'Когда отец вернулся с работы, мать приготовила и разложила по чашкам ужин и расставила их на циновке' (придаточные предложения предшествуют главному);

мэнух них тхвэ: до:тьмдэть, ка:ль даель ба:н дэнг тха: прэпун тхвэ:ба:п ко:н коат? (В III) 'Как поступил этот человек, когда узнал, что жена дурно обращается с его сыном?' (придаточное предложение следует за главным);

тьеау тьет, ка:ль трэу срэ:й-кэ:мом сдэй дак мук до:ть-нэх, кэ: нык ценкхмэ:х нах (НТК, 27) 'Тьет, когда его так унизила девушка, почувствовал жгучий стыд';

эупук, лух сдан а:лэ:у лы: тха: ке: аой прэньан ка:, *кэ: стухстеа тэу пынгпэ: рэ:к нэак-тьит-кха:нг* (РА, 11) 'Отец, когда он услышал от Алеу, что его торопят со свадьбой, вскочил и побежал к соседям просить помочь ему' (придаточное предложение между подлежащим и сказуемым главным).

Характерная особенность временных придаточных предложений, занимающих позицию перед главным, состоит в том, что при одном производителе действия в главном и придаточном предложениях подлежащее придаточного предложения нормативно супрессивируется; сохраняя структуру придаточного предложения (союз), часть, предшествующая главному предложению, по своему значению полностью совпадает со значением препозитивных обстоятельственных оборотов, обозначающих действие, предшествующее главному, например:

лух дэль пхтэах хаэй, бун-тхыан кэ: тьэ:ль тэу пхлах кхао-а:у срае (НП, 33) 'Возвратившись (букв. когда пришел домой), Бун-Тхыан вошел в дом и сменил крестьянское платье'.

Подлежащее придаточного предложения может быть опущено и при других позициях придаточного предложения (упомянутые обстоятельственные обороты могут занимать лишь одну-единственную позицию). И, напротив, подлежащее главного предложения может быть супрессировано, когда оно выражено в зависимой части, например:

лух тьеау тьет кыт до:тьнэх хаэй кэ: дэ:к дэнгхэам

вэ:нг мэдв:нг (НТК, 65) 'Когда Тьет подумал об этом, [он] тяжело вздохнул'.

Придаточные условные предложения вводятся союзами *баэ*, *прэсенна*; *баэ(сен)-тьеа*, *прэсен(на)-баэ* 'если (бы)', *ка:ль баэ* 'если', 'когда', *лэжык-на:тае* 'если только (не)', *ком-тае* 'если бы не'. Очень часто они замыкаются указательным местоимением *них* или *нух* (второе чаще). Придаточные условные занимают те же позиции, что и придаточные временные. Примеры:

прэсен-баэ меан кру:пэ:т ры: чмв:п мэ:к тьюй-мэ:ль нух, *млэх св:м кнеа ба:н ко:н мэнзак...* (СП, 206) 'Если бы помощь оказали врач или акушерка, то при этом условии ребенок мог бы выжить...';

ком-тае аенг мэ:к-тоан, прэхаель скв: нэу кнонг кань-твп нух лэй вх (ХР, 28) 'Если бы ты не подросла вовремя, сахар в этом свертке наверняка бы весь растаял';

мэй:нг тиет баэ-тьеа ань ба:н тэу срок, мук-тае рэвуль тьоан дай тае нынг срае-твмка: (НТ, 11) 'Если бы я поехал в деревню, то как пить дать застрел бы там' (в данном и предыдущих двух примерах придаточное предложение находится перед главным);

твмнаек йувоан тэангла:й аетиет трэу краокчэ: та:м сатха:налхел пронг даой канкхтьоан нэу сетыкдэй-снгат-снгием лэжык-на:тае неай тьеа пхныеу нух тьень-тэу-пхот ры: кв: бантьеа аой смра:к (Б, 7) 'Другие же юноши должны встать по стойке «смирно», сохраняя полную неподвижность, **если только** зашедший начальник не выйдет или не скомандует «вольно»';

понтэе нэак-аенг а:ть ба:н прак-кхэе тьраэн тьеанг нух тэу тиет, баэ кхм йэ:к тьет-тукдак тхвэ:ка: даой мэ:нгмат хазй моттвот пхв:нг (НТК, 25) 'Но ты можешь потом зарабатывать в месяц и больше, **если** будешь усердно, серьезно и с огоньком работать' (здесь и в предыдущем примере придаточное предложение находится после главного);

мэнух мэ:нзак-мэ:нзак, баэ меан ть:вйт руэхнуэ, трэу-тае меан кангеа тэ:п хау тха: руэх меан думлай (НТ, 7) 'Каждый человек, **если** он еще живет, должен работать, только в этом случае можно сказать, что он живет с пользой' (придаточное предложение находится между подлежащим и сказуемым главного).

Союз *баэ* может быть усилен частицей *тьох*, например: *тьох баэ йа:нг-йа:нг нынг, неанг ба:н луй пи: на: мэ:к?* (ТН, 122) 'Ну а **если** все это так, то откуда у тебя деньги?'.

Уступительные придаточные предложения вводятся союзами *туэх*, *туэх-тьеа*, *туэхбэй*, *тук-тьеа*, *баэ-тук-тьеа* 'хотя бы и', 'будь то'; очень часто уступительные придаточные замыкаются союзами *кдэй* 'будь то', *кв:*

даой 'пусть даже', а главное предложение вводится полузнаменательным наречием *кв:* 'затем', 'потом', 'тогда'. Придаточные уступительные предложения обычно занимают препозицию по отношению к главному предложению, но иногда встречаются и в двух других позициях (в постпозиции и очень редко интерпозиции). Примеры:

тук-тьеа руоть мын руоть, кв: кхньом-ба:т трэу-тае тэу (НТК, 67) 'Возможно это или нет, **но** я должен идти';

баэ-тук-тьеа неай мэй нынг неанг мом прэ:мтэанг неанг св:й хамкхоат йа:нг на: кв: даой, св:м кв: нэу-тае мын прэ:м лэахбэ:нг кумныт пйеабат... *тьаоль лээй* (СП, 86) 'Как ни отговаривали Мэй, Мом и Сай, Сам по-прежнему не отказывался от мысли о мести...' (в обоих примерах придаточное уступительное предшествует главному предложению);

пу: кмеан бумв:нг тха: аой веа тхвэ: тае ка: реать-ка: те: кы: аой веа риен йэ:к думрэх-вительеа мэ:к рэ:к си: тхвэ:ка: свп йа:нг аой ба:н нгей-сруоль, туэх ка: нух тьеа ка: реатька: кдэй неанитьакам кдэй тьеа уссахакам кдэй (НТ, 7) 'У меня нет желания заставлять их [обязательно] пойти на службу в госаппарат, мне важно, чтобы они учились, набирались знаний для того, чтобы суметь зарабатывать на жизнь, **будь то** службой в госаппарате, в торговле или в промышленности' (придаточное уступительное — после главного предложения).

В роли уступительного союза выступает также выражение *мын тха:* 'будь то', 'хотя бы и', 'несмотря на' (букв. 'не говоря'), например:

мун пе:ль тьаоль риен неанг пикруэх сантэанга тьеа-муой роаль мыттан: мын тха: тьеа ко:н каммвкв: касэ:кв: крв:кхсвт ры: тха: тьеа тхнак теа: тьэанг кхлуон лээй (ТН, 5) 'Перед тем как идти в школу, она беседовала со всеми подругами, **будь то** дети бедных рабочих или крестьян, т. е. людей более низкого сословия, чем она'.

Для выражения уступительности применяется также специальная конструкция *баэ пум...* *кв: ...дае*; уступительное значение создается за счет отрицания какого-либо действия, например:

до:твнэх йэ:нг трэу-тае бумпень поаликам бо:тьеа тьеат тьеа-атепарама: тэу тиет... *даэмбэй руэт аой ба:н тоан ке: баэ пум смаэ нынг ке: каэт те: кв: куо пратхна:твнг ба:н тьоан кхнтуй ке: дае* (Н, 30.1.60) 'Поэтому мы должны принести максимальные жертвы ради нации... чтобы догнать другие [страны], и **если** мы и не сможем с ними сравняться, **то** должны **хотя бы** не отставать сильно'.

Причинные придаточные предложения вво-

дятся союзами *пруэх, ни:пруэх, дбэт, дбэт-эй, даой* 'так как,' 'потому что', *даэмбэй тьеа кетъ* 'в связи с тем, что' и занимают все три возможные для придаточных предложений позиции — перед главным предложением, после него и после подлежащего главного предложения, но чаще всего они постпозитивны по отношению к главному предложению. Примеры:

неанг даель кхнъом дондэнг аой эу нух ке: тха: аой риен ка: нэу пель йуп прух ме:ба: бак аой тае пель йуп те: ни:пруэх ме:ба: нух пркан нах баэ эу мын йу-эльср:п та:м ке: ке: мын пр:м риен ка: тьеа-муой дбэт-эй ке: кхла:ть ме:ба: тхвэ: аой винеах (РА, 11) 'Говорят, что тебе надо сегодня ночью жениться на девушке, которую я тебе сосватал, **так как** меба (покровитель свадеб. — Ю. Г.) отпустит на это только сегодняшнюю ночь; **так как** меба очень строптив, то если ты не согласишься [с его требованием], никто у тебя на свадьбе не будет, **потому что** люди боятся, как бы меба не причинил им зла' (первое и третье придаточные причины следуют за главным предложением, а второе предшествует ему);

кхнъом кыт дэ:к ни: прэлуп бнтетъ, дбэт вх кмланг ни: тхнгай мэ:к хэй (НТК, 66) 'Я думаю лечь спать сегодня вечером пораньше, **так как** я устал за день' (придаточное причинное следует за главным);

даой неанг мын а:ть кетъ ни: мук пхныеу ба:н, неанг кв: лэ:к дай смпзах йа:нг коурун (ТКСК, 29) 'Так как она не могла проскочить мимо гостей, она подняла руки в вежливом приветствии' (придаточное предложение предшествует главному);

неанг соран нынг сокха: даой неанг дэнг тха: пель бурепхоук а:ха: тьит мэ:кдоль хэй, неанг ноам бн:нг пьон тэу леанг дай аой сьа:т (ХР, 19) 'Соран и Сокха, так как они знали, что приближается время обеда, пошли вместе как следует вымыть руки' (придаточное причинное находится между подлежащим и сказуемым главного предложения).

Придаточные предложения цели вводятся союзами *даэмбэй, приаотъ-тьеа* '(с тем) чтобы'; союз *кхланг тае* 'чтобы' вводит в качестве придаточного цели побудительные конструкции с глаголом завершённого вида. Придаточные цели занимают обычно позицию после главного предложения, но могут и предшествовать ему. Примеры:

тьяу тьет... трием кхлуон тьам тэуоль нынг сапрэу даэмбэй ка:пеа... тьивыт кхлуон нынг нэак тэангвх-кнеа (НТК, 78) 'Тьет... изготовился, **чтобы** защитить... свою жизнь и жизни всех остальных';

тьяу тьет кв: бн:нгкат пхлэ:нг аой чэх дн:нгоуль ме-ан пэ:лы: пхлы: тьра:льрнтеаль даэмбэй ка:пеа сат са:хау йуэнгкхнэ:нг пхв:нг (НТК, 62) 'Тьет зажег огонь и

развел большой костер, **чтобы** иметь освещение и защититься от свирепых хищников';

срп-тхнгай баньха: нух ба:н тхвэ: аой сакалалоук йэ:к тьет-тукдак тьеа-тхуэм тьанг-ке: даель трэу-тае мэхха: вмна:ть тэанг ни: плок лейлэ:к рэ:к мэатхюуба:й дьхсра:й аой кха:нг тае ба:н смратъ даой снттевитхи: (Н; 26.VIII.62) 'В настоящее время этот вопрос привлекает самое пристальное внимание всего мира, что требует от великих держав найти средство мирного его урегулирования' (букв. 'найти средство, так **чтобы** вопрос был решён мирным путем'; придаточные цели следуют за главным предложением);

даэмбэй нынг бн:лп сьткдэй тьмбаенг кнэнг тьет, неанг кв: йэ:к кь:м муой тьох тэу дн:нг тьк ндо:нг дак неанг (НП, 32) 'Чтобы развеять душевную тоску, она взяла кувшин, спустилась вниз, набрала воду из колодца, принесла ее и вылила в чан';

даэмбэй нынг ку:х бн:тоат ры: ку: кумну: лэ: крда:х, трэу меан бн:тоат хэйнынг кхмаудай (В I, 84) 'Для того **чтобы** чертить линии и рисовать, надо иметь линейку и карандаш' (здесь и в предыдущем примере придаточное цели предшествует главному предложению).

Глагол-сказуемое в придаточных цели по большей части имеет форму инфинитива; будучи заключен в побудительную конструкцию, приобретает форму завершённого вида.

Сравнительно-уподобительные придаточные предложения вводятся союзами *до:ть: хакдо:ть, до:ть-тьеа* 'как', 'словно' и занимают, как правило, позицию после главного предложения. В разговорной речи такие предложения имеют особую концовку — *итьэнг*. Примеры:

мэнэак тьет сазь тре:кьв: до:ть кхэ:нь пэ:н бн:нг-каэт итьэнг (ТН, 15) 'Еще один человек радостно засмеялся, словно увидел родного брата';

пу: суо тае дьдаель-дьдаель до:ть-тьеа йэ:нг мын-тоан даель нийеай мэ:дн:нг свх итьэнг (ТН, 55) 'Ты спрашиваешь все об одном и том же, **как будто** мы еще никогда и ни разу об этом не говорили'.

Определительные придаточные предложения вводятся союзным словом *даель* 'который'. Определительные придаточные всегда занимают позицию после того слова главного предложения, к которому они относятся.

Относительное союзное слово *даель* в зависимости от наличия в придаточном предложении своего подлежащего может выполнять две функции.

В тех случаях, когда в придаточном своего подлежащего нет, *даель*, замещая соответствующее слово главного предложения, выполняет функцию подлежащего придаточного предложения, например:

св:м трэу мэтьах ке: бунденъ тьень пи: ко:нкхтэ:м, даель тьеа ти:тьуэмрэ:к ней пхлиенг пхкэ: нынг кэмдау тхнгай (СП, 229) 'Хозяин выгнал Сама из хижины, которая служила ему убежищем от грозных дождей и дневной жары';

тьау тьет тьеа прох-кэмлэх дымбо:нг даель тхвэ: аой неанг меан тьет-кумныт йа:нг тьымлаекплаек тьеанг пи: мун мэ:к (НТК, 68) 'Тьет был первым парнем, который вызвал в ней странные, незнакомые доселе мысли и чувства';

ае неари: краок даэ лаэнг тэу лэ: пхтэах даой сруоль до:ть ко:нкме:нг даель прйдау ба:н баепбт лэв: (НТК, 41) 'И она послушно поднялась и пошла в дом как благовоспитанный ребенок' (букв. 'как ребенок, который приобрел в процессе воспитания хорошие манеры').

В тех случаях, когда придаточное предложение имеет собственное подлежащее, *даель* выполняет функцию дополнения: при этом оно по-прежнему занимает позицию союза (т. е. находится в самом начале придаточного предложения — перед подлежащим) и никогда не принимает предлогов, хотя отношения, которые оно обслуживает, в других условиях непременно требуют предлога. Примеры:

ка:руэхнэу кнонг ти:кронг тьымнуон понма:н чнам мэ:к нх ть:выт рэбэх св:м трэу ретьрыль бунтеть мэдв:нг мэдв:нг до:ть-тьеа бопха: даель ке: йэ:к тэу дам нэу кнонг пхэанг (СП, 291) 'За время пребывания в городе в течение ряда лет жизнь Сама мало-помалу блекла, как цветок, который посадили в горшок' (подлежащее придаточного предложения — неопределенно-личное местоимение *ке:*, *даель* выполняет функцию прямого дополнения);

кы: тьеа самай, даель реать-роатха:пхиба:ль ба:н тьуой-тьроумтьрэ:нг касэкв: кнонг ка: тхвэ: срае-тьым-ка:... (СП, 300) 'Это то самое время, когда (букв. в которое) правительство помогло крестьянам возделывать поля' (подлежащее придаточного предложения — *реать-роатха:пхиба:ль* 'правительство'; *даель* выполняет функцию косвенного дополнения);

неанг неари: свмленг-мэ:ль тэу та:м дай, даель тьау тьет тьынголь-прап (НТК, 68) 'Девушка взглянула в направлении, в котором указывал Тьет' (букв. 'взглянула по руке, которой указывал Тьет'; подлежащее придаточного предложения *тьау тьет* 'Тьет'; *даель* выполняет функцию косвенного — инструментального — дополнения).

Определительные придаточные предложения, относящиеся к существительным, обозначающим лиц, иногда вводятся с помощью *нэак* (букв. 'человек'), которое играет в таких случаях роль союзного относительного слова, например:

нэу ве:леа тхнгай-сэь вхтэанг оба:сак, нэак кан-сэь, тьо:ль тэу кнонг воат (В I) 'По праздничным дням все

верующие, которые соблюдают заповеди, приходят в храм';

нэу лэвэ:нг муой тиет меан срэй, нэак луэж трэй (В I) 'В другом отделении находятся женщины, которые торгуют рыбой'.

Придаточные дополнительные предложения вводятся союзом *тха:* 'что' (от глагола *тха:* 'говорить'). Придаточные дополнительные всегда занимают позицию после главного предложения. Специфическая черта этих предложений состоит в том, что союз *тха:* 'что' позиционно замыкает главное предложение и начинает придаточное, но интонационно всегда принадлежит главному; от придаточного предложения его отделяет пауза. Примеры:

понтае сама:кум кыткхэ:нь тха: баэ кхлуон меан пржк мын-сэу буребо: йа:нг нх нынг тхвэ: тьеа са:рапэ:дв: меан тэу кхэ:нь тха: нынг меан ть:выт кхлэй до:ть мун тиет хэй (А, 1.1.62) 'Но Союз считает, что, если у нас не слишком много средств, издание газеты, очевидно, сможет продолжаться еще меньшее время, чем это было раньше';

ке: тьаот-пржан тха: кхньом даэ ла:н тхвэ: аой баек кбыанг тьрэж (СН, 4) 'А меня обвинили в том, что я при работе на грузовике перебил слишком много черепицы';

неанг св:й мын-ба:н-тьеа ныкнеа тха: нэак меан тьоан кхлуэж меан тьет а:кржк-са:ма:н (СП, 75) 'Сай никогда и в голову не приходило, что люди богатые, занимающие высокое положение, могут иметь черную душу'.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сочинение, как и подчинение, бывает бессоюзным и союзным.

В бессоюзных сочинительных предложениях выражаются значения последовательности действий или состояний, параллельное их существование; действия или состояния могут также противопоставляться друг другу. Примеры:

нэак-срок прже:н свмлэ: трэй сать хэйчынг пхлае, тьау ке:т кан йа:нг лэв: мын аой тхлэак кумлуэп лаэй (В I) 'Жители предлагают суп, рыбу, мясо и фрукты, [и] Кет принимает все очень изящно, ничего не проливая и не роняя';

пи: прык минь трэтьэак-сруоль, эйлэу нх кдау (В I) 'Утром было прохладно, [а] сейчас жарко'.

Союзные сложносочиненные предложения в кхмэрском языке делятся на соединительные и противительные.

К соединительным союзам относятся *хэй*, *хэйчынг* 'и'; соединительную роль играют также полусоюзы *кв:*, *та:п*, *руот* 'затем', 'потом', 'тогда', *даэ* 'также', 'тоже' (обычно в обороте *кв:...* *дле*). Примеры:

сѣак кхнѣом тѣу сѣу бѣн-лѣом, хазѣ кхѣн-сѣак кхнѣом тѣу мѣк виѣ (В I) 'Завтра я иду навещать братьев, и послезавтра я возвращаюсь домой';

неанг неари: нѣу-тае сѣнем, тѣн тѣу тѣет рѣк уба:й пхдаэм нѣеай-лаэнг мун (НТК, 67) 'Девушка по-прежнему молчала, и Тьет, улучив момент, заговорил первым';

кхнѣом рѣнгеа нах тѣуоль теан дѣмне:к нум-сѣу лѣук те:, эупук кхнѣом кѣ: сѣмра:н мын ба:н дае (В I) 'Я очень замерз, никак не мог как следует заснуть, и мой отец тоже не смог отдохнуть';

К противительным союзам относятся тае, понтае, тае тха: 'однако', 'но', кѣ: понтае 'тем не менее'. Примеры сложноподчиненных предложений с противительными союзами:

тѣмнаек кхѣн-реангкѣ:й соксапба:й те:, понтае тѣмнаек тѣет рѣн-кам тѣе-ти: бѣмхот ет сапба:й муой пѣ:ль лаэй (НТК, 14) 'Телом я здоров, но душа у меня очень страдает, нет ей покоя ни на минуту';

сѣм тѣу кхнѣом-ба:т мын-тѣеа кхла:ть нахна: те:, понтае кхла:тькраенг нѣнгуѣ тѣруль дѣ:клуэ тѣу ноам аой кхот: ка: тхуэм (НТК, 67) 'Простите, мне ничуть не страшно, но я боюсь, как бы не задремать, не заснуть и тем все испортить';

ке: тѣангѣх-кнеа меан мукка: круп кхлуон, тае кхнѣом муой мын-тоан ба:н ка: пѣаотъ авэй (В I) 'У всех есть своя работа, и только у меня одного пока нет полезного занятия';

Отрицательно-противительные предложения, выражающие отрицание одного факта, лица, предмета или признака в противоположность утверждению другого факта, лица, предмета или признака строятся по специальной модели с привлечением или без привлечения сочинительных союзов, но с обязательными выделительно-отрицательной (мын-мѣн 'отнюдь не') и выделительно-связочной (кѣ: 'а именно') частицами, например:

сѣмшек-бѣмпѣак неанг мын-мѣн тхмэй хазѣ тхлай-тхла: до:ть ко:н ке: меан те: понтае тѣе-дѣра:н кѣ: сѣа:т (ТН, 9—10) 'Ее одежда отнюдь не была новой и дорогой, как у детей богатей, но всегда была чистой';

ка: до:тьнѣх мын-мѣн даэмбэй нынг ка: аой ба:н пѣэй прѣупн те: кѣ: ка: сѣмрап тае нѣак мѣк си: руотъ даэмбэй теамтеа тха:нак кхнѣом-ке: тѣе-бѣнтоап (ТН, 50) 'Так женится не для того, чтобы стать мужем и женой, а для того, чтобы один из вступающих в брак перешел на содержание другого, а затем выманивал себе положение раба';

В кхмерском языке есть и разделительные союзы (рѣ:, рѣ: кѣ: 'или', тѣуон... тѣуон... 'то... то...' и т. п.), но в сложных предложениях они почти не употребляются.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЦЕЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

По цели высказывания предложения в кхмерском языке делятся на повествовательные, вопросительные и побудительно-повелительные. Предложение любого из этих видов, будучи произнесенным с особой эмоциональной окраской, приобретает характер восклицательного предложения.

Повествовательные предложения могут не только выражать констатацию того или иного факта действительности (структуры таких предложений рассматривались выше), но и дополнительно содержать указание на отношение говорящего к этому факту. Для выражения отношения говорящего к действительности в кхмерском языке помимо модальных глаголов и специальных частиц возможности действия, рассмотренных выше, используются и другие частицы.

Для усиления выразительности высказывания употребляются частицы те:, таэ, те: таэ, например:

меан тае кхлуон те: даель лѣу: (СН, 12) 'Только они [домѣ] и были прекрасны';

хѣ, анѣ дѣль тѣрѣ:к тѣнгуѣет хазѣ таэ! (НТ, 19) 'Эх, и в сложный же переpleт я попал!';

кхнѣом мѣк сѣап мѣнѣх тѣриенг те: таэ (НТК, 27) 'Я же пришла слушать того, кто пѣл';

вѣа тѣеа рѣанг рѣбѣх аенг те: таэ (СП, 278) 'А это уж мое дело';

При подчеркивании категоричности высказывания употребляется частица на, например:

...пруѣх-тае аенг тѣуой лоук на сѣм (СП, 215) '...так как ты ведь помог ему, Сам';

ком кхѣн на лоук! (УР) 'Обязательно!', 'Непременно!';

При выражении значения неуверенности, сомнения в истинности высказывания или надежды на его ложность употребляется частица мѣ:ль тѣу, например:

коат мук-тѣеа мын пхлѣт аенг те: мѣ:ль тѣу (СП, 215) 'Уж он, наверное, не мог забыть тебя';

аенг прѣхаель-тѣеа мын сѣап те: мѣ:ль тѣу (СП, 204) 'Может быть, ты бы тогда не умерла';

Для усиления и выделения различных аспектов всего высказывания широко используются также конструкции с полужнаменательным наречием кѣ:, кѣ: меан (дае) 'даже', кѣ: ба:н 'также не исключено', 'возможно даже', кѣ: мын дѣнг 'может быть даже', 'того и гляди'. Примеры:

меан кроап кампхлѣн-кхлах тхлѣак нѣу кхѣн-мук тѣу тѣет кѣ: меан (НТК, 77) 'Некоторые пули даже шлепались перед самым Тьетом';

хазѣ йѣн-тѣанг ни: нѣак прѣхаель-тѣеа нынг вт ба:й

слап кр: мын дэнг (СП, 22) 'А мы оба наверняка останемся без риса и того гляди умрем [от голода]'.
Вопросительные предложения могут выражать общий вопрос ко всему предложению, специальный вопрос к какому-либо члену предложения и альтернативный вопрос, требующий выбора между двумя или несколькими явлениями, пред-метами, действиями или состояниями. Вопросительные предло-жения, как правило, сохраняют тот же порядок слов, что и повествовательные.

Общий вопрос редко образуется одной лишь интонацией. Для его выражения употребляются специальные вопроситель-ные послесказуемые частицы *те:*, *ры:*, *ры: те:*, *те: ры:*, например:

мэтэ тэу та: тхнгай нх ажа: роук ба:н тху:сбазй кхлах те:? (НТК, 5) 'Ну как, состояние больного сегодня улучшилось?';

ве:леа нх лоук нэу ры: те:? (НТК, 22) 'Он сейчас у себя?';

каммхкв: нх скэ:м до:ть-тьеа нэак ныен а:пхиен, нынг меан кмланг ты:к дэй ба:н ры: па:? (НТК, 27) 'Этот ра-бочий худ, как курильщик опиума; хватит ли у него сил рыть землю, папа?';

кхун коаптьет пэнлы: рзасмэй дуонг прэах-тьан ры: те:? (НТК, 37) 'Тебе, Кхун, нравится этот лунный свет?';
соксалбай-тьеа те: ры: тьау тьет? (НТК, 14) 'Ты здоров, Тьет?'.
При общем вопросе к целому предложению чаще употреб-ляются *ры:* и *ры: те:*.

Частица *те:* чаще встречается в вводных предложениях и оборотах, например:

..., лы: те:? (СП, 100) '..., слышишь?';
..., йуэль те:? (НТК, 39) '..., понятно?';
..., мэ:н те:? (НТК, 35) '..., не правда ли?'.
Общий вопрос к отрицательным предложениям, уже имею-щим частицу *те:* в составе конструкции отрицания, образует-ся одной частицей *ры:*, помещаемой после *те:*, например:

руэтиуэн мын чэх те: ры:? (НТК, 42) 'Машина не за-водится?'.
Предложения, выражающие значение переломного момента в развитии действия (что обычно, хотя и не строго обязатель-но, маркируется конечносказуемым *хэй*), наряду с обыч-ной имеют особую, выделительную форму общего вопроса: *ры: нэу* или, реже, *ры нэу-лаэй (те:)*, например:

аенг лэмэ:м вхтьет ры: нэу? (НТ, 28) 'Ты совсем до-волен или еще нет?';
таэ бв:нг ба:н дэнг кхлуон хэй ры: нэу? (НТ, 77) 'Ты осознал это или еще нет?';

таэ пе:ль нух аенг ба:н неанг калла: хэй ры: нэу? (НТ, 110) 'А в то время у тебя уже была Калла или еще нет?';

тьох тьет мэ:к нэу ти: нх ба:н сруоль кхлах хэй ры: нэу-лаэй те:? (НТК, 40) 'С тех пор как ты, Тьет, сю-да приехал, ты чувствуешь себя лучше или еще нет?';

тьох стп-тхнгай нх ба:н тхвэ:ка: нэу кхылаенг на: хэй ры: нэу-лаэй те:? (НТК, 14) 'Сейчас у тебя появилась какая-нибудь работа или еще нет?'.
Когда вопросу сопутствует уверенность в положительном ответе, сопровождаемая оттенком удивления или недоумения, вопросительные предложения формируются при помощи части-цы *ры: эй (ры: авэй)*, например:

тьох ань тьоал тьет пртепоат неанг крвом нх ры: авэй? (НТК, 30) 'Влюбился я что ли в эту девушку?';
па:, йэ:нг тэу мын руэть те: ры: авэй (НТК, 44) 'Па-па, мы не сможем поехать что ли?';

тьох сьп бв:нг нах ры: эй? (НТК, 91) 'Небось, прези-раешь меня?';
кнеа аенг те:, тьау тьет ры: эй нынг? (НТК, 14) 'Свои, свои; это ты там, Тьет, что ли?';

Когда общему вопросу сопутствует оттенок неуверенности, сомнения, употребляется частица *те: дэнг*, например:

кхньом-ба:т ныккраенг тае троамтрэ: нынг тхеато-ажа:х-тык-дэй нэу ти: нух мын ба:н те: дэнг? (НТК, 16) 'Боюсь только, смогу ли я выдержать тамошний климат?';

эх, пррхаель-тьеа а:мо:й ко:н тьэк се:нг луэ:к тык-кв:к нэу мук пхтэах йэ:нг те: дэнг? (НТК, 72) 'Ну тог-да может быть это Амой, дочь дяди Шена, который торгует мороженым у нашего дома?';

тае краенг пуок-нэак роаль-кнеа кан та:м трэнв:м кхньом мын ба:н те: дэнг? (РА, 28) 'Опасаясь только, сможете ли вы соблюдать мои запреты?';

пррхаель-тьеа ке: срулань кнеа руотэ тэу хэй те: дэнг? (НТК, 64) 'А может быть, они уже любят друг друга?'.
В именных связочных и бессвязочных предложениях, в которых актуальное членение не совпадает с грамматическим (подлежащее — предикат сообщения), при общем вопросе, ко-гда под вопросом находится предикат сообщения, употребле-ется частица *ры:*, которая помещается непосредственно за подлежащим — логическим предикатом, например:

нэак-аенг ры: тьеа нэак бв:нгкаэ:т асантесок? (НТ, 25) 'Так это ты устроил беспорядок?';
борх кмлвх нх ры: тьеа ба:лат срук сонгае? (НТК, 49) 'Так этот молодой человек и есть заместитель на-чальника района Сангкае?';

па:, нх ры: нэак тьо:ль мэ:к тхвэ:ка: тхмэй рэбх йэ:нг? (НТК, 26—27) 'Папа, так это — наш новый рабочий?'.
296

Для большей выразительности общего вопроса используются также усилительные частицы (*таэ, тьох*).

Специальный вопрос образуется постановкой соответствующего вопросительного слова на то место в предложении, которое занимает член предложения, находящийся под вопросом, например:

нэ:на: нийеай тха: кхньом мэ:к ле:нг нынг нэак-аенг? (НТК, 34) 'Кто сказал, что я пришла к тебе?';

тьох аенг нэу ае-на:? (НТ, 107) 'Где ты живешь?';
меть кэ: аенг тьам тэу тьуоль пхтэах сомнак? (НТ, 109) 'Зачем тебе нужно снимать квартиру?'.
Неполный вопрос во всех случаях образуется с помощью частицы *тьох*, которая помещается в начало предложения, например:

нэу срок кдау ке: праэ сомшек-бхмнэак до:тьмдэть? — *тьох нэу срок рэнгеа?* (В I) 'Какую одежду носят в жарких странах? — А в холодных?';

кхмае прох слиек до:тьмдэть? — *тьох кхмае срэй?* (В I) 'Как одеваются кхмерские мужчины? — А кхмерские женщины?'.
Как и общий, специальный вопрос может быть усилен частицами *тьох* или *таэ*; примеры употребления этих частиц в общем и специальном вопросах:

кхньом тьонг дэнг таэ тьмбаньминь них нэ:на: тьрэнг? (НТК, 34) 'Я хочу знать, кто же только что пел?';
тьох кмуй тхвэ:ка йа:нг них ба:н дае ры:? (НТК, 14) 'А ты так смог бы тоже работать?';

тьох кхун аньтэ:нь мэ:к меан ка: авэй? (НТК, 34) 'Так зачем же ты пришла, Кхун?';
тьох кнонг патьтболбн даель ань ба:н пхньэак сма-радэй хэй, таэ аенг роап ань баньтэ:ль кнонг мэнуса-пропхе:т на:? (НТ, 61) 'Ну а теперь, когда я опомнился, к какой же категории людей ты меня отнесешь?'.
Альтернативный вопрос образуется с помощью союзов *ры:*, *кэ:* 'или', например:

ми:нг аой кхньом меть ры: тьраэн? (РТ, 3) 'Ты дашь мне мало или много?';
них тьеа неалека: роу ры: неалека: дай? (ТК, 21) 'Это будильник или ручные часы?';

неалека: них тхлай ры: тхаок? (ТК, 21) 'Эти часы дешевые или дорогие?'.
Побудительно-повелительные предложения составляют особый коммуникативный вид предложений, в которых говорящий выражает свое стремление заставить какое-то лицо или какие-то лица совершить называемое им действие. Побудительно-повелительные предложения, представляя собой особый коммуникативный вид, не содержат побудитель-

ную конструкцию с *аой*, которая с точки зрения цели высказывания принадлежит повествовательным предложениям.

В структурном отношении побудительно-повелительные предложения подразделяются на две группы:

образованные без дополнительных словесно выраженных средств;

содержащие специальные частицы.

Общая структурная черта предложений рассматриваемого вида — супрессия подлежащего; исключение составляют конструкции со словами типа «прошу», где подлежащее присутствует чаще.

В предложениях первой группы единственным средством выражения побудительно-повелительного значения служит интонация. Примеры:

кхтм тхвэ:ка: аой ба:н чап лэ:нг тэу тиет! (СР, 13) 'Постарайся закончить все побыстрее!';

мэ:к ае-них неари: (НТК, 26) 'Идите сюда, мадемуазель';

тьуоль тьрэ:к сен (УР) 'Давай-ка спрячемся пока'.

В качестве специальных побудительно-повелительных частиц употребляются: фразовые *пх:нг, тэу, тьох (тэу//мэ:к) мэ:ль* (помещаются в конце предложения), начальные *тьо:, ком, комбэй* (помещаются в начале предложения). Для побудительно-повелительных предложений характерно также использование частицы *на*.

Частица *пх:нг* встречается в предложениях со значением настоятельной мольбы, решительной просьбы или твердого приказа и вносит оттенок решительности, безотлагательной настоятельности и категоричности, например:

тьуой пх:нг! (УР) 'Караул!', 'Спаситель!';

прап коат пх:нг! (СН, 48) 'Скажи ей!..';

пу: тьуой йа:нг пх:нг! (СН, 61) 'Помоги нам!';

мун лоук аньтэ:нь тэу со:м аой кхньом ба:н дэнг пх:нг (УР) 'Перед отъездом дайте мне знать об этом'.

Частица *на*, служащая для выражения категоричности высказывания, преимущественно встречается в повелительных предложениях, применяясь для придания высказыванию большей выразительности и твердости, например:

баэ аньтэ:нг о:н троам бхнтэть сен на! (СП, 185) 'Если так, то ты потерпи еще немного!';

прыйат, ком аой веа руэтруоть на! (СП, 267) 'Внимание, не дайте ему убежать!';

аенг тьра:н аой кхланг на! (ХР, 47) 'Толкай сильнее!'.
Частица *на* дублируется, помещаясь второй раз после фразового обращения, типичного для разговорной речи, например:

бх:нг кан дай кхнѳом аой тѳоап на *бх:нг* на! (ХР, 57) 'Сестра, возьми меня покрепче за руку!' (обращение *бх:нг* 'старшая сестра' стоит в конце предложения с частицей *на*);

мае! мае! кхнѳом *йз:к* чат тэу банг тѳу:н со:ран тэу пхтэах веа бхнтеть на *мае* на! (ХР, 27) 'Мама, мама! Пойду-ка я с зонтиком проводить Соран до дома!' (обращение *мае* 'мама' стоит в конце предложения с частицей *на*).

Частица *на* иногда присоединяется к частице *пх:нг* для придания высказыванию большей категоричности, например:

нух кантьраенг, тѳет кан йз:к тэу пх:нг на! (НТК, 46) 'Вот корзина, бери ее, Тьет!';

прап смиек рѳвх кнеа тха: аенг трэу-ка: тѳуоль си:кло: йз:к тэу тхэак хэй сѳаек нх аенг йз:к прак мѳр:эй хасеп риель мѳ:к кѳк нэу пелъ даель аенг йз:к си:кло: тѳень тэу тхэак нух пх:нг на (СП, 223) 'Скажи моему секретарю, что тебе нужна коляска, а завтра ты принесешь задаток — сто пятьдесят риелей, которые внесешь перед тем, как возьмешь коляску'.

Частица *тэу* употребляется в предложениях со значением приказа, внося оттенок большей категоричности и настоятельности, например:

тэу рѳ:к сомра:к кхлуон аой бат ныйххт сен тэу! (НТК, 28) 'Ступай и отдохни как следует!';

аенг тэу кха:нг нѳх тэу (СП, 223) 'Иди вон туда'; *баэ аньтѳенг тѳам бхнтеть тэу* (СП, 219) 'Если так, подожди еще немного';

муой маонг тиет чѳен хэй, тѳау троам бхнтеть тэу (ХР, 70) 'Через час [пирог] будут готовы, а пока потерпите еще немного, внучата'.

Частица *тѳох* выражает некатегоричность побуждения, часто с уступительным оттенком («пусть», «пусть уж», «пусть себе»), например:

тѳау тѳет, нахэй чуэпслэх поннанг сен тѳох! (НТК, 28) 'Ну тогда перестань-ка пока, Тьет!';

тэу суо тинь тѳох (НТК, 47) 'Сходи-ка за покупками'; *кѳ: аньтѳа:нь тэу тѳох!* (Н, 30.1.60) 'Ну и пусть себе уходит!';

Значение некатегоричности, просительности, уступительности обуславливает то положение, что частица *тѳох* очень часто встречается в предложениях с глаголом *сом* 'прошу', 'будьте добры', 'позвольте', например:

сом аой кхун тѳ: тхлай тинь кхлуон-аенг тѳох (НТК, 47) 'Уж, пожалуйста, Кхун, иди сама торгуйся';

сом прах-даетьакун ме:та: йз:к тае бон тэу тѳох теан-прѳх (СП, 191) 'Прошу Вас, помилосердствуйте'.

Частица *мѳ:ль* (часто в сложных вариантах *тэу мѳ:ль*

или *мѳ:к мѳ:ль*) служит для выражения побуждения к попытке совершить какое-либо действие, например:

тѳет, тэу йз:к тѳо:нг мѳ:к аой тхаукае пинитмѳ:ль бхнтеть мѳ:ль (НТК, 100) 'Тьет, а ну-ка принеси алмаз хозину для определения его качества';

мѳ:н а:ма: аенг бѳрейей бхнтѳ: тиет мѳ:ль (ТН, 16) 'Правильно! Ама, а ну-ка продолжай свой рассказ'.

Обычно предложения с конечной *мѳ:ль* начинаются интонационно обособленной вводной частицей *мѳ:ль* (*мѳ:*) 'а ну-ка'; вводная *мѳ:ль* в начале предложения как бы предвосхищает конечную *мѳ:ль* и усиливает ее. Примеры:

мѳ:ль! йз:к сиеупхэу си:кло: мѳ:к мѳ:ль! (СП, 30) 'А ну! Давай сюда права рикши!';

мѳ:ль! нийей мѳ:к мѳ:ль таэ аенг трэу-ка: прак понман? (СП, 98) 'А ну! Выкладывай, сколько тебе денег надо?';

мѳ:, прап ань аой тѳбах мѳ:к мѳ:ль (НТ, 72) 'А ну, рассказывай толком'.

Частица *мѳ:ль* сочетается с другими побудительно-повелительными частицами, в частности с *пх:нг*, *тѳо:*, *тѳох*, например:

тѳо: лоук кхѳм тѳ:су: бхнтеть тиет тэу мѳ:ль (УР) 'А Вы бы приложили еще немного усилий';

баэ лоук мын тѳа сом чаекче: мѳ:ль тѳох (СП, 180) 'Если вы не верите, то, пожалуйста, обыщите меня';

мѳ:ль, нийей аой кнеа сдэп пх:нг мѳ:ль (СП, 251) 'А ну, рассказывай мне'.

Частица *тѳо:* служит для выражения побуждения в предложениях, содержащих призыв, приглашение к совместному действию или приказ, например:

тѳо: кѳт аой сѳп мун нынг нийей (В III, 60) 'Обдумайте все, прежде чем говорить';

тѳо: нѳак нийей аой коапбэй (В III, 112) 'Говорите, как это подобает делать'.

Частица *тѳо:* употребляется главным образом в литературном языке и придает высказыванию особую приподнятость, торжественность.

В комбинациях с различными побудительно-повелительными частицами *тѳо:* выполняет просто роль нейтрального показателя повелительности, а модальный оттенок передается соответствующей частицей, например:

тѳо: неанг кмуой бѳрейей тэу (ТН, 61) 'Рассказывай же' (*тѳо: ... тэу*);

тѳо: аенг тэу аой соксачбай тѳох (В III, 61) 'Ступай себе с миром' (*тѳо: ... тѳох*);

тѳо: члаэй мѳ:к мѳ:ль (ТН, 89) 'А ну-ка отвечай' (*тѳо: ... мѳ:ль*).

Частица *ком* и ее более категоричный вариант *комбэй* имеют запретительное значение. Эти частицы помещаются перед глаголом-сказуемым. Примеры:

ком тьэтьэк а:мэнух то:тьта:ть них (СН, 53) 'Перестань болтать об этом жалком человеке';

сым аенг ком лэак лоук тэу ае-на: (СН, 49) 'Сыи, не скрывай, куда поехал господин';

со:м лоук эупук комбэй пруйбарам лэй (НТК, 9) 'Прошу, отец, не беспокойся ни о чем';

чуэп чуэп тьет, ком нийей тхлэнг нах (НТК, 35) 'Перестань, перестань, Тьет, не говори так громко'.

Глава V

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение мы считаем необходимым остановиться на двух вопросах.

Во-первых, следует сформулировать некоторые общие выводы относительно характера кхмерского языка и вытекающих отсюда особенностей построения «Грамматики».

Во-вторых, необходимо дать краткие сведения об основных источниках, из которых черпался материал для «Грамматики».

По своим основным типологическим характеристикам кхмерский язык относится к изолирующим языкам. Это означает прежде всего, что в кхмерском языке отсутствуют морфологические средства, обслуживающие предложение. Любые синтаксические отношения формируются исключительно посредством синтаксических средств. В этих условиях особое значение приобретают порядок слов, различные служебные и полуслужебные слова, интонация, семантическая подборка слов.

В условиях широкого использования такого синтаксического средства, как порядок слов, для выражения различных грамматических значений при относительно ограниченном количестве служебных слов и их сравнительно ограниченной роли в установлении связей между словами особое значение приобретает тот факт, что слова в кхмерском языке дифференцированы по частям речи.

Части речи в кхмерском языке формально выделяются прежде всего не на основе морфологических признаков, а на основе сочетаемости или несочетаемости слов с разными разрядами служебных и знаменательных слов. Отсюда следует такая особенность «Грамматики», что в главе «Части речи» рассматриваются любые грамматические (как морфологические, так и синтаксические) явления, связанные со словом, но не словосочетанием и предложением.

Важное значение имеет синтаксис и в области кхмерского словообразования. Огромную роль здесь играет «несловар-

ное» речевое словотворчество, осуществляемое по определенным моделям. Кхмерские продуктивные словообразовательные модели построены по образцу моделей словосочетаний. Картина в целом такова, что неизбежным становится утверждение о принципиальной неразличимости в некоторых случаях сложных слов и словосочетаний, о переходе «несловарных» слов в словосочетания и наоборот.

Словообразовательная аффиксация на современном этапе развития кхмерского языка либо полностью отмерла и может быть лишь предметом изучения этимологии и истории языка, либо не является продуктивной. Последнее относится к инфиксам *-м-*, *-н-*, *-умн-/-умн-*, *-б-*, которые имеют четкие функции в современном языке, но с их помощью новые слова уже не образуются. На смену аффиксам пришли полуаффиксы, прежде всего полупрефиксы-частицы и заимствованные полусуффиксы.

Область морфологии частей речи в кхмерском языке обширна, если подходить к ней с количественной (инвентаризационной) стороны, и ограничена в основном категорией глагола. Но морфологические формы составляют неотъемлемую органическую часть системы языка и столь же существенны для грамматики, как и явления синтаксического порядка. Поэтому нельзя сказать, что морфология играет в кхмерском языке подчиненную роль. Действительно, нет ни одного текста, который бы смог обойтись без самых различных глагольных форм и их комбинаций.

Морфологические формы в кхмерском языке четко распадаются на две группы: 1) отмирающие синтетические формы, имеющие некоторые черты словообразовательных аффиксов; 2) развивающиеся аналитические формы (к ним близки полуморфологизованные служебные слова некоторых конструкций).

Аналитические формы в свою очередь отличаются некоторыми специфическими особенностями.

Во-первых, вспомогательные элементы, служащие средством выражения этих форм, как правило, имеют омонимы — исходные знаменательные слова. Это говорит о способности материально одних и тех же единиц выполнять в кхмерском языке разные функции — то знаменательного слова, то служебного слова или вспомогательного элемента. Функция такого рода материальных единиц определяется их позицией в цепочке слов (обычно одной общекатегориальной отнесенности). В максимально развернутой цепочке каждой позиции соответствует своя функциональная нагрузка. При всякого рода редуциях максимально развернутой цепочки функциональные нагрузки, закрепленные за каждой позицией, сохраняются. При определении функциональной нагрузки слова в

какой-либо позиции в редуцированной цепочке немаловажную роль играет отнесенность каждого данного слова к тому или иному лексико-грамматическому или семантическому разряду. Например, для глагола существенно, является ли он модальным или нет, может ли служить качественной характеристикой или нет, есть ли у него служебный (или, наоборот, знаменательный) омоним или нет и т. д. Частое употребление того или иного слова в какой-либо постоянной позиции может привести к выветриванию его вещественного значения и закреплению за ним отвлеченного значения, присущего словам в данной позиции. Очевидно, так обстояло дело, например, с глаголами *тэу* 'уходить' и *мэ:к* 'приходить', которые, постоянно употребляясь в позиции ориентации действия (т. е. в позиции, закрепленной за словами со значением ориентации), ослабили или утратили в этой позиции свое вещественное значение и могут употребляться в чисто грамматическом значении ориентации. Функциональная иерархия внутри цепочки постоянно приводит к десемантизации — частичной или полной — каких-то составляющих цепочки. Зачастую степень десемантизации установить довольно трудно, так как в некоторых конкретных ситуациях казалось бы уже грамматикализированные слова могут сохранять наряду со служебным и свое исходное вещественное значение, т. е. распадаются на знаменательное и служебное слова не происходит. Так, например, бывает с глаголами *тэу* 'уходить' и *мэ:к* 'приходить', когда они употребляются в своем прямом значении и в то же время находятся в позиции ориентации (здесь предшествующий этим словам глагол всегда можно заменить другим глаголом, в результате чего вещественное значение любого из двух названных слов исчезнет).

Во-вторых, аналитические формы в кхмерском языке факультативны. Факультативность — это грамматическое явление, состоящее в избирательности формы, в возможности обходиться одним фоном. Фон — это лексические и ситуативные условия, в которых сложилось и способно реализоваться то или иное грамматическое значение, выраженное грамматической формой. Если контекст или лексические средства предложения таковы, что «намекают» на грамматическую форму, форма избирательна, если этого нет — форма обязательна. В любом случае форма является единственным выразителем грамматического значения. Лексические средства и контекст, создающие фон, грамматического значения не выражают.

Грамматические формы в кхмерском языке обладают и той особенностью, что в пределах одного грамматического значения (например, времени, вида) они могут не составлять единого парадигматического ряда, а строиться как система

нескольких парадигматических рядов в рамках парадигматического класса. Применительно к кхмерскому языку следует различать противопоставленность однородных по грамматическому значению форм, т. е. неперекрещиваемость форм в силу наличия у каждой своего индивидуального значения (рядом с общим значением парадигматического класса), и контрастность (противопоставленность плюс несочетаемость форм), на основе которой строится система оппозиций.

Типологические особенности кхмерского языка определяют и особенности его синтаксиса: относительно твердый порядок слов, установление связей между словами на основе их общекатегориальной принадлежности и позиции относительно друг друга, важность смысловой подборки компонентов предложения и словосочетания.

Настоящая «Грамматика» посвящена исследованию современного кхмерского языка, прежде всего в его литературно-письменном варианте.

Грамматика древнекхмерского языка, представленная надписями VII—XII вв., типологически была такой же, как и грамматика современного языка, но весь или почти весь набор грамматических средств был другим.

Первые крупные прозаические произведения, ориентированные на современный разговорный язык, как было указано во «Введении», появились совсем недавно. Однако сейчас их уже не так мало, чтобы было возможным охватить всю литературу. Поэтому автору пришлось отобрать некоторое количество достаточно больших письменных текстов и на их основе вести исследование.

Основным материалом для «Грамматики» послужила художественная проза современных авторов. При отборе образцов в языковом отношении произведений автор полагался прежде всего на оценки, данные тем или иным работам в самой Камбодже (это делалось путем изучения соответствующих работ кхмерских авторов по истории камбоджийской литературы, а также на основании бесед относительно тех или иных произведений с преподавателями Пномпеньского университета, с владельцами и работниками книжных издательств и магазинов). Таким путем были отобраны следующие романы: Ньок Тхаем, *Пафлиньская роза* (1961 г., 154 стр.); Ну Хать, *Увядающий цветок* (1960 г., 154 стр.); Суон Сорин, *Новое солнце над древней землей* (1961 г., 331 стр.); Тиу Оль, *Идеальная девушка* (1957 г., 152 стр.); Ым Чом, *Ренета* (1961 г., 189 стр.); Ноп Саван, *Моя жизнь* (1961 г., 147 стр.).

В качестве дополнительных были использованы следующие материалы:

1) нормативные хрестоматийные сборники по родной речи для кхмеров: Манипу, Чым Сот, Кхэм Паен, *Кхмерский язык*, ч. I (1953 г., 137 стр.) и ч. II (1957 г., 144 стр.); Тьет Чаем, *Руководство по обучению чтению и письму* (1953 г., 98 стр.); Хаем Сат, *Занимательное чтение* (1961 г., 76 стр.); «Мы учимся читать» (1960 г., 96 стр.); Т. Чум, *Руководство по кхмерскому языку* (1960 г., 88 стр.); Нуон Кан, *Сборник песен* (1959 г.);

2) отдельные произведения кхмерских писателей: Рим-Кин, *Сопхат* (1959 г., 89 стр.); Рох Пин, *Забота о будущем* (1958 г., около 50 стр.); Тьау Ким Сат, *Жизненный опыт* (1958 г., 96 стр.); «Луна» (1957 г., 152 стр.); «Шофер Сым» (1960 г., 70 стр.);

3) опубликованные записи народных сказок: «Сборник народных сказок» (1959 г., 713 стр.), «Сказание об Алеу» (1957 г., 44 стр.), «Сказание о Тхонзантьее» (1959 г., 66 стр.), «Китайские народные сказки» (1962 г., 26 стр.);

4) публицистические материалы: еженедельник «Нэактьеатнийум» (1961—1965 гг.), газета «Сангкумреахнийум» (1958 г.), газета «Кампутьеа» (1958 и 1961—1962 гг.), газета «Меатопхум» (1961—1962 гг.), газета «Нэакноамса» (1961—1962 гг.), газета «Сангкхым монух» (1962 г.), сборник «Визит дружбы» (1958 г.), «Учительский журнал» (1963 г.), газета «Аксасах» (1962 г.);

5) отдельные научные работы по языку: Сам Ман, *Краткая грамматика современного языка* (1956 г., журнал «Камбоджа»); Сиен Кханди, *Грамматика современного языка* (1958 г., 381 стр.);

6) «Толковый словарь кхмерского языка», подготовленный и изданный Буддийским институтом в Пном-Пене (т. I, 1958 г., т. II, 1952 г., 1720 стр.);

7) магнитофонные записи, сделанные в ряде городов Камбоджи, записи устной речи и данные специальных опросов информантов.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

А	— « <i>гксэ:са:х</i> » (газ).
АЛ	— магнитофонные записи легенд в Ангкор-Вате.
Б	— « <i>Ботбаньтса тьялана: йувзатъуэн реатъ сэнгкумнийум кхмае</i> », Пном-Пень, [б. г.].
В I	— Манипу:, Чым Сот, Кхэм Паен, <i>Патхама витъеа кхе:морак пхеаса:</i> , бххпум лэ:к тиг-прам, Пном-Пень, 1953.
В III	— « <i>Витъеа кхе:морак пхеаса:</i> », атикатха:и, бххпум лэ:к тиг-дэп-буон, Пном-Пень, 1957.
ВК	— « <i>Ватьяна:нукром кхмае</i> », Пном-Пень, т. 1, 1958, т. 2, 1952.
ЙРА	— « <i>Йэ:нг рнен а:н</i> », Пном-Пень, 1960.
К	— « <i>Кхмпутъеа</i> » (газ).
М	— « <i>Меатопху:м</i> » (газ.).
Н	— « <i>Нэактсеатнийум</i> » (газ.).
НК	— Нуонг Кан, <i>Кхмра:нг селлопак се:кха:</i> , Пном-Пень, 1959.
НН	— « <i>Нэак-ноам-са:</i> » (газ.).
НП	— Ну: Ха:ть, <i>Пхка: срипоун</i> , Пном-Пень, 1960.
НТ	— Ноп Са:ва:и, <i>Ты:выт кхньом</i> , Пном-Пень, 1961.
НТК	— Ньок Тхаем, <i>Кола:п бв: пайлин</i> , Пном-Пень, 1961.
О	— данные опроса.
ПРП	— « <i>Прхътум рыанг пренг кхмае</i> », ч. 1, 2, 3, Пном-Пень, 1959.
РА	— « <i>Рыанг А:ле:у</i> », Пном-Пень, 1958.
РЛТ	— « <i>Рыанг-лэбазъ тьен</i> », Пном-Пень, 1962.
РР	— Руэх Пин, <i>Рэкса: ана:куэт</i> , Пном-Пень, 1958.
РТ	— « <i>Рыанг Тхизанътей</i> », Пном-Пень, 1959.
С	— « <i>Сэнгкумреахшйум</i> » (газ.).
СВ	— <i>Сэ:м Мэ:и, Вейеакв: пхеаса: кхмае йа:нг сэнгкхаен</i> , — журн. « <i>Кхмпутъеа</i> », 1956, № 50.
СКВ	— Сиен Кханди:, <i>Вейеакв: самай тхмэй</i> , Пном-Пень, 1958.
СКР	— « <i>Сэнтэанеа кхмае-руси:</i> », Пном-Пень, 1957.
СМ	— « <i>Сэнгкхым монух</i> » (газ.).
СН	— « <i>Сым нэак-бв:ла:и</i> », Пном-Пень, 1960.
СП	— Суон-Сорин, <i>Прэах-а:тыт рэах дэ: пхаендэй тьах</i> , Пном-Пень, 1961.
Ср.	— « <i>Сраомдай роумсат</i> », М., [б. г.].
СРП	— Сутеев, <i>Рыанг прхъит пи: плаек-висэх</i> , М., [б. г.].
Т	— « <i>Тоассанеака: тьеа-мттатпхеап</i> », Пном-Пень, 1958.
ТК	— Tiw Oll, <i>Le cambodgien sans maître</i> , Phnom-Penh, 1957.
ТКБ	— « <i>Тоассанеавоатдэй кру:снгриен</i> », Пном-Пень, 1963.
ТКСК	— Тьау-Ки:м-Са:т, <i>Кхлэм витъеа</i> , Пном-Пень, 1958.
ТН	— Тигу Оль, <i>Неари: круплэак</i> , Пном-Пень, 1957.
ТТ	— « <i>Тарэ:тьан</i> », Пном-Пень, 1957.
ТЧВ	— Тьэт Чаем, <i>Витхи: рнен мэ:ль-св:се:</i> , Пном-Пень, 1953.

УР	— Записи устной речи.
ХР	— Хаем Са:т, <i>Риен а:н дай рикреай</i> , Пном-Пень, 1961.
ЧВ	— Ть. Чум, <i>Витхи: кхе:морак пхеаса:</i> , Пном-Пень, 1961.
ЫР	— « <i>Ым Чом, Раеннает</i> », Пном-Пень, 1961.

BEFEO	— « <i>Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême Orient</i> », Hanoi.
BSL	— « <i>Bulletin de la Société de Linguistique de Paris</i> ».
ESOAS	— « <i>Bulletin of the School of Oriental and African Studies</i> », London.
JA	— « <i>Journal Asiatique</i> », Paris.
OLZ	— « <i>Ostasiatische Literaturzeitung</i> », Berlin.

БИБЛИОГРАФИЯ ПО КХМЕРСКОМУ ЯЗЫКУ

На русском языке

- Блинов А. И., *К вопросу о существовании австро-азиатской семьи языков*, — «Советское востоковедение», 1956, № 2.
- Горгониев Ю. А., *Одна из кхмерско-китайских параллелей*, — «Проблемы востоковедения», 1960, № 4.
- Горгониев Ю. А., *Кхмерский язык*, М., 1961.
- Горгониев Ю. А., *Категория глагола в современном кхмерском языке*, М., 1963.
- Горгониев Ю. А., *О близости грамматических систем кхмерского и тайского языков*, — «Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов», т. IV, М., 1963.
- Горгониев Ю. А., *К вопросу о месте кхмерского языка среди языков Юго-Восточной Азии*, — сб. «Языки Китая и Юго-Восточной Азии», М., 1963.
- Горгониев Ю. А., *Проблема частей речи в кхмерском языке*, — сб. «Языки Китая и Юго-Восточной Азии», М., 1963.
- Горгониев Ю. А., *Некоторые особенности развития лексики современного кхмерского языка*, — «Народы Азии и Африки», 1964, № 1.
- Горгониев Ю. А., *Явление параллелизма в становлении грамматических категорий в языках изолирующего типа*, — сб. «Лингвистическая типология и восточные языки», М., 1965.
- Горгониев Ю. А., Плав Ю. Я., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солицев В. М., *Общие черты в строе китайско-тибетских и типологически близких к ним языков Юго-Восточной Азии*, — сб. «Языки Китая и Юго-Восточной Азии», М., 1963.
- Еланков Д. И., *О сходстве и различиях бирманского, тамильского и кхмерского языков*, — сб. «Лингвистическая типология и восточные языки», М., 1965.
- Лоукотка Честмир, *Развитие письма*, М., 1950.
- Сердюченко Г. П., *К вопросу о классификации народов и языков Китая*, — «Советское востоковедение», 1957, № 4.
- Старчевский А. В., *Русский морской переводчик*, кн. IV, V, VI, СПб., 1892.
- Шведенико А. Я., *Еще раз об аустроазиатской семье языков*, — «Советское востоковедение», 1958, № 1.

На кхмерском языке

- «Ватьянанукрам кхмае», т. 1, Пном-Пень, 1958.
- «Ватьянанукрам кхмае», т. 2, Пном-Пень, 1952.
- «Ватьянанукрам кхмае сангкхаеп», Пном-Пень, 1952.
- Говид Р., *Ватьянанукрам кхмае-баранг*, т. 1, Пном-Пень, 1955.
- Говид Р., *Ватьянанукрам неак тхмэй*, Пном-Пень, 1961.
- Пу Тьян, *Витхи сампоан кхмае*, Пном-Пень, 1959.
- Каммунин Д., *Вейеака даой рунанхеп*, Пном-Пень, 1956.

- Кенг Вансак, *Мулапхеп ней кабансакт неак тхмэй*, т. 1, Пном-Пень, 1964.
- Ким Сает, *Вейеака нинг пхеаса кхмае*, Пном-Пень, 1960.
- Ким Сает, *Вейеака кхмае*, Пном-Пень, 1960.
- Кхнеу Тьум, *Кампутья-вейеака*, Пном-Пень, 1962.
- Ма Лай Кхем, *Саттеанукрам кхмае-баранг*, Пном-Пень, 1958.
- Манипу, Чым Сот, Кхэм Пасп, *Патхама-вильеа кхеморак пхеаса*, пхеак бангхаем, самрап кру, Пном-Пень, 1953.
- «Мулавильеа кхеморак пхеаса», пхеак ти муой-бэй, Пном-Пень, 1959.
- Нуон Бут, *Аккхаранукрам кхмае*, Пном-Пень, 1954.
- Нуон Бут, *Витхи праз паннают нинг кхандасанья*, Пном-Пень, 1955.
- Нуон Бут, *Баеп хат сасе акса пхъанг*, Пном-Пень, 1961.
- Ныик Нэу, *Вейеака кхмае*, Пном-Пень, 1959.
- Преап Сок, *Ватьянанукрам англес-кхмае*, Пном-Пень, 1957.
- Прум Вирэак, *Неава-вейеака*, Пном-Пень, 1959.
- Прум Сунпарет, *Сампоан вейеака*, Пном-Пень, 1957.
- Теп Йок, Ли Вуонг, Тхэо Кун, *Ватьянанукрам баранг-кхмае сангкхаеп*, Пном-Пень, 1956.
- Сам Ман, *Вейеака пхеаса кхмае йанг сангкхаеп*, — журн. «Кампутья», 1956, № 49, 50, 51.
- Сам Тханг, *Ватьянанукрам баранг-кхмае*, Пном-Пень, 1961.
- Сиен Кханди, *Вейеака самый тхмэй*, Пном-Пень, 1958.
- Хат Тьиссэй, *Апхитхенасан кхман-тьен*, Пном-Пень, 1960.

На западноевропейских языках

- Aymonier E., *Dictionnaire khmêr-français*, Saigon, 1878.
- Aymonier E., *Quelques notions sur les inscriptions en vieux khmêr*, — JA, t. I—II, 1882.
- Aymonier E., *Cours de Cambodgien*, Saigon, 1875.
- Aymonier E., *Textes khmers*, Saigon, 1878.
- Aymonier E., *Dictionnaire français-cambodgien*, Saigon, 1874.
- Aymonier E., *Vocabulaire cambodgien-français*, Saigon, 1874.
- Benedict P. K., *Languages and literatures of Indochina*, — «The Far Eastern quarterly», vol. VI, 1947, № 4.
- Bernard J.-B., *Dictionnaire cambodgien-français*, Hongkong, 1902.
- «Bibliographies of Mon-Khmer and Tai Linguistics», Oxford Univ. Press, London, 1963.
- Cambefort G., *Introduction au cambodgien*, Paris, 1950.
- Coedès G., *Les langues de l'Indochine*, — «Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris», t. VIII, 1940—1948.
- Conrady A., *Eine merkwürdige Beziehung zwischen den austrischen und indochinesischen Sprachen*, — «E. Kuhn Festschrift», München, 1916.
- Faraut E., Raguet P., *Le cambodgien tel qu'on le parle*, Phnom-Penh, 1906.
- Finot M., *Notre transcription du cambodgien*, — BEFEO, t. II, 1902.
- Guesdon J., *Dictionnaire cambodgien-français*, Paris, 1930.
- Hauteclouque W., *Lexique de conversation franco-khmère*, [S. l., S. a.].
- Henderson E. J. A., *The main features of cambodian pronunciation*, — BSOAS, vol. XIV, 1952, pt 1.
- Hevesy de H. W., *Zur Frage der austrischen Sprachfamilie und der Mundasprachen*, — OLZ, 1934.
- Hevesy de H. W., *On W. Schmidt's Munda-Mon-Khmer Comparisons*, — BSOAS, vol. VI, 1930.
- Jacob J. M., *The structure of the word in old Khmer*, — BSOAS, vol. XXIII, 1960, pt 2.
- Jacob J. M., *Prefixation and infixation in old Mon, old Khmer, and modern Khmer*, — «Linguistic comparison in South East Asia and the Pacific», London, 1963.
- Janneau G., *Manuel pratique de langue cambodgienne*, Saigon, 1870.
- Janneau G., *Etude de l'alphabet cambodgien*, Saigon, [S. a.].

- Martini F., *La langue cambodgienne*, — «France-Asie», 1955, № 114—115.
- Martini F., *L'opposition nom et verbe en vietnamien et en siamois*, — BSL, t. XLVI, fasc. 1, Paris, 1950.
- Martini F., *Les expressions de «être» en siamois et en cambodgien*, — BSL, t. 52, fasc. 1, 1956.
- Martini F., *La distinction du prédicat de qualité et de l'épithète en cambodgien et en siamois*, — BSL, t. 53, fasc. 1, 1958.
- Martini F., *De la création actuelle des mots en cambodgien (résumé)*, — BSL, t. LI, fasc. 1, 1955.
- Martini F., *Notes d'étymologie khmère*, — «Bulletin de la Société des Etudes Indochinoises», Saigon, nouvelle série, t. XXVI, fasc. 2, 1950.
- Martini F., *De la signification de ba et me affixés aux noms de monuments khmers*, — BEFEO, t. XLIV, fasc. 1, 1954.
- Martini F., *Aperçu phonologique du cambodgien*, — BSL, t. XLII, 1946.
- Martini F., *De la réduction des mots sanscrits passés en cambodgien*, — BSL, t. 50, fasc. 1, 1954.
- Martini F., *Méthode de lecture cambodgienne*, Paris, 1932, 1934.
- Maspero G., *Grammaire de la langue khmère (cambodgien)*, Paris, 1915.
- Maspero H., *Les langues Mon-Khmer*, — «Les langues du monde», 2 ed., Paris, 1952.
- Ménétrier E. et Pannetier Ch., *Eléments de grammaire cambodgienne appliquée*, Phnom-Penh, 1925.
- Ménétrier E., *Le vocabulaire cambodgien dans ses rapports avec le sanscrit et le pâli*, Phnom-Penh, 1933.
- Meyer R., *Premières notions de langue cambodgienne et d'écriture khmère*, Phnom-Penh, 1919.
- Meyer R., *Cours de cambodgien*, Phnom-Penh, t. I, II, 1913; t. III, 1914.
- Meyer R., *Cours de cambodgien et lectures cambodgien*, Phnom-Penh, 1929.
- Moura M., *Vocabulaire français-cambodgien et cambodgien-français*, Paris, 1878.
- Pelliot P., *Mémoires sur les coutumes du Cambodge de Tchou Ta-kouan*, Paris, 1951.
- Piat M., *Quelques correspondances entre le Khmer et le Bru*, — «Bulletin de la Société des Etudes Indochinoises», nouvelle série, t. 37, Saigon, 1962.
- Pinnow H.-J., *Sprachgeschichtliche Erwägungen zum Phonemsystem des Khmer*, — «Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft», Bd 10, H 4, 1957.
- Pinnow H.-J., *Bemerkungen zur Silben- und Wortstruktur des Khmer*, — «Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft», Bd 11, H. 2—3, 1958.
- Pinnow H.-J., *Über den Ursprung der Voneinander abweichenden Strukturen der Munda- und Khmer-Nicobar-Sprachen*, — «Indo-Iranian Journal», vol. IV, 1960, № 2—3.
- Przyłuski J., *Les langues austroasiatiques*, — «Les langues du monde», 1 ed., Paris, 1924.
- Salzner R., *Sprachenatlas des Indopazifischen Raumes*, Wiesbaden, 1960.
- Schmidt W., *Grundzüge einer Lautlehre der Khasi Sprachen in ihren Beziehungen zu derjenigen der Mon-Khmer Sprachen*, München, 1904.
- Schmidt W., *Grundzüge einer Lautlehre der Mon-Khmer Sprachen*, Wien, 1905.
- Schmidt W., *Einiges über das Infix mn und dessen Stellvertreter p in den austroasiatischen Sprachen*, — «E. Kuhn Festschrift», München, 1916.
- Schmidt W., *Die Mon-Khmer Völker, ein Bindeglied zwischen Völkern Zentralasiens und Australasiens*, Braunschweig, 1906.
- Sebeok T. A., *A bibliography of mon-khmer linguistics*, — «Studies of linguistics», Norman, Oklahoma, vol. 1, 1942, № 11.
- Sebeok T. A., *An examination of the Austroasiatic language familie*, — «Language», vol. XVIII, 1942, № 1.

- Sedláček K., *Über das * -r- in den Zusammengesetzten Anlauten der Sino-Khmerischen Lexeme*, — «Central Asiatic Journal», vol. IX, 1964, № 3.
- Shafer R., *Etudes sur l'austroasiatique*, — BSL, t. 48, fasc. 1, 1952, № 136.
- Sonolet J. F. et Pa Pheng, *Le Cambodge, guide franco khmer*, Phnom-Penh, 1963.
- Tandart S., *Dictionnaire français-cambodgien*, Honkong, 1910, 1912.
- Tep Yok et Thao Kun, *Dictionnaire Français-Khmer*, Phnom-Penh, t. I, 1962; t. II, 1964.
- Thomas D. D., *Basic vocabulary in some Mon-Khmer languages*, — «Anthropological linguistics», 1960, № 2—3.
- Tiw Oll, *Le cambodgien sans maître*, Phnom-Penh, 1957.
- Wulff K., *Über das Verhältnis des Malayo-polinesischen zum Indochinesischen*, — «Det. Kgl. Danske Videnskabernes Selskab», Historisk-filologiske Meddelelser, København, XXVII, 2, 1942.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Введение	3
Распространение. Численность. Генеалогия	3
Письменность. Литература	5
Литературный язык и диалекты	11
Фонетика	14
Лексика	42
Глава II. Словообразование	51
Аффиксация	52
Полуаффиксы	61
Фонетические щепления	69
Повторы	71
Словосложение	88
Глава III. Части речи	100
Проблема частей речи в кхмерском языке	100
Имена	116
Существительные	116
Число	117
Род	124
Лексико-грамматические группы существительных	125
Числительные	128
Местоимения	131
Личные местоимения	132
Указательные местоимения	138
Вопросительно-относительные местоимения	139
Неопределенные местоимения	139
Неопределенно-личное местоимение	141
Возвратное местоимение	141
Взаимное местоимение	142
Предикативы	142
Глаголы	142
Вид и время	142
Вид	143
Результативный вид	143
Начинательный вид	143
Продолженный вид	145
Завершенный вид	146
Время	149
Настоящее время	149
Прошедшее время	151
Будущее время	152

Интенсивная длительность	153
Синтаксические средства выражения видовых значений	154
Система вида и времени	159
Выражение отношений между действием и предметом (за- логовые отношения)	170
Транзитивно-каузативный залог	170
Возвратный залог	176
Взаимный залог	177
Побудительная конструкция	178
Пассивная конструкция	183
Конструкция наличности действия	187
Инфинитив	189
Конструкции направленности и ориентации	192
Лексико-грамматические группы глаголов	199
Прилагательные	200
Форма удвоения	201
Степени сравнения	203
Становление нарастающего качественного признака	204
Отношение прилагательных к категориям вида и времени	205
Наречия	207
Знаменательные наречия	207
Полузнаменательные наречия	209
Частицы речи	214
Счетные слова	214
Предлоги	215
Союзы	217
Относительные союзные слова	218
Связки	219
Прочие служебные слова	219
Частицы	219
Междометия	220
Глава IV. Синтаксис	222
Способы выражения синтаксической связи	222
Словосочетание	224
Именные словосочетания	225
Глагольные словосочетания	231
Адъективные словосочетания	243
Предложение	244
Члены предложения	244
Подлежащее	244
Тематическое подлежащее (тема)	247
Сказуемое	251
Дополнение	252
Дополнение-подлежащее	256
Определение	257
Обстоятельство	261
Однородные члены предложения	268
Простое предложение	270
Усложненные предложения	284
Сложные предложения	286
Сложноподчиненные предложения	286
Сложносочиненные предложения	293
Характеристика предложений по цели высказывания	295
Глава V. Заключение	303
Условные сокращения	308
Библиография по кхмерскому языку	310

Юрий Александрович Горгокиев
ГРАММАТИКА КХМЕРСКОГО ЯЗЫКА

Утверждено к печати
Ученым советом Института народов Азии
Академии наук СССР

*

Редактор Л. С. Гингольд
Художник В. М. Новоселова
Технический редактор С. В. Цветкова
Корректоры И. И. Исаева и А. А. Шамаева

*

Сдано в набор 19/III 1966 г.
Подписано к печати 24/IX 1966 г.
А-01560. Формат 60×90¹/₁₀
Печ. л. 19,75 Уч. -изд. л. 19,25
Тираж 1100 экз. Изд. № 1488
Зак. № 515 Индекс $\frac{7-1-4}{176-66}$

Цена 1 р. 26 к.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4